

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«СОКОЛЬ»

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 4

Выходит 4 раза в год

Москва, 2014

Главный редактор – Кошкин Р.П., д. т. н., проф., член-корр. РАЕН
Заместитель главного редактора – Колин К.К., д. т. н., проф., академик РАЕН

Редакционная коллегия:

Агеев А.И., Астафьева О.Н., Голубев В.С., Долженко О.В., Колчунов В.И.,
Костина А.В., Луков В.А., Нечаев В.В., Павлов А.Н., Подлесный С.А.,
Сибиряков П.Г., Хлебников Г.В., Черный Ю.Ю., Шабалов М.П.

Международный редакционный совет:

Акаев А.А., Антипов К.В., Богданов А.И. (Болгария), Гармонин С.В.,
Зацаринный А.А., Ильинский И.М., Ильичев В.А., Кудрина Е.А., Ли Цзунжун
(Китай), Марихуан Педро Санчес (Испания), Махутов Н.А.,
Недялкова А.М. (Болгария), Сабден О.С. (Казахстан), Самсонов А.Д., Сигов А.С.,
Урсул А.Д., Хофкирхнер В. (Австрия), Яковец Ю.В.

Основан в 2014 г. Издается в бумажной и электронной версиях. Распространяется по подписке и через сеть Интернет.

ISSN 2311-925X

Учредитель и издатель – Аналитический центр стратегических исследований «Сокол».

Адрес редакции:

125190, г. Москва, Ленинградский проспект, 80, к. 4А, офисы 1-8.

Тел./факс: +7 (499) 654-04-08. <http://acsi.bos.ru>, e-mail: acsi-sokol@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера: актуальные проблемы культуры

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Суверенитет национальной культуры России и партнерство цивилизаций Колин К.К.....	4
--	---

ГЕОПОЛИТИКА

Мировой порядок: новые правила или игра без правил? Путин В.В.	7
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

Культура и безопасность в современном мире Кошкин Р.П.	19
Основы культурной политики Китая Шабалов М.П.....	27
Основы культурной политики: анализ текста и политический контекст Расторгуев В.Н.	44
Стратегические приоритеты построения национального культурного суверенитета Рузин В.Д.	55

В МИРЕ НАУКИ

Идея «Третьего Рима» в российской истории и геополитике Клименко А.Н.....	67
--	----

НОВЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Принт-медиаиндустрия как инструмент информационной безопасности Ли Мин Хи.....	73
---	----

ПРОШЛОЕ ДЛЯ БУДУЩЕГО

Глобализация и культура Колин К.К.....	80
Мир XXI века и христианская традиция Моисеев Н.Н.	86
Берлинское интервью Александра Зиновьева.....	94

ЗА РУБЕЖОМ

Китайский фильм «Исторические уроки гибели КПСС» Крылов А.Н.....	106
---	-----

СОБЫТИЯ

XVIII Всемирный Русский Народный Собор «Единство истории, единство народа, единство России». Декларация русской идентичности	115
Третья международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»	129
Якутская декларация о языковом и культурном разнообразии в киберпространстве	134
Интеллектуальный потенциал общества должен служить на благо развития и безопасности России Сибиряков П.Г.	144
Резолюция Первой Всероссийской научно-практической конференции «Аналитика развития и безопасность страны: реалии и перспективы»	148

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

О книге «Диалог и партнерство цивилизаций» Сибиряков П.Г.	150
---	-----

АННОТАЦИИ	157
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	160
TABLE OF CONTENT	162
SUMMARY	164
INFORMATION ABOUT THE AUTORS	167
СОДЕРЖАНИЕ (на китайском языке)	169
АННОТАЦИИ (на китайском языке)	171
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (на китайском языке)	173

Указатель статей, опубликованных в журнале в 2014 году	174
Указатель авторов публикаций 2014 года	176
List of articles published in the journal in 2014	177
The list of publications' authors in 2014.....	180
Указатель статей, опубликованных в журнале в 2014 году (на китайском языке)..	181
Указатель авторов публикаций 2014 года (на китайском языке)	183

СУВЕРЕНИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В общественно-политической жизни мирового сообщества 2014 год был ознаменован целым рядом крупных событий. Наиболее ярким и стратегически значимым из них стало выступление Президента России В.В. Путина на Валдайском форуме. Эта речь уже вошла в историю мировой политики как дальнейшее развитие концепции В.В. Путина о многополярном мире, которую он изложил в своей известной речи в Мюнхене в 2007 году.

По оценкам многих экспертов, выступление Президента России на Валдайском форуме 2014 года является знаковым событием. Оно знаменует окончание того периода новейшей истории, который прошел при доминировании на мировой арене Соединенных Штатов Америки. Эпоха однополярного мира закончилась. Именно поэтому основные положения выступления В.В. Путина на тему: «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?» сегодня активно обсуждаются как в России, так и в других странах. Учитывая это, редакция журнала публикует полный текст этого выступления в рубрике «Геополитика».

Мы полагаем, что основные концептуальные тезисы выступления В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», его оценки современного мирового порядка, а также места в нем России и других стран, станут предметом политических дискуссий на ближайшие годы, так как они связаны со стратегическими интересами многих стран мира, проблемами их суверенитета и национальной безопасности.

Самое непосредственное отношение имеют эти тезисы и к проблемам государственного суверенитета России, в том числе – к обеспечению суверенитета ее национальной культуры. Ведь именно культура становится в последние годы ключевым фактором национальной и глобальной безопасности. Именно сфера культуры является сегодня ареной идеологического противостояния стран Востока и Запада, областью нарастающего информационного противоборства, которое некоторые специалисты уже называют войной нового поколения.

Суверенитет национальной культуры и цивилизационное противоборство на геополитическом пространстве современного мира – это новые понятия. Их содержание еще окончательно не установилось. Тем не менее они уже активно используются в общественно-политических дискуссиях. Примером здесь может служить Московский общественный форум «Суверенитет культуры: время правды и справедливости»¹, который состоялся в апреле 2014 г. и собрал более тысячи участников.

¹Михаил Лермонтов. В Москве состоялся форум «Суверенитет культуры: время правды и справедливости». 05.04.2014. <http://www.km.ru/v-rossii/201>.

На форуме «Суверенитет культуры: время правды и справедливости».

По оценкам выступивших на этом Форуме специалистов, суверенитет национальной культуры России предполагает:

- сохранение высших ценностей России как самобытной цивилизации;
- формирование единого культурного и информационного пространства страны;
- создание системы государственного управления культурой как «генетическим программным социокодом русской цивилизации»²;
- сбережение народа, воспроизводство и обогащение культурного кода нации, воспитание человека в традиционных ценностях и смыслах;
- приоритетное внимание к проблемам сохранения русского языка и литературы как величайшей ценности, которая объединяет коренные народы России в единую нацию;
- эффективное противодействие культурной экспансии стран Запада, которая искажает духовно-нравственную природу человека и принципы солидарной жизни народов России.

Означает ли практическая реализация указанных выше принципов обеспечения суверенитета национальной культуры России начало политики ее культурной самоизоляции от мирового сообщества? Вовсе нет. Наоборот, новая государственная культурная политика России должна предусматривать расширение культурных связей нашей страны с другими странами на принципах уважения их собственного культурного суверенитета.

Мы глубоко убеждены, что стратегическим приоритетом международного сотрудничества в сфере культуры в XXI веке должен стать **диалог цивилизаций**, целью которого является не пресловутая толерантность, т.е. терпимость к людям другой культуры, а **партнерство цивилизаций** – новая форма долгосрочного сотруд-

²Ивашов Л.Г. Выступление на Московском форуме «Суверенитет культуры: время правды и справедливости». <http://www.km.ru/v-rossii/201>.

ничества во имя достижения общих целей и противодействия новым вызовам и угрозам.

Именно эта идея является ключевой в научном докладе российских ученых «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС», который подготовлен к VII саммиту стран БРИКС (Россия, Уфа, 9–10 июня 2015 г.). Презентация этого доклада состоялась 18 ноября 2014 г. в Международном информационном агентстве «Россия сегодня»³. Его авторами являются В.А. Садовничий, А.А. Акаев, А.И. Агеев, С.Ю. Глазьев, В.М. Давыдов, А.В. Коротаев, Б.Ф. Мартынов, А.В. Островский, В.В. Попов, В.Н. Ремыга, М.Л. Титаренко, Ю.В. Яковец и другие российские ученые.

Руководители редколлегии журнала «Стратегические приоритеты» (Р.П. Кошкин и К.К. Колин) также приняли участие в подготовке двух разделов этого научного доклада и планируют более подробно осветить его содержание в следующем номере журнала.

Основные положения доклада будут обсуждаться с участием зарубежных специалистов на IX Цивилизационном форуме, который состоится в России 17 декабря 2015 г. Его содержание показывает, что российские научные школы являются сегодня мировыми лидерами в выявлении сущности и путей преодоления современного кризиса цивилизации и становления гуманистически ориентированной ноосферной цивилизации будущего. Представляется целесообразным для дальнейшего совершенствования конкретных механизмов взаимодействия в рамках подготовки к проведению в России VII саммита стран БРИКС 2015 года разработать и предложить к рассмотрению на полях саммита конкретные шаги по налаживанию интеграционных процессов в различных направлениях сотрудничества. Не политическое противоборство, а конструктивный диалог представителей различных культур и народов, направленный на формирование их долгосрочного стратегического партнерства перед лицом общих глобальных проблем, – это единственно правильный путь к преодолению системного кризиса цивилизации и к более безопасному миру.

Мы надеемся, что этот подход к решению глобальных проблем современности будет воспринят участниками VII саммита стран БРИКС 2015 года в России и станет определяющим в стратегии их дальнейшего взаимодействия.

**Заместитель главного редактора,
академик РАН,
доктор технических наук, профессор
К.К. Колин**

³Сокращенная версия Доклада размещена на сайте: <http://misk.inesnet.ru/category/monography/>.

МИРОВОЙ ПОРЯДОК: НОВЫЕ ПРАВИЛА ИЛИ ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ?

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Фото пресс-службы
Президента России.

24 октября 2014 г. Президент России Владимир Путин выступил на итоговой пленарной сессии XI заседания международного дискуссионного клуба «Валдай». Он наглядно продемонстрировал последовательность российской внешней политики: в Сочи президент выступил с новым, дополненным изданием своей знаменитой мюнхенской речи 2007 года. Тогда, на конференции по безопасности, он предупредил Запад, и в первую очередь США, о том, что идея однополярного мира провалилась и Россия возвращается на международную арену как самостоятельный игрок.

В работе клуба «Валдай» в этом году участвовали 108 экспертов, историков и политологов из 25 стран мира, включая 62 иностранных участника. На пленарной сессии были подведены итоги трёх дней работы клуба, в ходе которых был проведён анализ факторов эрозии существующей системы институтов и норм международного права.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию полный текст выступления российского президента на итоговой сессии клуба «Валдай», предоставленный его пресс-службой.

В. ПУТИН: Уважаемые коллеги! Дамы и господа! Дорогие друзья! Рад приветствовать вас на XI конференции дискуссионного клуба «Валдай».

Здесь уже было сказано, что в этом году у клуба появились новые соорганизаторы. Среди них и российские неправительственные, экспертные структуры, ведущие университеты. Кроме того, была высказана идея – добавить к обсуждению собственно российской проблематики и вопросы глобальной политики и экономики.

Рассчитываю, что эти организационные и содержательные изменения будут укреплять позиции клуба как одной из авторитетных дискуссионных и экспертных площадок. При этом рассчитываю, что так называемый дух Валдая удастся сохранить, а это свобода, открытость, возможность высказывать самые разные и при этом всегда откровенные мнения.

В этой связи хочу сказать, что я вас тоже не разочарую, будут говорить прямо, откровенно. Некоторые вещи, может быть, покажутся избыточно жёсткими. Но если

не говорить прямо и не говорить честно о том, что мы реально и по-настоящему думаем, то тогда в таком формате нет смысла собираться. Тогда нужно собираться на какие-то дипломатические рауты, где никто ничего толком не говорит, – и, вспоминая слова известного дипломата, можно только указать на то, что язык дан дипломатам для того, чтобы не говорить правду.

Здесь мы собираемся для других целей. Мы собираемся, чтобы поговорить откровенно. Прямота и жёсткость оценок нужны сегодня вовсе не для того, чтобы заниматься взаимной пикировкой, а чтобы попытаться разобраться, что же на самом деле происходит в мире, почему он становится всё менее безопасным и менее предсказуемым, почему повсеместно возрастают риски.

Тема сегодняшней встречи, дискуссий, которые здесь проходили, уже названа: «Новые правила игры или игра без правил?». На мой взгляд, эта тема, эта формулировка очень точно описывает ту историческую развилку, на которой мы находимся, выбор, который придётся делать всем нам.

Тезис о том, что современный мир стремительно меняется, конечно, не нов. И я знаю, что вы об этом в ходе дискуссии говорили. Действительно, трудно не заметить коренных трансформаций в глобальной политике, экономике, общественной жизни, в сфере промышленных, информационных, социальных технологий.

Сразу прошу меня простить, если я буду повторяться вслед за некоторыми участниками дискуссии. Этого невозможно избежать, вы всё-таки говорили подробно, но я буду излагать свою точку зрения, в чём-то она будет совпадать с участниками дискуссии, в чём-то будет расходиться.

Не будем забывать, анализируя сегодняшнее состояние, уроки истории. Во-первых, смена мирового порядка (а явления именно такого масштаба мы наблюдаем сегодня), как правило, сопровождалась если не глобальной войной, не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера. И, во-вторых, мировая политика – это, прежде всего, экономическое лидерство, вопросы войны и мира, гуманитарной сферы, включая права человека.

В мире накопилось множество противоречий. И нужно откровенно друг друга спросить, есть ли у нас надёжная страховочная сетка. К сожалению, гарантий, уверенности, что существующая система глобальной и региональной безопасности способна уберечь нас от потрясений, нет. Эта система серьёзно ослаблена, раздроблена и деформирована. Непростое время переживают международные и региональные институты политического, экономического, культурного взаимодействия.

Да, многие механизмы обеспечения миропорядка сложились достаточно давно, в том числе по итогам Второй мировой войны – и прежде всего по итогам Второй мировой войны. Прочность этой системы основывалась не только на балансе сил, между прочим, хочу это тоже подчеркнуть, и не только на праве победителей, но и на том, что «отцы-основатели» этой системы безопасности относились с уважением друг к другу, не пытались «отжать всё», а пытались договариваться.

Главное, что эта система развивалась и при всех изъянах помогала если не решать, то хотя бы удерживать в рамках существующие мировые проблемы, регулировать остроту естественной конкуренции государств.

Убеждён, этот механизм сдержек и противовесов, который в предыдущие десятилетия трудно складывался, порой мучительно выстраивался, нельзя было ло-

мать, во всяком случае, нельзя было ничего ломать, не создавая ничего взамен, иначе действительно не осталось бы других инструментов, кроме грубой силы. Нужно было провести разумную реконструкцию, адаптировать к новым реалиям систему международных отношений.

Однако Соединённые Штаты, объявившие себя победителями в «холодной войне», самоуверенно, считаю, подумали, что в этом просто нет нужды. И вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса.

«Холодная война» закончилась. Но она не завершилась заключением «мира», понятными и прозрачными договорённостями о соблюдении имеющихся или о создании новых правил и стандартов. Создалось впечатление, что так называемые победители в «холодной войне» решили дожать ситуацию, перекроить весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу.

Так ведут себя, извините, нувориши, на которых вдруг свалилось огромное богатство, в данном случае в виде мирового господства, мирового лидерства. И вместо того, чтобы им, этим богатством, грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что наломали много дров.

Начался период разночтений и умолчаний в мировой политике. Под давлением правового нигилизма шаг за шагом сдавало свои позиции международное право. Объективность и справедливость приносились в жертву политической целесообразности. Юридические нормы подменялись произвольным толкованием и пристрастными оценками. При этом тотальный контроль над глобальными средствами массовой информации позволял при желании белое выдавать за чёрное, а чёрное за белое.

В условиях доминирования одной страны и её союзников, или, по-другому сказать, сателлитов, поиск глобальных решений зачастую превращался в стремление навязать в качестве универсальных собственные рецепты. Амбиции этой группы возросли настолько, что вырабатываемые в её кулуарах подходы стали преподноситься как мнение всего мирового сообщества. Но это не так.

Само понятие «национальный суверенитет» для большинства государств стало относительной величиной. По сути, была предложена формула: чем сильнее лояльность единственному центру влияния в мире, тем выше легитимность того или иного правящего режима.

У нас потом с вами пройдёт свободная дискуссия, я с удовольствием на вопросы поотвечаю и позволю себе воспользоваться правом и вам позадавать вопросы. Но в ходе этой дискуссии попробуйте кто-нибудь опровергнуть тезис, который только что был мною сформулирован.

Меры воздействия на непокорных хорошо известны и многократно опробованы: силовые акции, экономическое и пропагандистское давление, вмешательство во внутренние дела, апелляции к некой «надправовой» легитимности, когда надо оправдать неправомерное урегулирование тех или иных конфликтов, устранение неу-

годных режимов. В последнее время появились свидетельства, что в отношении ряда лидеров используется и откровенный шантаж. Недаром так называемый большой брат тратит миллиарды долларов на слежку по всему миру, в том числе и за своими ближайшими союзниками.

Давайте зададимся вопросом, насколько всем нам комфортно, безопасно, приятно жить в таком мире, насколько он справедлив и рационален. Может быть, у нас нет веских оснований волноваться, спорить, задавать неудобные вопросы? Может быть, исключительность Соединённых Штатов, то, как они реализуют своё лидерство, это действительно благо для всех, а их повсеместное вмешательство во все дела в мире несёт покой, благополучие, прогресс, процветание, демократию – и нужно просто расслабиться и получить удовольствие?

Позволю себе сказать, что это не так. Это абсолютно не так.

Односторонний диктат и навязывание своих собственных шаблонов приносят прямо противоположный результат: вместо урегулирования конфликтов – эскалация; вместо суверенных, устойчивых государств – растущее пространство хаоса; вместо демократии – поддержка весьма сомнительной публики: от откровенных неонацистов до исламистских радикалов.

А почему их поддерживают? Потому что используют на каком-то этапе как инструмент для достижения своих целей, потом обжигаются – и назад. Я не устаю удивляться тому, как наши партнёры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли, то есть совершают одни и те же ошибки.

В своё время они спонсировали исламские экстремистские движения для борьбы с Советским Союзом, которые прошли закалку в Афганистане. Из них выросли и «Талибан», и «Аль-Каида». Запад если не поддерживал, то закрывал глаза, а я бы сказал – и поддерживал на самом деле информационно, политически, финансово вторжение международных террористов в Россию, мы этого не забыли, и в страны Центрально-Азиатского региона. Лишь после того, как страшные теракты были совершены на территории самих Соединённых Штатов, пришло понимание общей угрозы терроризма. Напомню, мы тогда первыми поддержали народ Соединённых Штатов Америки, отреагировали, как друзья и партнёры, на эту страшную трагедию 11 сентября.

В ходе бесед с лидерами США, Европы постоянно говорил о необходимости совместной борьбы с терроризмом, как вызовом мирового масштаба. И с этим вызовом невозможно мириться, и невозможно его купировать, используя двойные стандарты. С нами соглашались, но прошло немного времени, и всё опять вернулось на круги своя. Последовало вмешательство и в Ираке, и в Ливии, эта страна, кстати, была поставлена на грань развала. Собственно, почему была поставлена? Она сейчас поставлена на грань развала, стала полигоном для террористов. Лишь воля и мудрость нынешнего руководства Египта позволили избежать хаоса и разгула экстремистов в этой ключевой арабской стране. В Сирии, как в былые времена, Соединённые Штаты и их союзники впрямую начали финансировать и снабжать оружием боевиков, потворствовать пополнению их рядов наёмниками из разных стран. Позвольте спросить, откуда у боевиков деньги, оружие, военные специалисты? Откуда это всё берётся? Как получилось, что этот ИГИЛ так называемый, пресловутый, превратился в мощную, фактически армейскую группировку?

Что касается финансовой подпитки, то сегодня это не только доходы от наркотиков, производство которых, кстати говоря, за период пребывания международных сил в Афганистане увеличилось не на какие-то проценты, а в разы, и вы все об этом знаете, но подпитка финансовая идёт и от продажи нефти, её добыча развёрнута на территориях, подконтрольных террористам. Они её продают по бросовым ценам, добывают, транспортируют. Ведь кто-то её покупает, эту нефть, перепродаёт, зарабатывает на этом, не задумываясь, что тем самым финансирует террористов, которые рано или поздно могут прийти и на их территорию, придут сеять смерть в их страны.

Откуда поступают новые рекруты? В том же Ираке в результате свержения Садда Хусейна были разрушены государственные институты, включая армию. Мы тогда ещё говорили: будьте аккуратными, осторожными, куда вы выгнали этих людей? На улицу. Что они будут делать? Не забывайте, справедливо было или несправедливо, но они были в руководстве достаточно большой региональной страны – во что их превращаете?

Что получилось? Десятки тысяч солдат и офицеров, бывших активистов партии «Баас», выброшенных на улицу, сегодня пополнили отряды боевиков. Может быть, здесь кроется, кстати говоря, и дееспособность ИГИЛ? Они действуют очень эффективно с военной точки зрения, реально профессиональные люди.

Россия неоднократно предостерегала об опасности односторонних силовых акций, вмешательства в дела суверенных государств, заигрывания с экстремистами и радикалами, настаивала на внесении группировок, воюющих против центрального сирийского правительства, прежде всего ИГИЛ, в списки террористических организаций. Ну и что, результат какой? Бесполезно.

Порой складывается впечатление, что наши коллеги и друзья постоянно борются с результатами своей собственной политики, бросают свою мощь на устранение рисков, которые сами создают, платят за это всё возрастающую и возрастающую цену.

Уважаемые коллеги! Момент однополярности убедительно продемонстрировал, что наращивание доминирования одного центра силы не приводит к росту управляемости глобальными процессами. Напротив, подобная неустойчивая конструкция доказала свою неспособность эффективно бороться с такими подлинными угрозами, как региональные конфликты, терроризм, наркотрафик, религиозный фанатизм, шовинизм и неонацизм. В то же время она открыла широкую дорогу для проявления национального тщеславия, манипулирования общественным мнением, грубого подавления воли слабого волей сильного. По своей сути однополярный мир – это апология, апологетика диктатуры и над людьми, и над странами. Кстати, однополярный мир оказался некомфортным, неподъёмным и сложно управляемым для самого так называемого самоназначенного лидера, и вот сейчас только об этом тоже было сказано вслух, с этим я полностью согласен. Отсюда сегодняшние попытки уже на новом историческом этапе воссоздать некоторое подобие квазидвуполярного мира, квазидвуполярной системы, как удобную модель воспроизводства в данном случае американского лидерства. И неважно, кто в американской пропаганде займёт место «центра зла», место СССР как главного оппонента: это Иран, как страна, стремящаяся к ядер-

ным технологиям, Китай, как первая экономика мира, или Россия, как ядерная сверхдержава.

Сейчас мы вновь видим попытки раздробить мир, провести разделительные линии, сколотить коалиции по принципу не за, а против кого бы то ни было, вновь сформировать образ врага, как это было в годы «холодной войны», и получить право на такое лидерство, а если хотите, право на диктат. Ведь как трактовалась ситуация в эпоху «холодной войны», мы же все понимаем и знаем. Союзникам Штатов всегда говорили: «У нас есть общий враг, он страшен, это центр зла; мы вас, своих союзников, защищаем от него, и, значит, у нас есть право вами командовать, заставлять жертвовать своими политическими и экономическими интересами, нести расходы на коллективную оборону, но руководить этой обороной будем, конечно, мы». Словом, сегодня очевидно стремление уже в новом, изменившемся мире реализовать привычные схемы глобального управления, и всё в расчёте на то, чтобы обеспечить свою исключительность и получить политические и экономические дивиденды.

Вместе с тем такие попытки не только всё более расходятся с реальностью, вступают в противоречие с многообразием мира. Подобные шаги неизбежно будут порождать противодействие, ответную реакцию и также принесут ровно обратный эффект. Мы же видим, что происходит, когда политика опрометчиво смешивается с экономикой, логика целесообразности уступает место логике противостояния, даже если она вредит собственным экономическим позициям и интересам, в том числе интересам национальных бизнесов.

Совместные экономические проекты, взаимные инвестиции объективно сближают страны, помогают амортизировать текущие проблемы в межгосударственных отношениях. Однако сегодня глобальное деловое сообщество подвергается беспрецедентному нажиму западных правительств. Какой бизнес, какая экономическая целесообразность, прагматизм могут быть, когда брошен лозунг: «Отечество в опасности, свободный мир в опасности, демократия в опасности!»? Нужно мобилизоваться. Вот это и есть мобилизационная политика.

Санкции уже подрывают основы мировой торговли и правила ВТО, принципы незыблемости частной собственности, расшатывают либеральную модель глобализации, основанную на рынке, свободе и конкуренции, – модель, главными бенефициарами которой, замечу, как раз и являются страны Запада. Теперь они рискуют потерять доверие как лидеры глобализации. Спрашивается, зачем это нужно делать? Ведь благополучие тех же Соединённых Штатов в огромной степени зависит от доверия инвесторов, зарубежных держателей доллара и американских ценных бумаг. Доверие явно подрывается, признаки разочарования в плодах глобализации присутствуют сейчас во многих странах.

Пресловутый кипрский прецедент и политически мотивированные санкции лишь усилили тенденции к экономической и финансовой суверенизации, стремление государств или их региональных объединений тем или иным способом застраховаться от рисков внешнего давления. Так, уже сейчас всё большее число государств предпринимает попытки уйти от долларовой зависимости, создать альтернативные финансовые, расчётные системы, резервные валюты. На мой взгляд, наши американские друзья просто подрывают, режут сук, на котором сами сидят.

Нельзя смешивать политику и экономику, но именно это и происходит. Я считал и считаю, что политически мотивированные санкции были ошибкой, которая наносит ущерб всем, но, уверен, мы ещё об этом поговорим.

Мы понимаем, как и под чьим давлением принимались эти решения. При этом Россия не будет, хочу обратить ваше внимание на это, не будет вставать в позу, обижаться на кого-либо, кого-либо о чём-либо просить. Россия – самодостаточная страна. Мы будем работать в тех внешнеэкономических условиях, которые сложились, развивать своё производство и технологии, действовать более решительно в проведении преобразований, а внешнее давление, как это было не раз, только консолидирует наше общество, не даёт расслабиться, я бы сказал, – заставляет концентрироваться на основных направлениях развития.

Санкции, конечно, нам мешают, этими санкциями нам пытаются навредить, заблокировать наше развитие, подтолкнуть к самоизоляции в политике, экономике, в культуре, то есть к отсталости подтолкнуть. Но мир, хочу это подчеркнуть, я уже об этом сказал и повторю, мир кардинально изменился. Мы не намерены от него закрываться и выбирать какой-то путь закрытого развития, путь автаркии, всегда готовы к диалогу, в том числе и по нормализации экономических отношений, и политических тоже. Рассчитываем здесь на прагматичный подход и позиции бизнес-кругов ведущих стран мира.

Сегодня звучат утверждения, что Россия якобы отворачивается от Европы, – наверное, и в ходе дискуссий это звучало, – ищет других деловых партнёров, прежде всего в Азии. Хочу сказать, что это абсолютно не так. Наша активная политика в Азиатско-Тихоокеанском регионе началась отнюдь не сегодня и не в связи с санкциями, а уже более чем несколько лет назад. Исходили, так же как и многие другие страны, в том числе западные страны, исходили из того, что Восток занимает всё более значимое место в мире и в экономике, и в политике, этого не учитывать просто нельзя.

Ещё раз хочу подчеркнуть, все это делают, и мы будем делать, тем более у нас значительная часть территории находится в Азии. Чего же нам не пользоваться своими преимуществами подобного рода? Это было бы просто недалёковидно.

Наращивание экономических связей с этими государствами, совместные интеграционные проекты – это серьёзный стимул для нашего внутреннего развития. Сегодняшние демографические, экономические, культурные тенденции говорят о том, что зависимость от одной супердержавы, конечно, будет объективно снижаться, да это, собственно, говорят и европейские, американские эксперты, говорят и пишут об этом.

Возможно, в мировой политике нас ждут те же явления, что и в глобальной экономике, а это сильная интенсивная конкуренция в тех или иных конкретных нишах, частая смена лидеров по конкретным направлениям. Это всё возможно.

Несомненно, что в глобальном соревновании вырастет роль гуманитарных факторов: образования, науки, здравоохранения, культуры. Это, в свою очередь, существенно повлияет на международные отношения, в том числе потому, что ресурс так называемой мягкой силы будет в большей степени зависеть от реальных достижений в формировании человеческого капитала, нежели чем от изошрённости пропагандистских приёмов.

Вместе с тем формирование так называемого полицентричного мира, тоже хотел бы обратить на это внимание, уважаемые коллеги, само по себе не укрепляет стабильность, скорее даже напротив. Задача достижения глобального равновесия превращается в достаточно сложную головоломку, в уравнение со многими неизвестными.

Что же нас ждёт, если мы предпочтём жить не по правилам, пусть строгим и неудобным, а вовсе без правил? А именно такой сценарий вполне реален, исключить его нельзя, учитывая накал обстановки в мире. Ряд прогнозов, наблюдая сегодняшние тенденции, уже можно сделать, и, к сожалению, они неоптимистичны. Если мы не создадим внятную систему взаимных обязательств и договорённостей, не выстроим механизмы разрешения кризисных ситуаций, признаки мировой анархии неизбежно будут нарастать.

Уже сегодня резко возросла вероятность целой череды острых конфликтов если не с прямым, то с косвенным участием крупных держав. При этом фактором риска становятся не только традиционные межгосударственные противоречия, но и внутренняя нестабильность отдельных государств, особенно когда речь идёт о странах, расположенных на стыке геополитических интересов крупных государств или на границе культурно-исторических, экономических, цивилизационных «материков».

Украина, о которой наверняка тоже много говорили и поговорим ещё, – один из примеров такого рода конфликтов, имеющих воздействие на общемировую расстановку сил, – и думаю, он далеко не последний. Отсюда – следующая реальная перспектива разрушения действующей системы договоров об ограничениях и контроле над вооружениями. И начало этому опасному, безусловно, процессу положили именно Соединённые Штаты Америки, когда в 2002 году в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, а затем приступили и сегодня активно осуществляют создание своей глобальной системы противоракетной обороны.

Уважаемые коллеги, друзья! Обращаю ваше внимание, не мы это начали. Мы вновь скатываемся к тем временам, когда не баланс интересов и взаимных гарантий, а страх, баланс взаимоуничтожения удерживает страны от прямого столкновения. За неимением правовых и политических инструментов оружие возвращается в центр глобальной повестки, оно применяется где угодно и как угодно, без всяких санкций Совбеза ООН. А если Совбез отказывается штамповать подобные решения, то он сразу объявляется устаревшим и неэффективным инструментом.

Многие государства не видят других гарантий обеспечения суверенитета, кроме как обзавестись своей собственной бомбой. Это крайне опасно. Мы настаиваем на продолжении переговоров, мы не просто за переговоры – мы настаиваем на продолжении переговоров по сокращению ядерных арсеналов. Чем меньше ядерного оружия в мире, тем лучше. И готовы к самому серьёзному предметному разговору по вопросам ядерного разоружения, но именно к серьёзному – как говорится, без двойных стандартов.

Что имею в виду? Сегодня многие виды высокоточного оружия по своим возможностям уже приблизились к оружию массового поражения, и в случае отказа, полного отказа от ядерного потенциала или критического снижения его объёмов страны, обладающие лидерством в создании и производстве высокоточных си-

стем, получают явное военное преимущество. Будет сломан стратегический паритет, а это чревато дестабилизацией. Возникает соблазн использования так называемого первого глобального обезоруживающего удара. Словом, риски не снижаются, а возрастают.

Следующая очевидная угроза – это дальнейшее разрастание конфликтов на этнической, религиозной, социальной почве. Такие конфликты опасны не только сами по себе, они формируют вокруг себя зоны безвластия, беззакония и хаоса, где уютно чувствуют себя и террористы, и просто рядовые преступники, процветает пиратство, торговля людьми, наркобизнес.

Кстати, наши коллеги в своё время пытались как-то управлять этими процессами, использовать региональные конфликты, конструировать «цветные революции» в своих интересах, но джинн вырвался из бутылки. Что с ним делать, похоже, не понимают и сами авторы теории управляемого хаоса. В их рядах разброд и шатание.

Мы внимательно смотрим за дискуссиями и в правящих элитах, и в экспертном сообществе. Достаточно посмотреть заголовки западной прессы за последний год: одних и тех же людей называют то борцами за демократию, а затем исламистами, сначала пишут о революциях, потом о погромах и переворотах. Результат очевиден: дальнейшее разрастание глобального хаоса.

Уважаемые коллеги! В такой ситуации в мире пора бы начать договариваться по принципиальным вещам. Это чрезвычайно важно и необходимо, это гораздо лучше, чем расходиться по разным углам, тем более что мы все сталкиваемся с общими проблемами, находимся, что называется, в одной лодке. И логичный путь – это кооперация стран, обществ и поиск коллективных ответов на множющиеся вызовы, совместное управление рисками. Правда, некоторые наши партнёры почему-то вспоминают об этом исключительно только тогда, когда это отвечает их интересам.

Практический опыт доказывает, что совместные ответы на вызовы, во-первых, далеко не всегда панацея, конечно, нужно это признать, а во-вторых, в большинстве случаев они труднодостижимы, слишком непросто преодолеть различия национальных интересов, субъективность подходов, особенно когда речь идёт о странах с разной культурно-исторической традицией. И всё же у нас есть примеры, когда, руководствуясь общими целями, действуя на базе единых критериев, мы совместно добиваемся реальных успехов.

Напомню и о решении проблемы сирийского химического оружия, и о содержательном диалоге по иранской ядерной программе, да и наша работа на северокорейском треке тоже имеет некоторые позитивные результаты. Почему бы не использовать весь этот опыт и в дальнейшем как при решении локальных, так и глобальных проблем?

Какой может быть правовая, политическая, экономическая основа нового мирового порядка, которая обеспечила бы стабильность и безопасность, при этом поощряла бы здоровую конкуренцию, не допускала формирование новых монополий, блокирующих развитие? Вряд ли кто-то может дать сейчас абсолютно исчерпывающие, готовые рецепты. Здесь потребуется длительная работа при участии широкого круга государств, мирового бизнеса, гражданского общества, вот таких экспертных площадок, как наша. Однако очевидно, что успех, реальный результат возможен лишь в том случае, если ключевые участники международной жизни смогут

договориться о согласовании базовых интересов, о разумном самоограничении, покажут пример позитивного ответственного лидерства. Надо чётко определить, где пределы односторонних действий и где возникает потребность в многосторонних механизмах, в рамках совершенствования международного права разрешить дилемму между действиями международного сообщества по обеспечению безопасности и прав человека и принципом национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств.

Как раз такие коллизии всё чаще ведут к произвольному иностранному вмешательству в сложные внутренние процессы, раз за разом провоцируют опасные противоречия ведущих мировых игроков. Вопрос о содержании суверенитета становится едва ли не главным для сохранения и упрочения мировой стабильности.

Понятно, что дискуссия о критериях использования силы извне крайне сложна, её практически невозможно отделить от интересов тех или иных стран. Однако гораздо опаснее отсутствие понятных всем договорённостей, чётких условий, при которых вмешательство является необходимым и законным.

Добавлю, что международные отношения должны строиться на международном праве, в основе которого должны быть и моральные принципы, такие как справедливость, равноправие, правда. Пожалуй, главное – это уважение к партнёру и его интересам. Очевидная формула, но простое следование ей способно в корне изменить ситуацию в мире.

Убеждён, при наличии воли мы можем восстановить эффективность системы международных и региональных институтов. Тут даже не надо что-либо строить полностью, с нуля, это не «гринфилд», тем более что созданные после Второй мировой войны институты достаточно универсальны и могут быть наполнены более современным содержанием, адекватным текущей ситуации.

Это касается и совершенствования работы ООН, центральная роль которой незаменима, и ОБСЕ, которая за 40 лет зарекомендовала себя востребованным механизмом в обеспечении безопасности и сотрудничества в Евroatлантике. Надо сказать, что и сейчас при урегулировании кризиса на юго-востоке Украины ОБСЕ играет весьма позитивную роль.

На фоне фундаментальных перемен в международной среде, нарастания неуправляемости и самых разнообразных угроз нам необходим новый глобальный консенсус ответственных сил. Речь не может идти ни о каких-то локальных сделках, ни о разделе сфер влияния в духе классической дипломатии, ни о чьём-то полном доминировании. Думаю, что требуется новое «издание» взаимозависимости. Её не нужно бояться. Наоборот, это хороший инструмент согласования позиций. Это тем более актуально – учитывая укрепление и рост отдельных регионов планеты, – что формирует объективный запрос на институциональное оформление таких полюсов, на создание мощных региональных организаций и выработку правил их взаимодействия. Кооперация этих центров серьёзно добавила бы устойчивости мировой безопасности, политике и экономике. Но, чтобы наладить такой диалог, надо исходить из того, что все региональные центры, формирующиеся вокруг них интеграционные проекты имели бы одинаковые права на развитие, чтобы они дополняли друг друга и чтобы никто их искусственно между собой не сталкивал, не противопоставлял. В результате такой деструктивной линии разрушались бы связи меж-

ду государствами, да и сами государства подвергались бы тяжёлым испытаниям, вплоть до полного их разрушения.

Хотел бы напомнить о событиях прошлого года. Тогда мы говорили нашим партнёрам, и американским, и европейским партнёрам, что поспешные закулисные решения, допустим, по ассоциации Украины и ЕС чреваты серьёзными рисками – мы даже о политике ничего не говорили, мы говорили только об экономике, – серьёзными рисками в экономике, что подобные явочные шаги затрагивают интересы многих третьих стран, в том числе Россию как основного торгового партнёра Украины, что необходимо широкое обсуждение вопросов. Кстати, напомним в этой связи, что переговоры о вступлении России, например, в ВТО велись 19 лет. Это была очень тяжёлая работа, и был достигнут определённый консенсус.

Почему об этом говорю? Потому что при реализации проекта ассоциации с Украиной к нам как бы через задние ворота заходят наши партнёры со своими товарами и услугами, а мы об этом не договаривались, нас никто об этом не спрашивал. Мы вели дискуссии по всем темам, связанным с ассоциацией Украины с ЕС, настойчиво, но хочу это подчеркнуть, абсолютно цивилизованно, предъявляя очевидные доводы и аргументы, указывали на возможные проблемы. Нас никто не хотел слушать и разговаривать никто не хотел, нам просто сказали: это не ваше дело, вот и всё, вот и вся дискуссия. Вместо сложного, но, подчеркну, цивилизованного диалога дело довели до государственного переворота, ввергли страну в хаос, в развал экономики, социальной сферы, в гражданскую войну с огромными жертвами.

Зачем? Когда я спрашиваю коллег своих, зачем, – ответа нет вообще, никто ничего не отвечает, вот так. Все разводят руками: так получилось. Не надо было поощрять таких действий – не получилось бы, ведь, я уже говорил об этом, прежний президент Украины Янукович всё подписал, со всем согласился. Зачем это надо было делать, смысл какой? Это что, цивилизованный способ решения вопросов? Видимо, те, кто без конца ляпают всё новые и новые «цветные революции», считают себя гениальными художниками и никак остановиться не могут.

Убеждён, что работа интеграционных объединений, взаимодействие региональных структур должны строиться на прозрачной, понятной основе, хорошим примером такой открытости служит процесс формирования Евразийского экономического союза. Государства – участники этого проекта заранее информировали своих партнёров о планах, о параметрах нашего объединения, о принципах его работы, которые согласуются полностью с нормами Всемирной торговой организации. Добавлю, что мы также приветствовали бы начало предметного диалога по линии Евразийского и Европейского союзов. Кстати говоря, в этом нам тоже до сих пор практически постоянно отказывали, тоже непонятно почему, что здесь такого страшного? И, разумеется, при вот такой совместной работе мы считали бы, что нужно вести диалог, а я об этом много раз говорил и слышал согласие многих наших западных партнёров, европейских во всяком случае, о необходимости формирования единого пространства экономического, гуманитарного сотрудничества, простирающегося от Атлантики до Тихого океана.

Уважаемые коллеги! Россия свой выбор сделала, наши приоритеты – дальнейшее совершенствование институтов демократии и открытой экономики, ускоренное внутреннее развитие с учётом всех позитивных современных тенденций в мире

и консолидация общества на основе традиционных ценностей и патриотизма. У нас интеграционная, позитивная, мирная повестка дня, мы активно работаем с нашими коллегами по Евразийскому экономическому союзу, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС, с другими партнёрами. Эта повестка направлена на развитие связей между государствами, а не на разъединение. Мы не собираемся сколачивать какие-либо блоки, втягиваться в обмен ударами. Не имеют под собой основания и утверждения, что Россия пытается восстановить какую-то свою империю, покушается на суверенитет своих соседей. Россия не требует себе какого-либо особого, исключительного места в мире, я хочу это подчеркнуть. Уважая интересы других, мы просто хотим, чтобы и наши интересы учитывали, и нашу позицию уважали.

Хорошо понимаем, что мир вступил в эпоху перемен и глубоких трансформаций, когда всем нам нужна особенная степень осторожности, способность избегать необдуманных шагов. За годы после «холодной войны» участники мировой политики несколько утратили эти качества. Теперь нужно вспомнить о них. В противном случае надежды на мирное, стабильное развитие окажутся опасной иллюзией, а сегодняшние потрясения – преддверием краха мирового порядка.

Да, конечно, я уже сказал об этом, строительство более устойчивой системы миропорядка – сложная задача, речь идёт о долгой и по характеру трудной работе. Мы смогли выработать правила взаимодействия после Второй мировой войны, смогли договориться в 1970-е годы в Хельсинки. Наша общая обязанность – решить эту фундаментальную задачу и на новом этапе развития.

Большое спасибо вам за внимание.

Источник: сайт Президента России – <http://www.kremlin.ru/news/46860>

КУЛЬТУРА И БЕЗОПАСНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ¹

Р.П. КОШКИН

Актуальность проблемы

Когда говорят о национальной безопасности, то, как правило, имеют в виду такие сферы жизнедеятельности общества, как экономика, политика, социальные и национальные отношения. При этом зачастую забывают о стратегической и политической культуре, культурно-нравственных ценностях, образовании и здоровом образе жизни.

Бытует мнение, что стратегия – это так называемый «генеральный план» развития какой-либо организации, области деятельности или в конечном счете процесс. Добавляя слово «стратегический», управленцы стремятся придать дополнительное значение планированию какой-либо деятельности. В этой связи возникает путаница в понятиях, а стратегический анализ заменяется обычным планированием, что свидетельствует о преобладании бюрократического «стиля» или «культуры» мышления.

Профессор Ожиганов Э.Н. дает следующее определение стратегии: «Стратегия – это проектирование политических действий и овладение ключевыми факторами политической ситуации с целью достижения господства в какой-либо сфере интересов», понимая при этом господство как «одну из форм доминирования, которая означает возможность осуществления воли внутри определенного социального порядка, даже вопреки сопротивлению»².

Сфера стратегических исследований иногда рассматривается как «царство» военных наук, где речь идет о принципах и способах достижения превосходства одной из сторон с помощью применения вооруженной силы.

На состоявшейся в 2014 г. презентации Московского клуба «Ценности нации и национальные интересы России» Председатель Комиссии по культурной, информационной и градостроительной политике при Общественном совете г. Москвы М.Ю. Лермонтов выступил с докладом на тему: «Основные направления государственной политики в области сохранения культурно-нравственных ценностей и укрепления духовного единства российского народа»³. Доклад в основном был посвящен тому, что у России – свой исторический путь, свои ценности, свой идеал общества и государства, который она в состоянии предложить сползающему в кри-

¹© Кошкин Р.П., 2014

²Ожиганов Э.Н. Стратегическая культура и национальная безопасность. Развитие России и мира: наши перспективы в концепциях и сценариях // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 5 (293).

³Лермонтов М.Ю. Основные направления государственной политики в области сохранения культурно-нравственных ценностей и укрепления духовного единства российского народа. Доклад. – М., 2014.

зис человечеству в качестве реальной альтернативы современной модели общества эгоизма и потребления.

Данная проблема имеет особую значимость для целей и смыслов социально-экономического развития России, так как в российском обществе существует давнее противоречие в восприятии нашего государства либо в качестве самобытной, отдельной цивилизации, либо как части европейской или евроазиатской культуры.

Кроме того, переход современного мира на новый инновационный этап развития позволяет нашей стране выйти на передовые позиции и создать конкурентоспособную экономику на основе накопления и использования интеллектуальных ресурсов, создания современной и доступной информационной среды, просвещения и воспитания населения.

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что важнейшей задачей государства является продвижение ценностей культуры и здорового образа жизни. При этом ключевую роль в решении этой задачи призваны сыграть система образования и деятельность местных органов власти, потому что именно они могут предоставить молодежи достойную альтернативу сомнительному времяпрепровождению. Следует также активизировать решение проблемы качественного образования и полноценного воспитания.

Руководитель нашего государства подчеркивал, что вопросы социального здоровья нации, а также пропаганда культурного и здорового образа жизни будут актуальны всегда, вне зависимости от текущей ситуации в экономике и каких-либо других обстоятельств. В условиях кризисных явлений, а также экономических и политических санкций некоторых стран Запада в отношении России эти меры являются особенно важными.

Культура как фундамент национальной безопасности

Доктор философских наук А. Сапрыкин так обосновывает необходимость рассматривать культуру в качестве важной сферы общественного организма, влияющего на национальную безопасность⁴:

Во-первых, именно культура является основополагающим «элементом жизни каждого человека каждого общества» (ЮНЕСКО, Мехико, 1992 г.).

Во-вторых, не в политике и даже не в экономике, а в культуре реализуются цели общества. По мнению Н. Бердяева, «культура – вот подлинная душа народа, его самосознание, самочувствование»⁵.

В-третьих, только в культуре раскрывается и реализуется духовный мир человека, его родовое свойство, происходит приобщение к социуму.

В-четвертых, культура каждого народа имеет свою специфику, своеобразие и неповторимость, выражая собственное понимание мира, его освоение («мировидение»). Народ жив, пока жива его культура.

Следовательно, сохранение и стимулирование культурной самобытности, самостоятельности всех народов, защита национальной культуры от нивелирующих и

⁴Сапрыкин А. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N07_97/7_10.HTM.

⁵Бердяев Н. Судьба России. Опыты по национальности. М., 1918.

экспансионистских воздействий, а также от привносимых извне культурных моделей составляет важнейшую, можно сказать, стратегическую задачу государства и всех его институтов⁶.

В этой связи утрату культурной самобытности, размывание культурно-генетических связей народа России можно рассматривать в качестве основной угрозы национальной безопасности государства, а саму культуру – как *фундамент его национальной безопасности*.

Глобальная социокультурная экспансия Запада

К сожалению, социокультурная экспансия отдельных государств приобрела сегодня планетарный характер. Массовая информатизация общества, сосредоточение богатства в руках «золотого миллиарда» во главе с США создают условия и возможности для «культурной перedelки» мира представителями «золотого миллиарда» на свой вкус и лад.

До Второй мировой войны США делали ставку на использование традиционных методов подрыва национальной безопасности своих партнеров «по новому мышлению», а именно: экономическое закабаление, угроза войной, сбор разведывательных данных, инспирирование межнациональных конфликтов, выращивание «агентов влияния», стимулирование эпидемий, проведение диверсионной работы и т.п.

После окончания этой войны американские специалисты проанализировали ее результаты и всю тысячелетнюю историю Государства Российского и выработали новую стратегию под названием «культурная экспансия». Ее родоначальником считается Аллен Даллес, тогдашний руководитель Центрального разведывательного управления США.

Так или иначе, но американские аналитики пришли к выводу, что самый непокорный народ на земле – это русские. Их не могли сломить ни самое современное оружие, ни угроза физического уничтожения, ни голод, ни холод, ни другие физические лишения и испытания.

Русский народ одержал победу над немецкими рыцарями, сломил татаро-монгольское 300-летнее иго, победил турок, поляков, шведов, японцев, французов, англичан и американцев, сломал хребет фашистскому зверю и остался в истории непобедимой нацией. Поэтому в США родилась другая стратегия – если нельзя убить физически, нужно уничтожить духовно. То есть разрушить фундамент, основу национальной безопасности России – ее культуру. Именно это в настоящее время и пытаются сделать.

Современная стратегическая культура

В последнее время сфера применения теории и методов стратегического анализа существенно расширяется⁷, так как современная стратегия определяется качественными характеристиками национальной стратегической культуры, лидерства

⁶Карпухин О. Культурная политика России и «догоняющее развитие» // Диалог. 1995. № 7. С. 83.

⁷Сибиряков П.Г. Аналитические центры стратегических исследований. М.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2014. 46 с.

и инициативы. Такие реальности, как глобальные центры власти, международный терроризм, геополитические комплексы, войны четвертого поколения и т.д., задают тон в современном мире.

Если в развитых странах сохраняется интерес к историческим, научным и практическим аспектам стратегического анализа, то в государствах-аутсайдерах эта область знаний остается неразвитой, в основном по причине недостаточной *стратегической культуры*.

В 1977 году в докладе американского аналитика Д. Снайдера «Советская стратегическая культура: последствия для вариантов ограниченного применения ядерного оружия» стратегическая культура определялась как «совокупность идей, эмоциональных реакций и принятых образцов поведения, которую разделяют члены национального стратегического сообщества относительно ядерной стратегии»⁸.

То есть предполагалось, что исторический опыт, политическая культура, геополитика и другие характеристики общественно-политической системы будут определять возможность применения или неприменения ядерного оружия.

После развала Советского Союза администрация Д. Буша в 2002 году представила другую стратегическую концепцию, которая обосновывала, что доктрина сдерживания и устрашения стала неэффективной, поэтому только доктрина упреждения способна обеспечить национальную безопасность США.

Таким образом, был закреплен термин *однополярного мира*, а США наделили себя правом изменять политические режимы в любой стране⁹.

Более того, американцы начали воспрепятствовать наращиванию любого военного потенциала в мире, который мог бы сравниться с военной мощью США или превзойти ее. Эта идеология и доктрина «господства», отражающая установку США действовать самостоятельно, без оглядки на союзников, была названа идеологией «Новой американской империи»¹⁰.

Именно активный характер американской стратегии национальной безопасности и является ярким примером и продуктом современной стратегической культуры.

Стратегия «культурной экспансии» США

Еще более полувека тому назад главный американский разведчик и подрывник нашей национальной безопасности Аллен Даллес писал: «...Мы незаметно подменим их ценности на фальшивые... Как? Мы найдем своих единомышленников... и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия самого непокоренного на Земле народа, окончательного угасания его сознания.

Из литературы, искусства мы... вытравим социальную сущность, отучим художников... заниматься изображением... Литература, театры, кино – всё будет изобра-

⁸Snyder, J. (1977). The Soviet Strategic Culture: Implications for Limited Nuclear Options. Santa Monica, CA: RAND Corporations, R-2154-AF.

⁹Tolson, Jay. The New Americans Empire? Americans Have an Enduring Aversion to Planting the Flag on Foreign Soil: Has that Attitude Changing? U.S. News and World Report, 13 January 2003. P. 37.

¹⁰Bellah, Robert N. The New American Empire. Commonweal, 25 October 2002. P. 12.

жать и прославлять самые низменные чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего, вражда и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом»¹¹.

Эти слова, к великому сожалению, приобрели зловещий смысл и реальное воплощение в нашу жизнь.

Еще на раннем этапе перестройки, организованной «западниками» нового поколения (Горбачевым, Шеварднадзе, Яковлевым, Ельциным, Бакатиным и др.), для характеристики деятельности США активно применялся термин «информационный империализм».

Уже в то время США принадлежало порядка 80% кинозалов в мире, 75% телепрограмм, 50% кинофильмов, 60% грампластинок. При этом каждый второй зритель мира смотрел 10 «первых» американских боевиков. За годы «перестройки» и «реформ» к ним присоединилось большинство наших российских кинозрителей¹². И это лишь некоторые примеры результатов глобальной культурной экспансии США.

Международный договор о торговле оружием и культура глобальной стратегической ответственности

Генеральная Ассамблея ООН 2 апреля 2013 года одобрила Международный договор о торговле оружием (МДТО) – первый юридически обязывающий документ, регулирующий рынок вооружений на глобальном уровне. За принятие МДТО проголосовали представители 154 стран мира¹³.

Договор вступает в силу после его ратификации 50 государствами.

Присоединившиеся к договору государства должны каждый год отчитываться в поставках восьми категорий оружия: бронетранспортеров, танков, вертолетов, истребителей, артиллерийских систем, ракет и пусковых ракетных установок, а также стрелкового оружия.

По состоянию на сентябрь 2014 года договор подписан 118 странами – 61% от общего числа 193 стран – членов ООН. При этом ратифицировали МДТО только 44 государства (22%).

¹¹ Даллес Аллен, Рейнхард Гелен. Дожать Россию! Как осуществлялась Доктрина. М.: Алгоритм. ЛитРес, 2014. С. 330.

¹² Ожиганов Э.Н. Стратегическая культура и национальная безопасность. Развитие России и мира: наши перспективы в концепциях и сценариях // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 5 (293).

¹³ Денисенцев С. Международный договор о торговле оружием // Военно-промышленный курьер. 2013.01.05.

Конечно, есть сторонники и противники этого договора. Все понимают, что рынок оружия создает серьезную угрозу для международной безопасности. Однако необходимо отметить, что МДТО затрагивает тонкие вопросы национальной безопасности, решать которые страны предпочитают самостоятельно, без внешнего вмешательства.

Поддержка МДТО США и странами Евросоюза обеспечила его принятие большинством голосов, невзирая на позицию 23 воздержавшихся и трех стран (Россия, Китай, Индия), проголосовавших против этого договора. Все 28 стран – членов ЕС и 27 членов НАТО (кроме Канады) подписали договор, а 19 государств (67%) уже его ратифицировали.

Через год после вступления договора в силу должна состояться конференция стран-участниц для обсуждения его исполнения. Нет никаких сомнений, что на этом мероприятии подвергнутся критике поставки российского оружия многим странам как не отвечающие духу соглашения (даже если они отвечают его букве).

А через шесть лет в текст договора могут быть внесены ужесточающие поправки, которые и вовсе лишат нашу страну некоторых рынков оружия.

Таким образом, МДТО может стать орудием и дипломатического давления, и конкурентной борьбы.

Все идет к тому, что на примере применения МДТО придется еще раз убедиться, что права в современном мире есть только у тех, кто сильнее, а у всех остальных – только обязанности.

«План Даллеса» и современная геополитика

Директива 20/1 Совета национальной безопасности США от 18 августа 1948 г., более известная как «план Даллеса»¹⁴, не только определяла стратегические цели по свержению советской власти, но и содержала положения на случай возникновения «любой некоммунистической власти на части или всей русской территории».

В директиве говорится: «...следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого такого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей... Другими словами, мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим: не имел большой военной мощи; в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира; не имел серьезной власти над национальными меньшинствами; не установил ничего похожего на железный занавес.

В случае если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унижительным способом. Но мы обязаны... навязать их для защиты наших интересов».

Ограничение влияния России в мировой политике и экономике, а также нераспространение ее культуры – есть не что иное, как фактическое продолжение реали-

¹⁴План Даллеса. Директива 20/1 СНБ США от 18.08.1948. Цит. по: Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперт, 2009. С. 38.

зации «плана Даллеса», а сокращение партнеров по военно-техническому сотрудничеству способствует достижению «гарантий» защиты американских интересов.

США со своими партнерами по НАТО в политическом плане «выдавливают» Россию из таких важных геостратегических зон, как Восточная и Юго-Восточная Европа, Ближний Восток, Северная Африка, Центральная Азия и Кавказ. Кроме того, они пытаются переложить на Россию часть бремени ответственности за ситуацию в проблемных регионах, втянуть ее в геополитические ловушки типа Афганистана, отвлечь от стратегических направлений развития и борьбы цивилизаций.

В свое время А.Ф. Расмуссен говорил о том, что «сотрудничество Россия-НАТО к 2020 году будет естественным в области безопасности». При этом в качестве главной точки соприкосновения России и НАТО на ближайшее время рассматривался Афганистан¹⁵.

Подобную милость следует рассматривать в связи с продолжающимся расширением влияния альянса и США в области торговли оружием в таких регионах, как постсоветское пространство и Ближний Восток. США активно используют политическое давление, шантаж, санкции, прямое военное вмешательство, а также манипуляцию массовым сознанием, подкуп элит, насаждение западной культуры и т.п. В результате этого США постепенно занимают традиционно ориентированные на российское вооружение рынки Алжира, Грузии, Египта, Ирака, Индии, Украины и других стран.

Нравственные аспекты торговли оружием

Вызывает интерес заявление архиепископа Фрэнсиса Чуликата, постоянного наблюдателя Святого Престола при ООН в Нью-Йорке, в связи с принятием Генеральной Ассамблеей Договора о торговле оружием. Ватиканский иерарх напомнил, что торговля оружием не может рассматриваться в качестве обычной формы экономической деятельности и никогда не должна считаться нравственно безразличной.

При этом архиепископ назвал договор «шагом к установлению в мире культуры ответственности и подотчетности». Он также отметил существенные пробелы в этом документе, которые не обеспечивают надежного контроля передачи оружия для того, чтобы избежать или свести к минимуму человеческие страдания и гибель людей.

Он считает: «Если государства не установят политические, социальные и моральные условия, которые снизят спрос на оружие, контроль над вооружениями будет иметь ограниченный эффект и усилия по ликвидации незаконной торговли оружием останутся незаметными»¹⁶.

Сам договор смягчается необязательностью его исполнения. Принятие решения о поставке оружия остается в любом случае за страной-экспортером.

Самую большую опасность, по мнению многих государств, включая Россию, представляет отсутствие в тексте договора обязательства стран-участниц не по-

¹⁵Расмуссен Андерс Фог. НАТО никогда не нападет на Россию! – URL: http://www.mgimo.ru/news/international_contacts/document130866.phtml.

¹⁶Наблюдатель Святого Престола при ООН назвал «Договор о торговле оружием» шагом к установлению культуры ответственности. По материалам «Радио Ватикана». URL: www.katlik.ru.

ставлять оружие негосударственным неуполномоченным структурам. Поэтому в ближайшее время Россия не планирует подписание этого договора. Эксперты считают этот шаг оправданным, хотя и предупреждают о возможности имиджевых и финансовых потерь.

Основные партнеры России в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС) также не присоединились к договору. Среди них имеются активные противники договора, которые рассматривают его как дискриминационный, ограничивающий возможность заключения выгодных контрактов, например: Венесуэла, Иран, Куба, Сирия и другие страны, на долю которых приходится около 13% всего российского экспорта продукции военного назначения.

Никто из шести стран ОДКБ и ШОС также не подписал договор. А из пяти стран БРИКС этот договор подписали только Бразилия (03.06.2014) и ЮАР (25.09.2013).

В целом, по мнению экспертов, подписание и ратификация договора не окажут серьезного влияния на развитие отношений с партнерами. Однако, находясь в статусе полноправного участника, Россия будет иметь возможность продвигать и отстаивать свои интересы и интересы партнеров по ВТС. При этом у России остается право выхода из МДТО согласно предусмотренному в нем механизму.

Кроме того, российским интересам отвечает выжидательная позиция, которая позволяет изучить практику работы механизмов договора и возможные последствия в случае участия или неучастия в этом процессе.

Несомненно, и США, и другие страны – члены НАТО понимают, что без участия России, Индии и Китая не может быть и речи об эффективном функционировании данного договора. Вместе с тем, пока в этих государствах не появится *культура ответственности* и не исчезнет нравственное безразличие к проблеме передачи оружия в руки террористов и в нестабильные регионы, благие намерения, продекларированные в договоре, так и останутся на бумаге.

ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ¹

М.П. ШАБАЛОВ

Высшее руководство Китая на протяжении всей многовековой истории страны придавало огромное значение роли и месту культуры в управлении государством. Причем, это в равной степени проявлялось и во внутренней, и во внешней политике.

Не является исключением и пришедшее к власти «пятое поколение» руководителей КНР во главе с избранным на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 года генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином. Известно, что руководство Китаем осуществляется коллегиальным органом – Постоянным комитетом Политбюро ЦК КПК, на сегодняшний момент состоящим из 7 членов, каждый из которых осуществляет стратегическое руководство соответствующими секторами управления страной. В аппарате ЦК КПК создана Центральная комиссия по руководству деятельностью в области укрепления духовной цивилизации (в российских средствах массовой информации вместо термина «цивилизация» зачастую используется слово «культура»). Руководство работой комиссии осуществляет член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Лю Юньшань, который также является главой Центральной руководящей группы по пропаганде и идеологической работе и одновременно ректором Партийной школы при ЦК КПК.

В настоящее время основополагающим документом по вопросам строительства новой духовной культуры Китая являются решения состоявшегося в октябре 2011 года специального Пленума ЦК КПК 17-го созыва, оформленные Постановлением ЦК КПК «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры».

Следует отметить, что данный пленум впервые в истории КПК и КНР рассмотрел вопросы культуры на столь высоком уровне. Можно даже говорить о том, что нынешнее руководство будет реализовывать концептуально новую стратегию использования культуры (в широком, цивилизационном понимании этого термина) в качестве основной составляющей роста совокупной мощи современного Китая.

На пленуме было подчеркнуто, что необходимо прилагать большие усилия к развитию социалистической культуры с ориентацией на модернизацию, мир и будущее, к повышению сознательности и уверенности китайских граждан в национальной культуре.

Культура является важной составной частью всесторонней конкурентоспособности страны в современном мире. Однако задача по обеспечению культурной безопасности страны становится более трудной и сложной.

На пленуме была также отмечена актуальность укрепления культурной «мягкой силы» государства и повышения влияния китайской культуры на международной арене. Указано, что страна должна не только удовлетворить материальные потребности народа, но и обеспечить его богатой и здоровой культурной жизнью.

¹© Шабалов М.П., 2014

Развитие культурной индустрии является важным каналом для удовлетворения многообразных духовных и культурных потребностей народа. Необходимо содействовать достижению «рывка» в развитии культурной индустрии и формировании культурно-индустриальной системы.

Основной курс реформы КНР в области культуры

Как подчеркивается в принятом пленумом ЦК КПК Постановлении, «в современном мире, находящемся на этапе большого развития, больших преобразований и большого упорядочения, в условиях развития многополярности, углубления экономической глобализации, стремительного изменения науки и техники, усиления взаимного проникновения и взаимного обогащения различных культур

и идеологий становятся значительно заметнее роль и место культуры в конкурентной борьбе за совокупную мощь государства, значительно усиливается задача обеспечения культурной безопасности государства; значительно актуализируется усиление культурной «мягкой силы» государства, влияние китайской культуры в мире».

В документе прямо указываются восемь причин, побудивших ЦК КПК обратить серьезное внимание на проблемы культуры, а именно:

1. В некоторых учреждениях и районах недостаточно понимание в отношении важности, необходимости и актуальности культурного строительства, требуется серьезно усилить роль культуры как стимулятора повышения цивилизационных качеств всей нации.

2. В некоторых сферах имеет место упадок морали, недостаток искренности, взгляды на жизнь и ценностные ориентации некоторых членов общества запутаны; система оценок, сердцевиной которой является социализм, как руководящее идеологическое течение стала более актуальной; осложнилась задача укрепления общей идеологии и морали в борьбе за единство партии и всех национальностей страны.

3. Потенциал управления общественным мнением требует повышения, строительство информационных сетей и управление ими нуждаются в укреплении и реформировании.

4. Обладающей силой влияния изысканной продукции пока недостаточно, нуждаются в укреплении руководящие силы по творческому производству культурной продукции.

5. Система обслуживания публичной культуры несовершенна, развитие культуры в городах и сельской местности, а также в различных регионах страны происходит неравномерно.

6. Масштабы культурного производства незначительны, структура нерациональна, проблема системного сковывания развития производительных сил культуры пока в основном не решена.

7. В «выходе за пределы» культура очень слаба, сила международного влияния китайской культуры нуждается в постепенном усилении.

8. В срочном укреплении нуждается создание отряда специалистов в области культуры.

Как подчеркнул член Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь, выступавший на пленуме с разъяснением положений Постановления, «мы должны видеть, что строительство китайской культуры не полностью отвечает развитию экономики и растущим духовным и культурным потребностям населения; не полностью отвечает стимулированию развития науки, потребностям развития социальной гармонии; не полностью отвечает новой обстановке в расширении политики «открытых дверей»; в области пропаганды, идеологии и культуры еще много нерешенных проблем».

Исходя из этого и намечая задачу «стратегического анализа и постепенной подготовки реформы культуры», ЦК КПК определил, что данная реформа необходима в следующих целях:

- всестороннего внедрения в жизнь духа XVII съезда КПК, стимулирования великого развития и великого процветания социалистической культуры;
- углубленного внедрения в жизнь научной концепции развития, реализации целей «12-й пятилетки», ускорения процесса всестороннего строительства общества *сяокан*;
- повышения культурной составляющей «мягкой силы» государства для того, чтобы выйти победителем в обостряющейся ежедневно конкуренции государств в развитии их совокупной мощи;
- решения возникших в настоящее время проблем в культурном строительстве.

В качестве основных задач реформы в области культуры пленумом были предложены следующие:

- углублять понимание важности и актуальности постепенного стимулирования развития реформы культуры, усиливать понимание важности культуры партий и обществом;
- усиливать создание системы ценностей, ядром которых является социализм, укреплять базу общей идеологии и морали в борьбе за единство партии, государства и национальное единство;
- оживить культурное творческое производство, как следует удовлетворять духовные и культурные потребности народа;
- ускорять развитие культуры и культурного производства, повышать общие культурные силы Китая;
- совершенствовать систему и механизмы культуры, усилить энергию и динамику культурного развития;
- значительно повысить уровень подготовки специалистов в области культуры, существенно расширить отряд этих специалистов;
- усилить и изменить управление культурной работой со стороны партии.

Цели реформы культуры и их ожидаемые результаты

Главная стратегическая цель реформы в области культуры – к 2020 году построить мощную державу с социалистической культурой, в которой бы в гармоничном развитии находились культурное, экономическое, политическое, социальное, экологическое и цивилизационное строительство.

Кроме того, в Постановлении подчеркивается, что в результате «борьбы за развитие реформы в области культуры» должны быть достигнуты следующие рубежи:

- создание системы ценностей, ядром которых является социализм, улучшение идеологии и морали, постепенное возвышение традиций и обычаев, повышение нравственности граждан;
- усиление богатства культурной продукции, постоянное появление знаковых произведений, отвечающих потребностям населения;
- всесторонний расцвет культуры, создание основы для системы общественного культурного обслуживания, работающей на принципах равноправия и общей доступности;
- превращение культурного производства в одну из главных составляющих национальной экономики, повышение мощи культуры и ее международной конкурентоспособности; общественная форма собственности является основной, но одновременно всесторонне развиваются предприятия культуры различных форм собственности;
- создание системы управления культурой и механизмов контроля над культурной продукцией, которые становятся эффективнее и многообразнее; делая основной акцент на национальной культуре, необходимо привлекать лучшие достижения зарубежной культуры, постепенно совершенствовать механизмы культурной открытости и выхода китайской культуры в мир;
- широкое развитие отряда работников культуры и повышение их качества, гарантированное усиление потенциала специалистов, способствующих развитию и расцвету культуры.

Конкретизируя ожидания от проведения реформы в области культуры, Ли Чанчунь подчеркнул, что важнейшим смыслом проведения этой реформы являются «четыре усиления», «четыре перехода» и «три взаимосвязи».

В условиях идеологического и культурного многообразия современного мира должны многократно увеличиваться обмен, смешение и конкуренция; значительно усилиться место и роль культуры в конкурентной борьбе за совокупную мощь государства; актуализируется задача обеспечения культурной безопасности государства; значительно актуализируется усиление культурной «мягкой силы» государства, влияние китайской культуры в мире.

Культура должна превратиться в важнейший источник творческой силы и силы концентрации нации, в важнейший фактор конкурентной борьбы за совокупную мощь государства, важнейшую опору социально-экономического развития, духовно и культурно богатая жизнь должна стать горячим желанием китайского народа.

На современном историческом этапе углубление реформы в области культуры и стимулирование великого развития и великого процветания социалистической

культуры взаимосвязано с целью борьбы за всесторонне строительство *общества сяокан*, а также с неуклонным поддержанием и развитием социализма с китайской спецификой; взаимосвязано с реализацией идеи о возрождении величия китайской нации.

Для воплощения в жизнь всего задуманного предлагаются следующие направления «главного курса» реформ:

1. Непоколебимо руководствоваться марксизмом, стимулировать китаизацию, осовременивание и массовость марксизма; вооружившись теорией китайского специфического социализма, руководить практикой, стимулировать работу, обеспечивать продвижение по правильному пути развития реформы в области культуры.

2. Неуклонно придерживаться перспективных направлений передовой социалистической культуры, придерживаться того, чтобы она служила народу и социализму; неуклонно придерживаться курса «пусть расцветают сто цветов и соперничают сто школ», придерживаться единства традиционного и современного, держаться главного курса, но поощрять разнообразие; вооружать народ научной теорией, правильным общественным мнением, руководить людьми, формировать человека с помощью высокой духовности, воодушевлять людей прекрасными произведениями; формировать в обществе активные духовные стремления и прививать образцы здоровой цивилизованной жизни.

3. Неустанно придерживаться курса «человек – основа всего», тесно соприкасаться с практикой, жизнью и массами; развивать важную роль народа в культурном строительстве, неуклонно придерживаться того, что культурное развитие осуществляется во имя народа и опирается на народ, а его результатами пользуются люди; способствовать всестороннему развитию человека, воспитывать граждан социалистического общества, обладающих идеологией, моралью, культурой и уважением к закону.

4. Неуклонно придерживаться того, что интересы общества стоят на первом месте, придерживаться единства общественных и экономических интересов; в развитии культуры соблюдать законы соответствия требованиям развития социалистической рыночной экономики; усилить юридическую составляющую в области культуры; с одной стороны, выступать за расцвет, а с другой – за управление; стремиться к тому, чтобы культура и культурное производство развивались устойчиво и в полной гармонии.

5. Неизменно придерживаться принципа реформ и открытости, способствовать обновлению культурной системы и механизмов; с помощью реформ стимулировать развитие и расцвет, постоянно освобождать и развивать производительную силу культуры, повышать уровень культурной открытости, способствовать выходу в мир китайской культуры, активному привлечению передовых образцов культуры различных государств, обеспечению культурной безопасности государства.

Основные направления реформирования культуры

В Постановлении предлагается семь направлений, по которым необходимо проводить реформу в области культуры.

Во-первых, *формирование системы ценностей*, ядром которых является социализм, укрепление общей морально-идеологической основы борьбы за единство партии, государства и всех национальностей. Базовые положения этого направления: а) неуклонно придерживаться руководящего положения марксизма; б) неуклонно придерживаться общей теории

социализма с китайской спецификой; в) поднимать национальный дух на основе патриотизма и духовную составляющую современной эпохи на основе реформы и инноваций; г) утвердить и проводить в жизнь социалистический взгляд на заслуги и недостойные деяния.

Во-вторых, всесторонне проводить курс «служить двум» (народу и социализму) и «соперничества двух ста» (курс «пусть расцветают сто цветов и соперничают сто школ»), давать людям больше более качественной духовной пищи. Базовые положения этого направления: а) неуклонно придерживаться правильного инновационного курса; б) способствовать развитию и расцвету философской и социальной науки; в) усилить и реформировать новостную работу и работу с общественным мнением; г) способствовать выпуску большего числа высококлассных произведений литературы и искусства; д) развивать здоровую и качественную Интернет-культуру; е) совершенствовать систему оценки произведений культуры и оживлять механизмы.

В-третьих, всеми силами развивать массовую культуру, *гарантировать основные культурные права и интересы народа*. Как подчеркивалось на пленуме, «удовлетворение базовых культурных потребностей народа – основная задача социалистического культурного строительства». Базовые положения этого направления: а) создать систему услуг в массовой культуре; б) развивать современную систему пропаганды; в) создавать систему преемственности лучших образцов традиционной культуры; г) ускорить развитие единой системы городской и сельской культуры.

В-четвертых, *ускорение развития культурного производства*, превращение культурного производства в одну из опор национальной экономики. Базовые положения этого направления: а) создание современной системы культурного производства; б) формирование системы культурного производства, в которой основу составляют предприятия общенародной формы собственности, но одновременно развиваются и предприятия других форм собственности; в) стимулирование научно-технической инновации в области культуры; г) расширение объемов финансирования культуры.

В-пятых, *постепенное углубление реформ и открытости*, ускоренное создание механизмов, способствующих развитию и расцвету культуры. Базовые положения этого направления: а) углубление реформы государственных предприятий культу-

ры; б) оздоровление рыночной системы современной культуры; в) обновление системы управления культурой; г) совершенствование механизмов обеспечения политических гарантий; д) стимулирование процесса выхода китайской культуры в мир; е) активное привлечение и заимствование лучших культурных результатов зарубежных стран.

В-шестых, *подготовка* большого отряда *специалистов в области культуры*, создание кадровой опоры для великого развития и великого расцвета социалистической культуры. Базовые положения этого направления: а) подготовка руководящих кадров высшего звена и повышение качественного уровня работников культуры; б) усиление отряда специалистов в области культуры на низовом уровне; в) усиление профессионального, морального и поведенческого уровня кадров в области культуры.

В-седьмых, *усиление и изменение руководства культурной работой* со стороны партии, повышение культурного уровня в стимулировании развития реформы в области культуры. Это направление рассматривается не только как «основная гарантия стимулирования развития реформы в области культуры», но и как «важнейшее требование усиления политико-административного потенциала партии, ее передового строительства». Базовые положения этого направления: а) основательно и ответственно реализовывать политическую задачу развития реформы в культурной сфере; б) укрепить руководящие группы в культурной сфере и партийные организации; в) оздоровить рабочие механизмы общего стимулирования культурного строительства; г) развивать творческую активность народных масс в области культуры.

Китайская специфика «мягкой силы»

В современных условиях Китай стремится заявить о себе как *новый центр «мягкой силы»*, разработка и внедрение технологий которой является частью целенаправленной долгосрочной политики государства. Руководство страны прекрасно осознает значение культуры для сохранения

жизнеспособности государства и национальной безопасности, старается повысить международное влияние китайской культуры и расширить присутствие культурной продукции Китая на мировом рынке. Руководство компартии Китая в решении проблем культурной безопасности страны в первую очередь акцентирует значение государства. *Наращивание «мягкой силы» в контексте развития национальной культуры стало одной из ключевых задач в политике КПК.*

Деятельность по проведению политики «мягкой силы» значительно активизировалась вскоре после прихода в 2002 году Ху Цзиньтао на пост партийного лидера. Первоначально речь шла о противодействии иностранным концепциям, пред-

вещающим неминуемый крах китайских реформ либо указывающим на рост «китайской угрозы». В середине 2000-х годов после длительных дискуссий власти заявили о необходимости наращивать собственную «мягкую силу» и культурное соперничество с другими странами. В 2007 году XVII съезд КПК провозгласил задачу увеличения потенциала «мягкой силы» культуры.

Включение американской концепции «мягкой силы» в программные материалы Компартии – примечательное событие, показавшее способность китайского руководства впитывать полезные зарубежные идеи. Следующим важным шагом стало соединение мероприятий по развитию культуры внутри КНР с повышением ее международного влияния. Комплексная стратегия «могущественного культурного государства» утверждена в октябре 2011 года на шестом пленуме ЦК КПК 17-го созыва.

Ху Цзиньтао на октябрьском пленуме заявил, что культура занимает все более важное место в соперничестве между странами, крупные государства целенаправленно наращивают «мягкую силу» культуры ради повышения своей международной конкурентоспособности. Тем временем «у культуры Китая общая сила и международное влияние все еще не соответствуют международному статусу страны, положение «Запад силен, мы слабы» в сфере международной культуры и общественного мнения еще не претерпело коренных изменений». Более того, «международные враждебные силы с еще большим рвением осуществляют вестернизацию Китая и стратегические замыслы по расчленению страны, реализуют долгосрочные планы проникновения в важные сферы идеологии и культуры».

Власти КНР продемонстрировали понимание того, что «мягкой силе» требуется качественное содержательное наполнение, одним из источников которого призвано стать ускоренное обновление культурных индустрий. Было заявлено и о том, что «могущественное культурное государство» нуждается в ценностных ориентирах. И здесь внутренние и внешние цели также тесно связаны друг с другом – китайские ценности и образ жизни не смогут оказывать позитивное влияние на иностранцев до тех пор, пока они не станут привлекательными для самих китайцев.

В постановлении пленума ЦК КПК было указано на необходимость «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, непрерывно повышать международное влияние китайской культуры, демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая и высокий духовный облик китайского народа». Поставлена цель «наращивать понимание и познание мировым сообществом базовой национальной специфики, ценностных воззрений, пути развития, внутренней и внешней политики Китая», «создать первоклассные СМИ мирового уровня» и с опорой на инновационные методы внешней пропаганды укреплять «право голоса» на международной арене, что позволит воздействовать на мировое общественное мнение.

Автор теории «мягкой силы» – политолог Джозеф Най, в прошлом высокопоставленный чиновник Госдепартамента и военного ведомства США, обрел в Китае невиданную известность. Однако по мере развития китайской стратегии «мягкой силы» Най дает ей все более низкие оценки. Так, в середине 2000-х годов, еще до превращения «мягкой силы» в официальный лозунг КПК, ученый был настроен алармистски. Най призывал «срочно дать ответ на рост “мягкой силы” Китая за счет Америки», ссылаясь на международные социологические опросы ВВС, указывающие, что позитивные оценки мировой роли Китая растут быстрее, чем похвалы в адрес Соеди-

ненных Штатов. Политолог с тревогой отзывался о популярности в развивающихся странах «пекинского консенсуса» (авторитарная власть плюс рыночная экономика) на фоне падения авторитета либерального «вашингтонского консенсуса». Най указывал, что «было бы глупо не замечать достижений» Китая, и потому «для США настало время обратить больше внимания на баланс “мягкой силы” в Азии».

В последующих публикациях 2012 года Д. Най приходит к выводу, что миллиарды долларов, вложенные Пекином в увеличение «мягкой силы», не принесли заметного успеха. Ныне опросы ВВС показывают, что позитивные оценки влияния Китая можно найти лишь в Африке и Латинской Америке, тогда как в Америке, Европе, Индии, Японии и Южной Корее господствуют негативные отклики. Рост китайской мощи тревожит соседей по региону и толкает их к поиску союзников для уравнивания роста жесткой силы Китая.

По версии американского политолога, каждый успех Пекина обесценивался последующими событиями внутри страны. Так, например, позитивный эффект Олимпиады-2008 ослабили репрессии против китайских правозащитников, за триумфом выставки ЭКСПО-2010 в Шанхае последовал судебный приговор лауреату Нобелевской премии мира Лю Сяобо. Най полагает, что вложение Пекином миллиардов долларов в создание международного новостного телевидения Синьхуа и Центрального телевидения Китая было безрезультатным, так как иностранная аудитория считает их рупорами китайской государственной пропаганды.

В изначальной трактовке Ная «мягкая сила» опирается на три ресурса – культуру, политические ценности и внешнюю политику. Однако на XVII съезде КПК тема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный развитию культуры, а не внешней политики. С того времени нормативная китайская трактовка «мягкой силы» стала «культуроцентричной».

Культурное истолкование «мягкой силы» – сознательный выбор Китая. Политологи продолжают споры о том, является ли соперничество «мягких сил» «игрой с нулевой суммой» и означает ли это, что рост влияния Китая должен сопровождаться закатом «мягкой силы» Запада во главе с США. На этом фоне различия в трактовке этого понятия между Китаем и Америкой выглядят не как источник конфликта, о котором предупреждает Най, а как возможность избежать лобового столкновения. Пока Америка несет в мир свои политические ценности, Китай делает ставку на культуру, вследствие чего их «мягкие силы» оказываются в разных интеллектуальных измерениях.

Еще в 2005 г. Д. Най перечислил те трудности, с которыми Китай сталкивается в «мягком» соперничестве с Америкой: в КНР нет сопоставимых с Голливудом культурных индустрий, китайские университеты не чета американским, в Китае отсутствуют НКО, которые служат источником «мягкой силы» Америки, авторитарный «пекинский консенсус» не вызывает симпатий на Западе. Ныне многие зарубежные эксперты и публицисты утверждают, что у Китая не может быть «мягкой силы», поскольку в стране нет гражданского общества, а власть нарушает права человека.

Однако, по мнению авторов статьи «От «мягкой силы» к «культурному могуществу»², оснований говорить о провале китайской политики «мягкой силы» нет. Ки-

²Борхс Ольга, Ломанов Александр. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. 2012, № 4. – С. 54.

тай учиться бороться за «право слова» на мировой арене, создает каналы передачи информации и влияния на зарубежное общественное мнение. К тому же опыт СССР показал, что всплеск международной популярности страны в связи с «перестройкой» оказался недолгим и закончился вместе с самой страной. Китай не хочет повторить этот путь, последовав западным советам «раскрепостить гражданское общество» для увеличения «мягкой силы».

Следует также подчеркнуть, что китайские сторонники ускоренного наращивания культурно-идеологической «мягкой силы» полагают, что СССР проиграл Западу не из-за экономической слабости, а из-за неспособности противопоставить внешнему пропагандистскому давлению собственные ценности. Глава Китайского центра исследования «мягкой силы» культуры Чжан Гоцзо заметил: «Если у государства не хватает материальной жесткой силы, то ему можно нанести поражение одним ударом. Если у него не хватает “мягкой силы” культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение».

Последнее, по его мнению, произошло в СССР, где «рухнуло здание “мягкой силы” культуры, линия обороны в идеологии была разрушена, основные ценности были искажены или утрачены». Чжан Гоцзо полагает, что Америка одержала верх потому, что ее пропаганда обладала большей привлекательностью, чем «фальшивая, высокопарная и пустая» советская пропаганда.

Китайские эксперты полагают, что после распада СССР Запад развернул идеологическое наступление на Китай, добиваясь «морального очернения» своего оппонента и подрыва его моральной легитимности. Запад критикует КНР по проблемам прав человека, поощряет китайских диссидентов, дает площадку для выступлений антикитайским силам, использует для подрыва авторитета страны межэтнические инциденты в Тибете и Синьцзяне.

Но Пекину следует помнить уроки Советского Союза и ни в коем случае не пытаться вести с Западом идеологическую войну в мировом масштабе. Эксперты советуют отвечать на западное давление лишь по отдельным проблемам, избегая расширения спора. С Западом нужно вести диалог и подчеркивать наличие общих интересов, следует больше работать с политической и социальной элитой, через обмены, публичную и народную дипломатию завоевывать мировое общественное мнение, постоянно укреплять международный авторитет. При этом нужно стремиться расколоть создаваемый Западом «единый фронт» морального осуждения Китая, внося разлад в «хоровое пение» иностранных критиков.

Культурные ценности Китая и их значение для мирового развития

Наиболее концентрировано особенности специфики подходов Китая к «мягкой силе» были изложены в передовой статье газеты «Жэньминь жибао» от 14 января 2013 года под заголовком «Китайская модель разрушает гегемонию «общечеловеческих ценностей»³. Учитывая, что данная газета является главной партийной газетой ЦК КПК, следует привести содержание данной статьи в полном объеме. В передовице подчеркивается: «Исторически мечтой западной цивилизации было тор-

³Газета «Жэньминь Жибао» 2013. 14 января.

жество общечеловеческих ценностей в их западном понимании, мечтой китайской цивилизации – «великое единение» Датун. В нашу эпоху мир нуждается в китайских ценностях потому, что именно в них общечеловеческие ценности нашли свое полное выражение.

Давно ли это случилось – неясно, но мы уже привыкли к тому, что, говоря «общечеловеческие ценности», подразумеваем «западные ценности», и это считается само собой разумеющимся. То же самое произошло и с понятием «цивилизованности». Просвещенные западные страны сделали это слово своим девизом, присвоили его себе и таким образом монополизировали право на культуру. Именно поэтому мы и говорим сейчас о варварах, ворвавшихся в цивилизованный Рим. И сегодня слова «современный» и «имеющий всеобщую ценность» являются для просвещенных европейцев синонимами.

Когда почетный титул светила цивилизованности перешел от Европы к Америке, господство западных ценностей стало практически абсолютным. «Американский» и «западный» превратились во взаимозаменяемые понятия, а сами американцы стали непререкаемыми авторитетами в вопросе выбора модели развития, по сути, объявив, что американская либерально-капиталистическая модель – конец истории.

Но возникшие недавно новые экономические державы и в особенности Китай, ставший наиболее характерным представителем этой группы стран, нанесли тяжелый удар по универсальным западным ценностям, что привело к появлению различных «теорий желтой угрозы».

Первый вариант этой теории состоит в том, что развитие Китая скоро остановится, потому что Китаю недостает основных европейских ценностей. Именно поэтому надо беспокоиться о том, как в КНР обстоят дела с правами человека и демократией, и надеяться, что в ходе контактов с цивилизованными странами удастся экспортировать в Китай зачатки общечеловеческих ценностей, которые позднее превратятся в стройную систему.

Второй вариант: у Китая есть своя система ценностей, но она не может быть общечеловеческой. Более того, Китай отрицает существование универсальных ценностей. Исходя из этого, Китай – враг общечеловеческой морали.

Третий вариант: у Китая – свой взгляд на общечеловеческие ценности, не уступающий западному и воплощенный в «китайской модели». Эта модель – угроза владычеству европейских идей, и Китай активно продвигает ее. Поэтому европейцы волнуются, как им жить, если китайское представление об общемировых ценностях распространится на весь мир.

В условиях, когда у Запада есть непререкаемый авторитет в вопросах, касающихся универсальных ценностей, Китай оказывается в ловушке тройного парадокса: неважно, есть у Китая свои ценности или нет, неважно, как он относится к «общечеловеческим ценностям», все равно он будет считаться угрозой для Запада.

Хотя древнекитайские мыслители и говорили о «мире под Небесами», в действительности они представляли собой систему ценностей, распространяющуюся лишь на Восточную Азию, а западные «общечеловеческие ценности» – всего лишь преломление универсальных ценностей в призме западной культуры. Существующие сейчас «общечеловеческие ценности» – продукт западной цивилизации, име-

ющей здесь преимущество первенства. Но сейчас это первенство тормозит Китай в его морально-этическом росте.

Для Китая единственным способом искоренить парадокс «желтой угрозы» остается *реглобализация*. Современная глобализация – это, по сути, распространение на весь мир западного строя, западной духовной и материальной культуры. А Китаю нужна глобализация иного порядка, глобализация системы ценностей, которая будет в рамках всего мира равно уважать и выражать все существующие культуры, подходы и модели развития, полностью отражать все многообразие и богатство различных цивилизаций.

Исторически мечтой западной цивилизации было торжество общечеловеческих ценностей в их западном понимании. Мечтой китайской цивилизации является «Великое единение» Датун. В нашу эпоху мир нуждается в китайских ценностях, потому что именно в них общечеловеческие ценности нашли полное свое выражение.

В современную эпоху прозападные «общечеловеческие ценности» заковали мир в оковы, а западная цивилизация стала сводить на нет культурное многообразие Земли. Однако даже европейские интеллектуалы осознали, что западная культура уже не может справиться с вечными изменениями мира или просто предложить эффективный способ выхода из долгового кризиса. Они стали наперебой возлагать свои надежды на китайскую цивилизацию, надеясь, что она сможет проложить какой-то новый, отличный от западного путь в будущее.

Иными словами, современный мир нуждается в китайской мечте. И для нас это неиссякаемый источник сил и уверенности в том, что выбранные нами теория и строй – правильные, и что мы идем правильным путем».

Становление новой цивилизации и глобальное мышление

Китайские идеи «изменяя себя, меняешь мир», ставшие в современную эпоху частью официальной политики Китая, сегодня превращаются в силу, способную менять к лучшему нашу культуру в целом. Приход державы к величию, возрождение нации, переход цивилизации на новый уровень – именно в этом триединстве и содержится основной посыл китайской политики мирного развития.

Что подразумевается под переходом цивилизации на новый уровень? Построить на основе китайских ценностей систему, подходящую всему мировому сообществу. Создать на благо всего мира такой строй, такую материальную и духовную культуру, которая, взяв начало в Китае, будет служить всем странам, будет продуктом совместных усилий всех стран и народов.

На уровне мышления переход цивилизации на новый уровень выражается в первую очередь в *переходе от локального мышления к глобальному мышлению*, и этот переход закреплен в докладе об итогах 18-го съезда КПК. Этот доклад сразу на нескольких уровнях твердо определил основные ценности китайской модели. На личном уровне – это любовь к Родине, преданность работе, добросовестность, благонамеренность. На уровне семьи – свобода, равенство, справедливость, опора на закон. На уровне государства – стремление к богатству и могуществу, демократичность, цивилизованность и гармония.

Затем на этой базе доклад определил и основную универсальную ценность, которая должна существовать на уровне всей планеты: «мир всюду под Небесами».

И именно в рамках этой системы ценностей, общей для всего человечества, и будет формироваться Китай наших дней, объединяющий в себе три начала: традиционный Китай, современный Китай и мировой Китай.

Если посмотреть с этой точки зрения, то становится понятно, что великое возрождение китайской нации – это не просто возврат к ее культурным истокам, потому что это не решило бы тех проблем, с которыми Китай сталкивается сегодня. Тем более это не попытка просто «срастить» западную и восточную цивилизации: их пути слишком разнятся. К тому же Западу и своих проблем хватает.

Нет, возрождение китайской нации – это «три в одном»: **возврат к лучшему, готовность выбрать превосходное и создание нового.**

Как это еще можно объяснить? Во-первых, через возвращение лучших элементов первозданной китайской культуры и в то же время – развитие уже существующих в рамках нашей цивилизации элементов западной культуры для того, чтобы пойти навстречу всему миру.

Во-вторых, вобрать в себя западную цивилизацию, отбросить миф об «общечеловеческих ценностях» и создать систему настоящих ценностей, близкую всем представителям человечества.

В-третьих, сформировать новую общечеловеческую цивилизацию и, став флагманом новой, постзападной эпохи, создать предпосылки для вечного развития всего человечества в мире, где Китай будет «помощником и наставником каждого».

Содержание китайских терминов инструментария «мягкой силы» Датун – «Великое единение»

«Великое единение», «Великое равенство» – одна из основных утопических социально-политических концепций конфуцианства. Главный компонент бинорма датун – понятие «тун» («единение, объединение, совместимость, тождественность») – в древнекитайских памятниках имеет разные значения. В основном датун подразумевает такое положение в обществе, когда все инстанции, влияющие на принятие важного государственного решения, единодушны. Перечисление этих инстанций (государь, оракулы, сановники, служилые люди, народ) предполагает четкую социальную иерархию.

По Конфуцию, описываются два состояния общества: идеальное – *датун* и приемлемое – *сяокан* («малое процветание»). Поэтому идеальное состояние Поднебесной наступает в том случае, если все в ней гармонизировано как в едином здоровом организме с ненарушенной естественной иерархией органов и функций.

Для достижения *датун* обязательно должны быть выработаны принципы, критерии и требования к условиям перехода к *периоду датун*. Это должно восприниматься обществом, а также должны быть определены силы, которые будут возглавлять процесс перемен.

В этой связи на нынешнем этапе развития ситуации в Китае невозможно определить содержательную часть *датун* в современном толковании. Есть основание полагать, что китайское руководство еще только нащупывает подходы к этому этапу и ему предстоит еще длительная подготовительная работа. Однако можно с большой долей достоверности предположить, что такая работа будет проделана в области идеологии, культуры (в широком, цивилизационном понимании этого термина), а также в гуманитарной сфере и образовании.

Система китайской гармонии

Традиционные китайские ценности оказывают сильное влияние на внешнюю политику Китая. Чжан Лихуа, эксперт Центра мировой политики Карнеги–Цинхуа, говорила об этом на мероприятии в Московском Центре Карнеги. По ее словам, понятие гармонии играет важную роль в китайском обществе и, как следствие, оказывает влияние на внешнюю политику страны. Как объяснила Чжан Лихуа, данное понятие представляет собой целостную систему, включающую в себя три аспекта:

- мировоззрение и методологию: например, философию тайцзи, диалектику инь и ян;
- систему ценностей, которая включает в себя центральное понятие гармонии, общественную жизнедеятельность, понятия благодетельности, справедливости, вежливости, мудрости, честности, преданности и почтительности к родителям;
- идеальные цели – такие, как гармония человека и природы, человека и общества, а также гармония общества разных по своему характеру людей.

Перевод слова «гармония»

Чжан Лихуа отметила, что при переводе с китайского языка слова «гармония» – 和谐 (*hé xié*) – как на английский, так и на русский язык, этот термин теряет некоторые оттенки своего значения. Так, в китайском языке слово 和谐 имеет значение «обоснованный», «действующий на основе истины и объективного закона». В то же время, как заметила Чжан Лихуа, понятие гармонии не предполагает ни установления абсолютного мира без конфликтов и противоречий, ни бездеятельного нейтралитета, который не несет в себе готовность пойти на компромисс, даже недобросовестный.

Гармония во внутренней политике

Древние китайские философы Лао-цзы и Мэн-цзы писали, что интересы простого народа должны быть важнее интересов тех, кто находится у власти. Таким образом, лидеры не должны преступать закон и обязаны давать больше свободы населению страны. Чжан Лихуа указала, что древние философы Китая вкладывали в понятие политической гармонии (和谐) понимание необходимости нахождения во власти людей, подчиняющихся законам и ориентированных на интересы общества.

Гармония во внешней политике

Чжан Лихуа перечислила основные характеристики гармонии во внешней политике:

- самосовершенствование (направленность на прогресс) и самообеспечение (тенденция к независимости и защите национальных интересов);
- щедрость и терпимость (избегание контроля над другими государствами);
- гармония и разнообразие (Чжан Лихуа объяснила, что идея разнообразия предполагает два состояния: баланс и насилие. Большинство стран, по словам спикера, склоняются к гармонии и балансу);
- скромность (данное понятие предполагает, что большие страны должны проявлять уважение к малым и проводить скромную политику);
- гибкость и мудрость (государство должно защищать свои национальные интересы, не стремясь при этом к доминированию).

Данные характеристики нашли свое отражение, например, в договоре между Индией и Китаем «Пять принципов мирного сосуществования» (или «панча шила»), заключенном в 1954 году, а также упоминались в выступлениях бывших президентов Китая Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, бывшего премьер-министра Вэнь Цзябао.

По словам Чжан Лихуа, вышеупомянутые характеристики также объясняют стремление Китая к кооперации внутри ШОС и сотрудничеству с АСЕАН, а также защиту Китаем своих национальных интересов в Южно-Китайском море.

Мирное развитие

Чжан Лихуа связала нежелание Китая к доминированию на международной арене с идеями философа Лао-цзы. Он писал, что «тот, кто высоко прыгает, медленно идет», поскольку «высокий прыжок» противоречит объективным законам. Так, США и Китай, по словам Чжан Лихуа, находятся на пути установления новой модели взаимоотношений двух мирных держав. В заключение Чжан Лихуа привела слова министра культуры Китая Цай У: «Китай избрал путь мирного развития, пытаясь таким образом сформировать гармоничное общество внутри страны и гармоничный мир вне её».

Многополярный мир

Еще одна концепция, которой руководствуется китайское руководство на протяжении длительного времени, – это *наличие в современном мире нескольких центров силы*. При этом не конкретизируется, что под этим понимается. Если в эпоху противостояния СССР и США это трактовалось как «третий мир», то в настоящее время понимается как некий противовес гегемонии США. БРИКС, как международная структура нового типа, китайским руководством в настоящее время не рассматривается в качестве достойного полюса противодействия американской гегемонии.

В вопросе определения китайского подхода к многополярности мира хотелось бы привести рассуждения на эту тему писателя-китаиста А.П. Девятова: «По китайской стратегии – это захват будущего и использование будущего в своих целях».

Делать это нужно своевременно. Сейчас Китай находится на подъеме, поэтому захват будущего осуществляется в соответствии со стратегией переноса стратегических границ за пределы национальных территорий. Это традиционная китайская стратегия.

Что касается названия доктрины, то доктрина была названа, и это было записано в решениях XIV съезда КПК. Тогда, после XIV съезда КПК в 1993 году военный совет ЦК КПК принял доктрину, которая называется «Три севера, четыре моря». Это и есть доктрина китайской экспансии. Четыре моря означает: от Тихого океана – до Атлантического, и от Северного Ледовитого – до Индийского. А три севера – Североамериканские Соединенные Штаты, Северо-Атлантический альянс НАТО и Север Евразии, т.е. наше богом хранимое отечество за Уралом. И китайцы их должны одолеть, одолеть совокупной мощью, что и происходит»⁴.

Заключение

Проводимая в Китае государственная культурная политика носит комплексный и системный характер. Можно даже говорить о том, что нынешнее китайское руководство будет реализовывать концептуально новую стратегию использования культуры в широком, цивилизационном понимании этого термина, в качестве основной составляющей роста совокупной мощи современного Китая.

Китайские эксперты отмечают, что реформы в области культуры содержат в себе внешний и внутренний аспекты.

К внешнему аспекту можно отнести следующие факторы:

- культура и цивилизационные ценности стали важнейшими составляющими национальной безопасности страны и ее совокупной мощи. Министр культуры КНР госпожа Цай У на открытии центра «мягкой силы» на базе Пекинского университета 29 сентября 2014 года заявила⁵: «Страна должна повысить уровень культурной силы для того, чтобы доминировать в глобальном соревновании по ее использованию»;

- усиление строительства «мягкой силы» Китая представляет собой важный момент увеличения его международной конкурентоспособности. Межгосударственная конкуренция – это конкуренция не только в отношении ресурсов, но и в отношении мудрости при их использовании. «Мягкой силой» оказывается мудрость, выраженная в ходе применения «твердой силы»;

- сегодня Китай стал главным соперником капиталистических стран Запада. И «чтобы избежать ошибок Советского Союза», ему наряду с увеличением «твердой силы» необходимо максимально увеличивать и «мягкую силу».

Не менее важен для Китая и внутренний аспект, факторами которого являются следующие:

- сегодняшняя ситуация в Китае и в мире требует не только перехода на новую модель экономического развития. Обнажились и серьезные внутренние социальные и политические проблемы;

⁴Интервью А.П. Девятова «Будущее Большого Китая» корреспонденту журнального клуба «Интеллектуальная Россия» А. Неклесса, 15 мая 2009 года.

⁵Агентство «Синьхуа», 29 сентября 2014 года.

- развитие Интернета и превращение социальных сетей в фактор мобилизации населения требует усиления контроля над блогосферой и ограничения негативного влияния на сознание населения Китая (особенно молодежи) информации, распространяемой на некоторых сайтах и в социальных сетях;

- руководство КПК и КНР обеспокоено тем, что молодежь находится под сильным влиянием западных фильмов (особенно американских), стандартов поведения и развлечений. Забыты не только революционные традиции, но и традиционные конфуцианские ценности;

- бурное развитие рыночных отношений ведет к усилению социального неравенства, отчуждению людей от партии, кризису доверия. Усилились разногласия и внутри партии. Вот почему ставится задача укрепить веру в социалистические идеалы, добиваться сплочения общества вокруг партии.

В целом в нынешних условиях возникает вопрос: какие ценности могут быть предложены КПК и насколько они будут востребованы внутри страны, а затем – как они могут быть продвинуты за границей?

Конфуцианские ценности после их грамотной адаптации могут сослужить хорошую службу внутри страны. Однако следует отметить, что за пределами Китая и регионов ЮВА конфуцианские ценности, несмотря на имеющуюся на них моду, не востребованы.

В этой связи ожидать превращения Китая в глобальную державу в ближайшей и среднесрочной перспективе не приходится. Можно также подчеркнуть, что у Китая отсутствует привлекательная глобальная идеология (ни социализм с китайской спецификой, ни обновленное конфуцианство на эту роль никак не подходят).

Думается, что в Пекине все это ясно понимают, а потому до последнего времени Китай использовал свою «мягкую силу» преимущественно в экономических контактах с зарубежными странами и в дипломатии. Сегодня задача ставится шире: необходимо противодействовать негативному влиянию на общественное мнение и поведение народа (особенно молодежи) западной идеологии и западных ценностей, а также, культивируя традиционные конфуцианские ценности, способствовать решению задачи объединения страны и возрождения величия Китая и величия китайской нации.

Задача такого масштаба является архисложной, но другого пути у руководства КПК и КНР, по-видимому, нет. Оно не может не понимать, что в недалеком будущем КНР столкнется с проблемой прихода к власти поколения так называемых «маленьких императоров», которые воспитаны на иной, нежели их родители, системе ценностей. А это серьезная угроза не только для положения КПК как руководящей силы, но и для перспектив развития самой КНР, которая в идеологическом и культурном плане должна быть конкурентоспособной на цивилизационном уровне.

ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ ТЕКСТА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ¹

В.Н. РАСТОРГУЕВ²

Правила жанра: политика – не наука, но учит

2014-й год назван в России Годом культуры. Торжества по этому случаю и целый ряд начинаний должны напомнить нам, что Россия, как справедливо заметил лидер страны, – это уникальное «государство-цивилизация, скреплённое русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире». Однако в историю этот год войдёт по другой причине. И причина эта – страшный удар по нашей тысячелетней православной цивилизации, нанесённый после беловежского сговора. Именно тогда удалось расчленивать не только территорию исторической России, но и русский народ, который веками складывался и как нация всех граждан, независимо от их этнической принадлежности и вероисповедания, и как единый православный государствообразующий суперэтнос, включающий в себя, прежде всего, великороссов, малороссов и белорусов.

На фоне гражданской войны на Украине по-новому высвечиваются проблемы российской культурной политики. Она призвана решить множество проблем, но главная из них – защита той золотой части нашего общего культурного наследия, которое нельзя разделить на своё и чужое, как нельзя развести по «этнонациональным квартирам» наших святых, в земле российской просиявших.

Но уровень политизации массового сознания сегодня зашкаливает. В результате этого почти незамеченной остается дискуссия, развернутая в ходе обсуждения проекта «Основ государственной культурной политики», хотя переоценить социальную значимость этой темы невозможно. Этот проект – одно из главных событий Года культуры.

Особый интерес и споры вызвал, конечно, только стартовый вариант «Основ», который качественно отличался от пришедшего к нему на смену варианта, являющегося предметом нашего анализа. К слову, эта подмена породила путаницу во мнениях, что нашло отражение и в СМИ. Именно проект-замысел, где были заложены весьма спорные, но, безусловно, смелые идеи, вызвал на первых порах ожесточенную критику, которая велась по преимуществу со стороны радикально-либерального крыла. Раздражающих факторов было много, и первый среди них – тезис об особом цивилизационном пути России. Причина неприятия лежит на поверхности: «западники», включенные в систему российской власти и уже по этой причине, как им кажется, вступившие в мировой «элитный клуб», не могут по понятным причинам поддерживать идею о своеобразии России как государства-цивилизации.

¹Данная статья – это развернутый вариант доклада, прочитанного на круглом столе «Основы государственной культурной политики: проблемы теории и практики» (совместное заседание Министерства культуры РФ и Института философии РАН, которое состоялось 27 июня 2014 года. Вел заседание директор Института философии академик А.А. Гусейнов).

²© Расторгуев В.Н., 2014

Однако не все так просто. Как писал А.С. Панарин, близится роковой момент истины: «Он состоит в том, что наших новых «западников» Запад уже отказывается признать западниками – носителями современной демократической идеи. Сама эта идея в глазах западной элиты, равно как и западного обывателя, утрачивает общечеловеческие черты, относящиеся к современности вообще, и обретает статус расовой идеи, неразрывной с миссией западного белого человека в мире. Стоит этой идее попасть в чужие, незападные руки, как она тут же деформируется, утрачивая черты подлинности. Словом, впервые после эпохи Просвещения на Западе демократическая идея неожиданно обретает племенные черты... Так прослеживается нисходящий ряд расистской инволюции «демократии»: сначала демократия и прогресс выступали как не имеющие племенных признаков универсалии, адресованные всем без изъятия. Затем, после проведенного «реформаторами» деления населения на демократическое меньшинство и «агрессивное» «красно-коричневое» большинство, прогресс обрел откровенно элитные черты. И наконец, после того, как на Западе перестали «преувеличивать» различие между «реформаторскими элитами» и «туземными массами» в постсоветском пространстве, прогресс стал обретать черты расистской идеологии, предназначенной исключительно для внутреннего пользования в привилегированном пространстве мирового центра. Периферийному же пространству отныне адресована не демократическая идея, а идея реколонизации и авторитарного внешнего управления»³.

Теперь вновь обратимся к тому последнему варианту «Основ...», из которого убрали все неприемлемые для «западников» раздражающие моменты. Начну с вопроса о том, из каких критериев следует исходить при обсуждении такого документа, каким является проект «Основ государственной культурной политики»? Для начала потребуется четкое определение специфики жанра, к которому можно отнести этот проект, и признать как данность тот факт, что его при всем желании нельзя отнести к научному сочинению, а следовательно, и не следует требовать от него невозможного.

Это вводное пояснение обращено к коллегам из научного цеха, склонным искать изъяны проекта, связанные с его несоответствием требованиям научности. Искать их незачем: во-первых, они и так на виду, а во-вторых, это вовсе и не изъяны, а издержки жанра. Действительно, ученые люди так не пишут: текст «Основ» выглядит слишком плоско для демонстрации профессиональных знаний, здесь нет даже признаков оригинальности, а сложные предметы трактуются слишком одномерно, что не дает возможности открыть масштабы такого феномена, как культура, во всей его полноте. Да и сам язык далек от научного дискурса, большая часть специальных терминов и вовсе не используется, в результате чего начисто пропадают глубинные смыслы.

Согласимся, что в представленном на обсуждение тексте этих потаённых смыслов нет. Но их и не должно быть! Дело в том, что основы отраслевой политики – это, прежде всего, система общих установок, рассчитанных на широкую аудиторию и доступных для понимания. При этом адресат, к которому прежде всего и об-

³Панарин А.С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 701-702.

ращены подобные документы, идущие обычно в связке с законодательными актами (федеральными и региональными), – специалисты различного профиля, работающие в органах исполнительной власти, и чиновники разного уровня, в компетенцию которых входит все то, что они и относят к культурной сфере. Более того, подобные документы не допускают и не должны допускать вольных интерпретаций. Здесь вообще нет места теоретическим изыскам, а тем более неустоявшимся продуктивным гипотезам и конкурирующим идеям, составляющим самую ценную часть научного знания, нет даже отсылок на фундаментальные работы и упоминания научных школ.

Это то, что касается содержательной части. Что же касается формы подачи, то и здесь отличия бросаются в глаза: «поверхность текста» скована канцеляризмами и оборотами, неприемлемыми для языка науки (тоже, кстати, далекого от живого разговорного языка), но привычными для массового восприятия и, что особенно важно, для слуха исполнителей всех уровней.

Основы отраслевой культурной политики в идеале должны быть не культурологической энциклопедией, не словарем даже и тем более не коллективной монографией, а руководством к действию для «аппаратчиков». В их задачи входит «кураторство» отдельных направлений культурной жизни страны и регионов, а также отдельных культурных проектов, если эти направления и проекты находятся в поле зрения государства и пользуются поддержкой соответствующих госструктур.

Как видим, причина откровенной «ненаучности» политических документов заключаются вовсе не в том, что в разработке проекта не принимают участие ученые, как это может показаться с первого взгляда. В действительности именно ученые, причём узкие и вполне достойные специалисты, почти всегда («Основы культурной политики» – не исключение) выступали и выступают в роли главных «затравщиков», а также ведущих экспертов при подготовке концепций документов такого рода, активно участвуют в написании рабочих вариантов. Другие ученые выступают в другой роли – наиболее строгих и принципиальных экспертов и критиков. Именно они лидируют и в процессе обсуждения или популяризации итогового документа.

Другой вопрос: кто их слушает? Даже те немногие специалисты, которые непосредственно участвовали в инициации разработки и в процессе подготовки текста той или иной отраслевой политической доктрины, стратегии или концепции, далеко не всегда могут узнать свои же предложения в том варианте, который появляется в итоге совместной работы учёных и чиновников. Автору самому не раз приходилось испытывать это ошеломляющее ощущение: вроде бы стоит гордиться, что именно ты инициировал и даже писал базовый текст того или иного закона, проекта программы или доктрины. Но ты никому не скажешь об этом, поскольку стыдно признаться. Этот стыд возникает сразу после того, как твой текст пройдёт все стадии согласования и утряски в аппаратах профильных министерств и ведомств. После этой процедуры собственное детище уже не узнать, поскольку его «дополнили» новыми установками, а вычистили из него именно то, что представляло хоть какую-то ценность в научном плане или несло в себе элемент новизны...

То, что мы не знаем конкретных имён и списка авторов проекта «Основ», не меняет сути дела, но заставляет задуматься над тем, в чём причина такой закрыто-

сти. Думаю, она заключена не только в несоответствии замысла и конечного продукта, а тем более – не в скромности или природной застенчивости авторов и явно не в боязни критики. Причина – в специфике и статусе той политической аналитики, которая непосредственно включена в политическую деятельность, где она занимает весьма скромное место и выполняет сугубо служебную функцию, явно не центральную.

Учёные – это всего лишь приглашенные консультанты, которые приходят и уходят, как, впрочем, и госссоветники и прочие политические чиновники, координирующие работу над проектом: они тоже «приходят и уходят», а связаны с данным проектом чисто ситуативно, по поручению, а потому и не афишируют свою роль. Таким образом, большая часть доктринальных документов остаётся безликой или обезличенной. Исключения бывают, но это большая редкость, что особенно заметно в нашей отечественной традиции.

Однако именно благодаря этой анонимности, непривычной для научной общности, где ценится именно авторство, сразу обнаруживается главный парадокс: почти любое из требований, предъявляемых к научным работам, оказывается чужеродным при оценке политического документа. Сказанное вдвойне верно применительно к документу, претендующему на статус «основ политики» в той или иной ее отрасли. А такая отрасль, как культурная политика или, точнее, политика в области культуры, – не исключение, а подтверждение правила.

Для «Основ...» малоприменимы такие критерии качества, как, к примеру, наличие новизны и оценка личного вклада, даже сама идея авторства в этом случае чаще всего теряет смысл, не говоря уже о наличии признаков открытия или о запрете всех форм скрытого заимствования, без указания источников и авторства используемых идей. Отсюда и совершенно особые требования к анализу текста и его критике – как со стороны научного сообщества, так и со стороны политически активных граждан.

Этого обстоятельства обычно не учитывают ни политики, в том числе и те, кто на самом деле инициировал разработку «Основ культурной политики», ни те специалисты, кто обслуживает политику в информационно-аналитическом плане. Не учитывают этой специфики и ученые, как правило, далекие от политики и не искушенные в механике принятия решений (это относится также и к культурологам). Не учитывают ее и сами деятели культуры, больше других заинтересованные в том, чтобы такой документ, каким являются «Основы государственной культурной политики», не остался пустой декларацией или хотя бы не включал в себя откровенно антикультурные установки. А такой риск чрезвычайно велик, о чем свидетельствует вся история отечественной, да и зарубежной государственной политики в области культуры: вмешательство политики в культуру всегда чревато большими издержками.

Основы и максимы в культуре и политике

Ответив в общих чертах на вопрос о специфике жанра, зададим себе еще один вопрос – о том, что мы вкладываем в понятие «основы» применительно к целым областям знания или политики, которая, к слову, тоже является особой областью знаний? Сопоставим только три значения этого ключевого слова.

Первое значение: основы – это минимум, доступный для всех, к кому обращен документ, то есть для самой широкой аудитории, а еще точнее – и для профессионалов, и для профанов. Среди профанов, к слову, больше всего узких специалистов, которые ничего не видят и не желают видеть за пределами своей профессиональной деланки. Этим профан отличается от дилетанта, знающего о своей неполной компетентности и потому стремящегося перейти барьер незнания. По этой причине среди первооткрывателей так много дилетантов и так мало профанов.

Что должен и может включать в себя такой минимум, если авторы документа хотят добиться, прежде всего, максимальной социальной поддержки, согласия и единого понимания сути и целей культурной политики во всех социальных стратах? А эта цель и подразумевается, поскольку речь идет именно об основах, то есть о фундаменте согласия. Ответ не вызывает сомнений: в минимум входит набор тривиальностей, банальностей, общеизвестных мест, не вызывающих споров. Согласитесь, без этого минимума государственная политика не может обойтись, тем более политика отраслевая. К слову, почти все политические документы, определяющие стратегические цели отраслевого развития, как правило, должны соответствовать этому требованию чисто технологически: в противном случае «основы» будут работать не на консолидацию общества и не на наведение порядка, а на хаотизацию.

Второе значение слова «основы» принципиально отличается от первого – это фундаментальные основы мировоззрения, основы знаний, то есть те глубочайшие истины, которые открыты и доступны далеко не всем. Их не открывают, они сами открываются, то есть сами избирают, кому открыться, а кому нет. Другими словами, это знания для избранных.

Но есть и ещё одно, третье, значение может быть, самое важное особенно для нашего случая, когда речь идет не просто о государственной политике, а о политике в сфере культуры. Основы в этом глубинном значении – это совершенно особый тип знания и самосознания, который иногда называют «максимы», то есть наиболее значимые жизненные установки разного рода и, прежде всего, нравственные, регламентирующие поведение человека. Для этого они должны соединять в себе, казалось бы, несоединимое: предельно глубокие истины, обычно передаваемые из поколения в поколение, и предельно доступную форму их подачи.

По сути, максимы – это то, что называют мудростью. Мудрецы их находят и формулируют, не подвергая сомнению. Этим они отличаются от ученых, которым тоже иногда открываются максимы, но ученый подобен ребенку, ломающему лучшую из игрушек, чтобы увидеть нутро, движущий механизм, докопаться до причин.

Но мудрость – явление редкое и, как мы знаем, вдвойне редкое в политике. Чаще всего политики удовлетворяются только первым значением слова «основы». И понять их не только можно, но и нужно. В этой связи мне вспоминается ситуация, хорошо иллюстрирующая отношение к документам, призванным регламентировать государственную культурную политику. Несколько лет назад министр культуры А.С. Соколов, очень интеллигентный, самостоятельно мыслящий и порядочный человек, с которым автор имел удовольствие общаться, делал в правительстве доклад. И доклад был связан с идеей, весьма похожей на ту, которая положена в основу обсуждаемого сегодня документа. Доклад был насыщен профессиональными изы-

сками и специальной терминологией, встречались, если не ошибаюсь, и такие выражения, как «цивилизированная парадигма», «постмодернистская сущность» и тому подобное. Члены правительства, министры и руководители ряда ведомств терпеливо слушали, но и у терпения есть границы. Их-то и очертил один политический тяжеловес, который не постеснялся сказать о том, что не понял *ни одного слова*. А к сказанному прибавил, что такого безобразия на заседании правительства больше не должно быть. И был прозорлив: больше таких докладов, кажется, и не было.

Я веду к тому, что обсуждаемый нами документ вполне можно «выносить на правительство»: он выполнен в приемлемом жанре минимума, а не максимума, где слишком много нежелательного теоретизирования и противного духу делопроизводства «умничанья». При этом любая власть весьма терпимо относится к другим погрешностям, легко прощая даже логические противоречия в суждениях. Более того: эклектика здесь уместна и приветствуется. Многие документы государственного и особенно международного уровня – тексты соглашений, хартий, стратегий и прочее – отличаются иногда откровенной и вызывающей алогичностью. Надо ли объяснять причины? Для порядка назову три основных.

Первая: подобные документы – итог компромисса между политическими акторами. К примеру, в публичной политике – на выборах, на международных и межгосударственных форумах и совещаниях все большую роль играют так называемые «однопроблемные» движения, которые зачастую объединяются (феминистские, «зеленые» и антиглобалистские движения, организации различных меньшинств и т.п.) и не упускают малейшей возможности заявить о себе. Поэтому даже в документах, не связанных никоим образом с профильной тематикой этих движений, к примеру, в тех же декларациях и хартиях о защите биологического многообразия (флоры и фауны) находится место пункту о защите прав ... женщин или сексуальных меньшинств. Я сам в прежние времена не раз участвовал при подготовке подобных документов и давно перестал удивляться инверсиям в политическом мышлении.

Вторая причина: решения подобного уровня принимаются либо кулуарно, либо голосованием, но в любом случае в кругу непрофессионалов, то есть людей, далеких от узкой специализации в той или иной области знаний. Не будете же вы требовать, чтобы каждый член правительства был, как Леонардо, универсальным гением. Нет теперь таких уникамов, и уже не будет. И это скорее хорошо, чем плохо: если бы гении принимали решения общим голосованием, было бы куда хуже.

Третья причина связана со статусом экспертов в системе власти: даже самые уважаемые среди них – те же академики и профессора – находятся на самой нижней ступени властной пирамиды: их приглашают, как уже говорилось, обычно лишь для того, чтобы повысить статус решения, которое принимается совершенно другими людьми и в другом месте. Ссылки на авторитет науки часто используются в политическом дискурсе, поскольку наука внушает доверие образованным людям, а частица этого доверия распространяется и на институты власти, и на политические решения, и на самих публичных политиков, конечно. Этот процесс называют *научной легитимацией* политики. В подобной легитимации нет ничего плохого или предвзятого: даже если заинтересованность власти в науке носит внешний и циклический, корыстный и вынужденный характер, она откры-

вает некоторую возможность для сотрудничества ученого и экспертного сообщества с политиками.

Экспертиза текста: «смысловые ниши» и методология

Во второй части доклада функции адвоката полезно будет заменить на функции следователя. Поэтому теперь сразу переходим к детальному методологическому анализу проекта «Основ», экспертизе текста и критике, которой он заслуживает, уже без ссылок на жанровую специфику, пользу наукообразия и трудные будни политиков и чиновников.

Экспертиза текста документа должна, по-моему, начинаться с выявления наиболее заметных методологических просчётов и незаполненных ниш. К нишам, если воспользоваться экологической терминологией, относятся не просто пробелы, отдельные лакуны или зияющие пустоты, а только те потери, где сама пустота губительна для всей системы. Такие пустоты можно сравнить с утратой какого-то незначительного или даже вредного (с точки зрения человека) вида или подвида живых существ. Но его вытеснение или замещение оборачивается зачастую распадом всей цепочки: извели, к примеру, комаров, а в результате сократилось или исчезло множество других, бесспорно «полезных» видов... Как видим, даже такие «человеческие» критерии, как устоявшиеся представления о пользе и вреде, могут сослужить плохую службу, если забыть о границах нашего знания, расчленённого на специализированные «делянки». К тому же, как известно, свято место пусто не бывает: опустевшую нишу часто заполняет нечто инородное, несущее скрытую угрозу всей живой системе.

Это пояснение принципиально важно, так как обычные пустоты есть и будут в любом документе, претендующем на определение базовых позиций, – это предопределено уже его заданным объемом и тем, что неподготовленная аудитория ни при каких условиях не воспримет слишком глубокую детализацию. Критика пробелов, с одной стороны, является самой лёгкой частью экспертной работы, поскольку лакуны в принципе невозможно скрыть от глаз специалистов. С другой стороны, именно обнаружение пробелов, которые мы определили как пустующие ниши, особенно методологических пробелов, – самая трудная, но принципиально важная задача экспертизы.

Явный недостаток методологического свойства – пренебрежение к русскому культурному началу, характерное для традиционной российской политики, что нашло отражение и в тексте проекта. Только один пример: в угоду старому политическому тренду (боязнь лишний раз упомянуть о русских – как бы чего не вышло) наряду с понятием русской культуры в тексте используется сомнительное выражение «российская культура». Думаю, это объясняется стремлением уйти от подозрений в национально-русском, а не «государственном», РФ-ском, патриотизме. Такие страхи остались с тех времен, когда выжигались любые проявления так называемого «русского шовинизма», совершенно не свойственного ни великороссам, ни многонациональной русской культуре. Замечу, что некоторые наши политики, в том числе заметные, по этой же причине время от времени включают в свою речь такие выражения, как «российский язык», «российская культура» и далее по списку, что должно, видимо, демонстрировать безупречную толерантность.

Считаю такую осторожность контрпродуктивной. Разумеется, в наше время по факту можно говорить именно о российской, а не о русской политике, поскольку в неё сам концепт русскости пока не заложен. И ещё раз повторю главное, о чем следовало бы упомянуть в «Основах»: *русские – это не национальность, а цивилизационная миссия, объединяющая все этнические группы России в одну русскую семью*. Понимаю, что вопрос этот очень сложный – и в политическом, и в теоретическом плане. По сути, пора было бы вернуться к исходному пониманию «русский», которое сохраняется в языках других народов, а также по сей день в памяти потомков наших соотечественников «первых волн эмиграции». Более того, «Основы государственной культурной политики» – хороший повод обратиться к этой теме. Но понимаю, что мы еще не готовы избавиться от примитивизма и фобий прошлого.

Возвращение к цивилизационному подходу, признающему право каждой живой цивилизации, в том числе и русской, на сохранение самобытности и самостоятельное развитие, – одна из главных задач государственной культурной политики России, которую хорошо бы хотя бы обозначить в тексте «Основ», как это было сделано в стартовых заявлениях. А если и не в этом документе, то, возможно, в стратегии национальной политики, которой у нас уже давно нет. На её месте – зияющая пустота: ликвидировано даже Министерство национальностей, как и Палата национальностей, существовавшая с 1924 года. Теперь на этом месте зияющая пустота, деформирующая всю культурную политику – и государственную, и негосударственную.

И заполняется эта пустота очень быстро национальной рознью и сепаратистскими идеями, укреплением роли родовых кланов в экономической сфере и в политике, что ведёт к архаизации культурной жизни, а в итоге и к одичанию... При этом уровень доктринального обеспечения национальной политики ниже минимальных требований, примером чему, по-моему, может служить недавно принятая федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)».

Теперь предельно сжато по поводу других пустот, связанных с пониманием наследия. А НАСЛЕДИЕ – это ключевое понятие в государственной культурной политике.

Во-первых, культурное наследие нельзя толковать примитивно, сводя его к списку достижений, причем универсальных, хотя это распространенная практика. И здесь трудно преодолеть стереотипы. В действительности наследие – это не только то, что должно защищать, но и то, от чего должно защищаться. Чернобыль – это тоже наше наследие, хотя теперь эта территория вроде бы и не наша, а украинская. В действительности это не так: и последствия техногенной катастрофы, и тот духовный Чернобыль, который опустошает ныне землю Украины, колыбели русского мира, – это тоже часть нашего наследия. Чётко провести границу, отделяющую добро и зло, высокое и низкое, труднее, чем наобум провести госграницы, особенно там, где они, по сути, играют роль удавки, призванной задушить общее русское культурное наследие...

Во-вторых, когда речь идет о наследии, требуется более гибкая методология, учитывающая *синтез культурного и природного наследия*. Тот факт, что в «Основах» эта тема вообще проигнорирована, обескураживает. Здесь пока сохраняется методологическая ниша, свидетельствующая о поверхностном понимании полити-

ческих и культурных задач. Возникает ощущение, что авторы даже не слышали о требовании территориального подхода к изучению и защите наследия и ничего не знают ни о международной практике и теории системного подхода, который стал доминировать с начала 80-х годов и в мировой, и в отечественной науке

Напомню, что уже около 30 лет в России успешно функционируют и Научный совет РАН по изучению и защите культурного и природного наследия, который я здесь представляю в качестве заместителя председателя (председатель – академик Е.П. Чельшев), а также НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

В этой связи отмечу, что все те неназванные проблемы (ниши), о которых я уже упомянул в связи с критикой «Основ», не являются тайной за семью печатями. Они вполне корректно обозначены, например, в работах уже названного Научного совета РАН и в проекте Государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году. Кстати, этот проект, подготовленный при участии НИИ культурного и природного наследия, был вывешен на сайте Министерства культуры вместе с проектом «Основ». Для меня остаётся загадкой, почему разработчики «Основ» не заглянули в текст, подготовленный их коллегами...

В дополнение к сказанному замечу, что В.В. Путин на заседании Совета при Президенте России по межнациональным отношениям (заседание состоялось 3 июля) особо отметил высокий потенциал именно этого института. По мнению Президента, ресурс этого института «должен быть использован не только для сбережения и продвижения культурного, исторического потенциала русского мира, народов России, но и для патриотического становления молодёжи, её духовно-нравственного воспитания».

Без цивилизационного и территориального подходов, когда культурное и природное наследие рассматривается в синтезе, принимать «Основы государственной культурной политики» нельзя. Скажу в этой связи, что содержащееся в тексте проекта беглое упоминание о ландшафте и о ландшафтной политике (единственное упоминание!) превращается в пустую декларацию без использования грамотной методологии.

В-третьих, когда мы говорим о наследии, следует смотреть шире, не упуская из виду проблему самого наследования – многомерного процесса передачи наследия, а также проблему наследников – подлинных и сомнительных, способных или неспособных принять и сберечь унаследованное. Кто они – наследники нашей культуры, нашей русской цивилизации?

Здесь сразу обнаруживается еще одна зияющая ниша, снижающая на порядок значимость «Основ». Речь идет о *зарубежных соотечественниках* как о наследниках, зачастую незаконно, против своей воли отделенных от отечества и ущемлённых в самом праве наследования. Все хорошо понимают, что страна наша искусственно разделена, а *русский народ превращён в самый крупный в мире разделённый народ*. Почему о соотечественниках нет ни слова в «Основах»?

В тексте «Основ государственной культурной политики» отсутствует хотя бы беглое упоминание о русском мире. Уроки крушения Украины не учитываются, а это сегодня наша общая боль. *Источник поражения русской цивилизации на Украине – принудительный отказ от русского языка* как якобы «имперского языка»,

что означает фактический запрет на право наследования, запрет на основную часть культурного и духовного наследия предков. Итог – тотальное разрушение всего единого языкового и культурного пространства русского мира. За этим следует демонтаж цивилизационных контактов и всех человеческих связей.

В первом варианте «Основ» содержался тезис о русском мире, пусть и в зачаточном виде, но теперь и этого нет. Нет и того, с чего начинался замысел «Основ»: Россия, как Индия и Китай, – это СТРАНЫ-ЦИВИЛИЗАЦИИ, у которых, само собой, должна быть особая государственная культурная политика. Это продуктивный методологический ключ к грамотному построению культурной политики, но и он потерян.

Упомяну и ещё об одной зияющей нише – о правовых и чисто технологических аспектах поддержки культурных программ и проектов. В действующем законодательстве существуют разные формы поддержки некоммерческих организаций, хотя их выбор не идёт в сравнение с теми методами, которые давно закрепились в большинстве развитых стран. В нашем законодательстве интересы некоммерческих организаций, которые имеют шансы на получение хоть каких-то грантов и льгот от государства, прописаны выборочно и только по трем направлениям.

О каких направлениях идет речь? Поддержка осуществляется, во-первых, «в интересах развития институтов гражданского общества», во-вторых, указаны некоторые льготы в области благотворительности, а в-третьих, в области пропаганды спорта и здорового образа жизни.

Как видим, *о культуре нет даже упоминания!* А откуда при таком подходе возьмется даже минимальные ресурсы на культурные проекты, каким образом будут наполняться гранты?

Источников не так много – это поступления из государственных и негосударственных, частных фондов, имеющих льготы. Но именно этого механизма и не предусмотрели, а авторы «Основ» об этом даже не вспомнили. Нет и замысла создания соответствующего правового и организационного механизма.

Что можно и необходимо делать, когда еще нельзя делать то, что необходимо?

В заключение сформулирую несколько положений, которые не следует рассматривать как предложения по совершенствованию «Основ государственной культурной политики», поскольку они вряд ли повлияют на процесс их доработки. Это невозможно в принципе (есть такой «принцип вертикали», согласно которому предложения не поднимаются, а спускаются), а тем более на финальной стадии обсуждения. К тому же на страницах печати появилось множество куда более весомых и обоснованных суждений, которые также останутся в стороне от доктринотворчества, а тем более – от законодательного процесса («Основы...» – это, как известно, прелюдия к внесению ряда законопроектов и подзаконных актов).

Однако политические циклы скоротечны, а доктринальный уровень политического планирования (именно к этой деятельности относится принятие «Основ...») в нашей практике почти не связан ни с действующим законодательством, ни с за-

конопроектами даже на уровне тезауруса, не говоря уже об идейном содержании и ресурсном обеспечении.

Напомню в этой связи слова Президента России, произнесенные им во вступительном слове на заседании президиума Государственного совета по вопросам оздоровления экологической обстановки в России 4 июня 2003 года по поводу «Экологической доктрины РФ», принятой еще в 2002 году, но так и не ставшей, по его мнению, руководством к действию. Касаюсь этой темы, поскольку она теснейшим образом связана с культурной политикой, а также по той причине, что сам имел непосредственное отношение к инициации и продвижению этой доктрины, которая никогда не была бы согласована и принята без личной поддержки В.В. Путина. По его оценке, хотя бы и через десятилетие, но следует навести в этой сфере государственной политики элементарный порядок и, «наконец... провести инвентаризацию федеральных и региональных экологических программ, в том числе и на их соответствие Экологической доктрине, утвержденной Правительством Российской Федерации». А начать следует с развития экологического образования населения, поскольку «Основы экологической культуры должны закладываться, конечно же, уже в школе»⁴.

К сказанному следует добавить, что культурная жизнь никоим образом не вмещается в русло отраслевых доктрин и внешних «писаных» норм, в том числе законодательно оформленных и регламентирующих все то, что может видеть российское политическое сознание. Если называть вещи своими именами, то это сознание еще и не самосознание в полном смысле слова, а пока еще механическое усвоение заёмного опыта. Политическое сознание лишено рефлексии и еще робко осваивает традиции русской мысли, без чего реальная политика будет жить заёмными смыслами, не имеющими никакого отношения к судьбе Отечества.

И в заключение следует сказать, что качество такого документа, каким являются «Основы государственной культурной политики», – это лакмусовая бумажка, показывающая уровень политической культуры нашего общества и зрелость политической системы. В идеале и политика должна быть культурной – публичная и отраслевая, внутренняя и внешняя, федеральная и региональная (субнациональная)...

В свое время выдающийся русский мыслитель Н.Я. Данилевский впервые предложил рассматривать политику в системе основных видов (общих разрядов) культурной деятельности в самом широком смысле этого слова. По его мнению, политическая деятельность «объемлет отношения людей между собою как членов одного народного целого, и отношения этого целого как единицы высшего порядка к другим народам. Она соседствует с другими видами культурной деятельности – религиозной, объемлющей отношения человека к Богу, культурной в узком значении этого слова (теоретической, эстетической, технической) и общественно-экономической, «объемлющей отношения людей между собою не непосредственно как нравственных и политических личностей, а посредственно – применительно к условиям пользования предметами внешнего мира»⁵.

⁴Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/22020>.

⁵Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб.: Глаголь, 2002. С. 400.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА¹

В.Д. РУЗИН

Суверенитет и глобализация

Актуализация вопроса о суверенитете в эпоху глобализации – это столкновение двух разнонаправленных тенденций. Можно, конечно, говорить об их диалектической взаимообусловленности, тем более что она вполне реальна. Парадоксально выглядит столкновение на публичной арене интересов США и их европейских партнеров по вопросу о прокладке газопровода «Южный поток». Очевидно, что он выгоден европейским странам, но США настаивают на том, чтобы те приняли решение о его приостановке в ущерб своим экономическим интересам.

Странно, что американский закон FATCA, обязывающий банки, инвестиционные и страховые компании по всему миру раскрывать информацию о счетах американских налогоплательщиков и их компаний, распространяется на финансовые структуры за границей США. Ясно, что США шантажируют банки угрозой финансовых потерь: им грозит 30%-ный налог с любых транзакций через США и закрытие счетов в американских финансовых учреждениях. Но исполнение североамериканского законодательства за пределами США – это очень существенный повод говорить о суверенитете.

В случае, когда Россия вынуждает компании VISA и MASTERCARD претерпеть финансовые потери ради возможности работать на российском рынке, законные требования не выходят за рамки российской территории, хотя некоторые эксперты и признают, что требования чрезмерны. Интерес представляет мероприятие 22 апреля в украинской столице, когда североамериканский официальный гость Джо Байден «проводил встречу с украинским руководством, по сути дела, в формате главы государства на внутреннем совещании сидел во главе стола, и по бокам от него располагались украинские представители»², как отметил глава российского МИДа С. Лавров. Все это не только дает почву для размышлений на тему о стратегии выстраивания национального суверенитета, но и уверенность в том, что это верное направление деятельной активности.

Видимо, можно говорить о том, что «игры с глобализацией», в которые все страны мира приглашались на условиях своей исключительности, заканчиваются. По какой причине это произошло – вопрос отдельный. Ясно, что глобализация уже не работает и как прикрытие, а на поверхность реальной мировой политики вышло банальное доминирование одной страны над другими.

Международные институты демонстрируют бессилие, ООН самоустраняется от необходимости развиваться, расти над отдельными странами, становиться глобальным арбитром, непредвзято и дипломатично, с сохранением лица всех участников конфликта интересов преодолевать конфликтные ситуации.

¹© Рузин В.Д., 2014

²URL: <http://www.vz.ru/news/2014/4/24/683835.html>

Международные глобальные организации (как еще один этаж давления доминирующей страны) просто «нависают» над странами, пытающимися защищать собственные интересы. Эти процессы вызвали к жизни как бы отравленный на покой образ суверенитета, и теперь можно с уверенностью говорить о том, что он все более востребован социумом. Социум формирует запрос на сильную суверенную элиту.

Социум, как совокупность усредняющая и упрощающая, идет по наиболее краткому пути мышления: если не так, как сейчас, то лучше пусть будет так, как было. Суверенизация, конечно, не лучший выход, но хотя бы какой-то ответ на то, что США отказались от роли глобализатора и перешли к простому доминированию.

Понятие суверенитета стало той защитной реакцией, природа которой пока еще достоверно не установлена, но игнорировать ее уже невозможно. А хорошо всем известная тема *политического суверенитета* за последний год расширилась до целого семейства за счет активного обсуждения тем *суверенитета культуры и суверенитета экономики*.

Культурный суверенитет СССР и его утрата Российской Федерацией

Повышенный интерес к обсуждению проблем культурного суверенитета России возник после заседания (в октябре 2013 года) президентского Совета по культуре и искусству с участием Президента России В.В. Путина. В своем выступлении на этом заседании кинорежиссер Карен Шахназаров – один из самых талантливых и авторитетных создателей культуры недавнего прошлого и настоящего – дал следующую оценку состоянию культуры в России: «СССР, как известно, обладал не только полным политическим суверенитетом, но он обладал ещё и тем, что называется «суверенитет культурный». И если нам удалось сегодня вернуть политический суверенитет, с культурным суверенитетом, на мой взгляд, ситуация гораздо сложнее – в значительной степени он нами сегодня утерян. Некоторые могут сказать о том, что не бывает суверенитета культурного, культура всемирна. На что я бы ответил, что культура не имеет границ, но имеет корни. И весь вопрос вот в чём: следующее поколение, какое-либо другое поколение, через поколение, воспитанное уже в отсутствие культурного суверенитета или в иных культурных традициях, захочет ли оно вообще сохранять политический суверенитет страны? Вот это вопрос, который, конечно, весьма, на мой взгляд, остро стоит в современной России»³.

Насколько справедливо столь категоричное высказывание? Реально ли утрачен культурный суверенитет России. Насколько актуален подобный алармизм?

К сожалению, актуальная культурная индустрия дает более чем достаточно оснований для беспокойства. К примеру, *в отечественной анимации культурный суверенитет утрачен*. Эксперты отмечают, что наша анимация уже целый век радует зрителей по всему миру, но выдающиеся мультфильмы, снятые в последние десятилетия, можно пересчитать по пальцам одной руки.

³Заседание Совета по культуре и искусству: Стенограмма [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. М., Кремль, 2013. 2 октября. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/19353>

Отечественное детское кино, по оценке К. Шахназарова, «погибло», так как нет уже режиссеров и сценаристов, специализирующихся на этом сегменте⁴. Без анимации, детского кино, игр, ориентированных на *корневые* (по Шахназарову) *образы культуры*, фиксировать суверенитет культуры будет проблематично.

О. Свиблова, пользуясь метафорой импринтинга, показала, что возможность вести за собой подрастающие поколения через виртуальное пространство упущена: «Мы знаем из зоологии импринтинг утки: вот она идёт или за мамой-уткой, как только птенец вылезает из яйца, или за подушкой, если её встретит первой. Наши дети сегодня, хотим мы или не хотим, прежде всего, встречаются с тем, что находят в этом самом виртуальном пространстве»⁵.

Что же, по сути, выразил К. Шахназаров, говоря о том, что культурный суверенитет страны утрачен? Он сказал о том, что спустя 20 лет после ликвидации СССР, то есть после утраты им своего суверенитета, его культура прожила еще два десятилетия и к настоящему времени этот ресурс израсходован.

К. Шахназаров, как представитель советской культуры, как представитель определенной поколенческой страты (как и многие, выступавшие на Совете по культуре в поддержку тезисов директора «Мосфильма»), выразил переживания своего поколения, озабоченность состоянием близких этому поколению культурных образов. Сравнимые им позиции в культуре, как явно, так и бессознательно, – это позиции советской культуры в пору ее расцвета и на нынешнем закате.

Эта точка зрения ясна и понятна, она может быть сочувственно воспринята многими. Но что в резолютивной части? Как следует из доклада, это принятие срочных государственных мер принуждения к воспроизводству образца культуры, который уже почти утрачен.

О теории и практике развития культуры

Насколько удачно согласуется анализ заявленной проблемы с мерами по ее разрешению, попробуем установить при помощи обращения к теории и практике развития культуры в современных условиях.

Научный аспект вопроса о культурном суверенитете и объяснение тенденций его динамики был освещен также недавно, в 2011 году, на страницах журнала «Вопросы философии». В.С. Малахов показал, что национальная культура и национальное государство оказываются неотделимыми друг от друга, но время расцвета национальных культур прошло, и уже к окончанию XX в. сложились условия, при которых суверенитет национальных государств в культурной сфере становится все более фиктивным. Что, правда, не останавливает растущих притязаний государства на обладание этим суверенитетом⁶.

⁴Шахназаров: Российское детское кино можно считать погибшим // Аргументы.ру: Электронное периодическое издание. 2014. 29 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://argumentiru.com/cinema/2014/01/315718>.

⁵Заседание Совета по культуре и искусству: Стенограмма. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. – М., Кремль. 2013. 2 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/19353>.

⁶Малахов В.С. Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет [Электронный ресурс] / В.С. Малахов // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 87–95. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=388&Itemid=52.

Ключевые идеи автором выражены убедительно, но вместе с тем есть спорные моменты. В частности, автор пишет, что культура обществ до модерна была словесной, и поэтому именно культурный образец элиты считался культурой.

Допустим, но в развитии культуры эта черта наблюдается как в традиционном обществе, так и в обществе модерна и постмодерна: доминирующая поколенческая страта в полной мере признает культурой лишь свой культурный образец.

Возрастная стратификация – одна из тех, что создают базисное основание воспроизводства человеческого сообщества⁷. Исток этой особенности – существование «подлинной культуры» и остального бескультурья – не в сословности, а в доминировании, то есть – во власти.

Далее, по Малахову, современные общества как таковые столкнулись с трудностями культурного суверенитета. Россия в этом не одинока. Автор полагает, что причина этого в развитии рынка поверх национальных границ. И с этим можно согласиться, поскольку рыночная коммуникация везде диктует разнообразие, укореняя потребительские отношения. Модус потребления, по Э. Фромму⁸, требует разнообразия, отсюда, к примеру, материальное поощрение местного этноразнообразия туристами, жаждущими удовлетворять свои потребности познания все новых и необычных стилей жизни.

Важно добавить, что этим стремлением движет потребность восполнить недостаток нонконформизма, образующийся в современных обществах. Интерес к нонконформизму вызван проникновением и разрастанием влияния власти во всех сферах жизни. Государственная власть претендует на территорию культуры в стремлении занять ключевые позиции контроля общественного сознания и создает тем самым конформистскую среду, с одной стороны, и среду противодействия – с другой.

Развитая личность стремится к автономии именно в культуре, так как материальные пространства развития надежно контролируются сетями государственной инфраструктуры. Для личности путь к свободе остается только в культуре и творчестве. Выходит, что и государство, и личность расширяют пространство культуры в своих интересах, и культура остается в выигрыше.

В результате этого в развитых государствах объективно трудно стало насаждать свой суверенитет в культуре именно потому, что претензии власти на обладание данным суверенитетом стали входить в противоречие с аналогичными претензиями личности.

Стоит отметить главное: столкновение интересов государственной власти и личности за обладание суверенитетом над культурой и определяет характер противоречий в современном обществе. И в этом столкновении выигрыш какой-то из сторон не предрешен, поскольку глобализм, как мы помним, продвигался на волне протеста против давления на личность со стороны государственных структур.

На этой почве заключения экспертов о скором конце государственного суверенитета воспринимались с оптимизмом. Конец суверенитета и появление новых институтов глобального управления эксперты трактовали как новую возможность и

⁷Социология: курс лекций [Ред: А.В. Миронов, В.В. Панферова, В.М. Утенков]. М.: Наука, 1996. С. 118.

⁸Фромм Э. Иметь или быть? / Эрих Фромм. М.: Прогресс, 1986. 238 с.

основание для утверждения демократических прав и народного суверенитета в глобальном масштабе⁹.

На практике нормы формирования культурного образца сегодня задает прогресс и широкое распространение цифрового контента. Его диапазон – от развлечения и образования до социального дизайна и военных технологий. Как пишет К. Родькин, цифровой контент сегодня фактически создает культурный суверенитет, который достигается не запретами и файрволами, а активным производством контента и развитием технологий.

Данные мирового производства свидетельствуют о том, что многие страны мира идут именно по этому пути, например, в странах Азии доля собственного контента составляет порядка 85% и основана на осознанном выборе аудитории. Это формирует серьезный «заслон», в частности, голливудским мультимедийным продуктам, в том числе фильмам¹⁰.

Патриотические компьютерные игры

В России с 2010 года органы государственной власти стали больше обращать внимание на сферу цифрового контента, однако прорывных успехов здесь пока нет. В 2010 году статс-секретарь Минобороны Николай Панков высказал идею создать военные компьютерные игры, в которых дети бы играли «за русских, а не за американцев». В следующем году Президент РФ Д.А. Медведев предложил создать российскую версию популярной сетевой игры «World of Warcraft». Однако никто из производителей игр не стал участвовать в конкурсе на создание технического ядра этой игры, объявленном Министерством культуры РФ.

Аналогичные попытки предпринимали Минкомсвязи, Госнаркомконтроль (игры «Антинаркомания» и «Боец спецназа ФСКН России»), Минобороны (игры «Морской бой» и «Тетрис»). Однако качество цифровых продуктов оставляло желать лучшего, а само выполнение работ выливалось в сверхзатраты, вызывавшие бурные споры.

В то же время некоторые компьютерные игры на патриотическую тему, выпущенные без участия государства, показали удовлетворительные результаты по качеству и рыночному спросу. Это такие отечественные продукты, как «Правда о девятой роте», «Противостояние. Принуждение к миру» (по мотивам осетино-грузинского конфликта августа 2008 года).

Популярностью пользуются игры «Казачи» (украинский производитель GSC Game World), «Операция «Багратион» (белорусский производитель Gamstream), а также клиентская онлайн-игра «World of tanks» (белорусский производитель Wargaming.net), получившая мировое признание как лучшая игра 2010 – 2012 годов.

⁹Calabrese, A. Communication and the end of sovereignty? / Andrew Calabrese // Info. – Vol. 1. No 4. August 1999. P. 325; Bruner, C.M. Culture, Sovereignty and Hollywood: UNESCO and the Future of Trade in Cultural Products / Christopher M. Bruner // New York University Journal of International Law and Politics (JILP). Vol. 40. No. 2. 2008. P. 430.

¹⁰Родькин П. От слов к цифре. Россия критически отстает в производстве цифрового контента [Электронный ресурс] / П. Родькин // Московские новости. 2013. 6 ноября. № 628. Режим доступа: <http://www.mn.ru/oped/20131106/361846567.html>.

Тема танковых батальев дает пример того, как может работать обратная связь общества и сферы производства культуры, пример успешного и интересного диалога экранных сфер культуры со своим адресатом. Игра «World of tanks» и кинофильм К. Шахназарова «Белый тигр» имели синхронно большой успех, поддерживая взаимный интерес и одновременно выполняя важную с государственной точки зрения патриотически-воспитательную работу с молодежью – привлекая ее внимание к теме Великой Отечественной войны, к теме войны и мира в целом.

И вся эта важная и нужная работа проделывалась на основе интереса, пробуждения внимания современными средствами культуры – средствами игровой, аудиовизуальной пропаганды.

Суверенитет отечественной кинокультуры

Что же касается современной отечественной кинопродукции, то практика и ее оценки не всегда совпадают. Не только отечественная развлекательная кинопродукция явно проигрывает сегодня мировому лидеру киноиндустрии – США (ежегодные кассовые сборы в России составляют в районе 85/15% в пользу североамериканской киноиндустрии). По этому срезу культурного суверенитета имеют место серьезные проблемы во всех странах (кроме Индии).

Однако в сравнении с другими европейскими странами отечественное кино пользуется наибольшей зрительской симпатией в абсолютном исчислении. Российские зрители идут на фильмы национального производства в массе своей охотнее, чем граждане других стран¹¹. В расчете на 1000 жителей этот показатель снижается, но из-за того, что российская индустрия выпускает сравнительно мало кинолент (52 шт. – в 2010 г., 58 шт. – в 2011 г., 68 шт. – в 2012 г.)¹².

Лидерами по интересу к национальному кинематографу (исключая США, разумеется) являются Франция и Испания, где такой эффект достигается благодаря большему, нежели в России, производству кинолент, а также в незначительной степени благодаря системе квотированного проката иностранного кино (в Испании минимальная доля проката продукции национального производства – 16% фильмов).

В качестве аналогичной меры поддержки отечественного кино в Государственную Думу РФ внесен законопроект «О кинематографии в РФ», по которому должны установить квотированный минимум в 20% отечественных кинолент в прокате, но эта пропорция 20/80% сложилась и естественным образом¹³.

Довольно жесткая система квотирования действует в Китае, где кинотеатрам разрешено демонстрировать не более 34 иностранных кинокартин в год, отдавая при этом зарубежным студиям около 25% кассовых сборов.

¹¹Cineuropa // Европейский тематический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cineuropa.org/cf.aspx?t=cfocuses&l=en&tid=2019>.

¹²Кинопоиск // Российский тематический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kinopoisk.ru/box/year/2010/type/rus/cur/USD/>.

¹³Юкон-ру // Российский информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ukon.su/news/news_184.html.

Если говорить о мерах по укреплению суверенитета российской кинокультуры в сфере коммерческого проката, то они ограничиваются финансовой господдержкой производства отдельных кинолент. Популярность большей части этих кинолент отражает тезис киноэксперта Ж. Шапрона¹⁴: «Сегодня фильмы, созданные по политическому заказу, обречены на провал»¹⁵.

Как правило, патриотизма громких российских кинопремьер последних лет российский зритель не оценил, несмотря на серьезные финансовые средства, которые государство вложило в их производство.

Успехом у массового зрителя отметился межгосударственный проект России и Белоруссии «Брестская крепость», в то время как военная эпопея – дилогия С. Михалкова «Утомленные солнцем-2: Предстояние» и «Утомленные солнцем-3: Цитадель» в прокате была встречена прохладно.

На Украине, как и в России, ситуация с патриотическим кино аналогичная: такие «громкие» премьеры украинского кино, как «Богдан Зиновий Хмельницкий», «Владыка Андрей», финансируемые государством, принесли убытки прокатчикам.

Диалог культуры и государства

Вполне возможно, что государству принудительные меры культурного возрождения не только понятны, но и удобны. Однако не учитывается тот факт, что вместе с советским культурным суверенитетом ушли в прошлое, стали достоянием истории также и *методы диалога культуры и государства*.

На заседании Совета по культуре эта мысль звучала. Ее высказал Р. Емельянов: «...мне показалось, что я сегодня услышал и часто слышу по поводу навязывания культуры. Я хотел бы предостеречь от этого. Потому что существует иллюзия, в частности, что если вдруг на каком-то популярном развлекательном телевизионном канале, который смотрят миллионы, вместо какого-то шоу начать показывать хорошие литературные чтения или «Лебединое озеро», то это станет намного популярнее, и эти миллионы будут смотреть то, что им предложат. Не будут они смотреть, к сожалению. Такая же тонкая на самом деле структура. Нужно пропагандировать – да, образовывать – да, каким-то образом пиарить – да, но навязывать... Навязывая, можно достичь совершенно обратного эффекта, отталкивающего»¹⁶.

Претензия государственной власти на гегемонию в культуре, стремление выстроить национальную культуру по моделям эпохи расцвета национальных культур не просто обречена на провал, она наглядно, на примере целого ряда стран СНГ, демонстрирует комичные примеры перепозиционирования национальной культуры, высвободившейся из-под гнета СССР, как древнейшей, богатейшей на всевозможные ключевые изобретения в истории человеческой цивилизации и оказавшей определяющее значение на ее ход.

¹⁴Жозель Шапрон – ведущий специалист компании «Юнифранс» по странам Центральной и Восточной Европы, иностранный корреспондент Каннского кинофестиваля.

¹⁵Квасова-Дюффорд Е. Интервью с Жозелем Шапроном [Электронный ресурс] / Е. Квасова-Дюффорд, Ж. Симон. Париж, 2010. 4 мая. Режим доступа: http://www.kinoglaz.fr/joel_chapron_ru_2010.php.

¹⁶Заседание Совета по культуре и искусству: Стенограмма. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. М., Кремль. 2013. 2 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/19353>.

Да, большинство национальных историй создавалось похожим образом, но именно сейчас, в эпоху информационной открытости, такое подражание выглядит комично.

Рыночное производство культурного продукта

В постиндустриальном мире производство культурного продукта и бизнес связаны неразрывно. Рыночно-ориентированное производство культурного продукта учитывает потребности и спрос, так как производственные затраты, инвестированные бизнесом, имеют своей целью возврат прибыли, а значит, весь механизм производства-потребления здесь также работает на базовом принципе эффективности.

Это производство, учитывающее вкусы, ожидания, предпочтения потребителя, выдерживающее модные тенденции, исследующее перспективные тренды, разрабатывающее все новые и новые технологии притяжения внимания все более требовательного потребителя.

Это сверхинновационная, интеллектуальноемкая индустрия. Знания о человеке в ней имеют наиважнейшее значение. Можно с уверенностью сказать, что индустрия киноконента знает о человеке много больше, чем он сам. Эта индустрия создает огромный пласт культуры и уже имеет свою специфическую нишу в культуре, циклически воспроизводящую своего потребителя. Она дает образцы, модели, образы и методы самоидентификации, в том числе мимикрируя под национальные культуры.

Будучи мировым лидером, киноиндустрия США создает образы национальной культуры для репрезентации их всему миру, формируя тем самым общественное сознание, навязывая всемирному зрителю национальные образы со своей точки зрения, при необходимости изменяя их от кинопроекта к кинопроекту.

Имеет ли смысл для государства США поддерживать такую индустрию? Безусловно, да.

Защита ЮНЕСКО производителей культурной продукции

С недавних пор США оказываются едва ли в одиночестве в условиях подъема борьбы за рынок культурной продукции в целом ряде стран. Так, 20 октября 2005 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла («за» голосовали 148 стран при двух «против» – США и Израиль, и четырех воздержавшихся) документ о законности внутренних правовых мер, направленных на защиту местных производителей культурных товаров и услуг и культурно-досуговой деятельности.

Таким образом, США сегодня приходится держать удар по своей культурной гегемонии в мире. К. Брюнер утверждает, что США предстоит отстаивать свою позицию, доказывая необходимость и желательность либерализации торговли продуктами культуры¹⁷. Глобальный прилив, смывающий государственный суверени-

¹⁷Bruner, C.M. Culture, Sovereignty and Hollywood: UNESCO and the Future of Trade in Cultural Products / Christopher M. Bruner // New York University Journal of International Law and Politics (JILP). Vol. 40. No. 2. 2008. P. 356.

тет, сменился отливом в сознании интеллектуалов, задумывающихся о том, чтобы как-то вернуть ощущение суверенной силы, хотя бы в лице государства¹⁸.

Работать в соответствии со временем

Методы мотивации развития суверенной культуры, которые воспроизводятся продолжительное время в России и не демонстрируют очевидных успехов, обязаны своим происхождением бюрократической привычке ручного управления в условиях догоняющего развития.

Поэтому, чтобы патриотическая отечественная картина класса «Спасти рядового Райана» смогла повторить и превзойти успех и силу художественного воздействия этого голливудского фильма, недостаточно выпустить одну картину класса «Сталинград» Ф. Бондарчука. Для этого требуется конкурентная среда – работа разных творческих коллективов, соревнование доктрин, подходов, прочтений, стилистики десятка различных производственных студий. И, как показывает прокат и обсуждение фильмов «Белый тигр» и «Сталинград», аудитория таких картин только в нашей стране огромна, а потребность в кинопродукции такого плана – объективна.

Мало кого можно удивить согласием с тем, что крупная передовая страна нуждается в собственной производственной базе культурного продукта, это очевидно. Важно четко понимать: какая индустрия культуры адекватна времени, в какую культуру направлять ресурсы.

Государственная машина достаточно хорошо формирует представление о том, что *было нужно*, а не о том, что *нужно будет*. Громоздкие государственные институты переваривают прошлый опыт и мыслят категориями прошлого. Генералы полагают, что хорошо знают, как надо было воевать, разрабатывая стратегии для боевых действий ушедшей эпохи. Учителя умело учат тому, чему научили их самих, а учебные программы отражают прошедший образовательный опыт.

Традиция – это во многом позитивный проверенный опыт, цементирующий связи поколений, но, следуя в фарватере санкций государства, прогрессивные новации культуры в современном мире обречены на те темпы развития, которые этим государством задаются.

Показательным примером такого подхода служит проект внедрения в российские школы планшетов для учащихся, заменяющих учебники. В 2011 году глава компании «Роснано» презентовал прототип этого изделия Президенту России В.В. Путину, объявив, что его будут производить в России и уже в 2011 году начнут направлять в российские школы¹⁹.

К настоящему моменту этот проект закрыт, несмотря на здравую идею и щедрое государственное финансирование. За то время, пока шло освоение средств и подготовка производственных мощностей, это устройство устарело, а многие школьники частным порядком применяют в учебных целях куда более прогрессивные аналоги.

¹⁸Roth, B.R. Sovereign Equality and Moral Disagreements / Brad R. Roth. – N.Y.: Oxford University Press. P. 12.

¹⁹Путину показали ударопрочный школьный «планшет» // Лента.Ру: информационный портал. 2011. 19 августа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/08/19/nanotab/>.

Необходимость инвестиций в культуру

Если обратиться к мировому опыту по выстраиванию культурного суверенитета, то можно заметить, что политика в сфере высоких технологий и цифрового контента строится на поддержке не отдельных предприятий, а целых отраслей. Так, в Китае, сохраняющем еще политику запретов в сфере интернета, параллельно с 2005 года идет развитие Гуанджоу – региона, сфокусированного на данной отрасли и готовящегося наравне конкурировать с глобальными американскими компаниями²⁰.

Наверное, именно такие меры сегодня можно охарактеризовать как инвестиции в культурный суверенитет. Это сознательные инвестиции, которые необходимо отличать от сознательных убытков.

Культура должна воспроизводить культуру – это процесс производства, и производственных затрат не избежать. Если внутри страны нет субъектов, заинтересованных в инвестициях в культуру, то такие обязательно появятся извне. И состояние изученности работы индустрии культуры позволяет утверждать следующее: кто делает вложения в культуру, тот и запускает ее воспроизводственный контур.

Это сознательные траты в расчете на формирование зависимости сознания от системы образов, на появление привычки восприятия и потребления продуктов индустрии культуры, которые обеспечивают прибыль в будущем – как в экономическом, так и в политическом смыслах.

По факту мы видим следующее: есть определенный современный модус восприятия действительности. Его закономерности известны, изучены и используются рыночными агентами – производителем и инвестором (заказчиком).

Заказчиком выступает и государство. В России мы имеем картину того, что производитель культурного контента, работая на рыночного заказчика, может выпускать конкурентоспособный продукт, а работая на государственно заказчика, – допускает провалы.

За этим следуют версии:

- некомпетентность государства как заказчика культурного продукта, отвечающего интересам культурного суверенитета страны;
- объективная невозможность понять приоритеты развития культуры и как следствие – игра наудачу;
- осознанная политика заказа заведомо непопулярного контента, преследующая свои цели.

Компьютерные игры формируют сознание молодежи

Хочется думать, что по большому счету государство систематически не попадает в мейнстрим развития современной культуры, но мы показали, что в подходе к созданию компьютерных игр государственная политика может быть адекватна.

Многие комментаторы этих новаций поспешили поиздеваться над попытками отдельных государственных ведомств создать игры по мотивам своей деятельно-

²⁰Родькин П. От слов к цифре. Россия критически отстает в производстве цифрового контента [Электронный ресурс] / П. Родькин // Московские новости. 2013. 6 ноября. № 628. Режим доступа: <http://www.mn.ru/oped/20131106/361846567.html>

сти, но тенденция неотвратима: подрастающее поколение проводит до 35 часов в неделю (это почти полноценная рабочая неделя) за компьютером, общаясь в Интернете, потребляя цифровой контент, игры. Эти игры составляют значимую долю общения подростков, успехи в них повышают самооценку.

Компьютерные игры – это тот иллюз, через который сегодня формируется сознание молодежи непосредственно при помощи содержательного наполнения этих игр. Поэтому неудивительно, что государство хочет иметь свои инструменты влияния на формирование сознания молодежи. Это желание понятно, и экспертное сообщество с соответствующей профессиональной компетенцией, опытом способно показать, при каких условиях идея влияния на молодежь посредством игрового контента может быть реализована эффективно и в интересах российского социума.

Не само государство, а экспертное сообщество, шире – гражданское общество – это тот субъект, который имеет определенный интерес в развитии суверенитета современной ему, а не уходящей культуры; имеет гибкую структуру, адекватную стремительному прогрессу формы и содержания и средств распространения культурного контента, имеет знание о человеке и представление о методах наиболее эффективной концентрации внимания на значимых образах культуры.

Наконец, именно гражданское общество как проводник современной, суверенной культуры способно стать посредником в диалоге власти и личности, синтезе их разнонаправленных интересов в развитии общей культуры.

Суверенитет культуры в «Основах культурной политики РФ»

16 мая 2014 г. на интернет-портале «Российской газеты»²¹ появился проект «Основ государственной культурной политики». Планируется после общественного обсуждения представить этот документ на подпись Президенту РФ. В пункте II. «Цель, содержание и принципы государственной культурной политики» указано, что «цель государственной культурной политики – духовное, культурное, национальное самоопределение России, объединение российского общества и формирование нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности на основе использования всего потенциала отечественной культуры».

Суверенитет общества в целом, культуры (в частности) и личности здесь отмечен конкретно и недвусмысленно в качестве цели государственной политики.

Документ охватывает все сферы развития культуры, концентрирует внимание на необходимости решить острые проблемы с созданием условий для воспроизводства национальной культуры. Парадоксальным выглядит только заключение: «Достижение поставленных в «Основах государственной культурной политики» целей и успешное решение сформулированных задач невозможно в рамках существующей системы государственного управления». Это неожиданное резюме сводит на нет все положительное впечатление от текста документа: получается, чтобы утвердить эти «Основы...», необходима – ни много ни мало – другая система государственного управления. Это довольно решительное, но вместе с тем (будем исходить из реалий) стратегически невыполнимое предложение. Выходит, что «дости-

²¹<http://www.rg.ru/2014/05/15/osnovi-dok.html>.

жение поставленных в «Основах государственной культурной политики» целей и успешное решение сформулированных задач невозможно...».

Мы не склонны в полной мере разделять эту точку зрения, хотя признаем, что современные условия производят и новую культуру, которая востребует новизну и в системе управления. Сегодня на наших глазах зарождаются, апробируются и становятся обиходными многие новые (или обновленные) элементы системы обратной связи в управленческой системе.

Подвержен обновлению и механизм реализации суверенитета в культуре. Современные технологии опосредованного участия личности в общей политике, в экономических процессах, в создании своей культурной инфраструктуры инфильтруются в обычную жизнь без революционных преобразований.

Социальные технологии и культурный суверенитет

Социальные технологии работают, и их с успехом можно использовать в сфере культуры. Свидетельство тому – изменение принципов выделения средств для поддержки отечественного кино, произошедшее в 2013 году, которое позволило создать качественные кинопродукты и увеличить показатели доли отечественного кино в прокате до 16%.

В 2013 году в Министерстве культуры была запущена система открытой, публичной защиты кинопроектов – питчингов²². Хороший потенциал в этом плане у конкурсной системы защиты сценариев, которую прорабатывает Фонд кино. Есть успехи в краудфандинге, например, народный проект «28 панфиловцев»²³, который реализуется в условиях максимальной открытости.

Стратегия формирования культурного суверенитета, таким образом, ложится не только на плечи государства, что исключает монополию в оценке культурного продукта любым из субъектов (государство, общество, личность) совместного процесса суверенизации культуры. В такой модели предполагается и особая форма отношений и взаимной ответственности между субзаказчиком – распорядителем финансовых средств, и исполнителем – производителем контента.

Во-первых, возникает необходимость в компетентном посреднике на стадии отбора проектов – профессиональные общественные объединения.

Во-вторых, необходим мониторинг выполнения обязательств. Наконец, в третьих, нужна оценка соответствия заказа конечному результату.

Перечисленные потребности в сфере новых отношений могут быть реализованы при задействовании существующих механизмов и институтов, а также при наличии режима максимальной прозрачности процедур.

Принципиальным здесь является то, что механизмом реализации идеи новой стратегии суверенизации отечественной культуры должно быть открытое публично-частное партнерство.

²²<http://www.unikino.ru/component/k2/item/4748.html>.

²³<http://28panfilovcev.com/>.

ИДЕЯ «ТРЕТЬЕГО РИМА» В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ГЕОПОЛИТИКЕ¹

А.Н. КЛИМЕНКО

Актуальность проблемы

Сегодня во всем мире наблюдается системный кризис², подводящий к необходимости активного поиска и формирования модели государства и общества, которые помогут преодолеть этот кризис, в том числе благодаря системе ценностей и архетипу человека, обладающему созидательным потенциалом. Главным источником кризиса и его распространителем является западная цивилизация как специфический евроатлантический культурно-исторический тип. В основе геополитики Запада, в первую очередь США и Великобритании, лежит стремление к мировому господству.

На наличие подобных стремлений западной цивилизации напрямую указывают современные (как отечественные, так и зарубежные) исследователи, например: Л.Г. Ивашов³, В.Ю. Катасонов⁴, Л. Ларуш⁵, А.И. Фурсов⁶, У. Энгдаль⁷. Президент России В.В. Путин также не раз публично отмечал, что устремленность США к однополярному миру, к такой системе международных отношений, в которой США являлись бы единственными хозяевами, – губительна как для них самих, так и для всего мира⁸.

¹© Клименко А.Н., 2014

²См.: Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2014. № 1. С. 6–30; Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. 2014, № 3. – С. 6–27.

³Ивашов Л.Г. Сирийский тектонический разлом // Независимое военное обозрение. 2013. 27 сентября. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2013-09-27/1_siria.html.

⁴Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. – М., 2013. 408 с.

⁵LaRouche, L. Financial Collapse Drives British Push for WWII. URL: http://www.larouchehub.com/lar/2014/webcasts/4107wbcst_feb_7.html.

⁶Фурсов А.И. Психоисторическая война // Изборский клуб. 2013, № 11–12. – С. 36–71.

⁷Энгдаль У. Семена разрушения рвутся в Россию. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/70694/>; Россия: геополитический центр мира XXI столетия: материалы международной конференции. М., 2010. 192 с.; Проект Геополитической доктрины РФ разработан коллективом ученых Московского государственного лингвистического университета. См.: Глобальные вызовы XXI века – геополитический ответ России. М., 2012. 318 с.; Научный макет новой Конституции России. URL: http://rusrand.ru/files/13/07/22/130722035422_Mini-Konstitutsiya.pdf; Закрепить в Конституции России особую роль Православия (Обращение к Президенту России В.В. Путину, Председателю Совета Федерации В.И. Матвиенко и Председателю Государственной Думы С.Е. Нарышкину, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы, депутатам законодательных собраний субъектов Российской Федерации) // Русь державная. 2013, № 12 (232). – С. 1–2.

⁸Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml/.

В настоящее время и на уровне научного сообщества и экспертов⁹, и на уровне государственной политики¹⁰ выкристаллизовывается готовность России укрепляться в качестве геополитического центра, способного объединить вокруг себя государства и общности на основе непреходящих духовно-нравственных ценностей (прежде всего, христианских).

На этой волне поиска созидательной основы для новой, альтернативной по отношению к навязываемой западным миром системы международных отношений и роли России в ней становится вновь актуальной идея «Москва – Третий Рим», предложенная в XVI в. псковским старцем Филофеем. Уточним, что ее содержанием является сосредоточение в Московском княжестве (будущей России) после падения Византийской империи православной веры и ответственности за ее хранение.

Сегодня, как и при падении Византии, Россия решает сложнейшую задачу воссоздания себя как ключевого геополитического и вместе с тем духовного центра, открывая простор развитию собственного потенциала. Поэтому осмысление исторического влияния идеи «Москва – Третий Рим» на российскую геополитику, а также возможной интерпретации этой идеи приобретает актуальное как научное, так и практическое измерение.

Влияние идеи «Москва – Третий Рим» на российскую геополитику – в центре внимания молодого историка

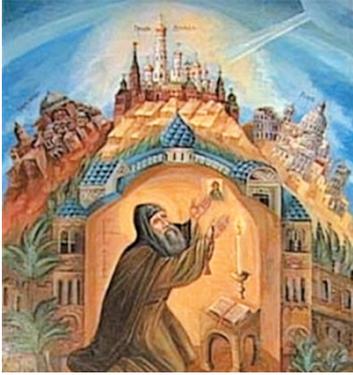
В связи с этим следует обратить внимание на весьма интересное событие, произошедшее в научном мире совсем недавно – 9 октября 2014 г. Речь идет о защите в Московском государственном лингвистическом университете кандидатской диссертации А.Н. Клименко на тему: «Влияние идеи «Москва – Третий Рим» на российскую геополитику XIX–XX вв.». Научный руководитель диссертационного исследования – генерал-полковник Л.Г. Ивашов, доктор исторических наук, которого в военных и патриотических кругах называют «совестью офицерского состава России». Разумеется, что опыт, взгляды и убеждения генерала Ивашова не могли не отразиться на работе его воспитанницы.

⁹Помимо упомянутых выше ссылок, стоит обратить внимание на: Россия: геополитический центр мира XXI столетия: материалы международной конференции. М., 2010. 192 с.; Проект Геополитической доктрины РФ разработан коллективом ученых Московского государственного лингвистического университета. См.: Глобальные вызовы XXI века – геополитический ответ России. М., 2012. 318 с.; Научный макет новой Конституции России. URL: http://rusrand.ru/files/13/07/22/130722035422_Mini-Konstitutsiya.pdf; Закрепить в Конституции России особую роль Православия (Обращение к Президенту России В.В. Путину, Председателю Совета Федерации В.И. Матвиенко и Председателю Государственной Думы С.Е. Нарышкину, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы, депутатам законодательных собраний субъектов Российской Федерации) // Русь державная. 2013. № 12 (232). С. 1–2.

¹⁰См. три речи В.В. Путина, в которых вполне ясно обозначен приоритет самостоятельной политики России с опорой на русскую культуру и традицию, а также внешней политики в русле многополярного, взаимозависимого устроения международных отношений при категорическом отвержении однополярности: выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г.; Обращение Президента РФ к Федеральному собранию 18 марта 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20603>; выступление на XI конференции дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 г. URL: <http://newsrw.com/politika/ne-skriyte-slova-prezidenta-putina-na-vstreche-valdaj-polnyj-tekst-rechi-1381.html>.

Теоретическая и практическая ценность исследования

Диссертационным советом было отмечено, что в диссертации получены следующие научные результаты:

*Старец псковского
Елеазарова монастыря
Филофей*

- доказаны положения, которые свидетельствуют о глубокой укорененности идеи «Москва – Третий Рим» в российской исторической традиции, а также о готовности общества и государственной элиты использовать потенциал этой идеи при формировании национальной геополитической доктрины;
- изложены аргументы в защиту вывода о том, что для благополучного развития современной России необходимо следование в ее внутренней и внешней политике принципам, выработанным в согласии с идеей «Москва – Третий Рим»;
- раскрыты противоречия между духовным и геополитическим восприятием идеи «Третьего Рима» и возможность их взаимодополнения;
- изучены причинно-следственные связи, создающие единство ценностных приоритетов геополитики Московского княжества, Российской империи, СССР.

На основе проведенного анализа была предложена интерпретация идеи «Москва – Третий Рим» с учетом исторических особенностей внутреннего развития и внешней политики России (см. схему ниже).

Значение полученных результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

• разработана основа для методики системного исследования современных геополитических процессов в интересах внутренней стабильности России;

• определена высокая степень перспективности использования идеи «Москва – Третий Рим» в геополитической практике РФ;

• создана эскиз модели для оформления национальной идеи, внешнеполитической стратегии, геополитической доктрины России.

*Схема «Духовные и геополитические задачи
«Третьего Рима».*

Выводы и рекомендации

На основе проведенного А.Н. Клименко исследования сформулированы выводы и рекомендации, призванные развить и подкрепить историческим опытом такую политику России, во главу угла которой были бы поставлены культурные ценности России (поскольку именно они являются на сегодняшний день ключевым объектом геополитического противоборства¹¹).

Говоря об основных выводах диссертации, необходимо отметить следующее:

- идея «Москва – Третий Рим» – это нечто намного большее, чем литературный памятник Средневековой Руси. Эта идея стала основой для первой в России неформальной, но фактически осуществляемой геополитической доктрины, определившей как внутрисоциальное, так и внешнеполитическое самовосприятие России. Идея «Третьего Рима» обозначила основные «геополитические лучи» (термин Ивашова Л.Г.¹²) развития России: в направлении Балкан, Кавказа, Сибири. Следует отметить, что такая интерпретация роли идеи «Третьего Рима» в истории России и ее внешней политики осуществлена впервые;

- геополитика России соответствовала сущности идеи «Третьего Рима» в том случае, если Россия являлась центром поствизантийского (славянского) пространства, полагала в основу внутрисоциальной и внешнеполитической деятельности созидательные ценности (справедливость, равноправие, взаимопомощь); придерживалась «симфонии властей». Антикатолический аспект идеи «Москва – Третий Рим» диктовал перспективу культурно-исторической несовместимости между Россией и западным миром;

- то, к чему приводит отход от идеи «Третьего Рима» как от идеи духовного и геополитического единства православно-славянского мира, можно видеть на примере современной ситуации на Украине. Осознание взаимной ответственности за совместное хранение православия и жизни в согласии с теми ценностями, которые вот уже 20 веков хранит церковь и которые для русского и украинского народов едины, – это ключ к стабилизации российско-украинских отношений и с большой долей вероятности – даже к их глубокому укреплению.

К основным рекомендациям, предложенным А.Н. Клименко по результатам исследования, относятся следующие:

Приоритет нравственности, основанной на христианских ценностях, при реализации геополитики России – это ключ к пониманию верного (в согласии с культурно-исторической традицией) понимания роли и места России в современных международных отношениях.

Введенная в научный оборот интерпретация идеи «Третьего Рима» как основы для геополитической доктрины России из плоскости исторического исследования должна быть спроецирована на плоскость практическую, а именно – на выработку геополитической доктрины РФ, на формулирование и законодательное закрепление национальной идеи России, на те насущные проблемы, от ре-

¹¹См.: Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты. 2014. № 3. С. 6–27.

¹²Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. М., 2002. 416 с.

шения которых зависит как ее внутреннее состояние, так и весь миропорядок XXI века.

Сегодня Россия позиционирует себя как центр евразийского пространства в нескольких форматах союзнических отношений (ШОС, БРИКС, ЕврАзЭС). Это свидетельствует о том, что Россией сохранен потенциал геополитического центра. Содействовать укреплению геополитической позиции России может создание еще одного союза, в котором были бы объединены православно-славянские (прежде всего, балканские) государства, что стало бы наиболее естественным геополитическим воплощением идеи «Третьего Рима».

Заключение

Можно констатировать, что тема рассмотренной выше диссертации и полученные в ней результаты не только актуальны с точки зрения внутренней и внешней политики современной России, но и соотносятся с ее нынешним политическим курсом. Спустя буквально несколько дней после защиты этой диссертации состоялась XI конференция дискуссионного клуба «Валдай», на которой президент России В.В. Путин выступил с жесткой критикой в адрес США, во внешней политике которых приоритет собственных интересов над общими приводит к нарушениям международного права, вплоть до устранения неугодных режимов. Россия выступает с предложением выстраивать международные отношения в иной, нежели США, парадигме: не разделяя мир на враждующие между собой и внутри себя народы, а объединяя их на основе общих принципов и договоренностей, как бы трудно ни далось их нахождение.

Роль России в миропорядке XXI в. сопряжена с покровительством «русскому миру». Осуществление этой цели подразумевает, во-первых, опору на закон, а не нарушение закона¹³. Во-вторых, Россия позиционирует себя как покровительница православно-славянского пространства. На присоединенных территориях она не позволяет себе навязывать собственные порядки, а наоборот, предлагает благоприятные условия для развития самобытности, для сохранения национальной культуры и традиций (но не для «бандеровщины», как в случае Украины).

Такая позиция сегодняшней России в отношении государств и народов, которых она берет под опеку и с которыми она выстраивает союзнические отношения, согласуется с идеей «Третьего Рима» и с исторической ролью России в международных отношениях. Поэтому на основании результатов диссертационного исследования можно прогнозировать укрепление геополитического и духовного авторитета России в мире и, как естественное следствие, ее способность стать инициатором и гарантом новой системы международной взаимозависимости, которая заменила бы сложившийся на сегодняшний день однополярный мир, находящийся в состоянии глубокого кризиса. По сути, это мир, который больше не может и не хочет жить под диктовку США.

¹³Эта установка сегодня подтверждается и на практике: например, присоединение Крыма произошло на законных основаниях: в результате референдума, на котором за присоединение к России проголосовало более 90 процентов жителей Крыма.

Именно поэтому взгляды многих государств (в таких форматах, как ЕвразЭС, БРИКС, ШОС и даже Евросоюз) сегодня устремлены к России. А для нее это великолепный исторический шанс, как и шесть веков тому назад, внести в международные отношения стабильность и порядок, предложить такую идеологическую концепцию, которая являлась бы плодом русской православной традиции и в то же время была бы способной объединить вокруг себя как можно большее число союзников.

ПРИНТ-МЕДИАИНДУСТРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На фото:

Ли Мин Хи (Республика Корея)

ЛИ МИН ХИ

Многие учёные говорят о технологии печати как об одном из тех человеческих изобретений, чье влияние на развитие современной цивилизации огромно. Это видно из того, что печать оказала большое влияние на самые разные аспекты человеческой жизни: политику, экономику, культуру, религию, различные технологии, она сделала возможной стандартизацию человеческого языка и его интеллектуальной концепции. Слово «печать» можно рассматривать как в широком, так и в узком значении.

В широком смысле слово «печать» вбирает в себя какое-то средство, которое обрабатывает, передает и сохраняет информацию. Это не только книги, журналы и газеты, но также и мультимедиа, включая веб-сайты и электронные средства информации. Другими словами, это средство, имеющее возможность изменять сознание и подсознание человека, которые определяют стратегию его жизнедеятельности. Такая способность позволяет называть печать инструментом интеллектуальных изменений в информационной безопасности. В современном обществе печать интегрирована в понятие «принт-медиа».

В узком значении слово «печать» можно разделить на два вида. Во-первых, она является копирующим, распространяющим и сохраняющим информацию (слова, знаки, образы) средством, которое использует четыре элемента: печатную форму, объект для печати (бумагу, киноплёнку и т.д.), чернила и давление (или механизм, благодаря которому двигаются чернила). Во-вторых, печать может применяться на другой технике (упаковки, полупроводники, дисплеи, печатные платы, солнечные батареи и т.д.).

К первопечатанию на Западе и Востоке относят разные вещи. На Востоке первой технологией печати считают деревянные бруски. На Западе – типографскую печать. Однако многие специалисты признают, что печать зародилась в Китае. Они

считают, что это влияние развития древних надгробий с вырезанными на них изображениями штемпелей и т. п. в иероглифической культуре.

В Корее древнейшими из сохранившихся до наших дней деревянных брусков являются Мугучонквандэдаранигён (무구정광대다라니경), найденные в каменной башне, построенной во времена династии Силла, и предположительно изготовленные в 751 году. В Китае древнейшие из найденных деревянных брусков для печати – это Гымганпанябарамильгён (금강반야바라밀경) с их тщательно выполненными иллюстрациями. Они предположительно изготовлены в 898 году и признаны самым древним книгопечатанием в мире.

Изобретением первого металлического шрифта долгие годы считалась Библия Гутенберга (Johannes Gutenberg), изданная в середине 15 века. Но в 1901 году в приложении к книге Мориса Коуранта «Корейская библиография» (Bibliographie Coréenne) была впервые представлена древняя корейская книга «Чикчи» (직지), а в 1972 году «Чикчи» была представлена на выставке, организованной ЮНЕСКО во Французской национальной библиотеке в честь «Всемирного года книги».

В выходных данных «Чикчи» в книге «Корейской библиографии» указаны период, место и способ печати. По этим данным мы можем точно узнать, что «Чикчи» издана в 1377 году (третий год правления династии У в Корё). В результате такого исторического исследования в 2001 году «Чикчи» была внесена в список «Память мира» ЮНЕСКО и в настоящее время охраняется как всемирное наследие.

Но хотя в Корее существовала древнейшая в мире техника печати металлическим типографским шрифтом (перенятая затем Японией), эта техника не смогла получить развитие, и Корее пришлось принять модернизированную технологию японской печати, созданную под влиянием Европы. Причиной этого является то, что в те времена в Корее техника не считалась чем-то важным, а также существовала политика изоляции, долгое время проводимая в отношении Кореи. Во времена династии Чосон, в период японской оккупации и Корейской войны, техника печатания начала развиваться и вышла на мировой уровень.

В настоящее время корейские печатные издания признаны качественными не только в Корее, но и за рубежом. Началом экспорта корейской печатной продукции в США является конец 1950-х годов. Благодаря поддержке государства (так называемому «плану экспорта полиграфической промышленности») в 1987 году Корея получает заказы из Европы, которые ранее получала Япония. В это время у Кореи уже есть потенциал развития экспорта, объем которого все еще не слишком велик по сравнению со странами региона (Сингапур, Гонконг, Малайзия и т.д.). Именно в этот период в корейском обществе формируется современное сознание, наполненное информацией различного рода. Большая часть информации направлена в первую очередь на развитие науки, системы образования, национальной культуры и духовно-нравственного потенциала.

В 1970-е годы корейская печать прошла через суровые испытания в условиях непростой политической обстановки на самом полуострове и вокруг него. Вопрос обеспечения национальной безопасности, возникший в связи с частичным выводом американских войск в 1970–1971 гг., и заявление президента Пак Чжон Хи от 15 августа 1970 г. об инициативах, направленных на достижение мирного воссоединения с Севером, привели к введению жесткой цензуры печати.

После убийства Пак Чжон Хи в октябре 1979 г. в стране вновь произошли радикальные перемены, повлиявшие на состояние прессы. Строгие ограничения продолжали действовать на протяжении почти всей первой половины 1980-х гг., и все же одним из восьми пунктов «Декларации демократических реформ», опубликованной 29 июня 1987 г. тогдашним кандидатом в президенты Ро Дэ У, стала именно свобода печати. После избрания Ро президентом и провозглашения Шестой республики новый всплеск свободы слова был воспринят как одна из самых знаменательных перемен, принесенных его администрацией.

К марту 1993 г. в Корее насчитывалось 103 ежедневные газеты, из них 68 общего характера, 18 экономических, 2 газеты, выходящие на английском языке, одна – на китайском и 3 спортивные и развлекательные газеты. Кроме того, выходило еще шесть тематических газет. Пятьдесят четыре издания из общего количества ежедневных газет печатались в Сеуле, а остальные – в провинциях.

Однако в связи с резким изменением международной политики, развитием различных мультимедийных технологий и их оборудования в полиграфической промышленности наступает кризис. В 1997 году рынок полиграфической промышленности, до того находившийся под защитой государства, был полностью открыт: статус полиграфической промышленности изменился. Ранее она была отраслью, где запрещены иностранные инвестиции, теперь стала отраслью свободного инвестирования. Соглашением о свободной торговле (FTA) были разрушены торговые барьеры, и корейская полиграфическая промышленность «обнажилась» перед внешним рынком.

Принт-медиаиндустрия в информационном обществе

В середине 1990-х годов в Южной Корее началась новая эпоха под девизом «Информационное общество, телекоммуникации, интернет». За последние годы Южная Корея стала одним из признанных мировых лидеров «интернетизации» всей страны.

Особенность корейского интернет-рынка последних лет – стремительный рост компьютерного телевидения и мультимедиа. Этот рост стал возможным благодаря массовому переходу на выделенные линии связи. Впрочем, связь здесь двухсторонняя: рост компьютерного вещания, в свою очередь, стимулирует развитие выделенных линий.

По данным статистики, корейские пользователи проводят в программах мультимедиа в три раза больше времени, чем американцы. Три четверти корейских пользователей интернета регулярно слушают интернет-радио или смотрят программы интернет-телевидения. В Сети сейчас вещают все «обычные» корейские телестанции, а также специализированные интернет-ТВ, которых в конце 2013 года было более полутора тысяч.

Сектор телевидения является одним из самых быстрорастущих в корейском интернете. Во многом это связано с низким пороговым уровнем начальных капиталовложений. Для создания небольшой интернет-телестанции требуется всего лишь 10–20 тысяч долларов.

Большинство интернет-телестанций Кореи выбрали схему «бесплатного членства». По этой схеме потенциальный абонент должен сначала зарегистрировать-

ся, но сама эта регистрация ничего ему не стоит и никаких дополнительных обязательств на него не налагает. Для станции регистрация имеет смысл потому, что дает довольно точные сведения о структуре и количестве аудитории, что, в свою очередь, позволяет привлекать рекламодателей для так называемой «адресной» рекламы: «необходимая информация – нужному потребителю».

Газеты в Корее, хотя их электронные версии размещены в интернете (на сайтах), по-прежнему остаются востребованными и в бумажной версии. Самые популярные ежедневные газеты стали публиковать в своих электронных версиях, размещенных на сайтах, статьи на трех языках, в то время как печатаются они только на корейском языке.

Проблема информационной безопасности

Сегодня одна треть населения планеты может получать новости и информацию о Корее через различные веб-сайты. При наличии такого объема информации происходят деформационные изменения в сознании человека. Мозг человека перегружается избыточными сведениями. Кроме того, происходит виртуализация общества, в ходе которой человек теряет ощущение реальности, способность критически анализировать полученную информацию, возможность общения без использования технических средств. По оценкам специалистов из разных стран, с этим может быть связано увеличение случаев суицида среди молодежи, а также растущее число одиноких людей.

В настоящее время эта проблема стремительно нарастает. Ключ к защите от этой угрозы лежит в плоскости развития образования и возможности осмысления ее новым поколением с целью сохранения баланса интеллектуальной безопасности в информационном обществе.

Важнейшей составляющей при этом является подготовка специалистов в области принт-медиаиндустрии. В 2014 году в Корее насчитывалось всего 17 учебных заведений для подготовки специалистов в полиграфической отрасли, включая 2 университета с четырехлетним обучением (Джунгбу и Бугён) и 5 колледжей с трехлетним обучением, которые выпускают 700 высококлассных специалистов каждый год; 5 высших школ и 5 профессиональных училищ, выпускающих 700 технических специалистов в год.

Но принт-медиа как отрасль испытывает огромные трудности из-за хронической нехватки рабочей силы уже более 20 лет.

Современная ситуация

Мы представляем стратегическое направление через SWOT-анализ (Strength – сильные стороны, Weaknesses – слабые стороны, Opportunities – возможности, Threats – угрозы) для развития отечественной принт-медиаиндустрии в соответствии с социально-экологической ситуацией в стране и за рубежом.

S – Сохранение высокого уровня печатной электроники (Printed Electronics), развитие мультимедийной промышленности, сохранение высокого уровня печати в рекламных и упаковочных материалах, формирование комплекса принт-

медиаиндустриального кластера (в городе Пхаджу, расположенном недалеко от Сеула).

W – Нехватка специалистов принт-медиаиндустрии, низкий уровень культуры чтения, нехватка стандартизированной полиграфической техники, систем обработки качества информации, падение конкурентоспособности на информационных рынках в связи с повышением зарплат, чрезмерная конкуренция между отечественными принт-медиапроизводителями, старение оборудования в принт-медиаотрасли.

O – Поддерживаемая государством политика для развития принт-медиаотрасли, потенциал расширения экспорта, положительная перспектива привлекательности баланса людских и информационных ресурсов для восприятия и обработки последних с возможностью интеллектуальной фиксации в информационном поле.

T – Сокращение существующей полиграфической промышленности вследствие развития мультимедиа, нарушение баланса информационной безопасности, небывалая конкуренция в информационной сфере в связи с открытием международного рынка, насыщение информационного поля некачественной информацией, развитие принт-медиаиндустрии в Китае, длительная глобальная экономическая депрессия.

Пути решения проблемы

*Обсуждение проблем.
Выступает Ли Мин Хи.*

В аналитическом сообществе Кореи имеется ряд предложений по стимулированию принт-медиаиндустрии как инструмента информационной безопасности:

1. На основе развитой мультимедийной промышленности применять к принт-медиаиндустрии принцип мелко-серийного производства.

2. Расширение государственной поддержки и разработка политики для расширения экспорта печатных данных и массового распространения информационных сведений, прошедших качественный анализ в научных и образовательных кругах.

3. Стандартизация критериев оценки качества печатных данных путем внедрения международной системы стандартизации в стране для их контроля.

4. Укрепление сотрудничества между государством и частным сектором в принт-медиаотрасли для развития возможностей совместного обеспечения информационной безопасности и продвижения малых и средних предприятий через развитие инфраструктуры.

5. Расширение интеграции культурных и духовно-нравственных исторических устоев в современное общество путем тематизации молодежных принт-

медиа источников информации с перспективой возможности осмысления и анализа данных.

6. Создание гуманитарных площадок для обсуждения глобальных проблем информационного общества посредством сотрудничества и обмена информацией с зарубежными принт-медиаассоциациями, создания информационной сети, проведения форумов и семинаров, совместных международных исследований, направленных на урегулирование кризиса.

7. Организация мероприятий информационного просвещения, включающих в себя основание музея корейской полиграфии, открытие выставок, проведение в стране и за рубежом Дней развития печатной культуры, говорящих о важности корейской печати в контексте корейской культуры, развивая, таким образом, культуру печати и печатный контент.

8. Подготовка высококлассных специалистов принт-медиаиндустрии, а также обмен информацией и студентами с зарубежными университетами. Так, например, университет Чжунбу заключил в 1997 году соглашение с Московским государственным университетом печати им. Ивана Федорова, и в этих вузах начала работать программа общего обучения для 10–20 корейских студентов ежегодно. Через сотрудничество с учебными заведениями в России и СНГ университет Чжунбу также планирует активно нанимать иностранных специалистов.

9. Освоение принт-медиаарынка за рубежом под руководством правительства – продвижение за рубежом предприятий принт-медиаиндустрии и предприятий, связанных с ними.

Заключение

Активные поиски в данном направлении идут как в Европе и Америке, так и в самой Корее. Ряд корейских специалистов по информационной безопасности сегодня все чаще ставят вопрос о необходимости постоянного диалога представителей принт-медиаиндустрии, населения и правящей элиты по широкому кругу вопросов, в том числе – о самом главном для человека: смысле и целях жизни, планах и надеждах на будущее, путях и возможностях самовыражения.

Конструктивный диалог должен помочь человеку найти себя, определить цели и приоритеты, спланировать жизненный путь. Естественно, такие цели предполагают высокоразвитый индивидуальный подход к управлению «человеческими ресурсами», требуют специальной подготовки, серьезных фундаментальных исследований.

Литература

1. 김두종 한국고인쇄기술사, 탐구당(1972) – История древней корейской печатной техники, Ким Ду Чхон, из-во Тамгудан, 1972 г.
2. 손보기 한국의 고활자, 보진재(1982) – Древний корейский типографический шрифт, Сон Во Ги, из-во Возинзэ, 1982 г.
3. 오국진 직지활자복원 연구보고서, 동림서관(1966) – Исследовательский отчет о восстановления шрифтов «Чикчи», О Гук Чин, изд-во Донлимвоган, 1966 г.
4. 천혜봉 한국의 옛 인쇄문화, 책의 해 조직위원회(1993) – Корейская старая печатная культура, Чхон Хэ Вон, Организационный комитет для «Года книги», 1993 г.
5. 문화체육관광부 인쇄문화산업 진흥 5개년(2012) – 5-летняя программа развития культуры печатной промышленности, Министерство культуры, спорта и туризма, 2012 г.
6. 프린팅코리아 인쇄산업 기획 및 전망(2013) – Планирование и перспективы полиграфической промышленности, Принтинг Корея, 2013 г.
7. 남영 활자 인쇄술 개발의 전후사에 대한 재검토(2009) – Обзор истории до и после разработки типографической техники, Нам Ён, 2009 г.
8. 박재수 인쇄전자 산업시장의 현황과 전망(2012) – Статус и перспективы рынка электронной печати, Пак Зэ Су, 2012 г.
9. 프린팅코리아 인쇄문화산업 진흥 5개년 계획(2013) – 5-летняя программа развития культуры печатной промышленности, «Корейская печать».
10. 프린팅코리아 FTA 체결후 인쇄산업전망(2007) – Перспективы полиграфической промышленности после FTA, «Корейская печать», 2007 г.
11. 오세종 스마트·디지털 시대의 특수인쇄산업의 개발방향에 관한 연구 (2011) – Исследование направления развития промышленности специализированной печати во времена умной цифровой электроники, О Се Чон, 2011 г.
12. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в 21 веке // Стратегические приоритеты. 2014, № 1.
13. Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования: эволюционный подход // – М.: Изд-во МГУ, 2013.
14. Научно-справочное издание // Коре сарам. Записки о корейцах, 2014, Ким Г.Н.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА¹

К.К. КОЛИН

Глобализация общества и ее культурологические последствия

Глобализация общества является сегодня одной из наиболее важных тенденций развития цивилизации, которая в ближайшее десятилетие будет оказывать определяющее воздействие практически на все сферы жизнедеятельности общества: экономику, политику, науку, образование и культуру. При этом наиболее радикальные перемены она, вероятнее всего, повлечет за собой именно в сфере культуры, где следует ожидать новой гуманитарной революции, бес-

прецедентной в истории человечества.

Развитие этой революции прогнозируется на ближайшие десятилетия, и уже сегодня ясно, что она приведет не только к радикальным переменам в образе жизни людей, но также во многом изменит их мировоззрение, отношение к природе, к себе и к другим людям.

С позиций синергетики процесс глобализации общества можно рассматривать как закономерную реакцию мировой цивилизации на новые угрозы для ее дальнейшего развития. При этом здесь следует различать две главные и противоположные тенденции. С одной стороны, происходит стремительное усиление *информационной взаимосвязанности* различных частей мирового сообщества, что повышает его устойчивость как сложной самоорганизующейся системы. А с другой стороны, *происходит разрушение традиционных национальных культур* слаборазвитых и развивающихся стран под воздействием мощной культурологической и информационной экспансии Запада и в первую очередь Соединенных Штатов Америки.

Эта вторая тенденция быстро *сокращает культурное разнообразие* мирового сообщества, что является одним из признаков его деградации как сложной системы, и поэтому должна рассматриваться как негативная. Она уменьшает устойчивость цивилизации по отношению к внешним и внутренним разрушительным воздействиям. Ведь не зря же биологи так настойчиво борются за сохранение *биологического разнообразия* жизни на нашей планете, которое также неуклонно сокращается.

Какая из этих двух противодействующих тенденций возобладает, покажет будущее. Однако уже сегодня ясно, что главные проблемы будущего человечества в XXI в. будут решаться не в экономической или политической сферах, а в сфере

¹Статья была опубликована в журнале «Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии». 2004. № 1. С. 12-15.

культуры, которая должна стать в ближайшие годы центром внимания всего общества в контексте проблем обеспечения дальнейшего устойчивого развития цивилизации, а также национальной и международной безопасности.

Мировоззренческое противостояние Востока и Запада и культурологические корни экологического кризиса цивилизации

Сфера культуры сегодня является ареной борьбы еще двух противоположных тенденций дальнейшего развития цивилизации: *эгоцентрической либерально-потребительской идеологии* стран Запада, лидером которых сегодня выступают США, и *идеологии биоцентризма*, направленной на сохранение целостности биосферы, частью которой является и человеческое общество. Эта идеология и связанные с ней духовные ценности являются принадлежностью *традиционных восточных культур*, где наивысшей ценностью считается именно Природа как творение Высшего разума. Человек же рассматривается в этой мировоззренческой парадигме лишь как часть Природы, которая несет в себе частицу Высшего разума и поэтому должна осознавать свою особую ответственность за судьбу Природы.

Россия является *евразийской страной*, и поэтому как для традиционных этнических культур населяющих ее народов, так и для всей российской национальной культуры более характерными являются духовные ценности Востока, чем эгоцентрические мировоззренческие установки Запада. Общинный дух, уважение к старшему поколению, приоритет общественных интересов над личными, патриотизм, сострадание к слабым и обездоленным, великодушие к побежденным и терпимость к инакомыслящим – все эти отличительные черты российской национальной культуры давно и широко известны. Это принципиально иной взгляд на мир, кардинально отличающийся от мировоззрения стран Запада, в основе которого лежат каноны католической и протестантской церквей, исповедующих и пропагандирующих совсем иные духовные ценности.

Именно эти ценности (индивидуальная свобода, социальная активность, карьеризм, стремление к материальному благополучию и личному обогащению) и являются основой той либеральной рыночной экономики, демократизации и глобализации общества, которые сегодня не только доминируют во всех странах Запада, но и агрессивно навязываются ими всему остальному миру как единственно правильные и перспективные формы дальнейшего существования человечества.

История показала, что этот путь общественного развития порождает культ безудержного потребления и вызывает глубокое экономическое, образовательное и информационное расслоение общества, чреватое социальными, этническими, религиозными и военными катаклизмами. Поэтому *дальнейшая экспансия западной идеологии представляет собой сегодня самую большую опасность для будущего цивилизации*. Эта идеология развития человеческого общества особенно опасна сегодня, в условиях антропогенной перегрузки нашей планеты, вызванной хозяйственной деятельностью человека. Она поставила современную цивилизацию перед реальной угрозой самоуничтожения уже в ближайшие десятилетия².

²Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М., 1999. – 288 с.

Глобализация общества как информационная колонизация – новая угроза для национальной безопасности России

Процесс глобализации общества активно поддерживается сегодня транснациональными промышленными корпорациями и финансово-промышленными группами. Он используется ими для достижения своих экономических и геополитических целей. Эти цели заключаются в достижении *глобального финансового и экономического господства*, которое обеспечивается путем разрушения национальных экономик слаборазвитых и развивающихся стран и использования их сырьевых, финансовых и интеллектуальных ресурсов³.

Для достижения этих целей широко применяются не только методы финансовой, экономической и технологической экспансии, но также и новейшие информационные технологии воздействия на массовое сознание населения и культуру развивающихся стран, которые таким образом подвергаются своеобразной новой форме «*информационной колонизации*».

«*Информационный империализм*» является новой формой мирового господства в XXI в., а эффективным инструментом для его утверждения служат новые информационные технологии, которые используются для деформации общественного сознания населения колонизируемых стран, разрушения их традиционных национальных культур, национального самосознания и патриотизма. Исследование показывает, что для достижения этих целей совсем необязательно деформировать сознание всего населения той или иной страны. Вполне достаточно сформировать необходимый колонизаторам тип сознания лишь примерно у 20% населения. Важно только, чтобы в эту часть населения входила элита общества, т.е. люди, которые способны влиять на принятие политических решений и являются примером для подражания.

Таким образом, объектом «*информационной колонизации*» в первую очередь является элита общества, которая в результате целенаправленных манипуляций ее сознанием становится психологически изолированной от основной части населения страны. В конечном итоге она идеологически перерождается и становится на путь предательства национальных интересов, которые уже больше не соответствуют ее собственным целям и интересам. Это явление мы, к сожалению, наблюдаем в последние годы и в политической, и в экономической жизни России.

Информационная колонизация представляет собой реальную и весьма серьезную опасность для дальнейшего развития многих стран мира, в том числе и для России. Именно поэтому в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации⁴ специально подчеркивается, что наибольшую опасность в сфере духовной жизни представляет «*неспособность современного гражданского общества России обеспечивать формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны*».

³Моисеев Н.Н. Агония России. Есть ли у нее будущее? : Попытка системного анализа проблемы выбора – М.: ЭКОПРЕСС-«ЗМ», 1996. – 78 с.

⁴Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 29 сент. С. 4-6.

К сожалению, эффективных механизмов для решения этой актуальной проблемы сегодня в России не имеется, так как вопросы развития и использования духовного и интеллектуального потенциала российского общества не являются сейчас приоритетными ни в государственной политике России, ни в системе образования, ни в идеологии деятельности средств массовой информации, ни в произведениях литературы и искусства. И эта ситуация для будущего нашей страны представляет серьезную угрозу, которая может лишить ее достойной исторической перспективы.

Российская культура как объект национальной безопасности

В последние годы проблема обеспечения национальной безопасности России объективно выдвигается на первый план среди других проблем развития нашего общества. Однако при обсуждении этой проблемы на различного рода научных и общественно-политических форумах, а также в органах законодательной и исполнительной власти России основное внимание уделяется, как правило, лишь геополитическим, экономическим и военно-техническим аспектам этой проблемы. При этом культурологические аспекты проблемы считаются второстепенными и практически не рассматриваются.

Такой подход к данной проблеме, по мнению автора, является глубоко ошибочным, а его последствия мы повсеместно наблюдаем сегодня в виде многочисленных и все усиливающихся процессов разрушения традиционной российской культуры, деморализации и криминализации нашего общества, резкого снижения уровня нравственности людей и, что особенно опасно, – молодого поколения.

Основными причинами этих негативных явлений следует считать два сравнительно новых для истории развития российского общества фактора. Одним из них является мощное информационное воздействие на российское общество со стороны стран Запада и в первую очередь Соединенных Штатов Америки. Это явление уже получило название *информационной войны*, цели и методы которой, а также возможные последствия сейчас начали обсуждаться на страницах научной печати⁵. Конечно же, такое воздействие на Россию осуществлялось и ранее, но никогда еще оно не было столь интенсивным и многоплановым.

Второй фактор проявляется в том удивительном и беспрецедентном по своей глубине и масштабам безразличии к дальнейшей судьбе российской культуры, которое в последние годы проявляется со стороны руководящих органов страны, занятых в основном экономическими и политическими проблемами, региональными конфликтами, а в последнее время – еще и проблемами борьбы с терроризмом.

В то же время хорошо известно, что именно национальная культура является тем важнейшим *генетическим ядром нации*, которое и определяет ее жизнеспособность в современном быстро изменяющемся мире, создает духовную общность народа и дает людям уверенность в своем будущем. Именно поэтому *российская культура должна сегодня рассматриваться в качестве одного из важнейших объектов национальной безопасности страны*⁶.

⁵Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь. 1998.

⁶Колин К.К. Культура как объект национальной безопасности // Синергетика, философия, культура. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 146-154.

Основные виды угроз для российской культуры на современном этапе развития общества

В настоящее время наиболее опасными по своим последствиям для будущего России являются следующие угрозы российской культуре.

Многоплановая агрессия стран Запада и ближнего зарубежья в отношении *русского языка и русскоязычного информационного пространства*, которое быстро сокращается⁷. При этом деформируется также и исторически сложившееся пространство российской культуры в мировом сообществе.

«Вестернизация» российской культуры, активная пропаганда западного образа жизни, моделей одежды, стереотипов поведения в обществе и отношений между людьми. Развитию этих процессов в значительной мере содействует информационная политика средств массовой информации и в особенности телевидения, а также все более широкое распространение в нашей стране низкопробной литературы и видеопродукции прозападной ориентации.

Дискредитация российской истории, разрушение системы воспитания молодого поколения в семье, в системе образования, в профессиональной сфере и в армии.

Деформация традиционных для российской культуры основных *духовно-нравственных ценностей* общества и подмена их ориентирами и ценностями материально-потребительского плана. В результате этого происходят деморализация и криминализация российского общества, достигшие небывалых масштабов.

Продолжающийся процесс *деинтеллектуализации российского общества*, характерными признаками которого являются снижение престижности интеллектуального труда, социального статуса работников сферы образования и культуры, которые сегодня являются самыми низкооплачиваемыми среди всех других категорий занятого населения.

Воздействие перечисленных угроз на российское общество представляет особую опасность именно в настоящий период, когда в состоянии глобального кризиса находится не только Россия, но и все мировое сообщество, которое стоит на пороге новой, постиндустриальной информационной цивилизации. Ведь благодаря достижениям синергетики сегодня мы знаем, что в критические периоды эволюции любая сложная самоорганизующаяся система теряет свою устойчивость и становится особенно чувствительной к внешним информационным воздействиям.

Поэтому именно сегодня необходимо активно и действенно противостоять перечисленным выше угрозам для российской культуры. С этой целью необходимо объединить усилия всех здоровых сил нашего общества, всех патриотов России, которым небезразлична дальнейшая судьба своей Родины. При этом в первую очередь необходимо изменить общественное сознание, осознать и законодательно закрепить стратегическую значимость российской культуры для настоящего и будущего нашей страны, а также для окружающих ее молодых независимых государств.

⁷Колин К.К. О роли русского языка в проблеме сохранения единого информационного пространства России // Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники. 1996. № 6; Он же. Русский язык и национальная безопасность // Безопасность. 1997. № 1-2 (32).

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать краткие выводы о том, что нужно и чего нельзя делать в России в XXI в. в сфере культуры, чтобы создать идеологическую и духовную основу для решения проблемы обеспечения национальной и международной безопасности.

1. *Прежде всего, необходимо осознать актуальность и стратегическую важность проблемы сохранения традиционной национальной культуры России.* Сегодня эта проблема не только культурологическая. Это проблема выживания российской нации, обеспечения ее национальной безопасности.

Мало того, это еще и важная часть проблемы обеспечения *международной безопасности*, которая существенным образом зависит от ситуации на территории России с геополитической, социально-экономической и экологической точек зрения.

2. Нельзя далее мириться и с расщеплением сознания российского общества, с его информационной колонизацией со стороны стран Запада, с планомерным уничтожением российской культуры, подменой традиционных духовных ценностей нашего народа. *Духовное единство нации, патриотизм и гордость за свое Отечество, гражданская ответственность за его будущее* – вот те главные качества, на формирование которых должна быть сегодня нацелена государственная политика в сфере образования, культуры и средств массовой информации, а также деятельность лучших представителей культуры и искусства.

3. Особое внимание необходимо сосредоточить на воспитании *духовной культуры молодого поколения граждан России*, которое сегодня находится в эпицентре деструктивного информационного воздействия и не имеет четких нравственных ориентиров. Этому поколению необходимы новые образы «героев нашего времени», которые могли бы стать для него привлекательными и служить образцами для подражания.

Эту задачу может решать система образования, усилия которой должны всемерно поддерживать деятели российской культуры.

4. Необходимо безотлагательно прекратить безудержную пропаганду потребительского образа жизни, насилия и жестокости, культы силы, сексуальной распущенности, которая сегодня обрушивается на наше общество с экранов телевидения. И для достижения этой цели государству придется взять большую часть средств массовой информации под свой контроль.

5. *Национальные традиции и национальная культура становятся сегодня средством психологической защиты народов России* от активно навязываемых им извне чужеродной системы ценностей, общественных идеалов и стереотипов поведения, которые используются в качестве инструментов для достижения целей международной экономической конкуренции.

Поэтому отношение к проблемам сохранения национальной культуры России со стороны государства должно быть решительным образом пересмотрено. Сфера культуры сегодня – это один из важнейших объектов обеспечения национальной безопасности российского общества, который должен находиться под особой охраной государства.

МИР XXI ВЕКА И ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ¹

Н.Н. МОИСЕЕВ

В этой статье я выступаю не как христианин, а как физикалист, воспитанный в христианской культуре, которому дороги и ее принципы, и порождаемый ею образ жизни. И вполне естественно мое стремление защитить ее, если это возможно. А для этого надо, прежде всего, понять место этой культуры, ее традиций и парадигм в будущем, ее способность найти пути в том лабиринте рифов, который нас ожидает и который придется в наступающем веке преодолеть цивилизации,

если человечество окажется способным сохранить самое себя на Земле...

Но мне представляется, что сама христианская традиция тоже вступает в полосу кризисов. В привычном виде она также вряд ли сохранится. Понадобятся новые парадигмы и новое видение вечных вопросов. Но многое и останется – я в этом уверен. И очень важно, чтобы при становлении нового не было бы отброшено то традиционное, что составляло на протяжении двух тысячелетий основу нашего духовного мира.

Кризис классического рационализма и протестантской этики

Несмотря на то, что еще в 1840-х годах Иван Одоевский, основатель кружка Любомудров, произнес вешую фразу о том, что рационализм нас подвел к вратам истины, но не ему предстоит их открыть, все мы, естественники, в той или иной степени являемся последователями традиционного рационализма, привыкли мыслить его категориями. И тем не менее исход из рационализма неизбежен как в научном, так и в этическом плане, ибо он – тормоз в рождающемся миропонимании...

Я думаю, что рационализм, утвердившийся в XVIII веке, был естественным и очень важным этапом развития культуры и цивилизации в целом. Своим удивительным взлетом в XIX и XX веках именно ему обязаны физика и другие естественные науки. Да и утверждение научного метода в его современном понимании вряд ли могло произойти вне рамок рационализма и связанного с ним редукционизма. Это одна из фундаментальных опор европейской традиции и христианской цивилизации Нового времени. И переоценить роль рационализма в развитии человечества невозможно. Но его границы видимы и четко очерчены. И я думаю, что его возможности, вероятнее всего, уже исчерпаны: человечество столкнулось с необходимостью изучения и использования столь сложных систем, для которых традиционные принципы анализа, рожденные рационализмом, сделались не просто недостаточными, но и непригодными в принципе.

¹ Данная статья была опубликована в журнале «Экология и жизнь» (2003, № 1). В 1995–2000 гг. Н.Н. Моисеев был главным редактором этого журнала.

Формирование позиций рационализма шло на фоне глубинных процессов постепенной перестройки самих этических основ христианской цивилизации, что проявилось особенно ярко в период религиозных войн и становления «этики протестантизма», если следовать терминологии М. Вебера. Постепенно в большинстве христианских стран утвердилась та система взглядов на деятельность человека и тот образ поведения, без которых промышленный взлет западноевропейского общества был бы невозможен.

Читая Тойнби, Вебера, Маркса о том, как утверждался капиталистический порядок в Англии, как происходило «огораживание», об агрессивности «симпатичных, весьма аскетически живущих и честных» пуритан, по воле которых на бесчисленных виселицах гибли те самые свободные крестьяне, благодаря мужеству и смелости которых победила революция и была «завоевана свобода», можно ясно увидеть, сколь фантастически деформировались изначально принципы христианства.

И, может быть, главная, наиболее гуманная идея христианства – идея «спасения падших», провозглашенная Новым Заветом, – снова уступила свое место, как и в дохристианские времена, идее «избранности», но в еще более жесткой форме.

За два последних века острота многих принципов сгладилась, и, может быть, на словах они обрели более «цивилизованный вид». Тем не менее основные идеи эпохи первоначального накопления продолжают жить. Набирающая силу идея «золотого миллиарда» (идея исключительности государств, населенных людьми, принадлежащими к европейско-американской цивилизации, плюс, может быть, Япония) мало чем отличается от тех идей, которые позволяли в свое время богобоязненным протестантам платить за скальпы индейцев!

Система ценностных шкал, которая сегодня определяет действия западного мира, при возрастающей мощи цивилизации становится опасной.

Ожидаемые тенденции

Сегодня мы способны фиксировать существование нескольких быстро развивающихся процессов, тесно связанных между собой. ...Прежде всего, мы являемся свидетелями все ускоряющегося роста могущества цивилизации и его способности влиять на процессы, протекающие в остальной природе. Деятельность людей опасно перестраивает само содержание истории, да и эволюционного процесса биосферы.

Если совсем еще недавно мы использовали термин «научно-техническая революция», то сегодня он уже просто неуместен. Революция в технической сфере, о которой мы говорили в послевоенные годы, переросла в перманентную научно-техническую революцию, превратившись постепенно в естественное состояние общества – общества *fin de siècle*, с его быстро прогрессирующей системой знаний о мире.

И в обозримом будущем это состояние непрерывного роста технической вооруженности, быстрого роста энергетического и интеллектуального могущества цивилизации будет сохраняться. Во всяком случае, именно с ним окажутся связанными основные особенности развития христианской (и общепланетарной) цивилиза-

ции в первые десятилетия ее третьего тысячелетия. И одной из причин такого ускоряющегося развития технического и научного могущества планетарной цивилизации является современный настрой христианской (европейской, техногенной) цивилизации, зарождение которой произошло еще в античные времена. Причиной не единственной, но крайне важной!

С этим фактом связано множество других обстоятельств. Очень важно, например, то, что резко ускорились все процессы перестройки социальной структуры общества и возникли тенденции социальной ориентации экономики. Во всех странах, так или иначе связанных с этим процессом, идет либерализация в экономике, политике... Подчеркну – не демократизация, а либерализация... т. е. расширение «поля выбора», множества возможных организационных структур, возможных форм собственности, производственных отношений и всего того, из чего РЫНОК производит отбор наиболее жизнеспособных в нынешних условиях «образов жизни».

Социальная ориентация либеральной экономики также достаточно мотивирована. Общество переходит к «высшим технологиям»... Общество должно долго и целенаправленно воспитывать и учить будущего оператора, стоящего за пультом сложнейшего агрегата... Надо не только платить ему хорошую зарплату, надо заботиться о его здоровье и давать возможность его детям получить нужную и не менее высокую квалификацию, словом, обеспечивать передачу знаний, профессиональных навыков, культурных ценностей. И те общества, те государства, которые в процессе своего развития, той самоорганизации, которая определяет этот процесс, смогли обеспечить большую социальную ориентированность (в форме, наиболее согласной с традициями и национальными особенностями), оказались на исторической авансцене, причем независимо от их принадлежности к европейской цивилизации.

На протяжении всей истории антропогенеза, а затем и истории общества все большую роль играют информационные процессы. В моем понимании этот процесс ассоциирован с развитием коллективного интеллекта.

Коллективный интеллект возник и стал развиваться одновременно с интеллектом индивидуальным. Становление коллективного интеллекта – это такой же естественный процесс, как и развитие мозга и индивидуального интеллекта. Обмен информацией между двумя индивидуальными разумами приводит не к удвоению эффекта, а к нечто существенно большему... Обмен информацией – это важнейший источник памяти. Только с обретением коллективной памяти возможно возникновение цивилизации...

Но коллективная память – лишь одно из следствий существования коллективного интеллекта. Не менее важно распространение знаний и «совместное думание». Идея, рождающаяся в голове одного из субъектов, развивается во много крат быстрее, становясь общим достоянием. Вот почему возможности коллективного интеллекта начинают быстро возрастать по мере совершенствования способов накопления, хранения, передачи и обмена информацией.

Быстрое совершенствование средств обмена информацией, включение в эту систему все большего количества «индивидуальных интеллектов» приводит к всевозрастающей скорости совершенствования коллективного интеллекта как неко-

торой общепланетарной системы. Это тоже одна из важнейших тенденций современности.

Мозг человека и мозг других, им наделенных, существ состоит из более или менее одинаковых нейронов. Но только мозг человека способен к абстрактному мышлению, способен осознать себя как личность, отделить «Я» от «не-Я». Только он оказался способным послужить основой того, что мы сейчас называем интеллектом.

Таким образом, дело, вероятнее всего, не в самих нейронах, а в их количестве, в структуре и сложности связей между ними. По мере развития центральной нервной системы и мозга, прежде всего, росло количество нейронов и усложнялась структура связей между ними. На каком-то этапе этого усложнения произошла бифуркация: система нейронов обрела качественно новое свойство – способность мыслить. И эта способность не следует из свойств тех кирпичиков, из которых построено само здание мозга. Это – системное свойство всей совокупности нейронов, следствие нового уровня сложности системы, возникшей в процессе биологической эволюции.

На основе этой аналогии мне кажется допустимым предположить справедливость одной гипотезы. Во всяком случае, она не противоречит известным эмпирическим фактам.

Может статься, что на определенной стадии своего развития, достигнув определенного уровня сложности, коллективный интеллект как совокупность (система) «индивидуальных интеллектов» может обрести свойства, столь же превосходящие свойства и возможности современного коллективного интеллекта, сколь интеллект человека стал превосходить интеллект остальных животных. Если это случится, человечество обретет инструмент гигантской мощности.

Нравственный императив и христианская культура

Изложенная интерпретация мирового эволюционного процесса позволяет сохранить антропоцентристскую позицию нашей цивилизации. И одновременно придать ей вполне четкую прагматическую направленность. В основе такой позиции лежит представление о том, что на определенной стадии эволюции Универсума в нем возникает Разум как составная часть этой системы. Этому элементу Универсума по мере его развития становится доступным познание тех или иных особенностей суперсистемы, частью которой он является, включая механизмы, определяющие его развитие.

И, в частности, мы начинаем понимать содержание реакций Универсума на те или иные акции Разума: появляется возможность целенаправленного влияния его носителя – человека – на характер самого эволюционного процесса. Однако оно не придает ему какой-либо предначертанности, происходит лишь резкое усложнение процесса самоорганизации биосферы (а следовательно, и Универсума), поскольку механизмы самоорганизации получают некоторый горизонт предвидения и возможность выбора альтернатив развития как результат компромисса множества разнообразных ценностных шкал.

Поскольку носителем Разума является человек со всем многообразием его желаний, стремлений и представлений о Добре и Зле, то перед человечеством неиз-

бежно возникают сложнейшие вопросы как методологического, так и практического характера о том, как воспользоваться открывающимися возможностями. Наиболее фундаментальный из них – вопрос о целях такого воздействия, о согласовании этих разнородных представлений о Добре и Зле, о том, к чему следует стремиться, об идеалах, в конце концов!

Эта проблема имеет множество граней. Мне представляется, что существуют вполне осязаемые и достаточно понятные цели, бесконечно важные для судьбы человека и благодаря своей близости ему понятные. Они-то и должны сделаться предметом самого пристального внимания. Эти проблемы возникают на пороге третьего тысячелетия христианской культуры, и христианская традиция в их решении может сыграть выдающуюся роль. Разумеется, с опорой на те представления о содержании эволюционного процесса, которые может обеспечить научное знание XXI века.

Человек взаимодействует с остальной биосферой как единый биологический вид. Он – часть биосферы и может существовать лишь в ее составе. Биосфера же, как мы знаем, могла существовать без человека миллиарды лет и будет существовать, если по той или иной причине он из нее исчезнет.

Но человек вне биосферы, во всяком случае, в современных условиях, существовать не может. Значит, антропоцентристская позиция должна утверждать необходимость существования такой биосферы, в которой возможно существование человека. Эти взгляды вполне согласуются с принципами Нового Завета и идеями отцов христианства, особенно св. Фомы Аквинского. Но их реализация ставит множество конкретных вопросов, ответа на которые у нас пока нет.

Наше планетарное сообщество – совокупность множества различных цивилизаций, каждой из которых свойственна своя шкала ценностей – результат ее длинной истории. И этот плюрализм — величайшее благо для вида *homo sapiens*, и его следует всячески оберегать. И в то же время всем существующим цивилизациям, несмотря на все их различие, присущи и общие стандарты, которым необходимо должны следовать все представители единого биологического вида.

До поры до времени такие общепланетарные стандарты не играли решающей роли в судьбах человечества как единой системы, ибо взаимозависимость людей была не велика. И ацтекам или инкам не было никакого дела до того, что вытворял Чингисхан в Евразии. Но времена меняются, и вместе с ростом могущества цивилизации, в преддверии эпохи нового экологического кризиса общечеловеческие ценности начинают играть все большую и большую роль. Сегодня игнорирование фактора общности может оказаться смертельным для всей нашей популяции. Появляются цели, общие для всего биологического вида *homo sapiens*, и они приобретают абсолютный приоритет. И именно им надлежит оказаться источником компромиссов.

Выше я говорил об экологических трудностях, о неизбежном экологическом кризисе, преодоление которого потребует огромных усилий, причем усилий всего человечества. Речь будет идти о возвращении человека в лоно природы, о восстановлении той гармонии с биосферой, которую человечество имело в далеком прошлом и без которой оно лишено будущего. Мы называем эту гармонию коэволюцией человека и Природы. Утверждение ее необходимости для челове-

ка как приоритетной цели эволюции биосферы и есть проявление антропоцентризма.

Козволюция общества и Природы, т. е. такое их совместное развитие, при котором деятельность человечества вписывается в естественный (или сделавшийся на определенном этапе естественным) круговорот вещества, немислима без целенаправленного вмешательства Разума – Коллективного Разума человечества. И его Коллективной Воли.

Утверждение о необходимости обеспечения коэволюции пока еще только парадигма: оно почти не наполнено необходимым содержанием. Мы знаем только одно: существует императив — ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ, т. е. совокупность условий, выполнение которых обязательно для всех людей, живущих на планете. Человечество постепенно обретает необходимые знания, и нет сомнений в том, что мы все более и более отчетливо будем видеть ту роковую черту, которую человечество не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах!

Но одно дело знать границы допустимого, а другое – следовать этой необходимости. И здесь возникает представление о НРАВСТВЕННОМ ИМПЕРАТИВЕ, о нравственном содержании цивилизации наступающего тысячелетия.

Спектр человеческих характеров очень широк, но проявление их сущности, роль тех или других типов индивидуальности в судьбах народа во многом связана с историей, с традицией, с особенностями «цивилизационной установки».

Происхождение нашей христианской цивилизации, ее эволюция теснейшим образом связаны с античной традицией. В цивилизационном плане все мы являемся потомками древних греков. И возможности для проявления «пассионарности», если пользоваться языком Л.Н. Гумилева, лучше, чем какая-либо другая, представляла именно древнегреческая, а затем и христианская традиция.

Не жители Китая, знавшие крупнотоннажный флот и навигационные средства, приплыли в Европу, а португальцы на их утлых лодочках-каравеллах открыли путь в Поднебесную. Не японцы открыли Сахалин, Курильские острова и Аляску, а русский землепроходец. Это он прошел пешком всю Сибирь, добрался до Аляски, а затем, также пешком, пришел в Калифорнию.

Вот это стремление к свободе проявления индивидуальности, отсутствие ощущения самодостаточности, как в плане личности, так и цивилизации в целом, толкающее людей не на воспроизведение существующих структур, а на поиски нового, и было источником современной техногенной цивилизации Европы. И оно совершенно необходимо сегодня, когда успех, само выживание определяются интенсивностью поисков.

И такая пассионарность неотделима от христианской традиции. Однако это вовсе не означает ее однозначного принятия. Христианская традиция за две тысячи лет своего существования претерпела значительную метаморфозу.

Христианство родилось на базе иудаизма, но основной пафос Нового Завета качественно отличен от того, что проповедовал Ветхий Завет. По Ветхому Завету только иудеи принадлежат к избранникам, только их спасением занят грозный еврейский Бог. Христос же пришел на Землю ради спасения всех, более того – ради несчастных и угнетенных. Христианский Бог – это Бог всех людей на планете.

Я думаю, что идея спасения, спасения всех – важнейшая из идей христианства. Именно она вполне современна и необходима в наше многотрудное время. Скажу больше: 2000 лет назад она была высказана слишком рано! И по-настоящему не была осознана. Объединенная с новыми знаниями, с современным представлением о мире, она может оказать важное влияние на судьбы человечества сегодня – в сложный период переустройства человеческой жизни на планете.

Не следует забывать об очень современно звучащих идеях св. Фомы Аквинского, который еще в XIII веке проповедовал идею спасения не на небесах, а на Земле, где может возникнуть справедливый порядок.

Жаль, что постепенно эта исходная позиция начала деформироваться. Появились представления об избранности. Они наиболее отчетливо проявились в учении кальвинистов, гугенотов, англиканской церкви. В меньшей степени – у католиков. В еще меньшей – у православных.

Я думаю, что идея избранности, глубоко проникшая в сознание людей, живущих в западной культуре, опасна не только сама по себе. У людей, особенно у людей с высокой степенью пассионарности, она часто приводит к разочарованиям, отстраняет их от реальных целей развития общества, лишает их участия в общем, едином процессе.

Идеи, подобные идее Н.Ф. Федорова об общем деле, идеи космизма вряд ли могли бы появиться в протестантском мире. Развитие индивидуализма и скептицизма – этих язв современного западного общества – я воспринимаю как одно из проявлений общего кризиса христианской культуры.

Формирование нравственного императива как совокупности моральных основ жизни планетарного общества XXI века постепенно вырастает в основную проблему современности... Предстоит преодолеть наносы двухтысячелетней эволюции, этику протестантизма и многое другое, что мешает нам научиться понимать реальность во всей ее обнаженности, научиться чувствовать себя включенными в Универсум и подчинять свою деятельность определенным императивам.

Я думаю, что исходные доктрины христианства в сочетании с той изначальной пассионарностью западной культуры, которую нам подарили еще древние греки, и с опорой на коллективный интеллект могут сыграть решающую роль в преодолении неизбежных кризисов наступающего века.

Источник: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/2003-1-1.shtml>

Биографическая справка

Никита Николаевич Моисеев (23 августа 1917 – 29 февраля 2000) – советский и российский ученый в области общей механики и прикладной математики, академик Академии наук СССР (впоследствии РАН) (1984) и ВАСХНИЛ (впоследствии РАСХН) (1985), почетный член Российской академии естественных наук (РАЕН), член Международной академии астронавтики (Париж), президент Российского отделения «Зеленого креста», президент Российского национального комитета содействия Программе ООН по охране окружающей среды, президент Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ) (1993–2000), главный редактор журнала «Экология и жизнь» (1995–2000).

Основатель и руководитель целого ряда научных школ. Автор 35 монографий, 10 учебных пособий и более 300 научных и научно-популярных статей.

Академик Моисеев – автор трудов по динамике твердого тела с жидкостью, численным методам математической физики, теории оптимизации управления и др., основоположник целого ряда новых направлений в прикладной математике. Его работы посвящены механике и гидродинамике, численным методам в теории оптимального управления, теории иерархических систем, имитационному моделированию, автоматизации проектирования, междисциплинарным исследованиям экологических проблем. В каждой из этих областей Никите Николаевичу принадлежат основополагающие достижения.

Источник: <https://ru.wikipedia.org/>

Берлинское интервью Александра Зиновьева

Июнь 1999 г.

На фото –

Александр Зиновьев.

Источник: <http://www.rospisatel.ru/hr-zinovjev.htm>

Предлагаем вниманию читателей текст интервью с выдающимся философом Александром Зиновьевым, которое тот дал перед своим возвращением из Германии в Россию. Его беседа с журналистом Виктором Лупаном состоялась в Берлине и была опубликована французской газетой «Фигаро» 24 июля 1999 года.

Русскому читателю это интервью известно мало. Между тем спустя много лет с момента публикации стали особенно очевидны и точность данных Зиновьевым оценок, и их пророческий характер.

Перевел интервью на русский язык Чингиз Шамшиев, доктор экономических наук Французской Республики. В Бишкеке он возглавляет Академию государственного управления при Президенте Кыргызской Республики.

Ниже публикуется полная версия этой берлинской беседы.

Виктор Лупан: С какими чувствами Вы возвращаетесь на Родину после столь длительной ссылки?

Александр Зиновьев: С чувством, что когда-то покинул сильную, уважаемую, даже внушающую страх державу, а, вернувшись, обнаружил побежденную страну, всю в руинах. В отличие от других, я бы никогда не покинул СССР, если бы у меня был хоть какой-то выбор. Эмиграция стала для меня настоящим наказанием.

В.Л.: Тем не менее, Вас приняли здесь (в Германии. – Прим. пер.) с распростертыми руками!

А.З.: Это правда... Но, несмотря на триумфальный прием и мировой успех моих книг, я всегда чувствовал себя здесь чужим.

В.Л.: После краха коммунизма основным предметом Ваших исследований стала западная система. Почему?

А.З.: Потому, что произошло то, что я предсказывал: падение коммунизма превратилось в развал России.

В.Л.: Выходит, борьба с коммунизмом прикрывала желание уничтожить Россию?

А.З.: Совершенно верно. Я это говорю потому, что в свое время был невольным соучастником этого для меня постыдного действия. Российскую катастрофу хотели и запрограммировали здесь, на Западе. Я читал документы, участвовал в исследованиях, которые, под видом идеологической борьбы, на самом деле готовили гибель России. И это стало для меня настолько невыносимым, что я не смог больше находиться в лагере тех, кто уничтожает мой народ и мою страну. Запад мне не чужой, но я рассматриваю его как вражескую державу.

В.Л.: Вы стали патриотом?

А.З.: Патриотизм меня не касается. Я получил интернациональное воспитание и остаюсь ему верным. Я даже не могу сказать, люблю я или нет русских и Россию. Однако я принадлежу этому народу и этой стране. Я являюсь их частью. Нынешние страдания моего народа так ужасны, что я не могу спокойно наблюдать за ними издалека. Грубость глобализации выявляет недопустимые вещи.

В.Л.: Тем не менее, сегодня многие бывшие советские диссиденты отзываются о своей прежней Родине как о стране прав человека и демократии. И теперь, когда эта точка зрения стала общепринятой на Западе, Вы ее пытаетесь опровергнуть. Нет ли здесь противоречия?

А.З.: Во время холодной войны демократия была оружием в борьбе против коммунистического тоталитаризма. Сегодня мы понимаем, что эпоха холодной войны была кульминационным моментом в истории Запада. В это время на Западе было все: беспрецедентный рост благосостояния, подлинная свобода, невероятный социальный прогресс, колоссальные научные и технические открытия! Но в то же время Запад незаметно менялся. Начатая в то время робкая интеграция развитых стран была, по сути, предтечей интернационализации экономики и глобализации власти, свидетелями чего мы сегодня являемся.

Интеграция может служить росту общего благосостояния и иметь положительные последствия, если, например, она удовлетворяет легитимное стремление братских народов к объединению. Однако та интеграция, о которой идет речь, была с самого начала продумана как вертикальная структура, жестко контролируемая наднациональной властью. И без успешного проведения российской, против Советов, контрреволюции, Запад не смог бы приступить к глобализации.

В.Л.: Значит, роль Горбачева не была положительной?

А.З.: Я смотрю на вещи немного под другим углом. Вопреки устоявшемуся мнению, советский коммунизм развалился не в силу внутренних причин. Его развал, безусловно, – самая великая победа в истории Запада. Неслыханная победа, которая, я повторюсь, делает возможным установление планетарной власти. Конец коммунизма также ознаменовал конец демократии. Сегодняшняя эпоха не просто посткоммунистическая, она еще и постдемократическая! Сегодня мы являемся свидетелями установления демократического тоталитаризма или, если хотите, тоталитарной демократии.

В.Л.: Не звучит ли все это несколько абсурдно?

А.З.: Ничуть. Для демократии нужен плюрализм, а плюрализм предполагает наличие, по крайней мере, двух более-менее равных сил, которые борются между собой и вместе с тем влияют друг на друга. Во время холодной войны была мировая демократия, глобальный плюрализм, внутри которого сосуществовали две противоборствующие системы: капиталистическая и коммунистическая. А также неясная, но все же структура тех стран, которые нельзя было отнести к первым двум группам. Советский тоталитаризм был восприимчив к критике, идущей из Запада.

В свою очередь, Запад находился под влиянием СССР, в особенности через собственные коммунистические партии. Сегодня мы живем в мире, где господствует одна-единственная сила, одна идеология и одна проглобализационная партия.

Все это вместе взятое начало формироваться еще во время холодной войны, когда постепенно, в самых различных видах появились суперструктуры: коммерческие, банковские, политические и информационные организации. Несмотря на разные сферы деятельности, эти силы объединяла их транснациональная сущность. С развалом коммунизма они стали управлять миром.

Таким образом, западные страны оказались в господствующем положении, но вместе с тем они находятся и в подчиненном положении, так как постепенно теряют свой суверенитет в пользу того, что я называю «сверхобществом». Планетарное сверхобщество состоит из коммерческих и некоммерческих организаций, влияние которых выходит далеко за пределы отдельных государств. Как и другие страны, страны Запада подчинены контролю этих наднациональных структур. И это при том, что суверенитет государств тоже был неотъемлемой частью плюрализма, а значит, и демократии в планетарном масштабе.

Нынешняя господствующая сверхвласть подавляет суверенные государства. Европейская интеграция, разворачиваемая у нас на глазах, тоже ведет к исчезновению плюрализма внутри этого нового конгломерата в пользу наднациональной власти.

В.Л.: Но не кажется ли Вам, что Франция или Германия продолжают оставаться демократическими государствами?

А.З.: Страны Запада познали настоящую демократию во время холодной войны. Политические партии имели подлинные идеологические различия и разные политические программы. Органы прессы тоже сильно отличались друг от друга. Все это оказывало влияние на жизнь простых людей, способствовало росту их благосостояния. Теперь этому пришел конец. Демократичный и процветающий капитализм, с социально ориентированным законодательством и гарантиями занятости, был во многом обязан существованию страха перед коммунизмом. После падения коммунизма в странах Восточной Европы на Западе началась массированная атака на социальные права граждан. Сегодня социалисты, находящиеся у власти в большинстве стран Европы, ведут политику демонтажа системы социальной защиты, политику, уничтожающую все социалистическое, что имелось в странах капитализма.

На Западе нет больше политической силы, способной защитить простых граждан. Существование политических партий – чистая формальность. С каждым днем между ними все меньше и меньше будет различий. Война на Балканах была какой угодно, но только не демократической. Тем не менее ее вели социалисты, которые исторически были против подобного рода авантюры.

Экологи, тоже находящиеся у власти в некоторых странах, приветствовали экологическую катастрофу, вызванную бомбардировками НАТО. Они даже осмелились утверждать, что бомбы, содержащие обедненный уран, не представляют опасности для окружающей среды, хотя при их зарядке солдаты надевают специальные защитные комбинезоны.

Так что демократия постепенно исчезает из общественной организации стран Запада. Повсюду распространяется тоталитаризм, потому что наднациональная структура навязывает государствам свои собственные законы. Эта недемократичная надстройка отдает приказы, дает санкции, организывает эмбарго, сбрасывает бомбы, морит голодом. Даже Клинтон ей подчиняется.

Финансовый тоталитаризм подчинил себе политическую власть. Холодному финансовому тоталитаризму чужды эмоции и чувство жалости. По сравнению с финансовой диктатурой, диктатуру политическую можно считать вполне человеческой. Внутри самых жестоких диктатур было возможно хоть какое-то сопротивление. Против банков восстать невозможно.

В.Л.: А что насчет революции?

А.З.: Демократический тоталитаризм и финансовая диктатура исключают возможность общественной революции.

В.Л.: Почему?

А.З.: Потому, что они совмещают грубую всемогущую военную силу с финансовым удушением планетарного масштаба. Все революционные перевороты получали когда-то поддержку извне. Отныне это невозможно, так как больше нет и не будет суверенных государств.

Более того, на самой низкой общественной ступени класс рабочих заменен классом безработных. А чего хотят безработные? Работу. Поэтому они находятся в менее выгодном положении, нежели класс рабочих в прошлом.

В.Л.: У всех тоталитарных систем была своя идеология. Какая идеология у этого нового общества, которое Вы называете постдемократическим?

А.З.: Наиболее влиятельные западные теоретики и политики считают, что мы вошли в постидеологическую эпоху. Это потому, что под словом «идеология» они подразумевают коммунизм, фашизм, нацизм и т.п.

На самом деле, идеология, сверхидеология западного мира, развивавшаяся в течение последних пятидесяти лет, намного сильнее коммунизма или национал-социализма. Западного гражданина гораздо больше оболванивают, нежели когда-то обычного советского человека посредством коммунистической пропаганды.

В области идеологии главное – не идеи, а механизмы их распространения. Мощь западных СМИ, например, несравненно выше, чем сильнейшие средства пропаганды Ватикана во времена его наивысшего могущества. И это не все: кино, литература, философия, все рычаги влияния и средства распространения культуры в самом широком смысле слова работают в этом направлении.

При малейшем импульсе все, работающие в этой сфере, реагируют с такой согласованностью, что невольно возникают мысли о приказах, исходящих из единого источника власти. Достаточно было принять решение заклеить генерала Караджича или президента Милошевича, или еще кого-нибудь другого, чтобы против этих малозначимых людей заработала вся планетарная пропагандистская машина. В итоге вместо того, чтобы осуждать политиков и генералов НАТО за нарушение ими всех существующих законов, подавляющее большинство западных граждан убеждено, что война против Сербии была нужной и справедливой.

Западная идеология комбинирует и смешивает идеи, исходя из своих потребностей. Одна из таких идей – западные ценности и образ жизни являются наилучшими в мире! Хотя для большинства людей на планете эти ценности имеют губительные последствия. Попробуйте-ка убедить американцев в том, что эти ценности погубят Россию. У вас ничего не выйдет. Они и дальше будут утверждать тезис об универсальности западных ценностей, следуя, таким образом, одному из основополагающих принципов идеологического догматизма.

Теоретики, политики и СМИ Запада абсолютно уверены, что их система – самая лучшая. Именно поэтому они без всяких сомнений и со спокойной совестью навязывают ее во всем мире.

Западный человек, носитель этих наивысших ценностей, является, таким образом, новым сверхчеловеком. На термин наложен табу, но все сводится именно к этому.

Конечно, данное явление необходимо изучать научно. Однако смею заметить, в некоторых областях социологии и истории стало крайне тяжело проводить научные исследования. Ученый, который вдруг восплает желанием изучить механизмы демократического тоталитаризма, столкнется с невероятными трудностями. Из него сделают изгоя.

С другой стороны, те, чьи исследования обслуживают господствующую идеологию, утопают в грантах, а издательские дома и СМИ борются за право сотрудничать с этими авторами. Я это испытал на собственной шкуре, когда преподавал и работал исследователем в зарубежных университетах.

В.Л.: А разве нет в этой нелюбимой Вами «сверхидеологии» идей толерантности и уважения к ближнему?

А.З.: Когда вы слушаете представителей западной элиты, все кажется таким чистым, великодушным, уважительным по отношению к людям. Делая это, они применяют классическое правило пропаганды: прикрывать действительность сладкими речами.

Однако достаточно включить телевизор, пойти в кино, открыть бестселлер или послушать популярную музыку, чтобы убедиться в обратном: беспрецедентном распространении культа жестокости, секса и денег. Благородные речи призваны скрывать эти три столпа (есть и другие) тоталитарной демократии.

В.Л.: А как быть с правами человека? Разве не на Западе их соблюдают больше всего?

А.З.: Отныне идея прав человека тоже все больше и больше подвергается давлению. Даже чисто идеологический тезис, согласно которому эти права являются врожденными, не отчуждаемыми, сегодня не выдержит даже первого строгого анализа. Я готов подвергнуть западную идеологию такому же научному анализу, который я проделал с коммунизмом. Но это долгий разговор, не для сегодняшнего интервью...

В.Л.: Есть ли у западной идеологии ключевая идея?

А.З.: Идея глобализации! Другими словами, мировое господство! А так как эта идея довольно неприятная, ее прикрывают пространными фразами о планетарном единении, о трансформации мира в одно интегрированное целое.

Это старая советская идеологическая маска, использовавшая идею дружбы народов для прикрытия экспансионизма. В действительности Запад сейчас приступил к структурным изменениям в масштабе всей планеты. С одной стороны, западное общество господствует над всем миром, с другой стороны, оно само перестраивается по вертикали с наднациональной властью на самом верху пирамиды.

В.Л.: Мировое правительство?

А.З.: Да, если хотите.

В.Л.: Верить в такое – не значит ли быть жертвой бредовых фантазий о мировом заговоре?

А.З.: Какой заговор? Нет никакого заговора. Мировое правительство управляется руководителями всем хорошо известных наднациональных коммерческих, финансовых и политических структур. Согласно моим подсчетам, это сверхобщество, которое сегодня управляет миром, уже насчитывает около пятидесяти миллионов человек. Его центр – США. Страны Западной Европы и некоторые бывшие азиатские «драконы» составляют его базис. Другие страны находятся под господством согласно жесткой финансово-экономической градации. Вот это реальность.

Что касается пропаганды, то она полагает, что создание мирового правительства, подконтрольного мировому парламенту, является желательным, так как мир – это большое братство.

Все это – рассказы, предназначенные для толпы.

В.Л.: Европейский парламент тоже?

А.З.: Нет, так как Европарламент существует. Но будет наивным верить в то, что Европейский союз явился результатом доброй воли правительств стран, входящих в его состав. Евросоюз – это оружие уничтожения национальных суверенитетов. Он является частью проектов, разработанных наднациональными организациями.

В.Л.: Европейское содружество сменило название после развала Советского Союза. Словно чтобы заменить его, оно стало называться «Европейский союз». В конце концов, можно было назвать по-другому. Подобно большевикам, руководители Евросоюза называют себя «комиссарами». Как и большевики, они возглавляют «комиссии». Последний президент был «избран», будучи единственным кандидатом...

А.З.: Нельзя забывать, что процесс социальной организации подчиняется определенным законам. Организовать миллион человек – это одно, организовать десять миллионов – это другое, организовать сто миллионов – это тяжелейшая задача. Организовать пятьсот миллионов человек является задачей колоссальных масштабов.

Нужно создавать новые административные органы, обучать людей, которые будут ими управлять и обеспечивать их бесперебойное функционирование. Это первоочередная задача.

На самом деле, Советский Союз – это классический пример многонационального конгломерата, возглавляемого наднациональной управленческой структурой. Европейский союз хочет добиться лучших результатов, нежели Советский Союз! Это вполне оправданно. Уже двадцать лет назад я был поражен тем, что так называемые дефекты советской системы были еще сильнее развиты на Западе.

В.Л.: Например, какие?

А.З.: Планирование! Западная экономика бесконечно больше планируется, чем когда-то планировалась экономика СССР.

Бюрократия! В Советском Союзе от 10 до 12% активного населения работало в сфере управления страной и администрации. В Соединенных Штатах таких работников около 16–20%. Однако СССР критиковали именно за его плановую экономику и тяжесть бюрократического аппарата. В Центральном Комитете КПСС работало 2 тысячи человек. Численность аппарата компартии доходила до 150 тысяч

работников. Сегодня на Западе вы найдете десятки, даже сотни предприятий промышленности и банковского сектора, которые нанимают гораздо больше людей.

Бюрократический аппарат Советской коммунистической партии был ничтожно маленьким по сравнению с персоналом крупных транснациональных корпораций Запада. На самом деле, следует признать, СССР управлялся плохо именно из-за нехватки административного персонала. Нужно было иметь в два-три раза больше административных работников! Евросоюз прекрасно понимает эти проблемы и потому принимает их во внимание. Интеграция невозможна без наличия внушительного административного аппарата.

В.Л.: То, о чем Вы рассказываете, идет вразрез с идеями либерализма, афишируемыми европейскими руководителями. Не думаете ли Вы, что их либерализм – это всего лишь показуха?

А.З.: Администрация имеет тенденцию сильно разрастаться, что опасно для нее самой. Она знает об этом. Как и любой организм, она находит собственные противоядия для продолжения нормального функционирования. Частная инициатива – одно из них. Другим противоядием является общественная и индивидуальная нравственность. Применяя их, власть как бы борется с тенденциями к самоуничтожению. Поэтому она выдумала либерализм, чтобы создать противовес своей собственной тяжести.

Однако сегодня быть либералом – абсурд. Либерального общества больше нет. Либеральная доктрина никак не соответствует реалиям эпохи беспрецедентной в истории человечества концентрации капитала. Движение колоссальных финансовых средств никак не считается с интересами отдельных государств и народов, состоящих из индивидов. Либерализм подразумевает личную инициативу и взятие на себя финансовых рисков.

Сегодня любое дело нуждается в деньгах, предоставляемых банками. Эти банки, число которых постепенно сокращается, ведут политику, которая по своей природе является диктаторской, дирижерской. Владельцы предприятий отданы им на милость, потому что все подчиняется кредиту, а значит, находится под контролем финансовых организаций.

Важность индивида – основа либерализма – уменьшается изо дня в день. Сегодня не имеет значения, кто управляет тем или иным предприятием, той или иной страной: Буш или Клинтон, Коль или Шредер, Ширак или Жоспэн, какая разница?

В.Л.: Тоталитарные режимы XX века были чрезвычайно жестокими, чего не скажешь о западной демократии.

А.З.: Главное – не методы, а полученные результаты. Привести пример? В борьбе с нацистской Германией СССР потерял 20 миллионов человек (*согласно последним данным МО РФ – 27 млн. – Прим. пер.*) и претерпел колоссальные разрушения.

В ходе «холодной войны», войны без бомб и пушек, потерь во всех отношениях было намного больше! За последнее десятилетие продолжительность жизни россиян сократилась на десять лет! Смертность катастрофически превышает рождаемость. Два миллиона детей не спят дома. Пять миллионов детей школьного возраста не ходят в школу. Зарегистрировано 12 миллионов наркоманов. Всеобщим стал алкоголизм. 70% молодежи не пригодны к воинской службе из-за различных физи-

ческих недостатков. Вот прямые последствия поражения в «холодной войне», за которым последовал переход к западному образу жизни.

Если это будет продолжаться, то население страны сначала быстро упадет со 150 до 100 миллионов, а потом и до 50 миллионов. Демократический тоталитаризм превзойдет все предшествующие тоталитарные режимы.

В.Л.: В насилии?

А.З.: Наркотики, плохое питание, СПИД гораздо более эффективны, нежели военное насилие. Хотя после колоссальной по силе разрушения «холодной войны» Запад изобрел «миротворческую войну». Иракская и югославская кампании являются двумя примерами коллективного наказания и ответных действий исключительно большого размаха, которым пропагандистская машина придает смысл «благого дела» или «гуманистической войны».

Направлять насилие жертв против них самих – это другая технология. Примером ее использования является российская контрреволюция 1985 года. Однако развязывая войну в Югославии, страны Западной Европы повели войну против самих себя.

В.Л.: По Вашему мнению, война против Сербии была также войной против Европы?

А.З.: Совершенно верно. Внутри Европы есть силы, способные заставить ее действовать против самой себя. Сербию выбрали, потому что она сопротивлялась все подавляющей глобализации. Россия может быть следующей в списке. Перед Китаем...

В.Л.: Несмотря на ее ядерный арсенал?

А.З.: Ядерный арсенал России огромен, но он устарел. К тому же русские морально разоружены и готовы капитулировать. Как некогда их отцы, миллионами сдававшиеся в 1941 году в плен в надежде на лучшую жизнь при Гитлере, нежели при Сталине.

Сегодня русские сами хотят быть завоеванными в своем безумном стремлении к лучшим условиям жизни. В этом заключается идеологическая победа Запада. Только промывка мозгов может заставить кого-нибудь положительно воспринимать насилие над самим собой.

Развитие средств массовой информации делает возможным подобного рода манипуляции, о которых Сталин и Гитлер не могли даже и мечтать. Если завтра, по той или иной причине, наднациональные власти решат, что албанцы создают больше проблем, нежели сербы, то пропагандистская машина с чистой совестью начнет работать в обратном направлении. И массы пойдут следом, так как они уже привыкли к этому.

Повторяю: идеологически можно оправдать все, что угодно. Мне кажется, что по чудовищности 21-й век превзойдет все, что человечество видело до этого. Подумайте только о грядущей глобальной войне с китайским коммунизмом. Для победы над такой густонаселенной страной потребуется уничтожить не 10–20 миллионов людей, а где-то 500 миллионов. Сегодня это вполне возможно, учитывая уровень развития достижений пропагандистской машины. Разумеется, во имя свободы и прав человека. Если только какая-нибудь PR-организация не выдумает новую, не менее благородную причину.

В.Л.: А Вам не кажется, что у людей может быть собственное мнение, что они могут голосовать и таким образом самовыражаться?

А.З.: Во-первых, люди уже сейчас голосуют мало, а впоследствии будут еще меньше. Что касается общественного мнения, то на Западе его формируют средства массовой информации. Достаточно вспомнить всеобщее одобрение войны в Косово.

Вспомните испанскую войну! Добровольцы съезжались со всего мира, чтобы воевать на одной или другой стороне. Вспомните войну во Вьетнаме. Отныне люди настолько ведомы, что реагируют исключительно так, как того желают хозяева пропаганды.

В.Л.: СССР и Югославия были самыми полиэтническими странами в мире и, несмотря на это, они были уничтожены. Не видите ли Вы связи между разрушением полиэтнических стран, с одной стороны, и пропагандой полиэтничности, с другой?

А.З.: Советский тоталитаризм создал подлинное многонациональное и полиэтническое общество. Именно западные демократии приложили сверхчеловеческие пропагандистские усилия для разжигания различных видов национализма, потому что раскол СССР рассматривался ими как лучший способ его уничтожения.

Такой же механизм сработал в Югославии. Германия всегда стремилась к ликвидации Югославии. Будучи объединенной, Югославия могла оказывать сопротивление.

Суть западной системы заключается в разделении для того, чтобы было легче устанавливать свои законы сразу всем сторонам, а самим выступать в роли верховного судьи. Нет никаких причин предполагать, что подобная технология не будет применена по отношению к расчленению в будущем Китая.

В.Л.: Индия и Китай выступили против бомбардировок Югославии. Могут ли они в случае чего сформировать полюс сопротивления? Все-таки 2 миллиарда человек – это что-то!

А.З.: Средства этих стран не идут ни в какое сравнение с военной мощью и технологиями Запада.

В.Л.: На Вас большое впечатление произвела эффективность военного арсенала США в Югославии?

А.З.: Не только в этом дело. Если бы было принято соответствующее решение, то Сербия перестала бы существовать в течение нескольких часов. По всей видимости, руководители нового миропорядка выбрали стратегию перманентного насилия. Один за другим теперь будут вспыхивать локальные конфликты для того, чтобы машина «миротворческой войны», которую мы уже видели в действии, тушила их.

По сути дела, это может быть технологией управления всей планетой. Запад контролирует большую часть природных ресурсов Земли. Его интеллектуальные ресурсы в миллионы раз превышают ресурсы остального мира. Это подавляющее превосходство обуславливает гегемонию Запада в области технологий, искусства, средств массовой информации, информатики, науки, а отсюда следует преобладание во всех других сферах.

Было бы слишком просто всего лишь завоевать мир – им ведь еще надо управлять! Именно эту фундаментальную проблему пытаются сейчас разрешить амери-

канцы. Именно данное обстоятельство делает «непонятными» некоторые действия «мирового сообщества». Почему Саддам по-прежнему на своем месте? Почему до сих пор не арестовали Караджича? Поймите, во времена Христа на Земле всего было около 100 миллионов человек. Сегодня одна только Нигерия насчитывает такое количество жителей!

Один миллиард западоидов и ассимилированных ими людей будут управлять всем миром. Однако этим миллиардом, в свою очередь, тоже нужно управлять. Для управления западным миром потребуется, по всей вероятности, двести миллионов человек. Их нужно подбирать, обучать. Вот почему Китай обречен на поражение в борьбе против гегемонии Запада. Этой стране не хватает управления, а также экономических и интеллектуальных ресурсов для того, чтобы внедрить эффективный управленческий аппарат, состоящий где-то из 300 миллионов человек.

Только Запад способен решить проблемы мирового управления. Он уже приступил к этому. Сотни тысяч западоидов, которые находятся в бывших коммунистических странах, например, в России, как правило, занимают там руководящие посты. Тоталитарная демократия будет еще и колониальной демократией.

В.Л.: Согласно Марксу, колонизация, кроме насилия и жестокости, несла с собой и блага цивилизации. Может, история человечества повторяется на новом витке?

А.З.: Действительно, почему бы и нет? Но, увы, не для всех. Какой вклад в цивилизацию внесли американские индейцы? Практически никакой, так как они были раздавлены, уничтожены, стерты с лица Земли.

А теперь посмотрите на вклад русских! И вообще сделаю важное замечание: Запад опасался не столько военной мощи СССР, сколько его интеллектуального, артистического и спортивного потенциала. Запад видел, насколько СССР был полон жизни! А это главное, что нужно уничтожить у врага. Именно это и было сделано.

Российская наука сегодня зависит от американского финансирования. Она находится в жалком состоянии, так как США не заинтересованы в финансировании конкурентов. Американцы предпочитают давать русским ученым работу у себя в США. Советское кино тоже было уничтожено и заменено американским. С литературой произошло то же самое.

Мировое господство, прежде всего, проявляется как интеллектуальный или, если хотите, культурный диктат. Вот почему в последние десятилетия американцы с таким рвением стараются опустить культурный и интеллектуальный уровень во всем мире, до своего собственного, что позволит им осуществлять этот диктат.

В.Л.: Но не обернется ли это господство в итоге благом для всего человечества?

А.З.: Те, кто будут жить через десять поколений, действительно смогут сказать, что все произошло во имя человечества, то есть ради их блага. Но как быть с русским или французом, который живет сегодня? Может ли он радоваться тому, что его народ ждет будущее индейцев Америки?

Термин «человечество» – это абстракция. В реальности есть русские, французы, сербы и т.д. Однако если нынешняя тенденция продолжится, то народы, которые основали современную цивилизацию, (я имею в виду латинские народы), постепенно исчезнут. Западную Европу уже запленили иностранцы. Мы об этом еще

не говорили, но это явление – не случайность и не последствия якобы неподконтрольных человеческих потоков. Цель – создать в Европе ситуацию, схожую с ситуацией в США.

Мне кажется, французы мало обрадуются, узнав, что человечество будет счастливо, но без французов. В конце концов, оставить на Земле ограниченное число людей, которые жили бы как в раю, могло быть рациональным проектом. Оставшиеся люди уж точно считали бы, что их счастье – это итог исторического развития...

Нет. Значение имеет только та жизнь, которой мы и наши близкие живем сегодня.

В.Л.: Советская система была неэффективной. Все ли тоталитарные общества обречены на неэффективность?

А.З.: Что такое эффективность? В США расходы на похудение превышают госбюджет России. И все равно число толстых граждан растет. Таких примеров – десятки.

В.Л.: Можно ли сказать, что усиливающаяся на Западе радикализация приведет к его собственному уничтожению?

А.З.: Нацизм был уничтожен в ходе тотальной войны. Советская система была молодой и сильной. Она бы продолжала жить, если бы не была уничтожена силами извне. Социальные системы не уничтожают сами себя. Разрушить их может только внешняя сила. Это как катящийся по поверхности шар: только наличие внешнего препятствия может его остановить. Я могу доказать это, как доказывают теорему.

Сегодня над нами господствует страна, имеющая колоссальное экономическое и военное превосходство. Новый нарождающийся миропорядок стремится к однополярности. Если, устранив всех внешних врагов, наднациональное правительство добьется этого, тогда единая социальная система сможет просуществовать до окончания времен.

Только человек может умереть от собственной болезни. Но группа людей, пусть даже небольшая, уже будет стараться выжить через воспроизводство. А представьте себе социальную систему из миллиардов людей! Ее возможности предвидеть и предотвращать самодеструктивные явления будут неограниченными.

В обозримом будущем процесс стирания различий в мире не может быть остановлен, так как демократический тоталитаризм – это последняя фаза развития западного общества, которое началось в эпоху Возрождения.

Источник: <http://www.socialdesign.ru/zinoviev/az99-6.htm>

Биографическая справка

Известный философ и писатель Александр Зиновьев родился в 1922 году в семье крестьянина. После школы поступил в Московский институт истории философии и литературы, из которого он был исключен без права поступления в другие вузы страны за выступления против культа личности Сталина. Вскоре был арестован, бежал, скрывался от органов госбезопасности. От дальнейших неприятностей его спасла служба в армии, куда он ушел в 1940 году и прослужил до 1946 года. Великую Отечественную войну начал в танковом полку, а завершил в штурмовой авиации, за боевые заслуги награжден орденами и медалями. После войны окончил философский факультет МГУ, одновременно учась на мехмате.

Во второй половине пятидесятых годов для студентов философского факультета МГУ имени Ломоносова имя Зиновьева было символом новых идей, борьбы против догматизма. В 1960 году Зиновьев защитил докторскую диссертацию, вскоре после этого он получил звание профессора и стал заведовать кафедрой логики в Московском университете.

Причиной высылки Александра Зиновьева из Советского Союза в 1978 году стал опубликованный на Западе социологический роман «Зияющие высоты», с которым пришла к нему литературная известность. На родине Зиновьеву отвели роль антикоммуниста со всеми вытекающими в те годы последствиями: он был исключен из партии, выгнан с работы, выслан из страны, лишен гражданства, всех научных степеней, званий, наград, в том числе военных. Вокруг него была создана атмосфера замалчивания. Все было организовано так, как будто вообще не существовало такого человека.

На Западе Александр Зиновьев опубликовал более 40 романов, переведенных на 20 языков, своим творчеством создав новый жанр социологического романа (социологической повести), в котором научно-социологические результаты излагаются в художественной форме. Понятия, утверждения, отчасти даже методы социологии используются как средства художественной литературы, а последние, в свою очередь, применяются как средства науки.

Вернувшись на родину, Александр Зиновьев продолжил свои социологические исследования и читал лекции в МГУ, публиковал очерки о новой России. Скончался Александр Александрович 10 мая 2006 года в Москве.

Источник: <http://www.socialdesign.ru/zinoviev/az99-6.htm>

КИТАЙСКИЙ ФИЛЬМ «ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ГИБЕЛИ КПСС»¹

А.Н. КРЫЛОВ

В 2006 году в Китайской Народной Республике вышел в свет 8-серийный учебно-справочный фильм «Нужно принимать меры заблаговременно: Исторические уроки гибели КПСС». Фильм подготовлен Всекитайским обществом изучения вопросов строительства партии (КПК) и Академией общественных наук Китая, а снят теле- и киноцентром Института искусств Народно-освободительной армии Китая. Он представляет собой учебное пособие самого авторитетного уровня.

К фильму разработан пояснительный текст, основным составителем которого по поручению ЦК КПК выступил один из видных ученых КНР, вице-президент Академии наук Ли Шэньминь.

Фильм и огромное внимание к нему в КНР – свидетельство того значения, какое руководство современного Китая придает изучению причин распада СССР и краха КПСС. Китайцы учатся сами и учат общество на чужих ошибках – они не собираются наступать на советские грабли. Неслучайно пояснительный текст к фильму увязан с узловыми проблемами современных взаимоотношений Китая и России.

В России, к крайнему сожалению, ни этого фильма, ни монографии Ли Шэньмина на русском языке нет.

Тем большего уважения и внимания заслуживает работа главного научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН, доктора исторических наук Ю.М. Галеновича «История КПСС и СССР в трактовке китайских ученых»².

Как уже сказано, основная задача фильма и пояснений к нему – предостеречь компартию Китая, руководство страны от ошибок, допущенных КПСС и ее руководителями.

И тут не могу не сопоставить выводы китайских ученых с выводами и предостережениями, содержащимися в фильме архимандрита Тихона (Шевкунова) «Гибель Империи. Византийский урок». Есть в этих фильмах общая им обоим методологическая установка: китайская картина предостерегает общество и руководство страны от ошибок, допущенных вождами КПСС; фильм архимандрита Тихона, проводя параллель между причинами гибели Византии и современным состоянием российского общества, предостерегает руководство России, ее элиту и народ от возможного повторения Россией судьбы Византийской империи.

Продолжу сравнение. Главную причину краха КПСС и СССР китайские ученые видят в том, что произошло внутри КПСС, в советском обществе. Архимандрит Тихон спрашивает: «Так почему же стало возможным, что эта величайшая в миро-

¹© Крылов А. Н., 2014

²Галенович Ю.М. История КПСС и СССР в трактовке китайских ученых. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007.

вой истории и необычайно жизнеспособное государство с какого-то момента стало утрачивать жизненные силы?» И отвечает: «Все проблемы были бы преодолены, если бы византийцы смогли победить самих себя». Замечательно верно!

Советская государственная элита, как и некогда византийская, «победить себя» оказалась не в силах. В результате были разрушены единые идеологические, нравственные скрепы, придававшие прочность многонациональному государственному зданию. Другая причина (об этом говорится и в фильме архимандрита Тихона, и в китайском фильме) – внутреннее перерождение элиты, забывшей об интересах государства и народа, погрязшей в корыстолюбии.

Подчеркивают авторы обоих фильмов и то, что значительную роль в развале имперской Византии и «имперского» СССР сыграли не только ошибки, но и откровенное предательство в рядах высшего руководства.

И в том, и в другом случае к развалу приложил руку Запад, который видел и в Византии, и в Советском Союзе главное препятствие к своему мировому господству.

Вернемся, однако, к работе Ли Шэньмина. В первом разделе своего труда автор характеризует основные периоды становления СССР, «в короткий срок чудодейственно превратившегося в общепризнанное во всем мире мощное социалистическое индустриальное государство», подчеркивает роль СССР в победе над фашизмом. Дается характеристика Ленину, Сталину, Хрущеву, Брежневу, Горбачеву, показываются их сильные и слабые стороны, достижения и ошибки. Особо острой критике подвергнуты действия Хрущева и Горбачева.

Обзор Ли Шэньмином истории КПСС и СССР завершается утверждением о том, что их конец – неизбежное следствие процессов, происходивших внутри партии. Прочитируем: «Когда в КПСС насчитывалось более 350 тысяч членов, она одержала победу в Социалистической Октябрьской революции и взяла в свои руки власть во всей стране; когда в ней насчитывалось пять миллионов 540 тысяч членов, она возглавила народ и разгромила одно время казавшуюся непобедимой Германию, обрела немеркнущие заслуги в деле завершения Второй мировой войны. А вот когда в ней насчитывалось около 20 миллионов членов, она потеряла положение правящей партии. И когда погибла партия, погибло государство. Так где же возникла, в конце концов, проблема? А возникла она именно внутри самой КПСС».

Далее говорится, что при Брежневе руководители КПСС, добившись некоторых важных и крупных успехов (в сфере промышленности, науки и техники, в военной области СССР стал сверхдержавой, соперничавшей с Соединенными Штатами), впали в самодовольство. В области внешней политики возобладала борьба за гегемонию. В результате «в высокой степени концентрированная в центре экономическая, политическая структура СССР сделала шаг по направлению к застою».

К моменту прихода Горбачева, пишут китайские ученые, «народ жаждал реформ, избавления от застоя, однако еще не уяснил и даже не успел понять подлинный смысл тех лозунгов, которые Горбачев выдвигал под именем реформ».

«Местный национализм во всех союзных республиках непрерывно нарастал, – пишут китайские авторы, характеризуя быструю деградацию советского строя, вызванную правлением Горбачева. – С каждым днем все более серьезными становились тенденции центробежного характера, партийные организации союзных республик также день ото дня все более отделялись от ЦК партий, в КПСС проявил-

ся уклон к федерализму... Внутри партии так называемые «демократы» осуществляли деятельность на раскол КПСС, распад СССР... Коммунистическая партия Советского Союза и Союз Советских Социалистических Республик, блиставшие десятилетия, вот так тускло сошли с исторической сцены... Крах КПСС и развал СССР привели к тому, что Россия в развитии экономики, общества оказалась отброшена назад на десятилетия».

Напоминают китайские ученые и о том, как охарактеризовал эту трагедию В.В. Путин: «В 2005 году президент России Путин в своем ежегодном послании к болыю сетовал: «Распад СССР – это величайшее геополитическое бедствие двадцатого столетия; это самая настоящая трагедия для народа России».

Во второй серии фильма – «Основы теории и курса, которыми руководствовалась КПСС», китайские авторы напоминают: «Ленин отчетливо видел, что центральная задача состоит в том, чтобы от «завоевания России» перейти к «управлению Россией», подчеркивают, что главная задача власти советов состояла не в том, чтобы «продолжать наступать на капитал с помощью красновардейцев», не в том, чтобы продолжать осуществлять национализацию, а в том, чтобы всеми силами развивать государственный капитализм. Одновременно с этим ставилась задача обеспечить участие всего народа в учете и контроле, касавшихся производства и распределения товаров». «И только гражданская война и интервенция заставили отказаться от первоначальных планов и перейти к военному коммунизму», – говорится в пояснении к фильму. И здесь же неоднократно подчеркивается авторами фильма мысль о том, что нельзя догматически подходить к этим вопросам и что социализм и рынок – понятия совместимые.

В целом положительно оценивая роль Сталина в становлении СССР как мощного государства, китайские ученые указывают и на ряд существенных недостатков в выборе им курса на определенных этапах развития общества. Они цитируют Сталина: «Мы отстаем от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за 10 лет. Или мы это сделаем, или нас сомнут». И далее говорят: «Благодаря тому, что теоретические взгляды Сталина и его руководящий курс находились в тесном соответствии с реалиями международной и внутренней обстановки того времени, партия и народ очень быстро осуществляли социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства... и была заложена прочная база победы в антифашистской войне и последующего стремительного экономического взлета».

В то же время по мере того, как «одна за другой одерживались победы», «методы идеологического порядка» у Сталина начинали приобретать самодовлеющее значение. Так, Сталин «не принимал во внимание состояние развития производительных сил того времени».

Деятельность Хрущева, как уже сказано, оценивается китайскими учеными в целом отрицательно. «Некоторые последствия теории Хрущева «о всенародном государстве» и о «партии всего народа», – говорится в фильме, – привели к тому, что партия и народ «утратили необходимую бдительность в отношении реставрации капитализма».

Курс Брежнева подвергается критике за грубое вооруженное вмешательство во внутренние дела других государств, что «также шло вразрез с принципами

марксизма-ленинизма вплоть до его предательства». Кроме того, «в СССР не хватало современного понимания развития научно-технической революции в мире, к этому всегда относились без должного внимания... Это явилось чрезвычайно важной причиной того, что экономика СССР постепенно шла к застою».

«В 1985 году Горбачев стал Генеральным секретарем ЦК КПСС и выдвинул задачу ускорения социально-экономического развития». Однако из-за его теоретической неграмотности, крайне узкого политического горизонта, примитивного понимания рыночной экономики с 1988 года стало снижаться сначала сельскохозяйственное, а затем и промышленное производство, отмечают китайские ученые. Далее они говорят: «Перед лицом трудностей и проблем, возникших в ходе реформ, Горбачев стал искать ошибки «не в промахах собственной политики, не в совершенствовании принимаемых мер, а свел все к так называемым «препятствиям» в области политической структуры, направил острие против Коммунистической партии и основ социалистического строя».

Что ж, с этим трудно не согласиться: руководство КПК всему миру доказало, что при грамотном сочетании рынка с централизованной социалистической экономикой можно добиваться впечатляющих успехов.

Отсутствие у Горбачева вообще каких-либо теоретических и политических убеждений привело к тому, что была взращена «мощная политическая оппозиция, выступавшая против компартии и против социализма».

«Есть все основания утверждать, – говорят китайские ученые, – что последний период Горбачева – это время самого драматического состояния, самое трудное время для экономики СССР, время, когда авторитет партии упал почти до нулевой отметки. И если говорить, что экономический фактор явился непосредственной причиной распада Советского Союза, краха КПСС, то теория и практика реформ Горбачева создали для экономики СССР такие вредоносные последствия, что на нем лежит такая ответственность, от которой невозможно вернуться».

Третья серия фильма – «Идеологическая работа в КПСС» в основном посвящена «горбачевскому» периоду. Приводится пример выдвижения Горбачевым на руководство идеологической работой Яковлева, «который с особой ненавистью относился к слову «социализм». Яковлев и Горбачев повернули «гласность» и «демократизацию» таким образом, что они стали исключительным достоянием тех «сил и идейных течений, которые были прозападными и выступали против советской власти, компартии и социализма». Одновременно осуществлялась жесткая «диктатура» в отношении тех, кто выступал в защиту КПСС и социализма.

«Гласность, прежде всего, повлекла за собой появление такого идейного течения, которое выражалось в так называемом «переосмыслении истории». (Замечу, что и сегодня этот метод активно применяется внешними и внутренними недругами России. Яркий пример тому – попытки переписать историю Отечественной войны).

«Начиная с 1989 года, – говорят китайские ученые, – критика в адрес Сталина постепенно преобразовалась в критику и отрицание ленинизма и самого Ленина... При этом социалистический строй, благодаря которому было создано блестящее, целостное государство, рисовался и превращался в «тоталитаризм», в источ-

ник всевозможного зла. При поощрении официальных властей эта критика в сфере идеологии, словно смерть, захватила общество в целом».

Резко критикуют китайские специалисты советскую интеллигенцию, которая проявила себя в этот период двурушнически и откровенно предала те идеалы, которые сама же активно пропагандировала среди народа раньше. «Те, кто недавно выступал в качестве так называемых «твердых сторонников марксизма», превратились в борцов против так называемого «тоталитаризма». «Радикальное течение» в рядах советской интеллигенции стремительно расплодилось. По всей стране многочисленные кафедры научного коммунизма как будто бы в одну ночь превратились в базы пропаганды западных политических учений». (Вспомним здесь мгновенное перерождение и публичное непотребство таких «профессиональных марксистов-ленинцев», как Геннадий Бурбулис и Юрий Афанасьев!)

«Идейное падение привело к тому, что КПСС оказалась перед лицом смертельного бедствия в 1991 году, когда основное течение в общественном мнении на все лады повторяло, что практика социализма в СССР была ошибочной, когда СМИ пачкали сплошной черной краской советскую действительность, широкие массы членов партии и народные массы всю клевету приняли за правду». Именно потому, заявляют китайские ученые, в 1991 году никто не стал на защиту коммунистической партии и социализма.

Особое внимание уделяют китайские ученые стилю работы КПСС с массами. «Вожди партии должны сливаться с рядовыми членами партии, партия должна сливаться воедино с широкими народными массами». Исключительно важно здесь, как ведет себя лидер партии. Китайские авторы подчеркивают здесь личную скромность Сталина, но в то же время отмечают, что культ его личности привел к полному отрыву верхушки партии от народа. То же относится и к Хрущеву: «Он возносился все выше и выше, занимался самоуправством, творил все, что заблагорассудится ... при нем разрешалось лишь славословить, он не желал слушать голоса, исходившие из масс внутри и вне партии».

Говоря о периоде Брежнева, китайские ученые отмечают, что консерватизм стал главным течением в системе идей в КПСС. «Многие из числа руководящих кадровых работников в КПСС удовлетворялись существующим положением дел, не желали перемен, не думали о продвижении вперед; ... стиль работы внутри партии во все большей степени характеризовался отрывом от реалий, отрывом от масс». Совершенно справедливо отмечается, что в этот период «очень многие вступали в КПСС не для того, чтобы посвятить себя делу строительства коммунизма, не ради коммунистических идеалов, а в погоне за должностью или постом чиновника... За 18 лет нахождения Брежнева у власти в СССР накопилось много экономических, политических и социальных проблем».

Характеризуя стиль работы Горбачева, китайские авторы ссылаются на воспоминания бывшего помощника Горбачева Болдина: «Горбачев у себя в кабинете часто вслух зачитывал приходившие из-за рубежа оценки его деятельности, причем все это он мог читать часами подряд; время шло, и многочисленные важные документы, требовавшие решения, оставались без внимания». Комментарий китайских ученых: «Горбачев не только отбросил принцип коллегиального руководства, но и в еще большей степени оторвался от действительности, принимал политические

решения, целиком полагаясь на свое субъективное мнение, оторвался от партии и народных масс... Все это привело к тому, что народ в тот момент, когда эта уже не представлявшая его коренных интересов партия оказалась на грани гибели, с полным равнодушием отнесся к ее судьбе».

Перерождение значительной части руководящих кадров партии не могло не привести к краху КПСС, утверждает в разделе «Прослойка с особыми правами внутри КПСС».

«Когда в СССР только начинали строить социализм, люди жили трудно, упорно трудились, закладывая основы, они стремились к лучшей жизни. Во времена, когда вели напряженную борьбу ради осуществления общих идеалов, не было особого стремления к привилегиям, удовлетворению частнособственнических интересов», – говорится в пояснении к фильму. Как метод предотвращения появления «прослойки с особыми правами» рассматривается смена руководящего состава. В данном случае поддерживается шаг Хрущева, по инициативе которого на XXII съезде партии было принято и закреплено в Уставе положение о ротации кадров.

«Слой с особыми правами внутри КПСС начал постепенно формироваться после прихода к власти Брежнева, и особенно в последний период его пребывания у власти. При нем фактически сформировалась система пожизненного пребывания руководителей на своих постах... Образовался отряд руководящих кадров, состоявший из одряхлевших людей. Последствия такой системы кадров привели к тому, что руководящему слою недоставало жизненных сил, а также к тому, что при этом с легкостью формировалось ядро слоя, обладавшего особыми правами или привилегиями».

Все это закономерно привело к тому, говорят китайские ученые, что партия была отвергнута народом.

Шестой раздел пояснительного текста (соответствует шестой серии фильма) называется «Организационная линия в КПСС». Приведем некоторые цитаты.

О Ленине: «При жизни Ленина внутри партии осуществлялось коллективное руководство... в партии был вождь и были руководители различного уровня, но не было слепой веры в них... Ленин полагал: в партии существует свобода обсуждения, критика и выражение несогласия. Он говорил: «Без свободы обсуждения и критики пролетариат не признает единство действия». Ленин подчеркивал необходимость выслушивания иного мнения, пусть даже оппозиции... «придавал большое значение демократии внутри партии, в том числе необходимости охраны прав любого меньшинства. Ленин в полной мере делал упор на необходимость централизма».

О Сталине: «В первое время после того, как Сталин стал генеральным секретарем партии, система демократического централизма в партии и соответствующая система контроля продолжили последовательно и довольно хорошо проводиться в жизнь... но «после XVII съезда партии, состоявшегося в 1934 году, положение Сталина в партии стало непоколебимым, славословия в его адрес день ото дня множились. Он начал становиться чрезмерно самоуверенным и даже деспотичным... Из-за этого внутри КПСС было очень трудно услышать голоса, выражавшие иное мнение».

О Хрущеве и Брежневе: «Во времена Хрущева и Брежнева, хотя формально и делался упор на «коллективное руководство», однако все ограничилось тем, что вместо правила «как сказал один человек, так и будет», перешли к правилу «как сказали несколько человек, так и будет».

О Горбачеве: «В период Горбачева отход от принципа демократического централизма привел к тому, что его форма в виде так называемой «демократии» завела в другую крайность... Чрезмерная концентрация власти в КПСС на протяжении длительного времени... привела к зловещему результату – безудержному разливу идейного течения буржуазного либерализма... к чему и стремился Горбачев».

И далее: «Ошибочная линия Горбачева в вопросе о кадрах привела к небывалой смуте в области идеологии у кадров, занимавших должности и в партии, и в правительстве, и в армии, что в сильнейшей степени подорвало авторитет партии. Партийные организации всех уровней и весь кадровый корпус в основном оказались в состоянии паралича. И когда дело дошло до этого, то уже ничто, никакие высшие силы не могли помочь КПСС».

В разделе «Группы руководителей в КПСС» китайские авторы говорят не только о Ленине и генеральных секретарях партии, но и об их окружении. В отношении Ленина утверждается только то, что в истории его можно считать образцовым вождем, деятельность остальных руководителей КПСС – Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачева – подвергается критическому анализу. И главный вывод: «Коренная причина распада СССР – это ситуация внутри КПСС, а главная проблема для КПСС – это то, что случилось с ее руководящей группой».

Детальному разбору подвергается деятельность группы Горбачева. Ограничусь тем, что процитирую заключительный вывод: «Если политическая партия находится у власти и если внутри самой этой партии главные защитники принципов ее существования и развития превращаются в тех, кто раньше всех разрушает упомянутые принципы, и если своевременно окажется невозможным остановить их, тогда такая партия неизбежно попадет в омут страшных бед».

Убедительно показав, что основные причины развала СССР и краха КПСС кроются в положении дел внутри самой КПСС, китайские ученые заключительную серию фильма и комментарии к нему посвящают теме «Ответ КПСС на стратегию вестернизации, разложения, осуществлявшуюся миром Запада».

«С самого момента рождения Советской власти, – пишут они, – враждебные ей силы Запада пытались задуть ее в колыбели, но под руководством КПСС народы Советского Союза преодолели многочисленные трудности, защитили первую в мире политическую власть народа, продолжили движение вперед по пути социализма, выдержали жестокие испытания, в том числе и в борьбе с фашистской Германией».

Видя, что Советский Союз невозможно одолеть с помощью военной силы, Запад изменил стратегию. Авторы пояснительного текста приводят пять методов этой стратегии.

Первый метод – «мирная эволюция». Этот термин первым употребил в июле 1947 г. посол США в СССР Джордж Кеннан, который предсказал, что «осуществление стратегии мирной эволюции в конечном счете приведет к развалу Советской власти».

Второй метод осуществления Западом своей стратегии вестернизации, расчленения СССР состоял в том, чтобы, используя экономику и внешнюю торговлю

лю, техническую помощь, соблазнить и повернуть реформы в СССР в направлении развития, желательного Западу».

Третий метод состоял в использовании так называемого вопроса о «правах человека» для вмешательства во внутренние дела СССР, для поддержки реакционных сил внутри общества в Советском Союзе.

«Запустить свои руки в вопрос о национальностях в СССР, подрывать отношения между национальностями в СССР, создавать хаос внутри СССР – вот тот *четвертый метод*, которым пользовались США и государства Запада, осуществляя свою стратегию».

Пятым и самым смертоносным методом, который применяли США и государства Запада, явилась всяческая поддержка оппозиционных и предательских сил внутри КПСС, всемерное содействие вскармливанию могильщиков Коммунистической партии Советского Союза и власти Советов».

Как человек, входивший в состав высшего политического руководства КПСС и СССР в 1990–1991 гг., могу сказать, что добавить к этому нечего.

«Пять методов», о которых говорят китайские ученые, имеют с точки зрения стратегии глобальных западных центров универсальный характер. Они с разной степенью интенсивности применяются и к современной России.

Вот что пишут китайские специалисты в отношении пятого метода. «В мае 1991 года Горбачев отправил экономиста Явлинского в США для того, чтобы тот вместе со специалистами из Гарвардского университета разработал «Гарвардский проект». В нем определялось следующее: Запад ежегодно будет оказывать помощь Советскому Союзу в сумме от 30 до 50 миллиардов американских долларов. Со своей стороны, СССР осуществит «маркетизацию», «приватизацию», последовательную и полную «демократизацию» и допустит самоопределение всех национальностей и т.п. Причем эта помощь была обусловлена по принципу: «Больше реформ – больше помощи, меньше реформ – меньше помощи, нет реформ – нет и помощи». Просто и эффективно!

Естественно, что обещанная помощь была лишь приманкой. В это же самое время политические руководители США говорили своим союзникам: «Стратегические интересы США, имеющие ключевой характер, заключаются не в том, чтоб экономически помогать Москве, а в том, чтоб разрушить коммунистический строй в Советском Союзе».

И это действительно так. 16 июля 1991 г. в Лондоне на встрече с руководителями «семерки» (этот институт неизменно сохраняет свой статус внутри «восьмерки») Горбачев, в соответствии с Гарвардским проектом, попросил обещанную помощь, однако «семерка» отказала. И тем не менее, действуя уже как зомби, торопя реформы в СССР в направлении, указанном Западом, Горбачев вступил «на тот путь, с которого нет возврата».

Эпилог сериала называется «Россия переосмысливает». Из него видно, что в Китае искренне полагают: русские заблудились и лишь в последние годы начинают понимать то, что с ними произошло.

«Российская нация – великая нация. Пережив более десяти лет потрясений и бедствий, в России во всех кругах общества уже начинают заниматься переосмыслением произошедшего... В самое последнее время в кругах теоретиков в России

развернулась широкая дискуссия; среди них большинство критикует тот новый либерализм, который принес неисчислимы беды... Президент Путин неоднократно указывал, что «нужно воспитывать молодое поколение в духе гордости за свое Отечество и его историю... Конечно, до своего возрождения России, возможно, еще придется пройти довольно длинный путь. Однако мы глубоко верим, ... что она ни в коем случае не будет долго пребывать в молчании».

Авторы фильма надеются, что все человечество, в том числе и Китай, извлекут уроки из «уникального негативного материала», говорящего о том, что произошло в России. На этой ноте фильм заканчивается.

Да, КПСС и СССР – это наше прошлое, которое, как и всякое прошлое, безвозвратно ушло. Но почему столь пронзительно актуально исследование китайских ученых? Почему такой резонанс в обществе вызвал фильм архимандрита Тихона?

Ответ один. Многое, о чем говорится в этих двух фильмах, совпадает с положением дел в России сегодня. Не случайно Президент В.В. Путин в своих последних выступлениях предупреждает: еще нет достаточных оснований считать, что Россия отошла от грозящей ей катастрофы на безопасное расстояние, что происходящее укрепление Российского государства необратимо.

Источник: <http://www.centrasia...4?st=1204286460>

ЕДИНСТВО ИСТОРИИ, ЕДИНСТВО НАРОДА, ЕДИНСТВО РОССИИ

ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР

Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) был создан в мае 1993 года. Рождение ВРНС состоялось в трудный период национальной истории, когда русский народ остро нуждался в объединении. На протяжении долгих веков русские проживали на территории одной страны, были объединены общей государственностью и общими духовными ценностями. Начиная с 1991 года русские стали разделенным народом, о чем было прямо сказано уже в одном из самых первых заявлений Собора.

В этот период инициативу объединения всех русских людей, независимо от страны проживания и политических взглядов, взяла на себя Русская Православная Церковь. Вдохновителем, духовным вождем Собора стал митрополит Смоленский и Калининградский, ныне Глава ВРНС Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Первым Главой Собора стал Святейший Патриарх Алексий II.

Будучи на протяжении многих лет всероссийской трибуной общественной мысли, в последние годы ВРНС переживает процесс преобразования в мощный гражданский форум, призванный стать во главе коалиции нравственно ответственных и патриотически ориентированных сил гражданского общества.

11 ноября 2014 г. в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя состоялся XVIII Всемирный Русский Народный Собор по теме «Единство истории, единство народа, единство России».

Заседание возглавил Глава Всемирного Русского Народного Собора Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В президиуме Собора присутствовали: председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ С.Е. Нарышкин; первый заместитель председателя Совета Федерации А.П. Торшин; министр внутренних дел РФ генерал-полковник полиции В.А. Колокольцев; генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка; представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе А.Д. Беглов; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; глава Республики Северная Осетия-Алания Т.Д. Мамсуров; глава Карачаево-Черкесской Республики Р.Б. Темпезов; помощник президента РФ И.Е. Левитин; заместитель главы Собора, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин;

статс-секретарь – заместитель министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасин; руководитель Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы Ю.В. Артюх; заместитель главы Собора, председатель Союза писателей России В.Н. Ганичев; председатель Центрального духовного управления мусульман, верховный муфтий России Талгат Таджуддин и другие официальные лица.

Среди участников Собора — иерархи и священнослужители Русской Православной Церкви, представители традиционных религий и общественных организаций России, лидеры политических партий, ученые, деятели культуры и искусства, военные, спортсмены.

Заместитель главы Собора В. Н. Ганичев произнес вступительное слово и объявил XVIII Всемирный Русский Народный Собор открытым. К собравшимся обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл:

«Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемый Александр Дмитриевич, Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, дорогие отцы, братья и сестры!

Мы собрались в тревожное время, когда в разных регионах планеты мирная жизнь поставлена под угрозу, когда люди гибнут от рук экстремистов на Ближнем

Востоке, а междоусобный конфликт полыхает в самом сердце исторической Руси – на Украине. 2014 год открыл новую главу во всемирной истории, главу сложную, драматическую, ознаменовавшую окончание того, что условно можно назвать «постсоветским миром». Этот мир оказался хрупким. В нем не сложилось устойчивого порядка, основанного на взаимопонимании и взаимном уважении людей, относящихся к разным культурам и цивилизациям. Те, кто считает себя победителями в «холодной войне», внушают всем, что определяемый ими путь развития – правильный и, более того, единственно возможный для человечества. Доминируя в глобальном информационном пространстве, они навязывают миру свое понимание экономики и государственного устройства, стремятся подавить решимость отстаивать ценности и идеалы, отличные от их ценностей и идеалов, связанных, как мы знаем, с идеей потребительского общества.

В этой исторической ситуации мы должны как зеницу ока хранить единство нашей страны, созданной и завещанной нам предками. При этом нельзя ни на минуту забывать, что это единство не может быть обеспечено лишь силой. Его надежной основой в первую очередь должна быть духовная и нравственная общность живущих в стране людей, общность ценностей.

Единство народа неразрывно связано с единым пониманием его истории: с почитанием общих героев, с сохранением общих памятников, с общим торжеством в годовщины побед и с общей печалью в годовщины трагедий. При этом мы также признаем необходимость поиска и дискуссий для достижения согласия в интерпретации тех или иных событий прошлого, оценки исторических фигур.

Народ, разделившийся в понимании своей истории, становится неспособным сохранить единство. Единство и традиция как сила, передающая в том числе ценности и культурный код нации, являются неременным условием того, чтобы общество в любой исторический период сохраняло свою целостность и единство. Такое трагическое разделение, происходящее тогда, когда люди теряют общее понимание своей истории, ведущее к расколу и провоцирующее гражданский конфликт, мы наблюдаем сегодня на Украине. Поэтому вопрос единого подхода к истории, вынесенный в название нашего Собора, надо рассматривать не как частный вопрос, не как проблему одной из научных дисциплин – как преподавать историю в школе, но как чрезвычайно важный вопрос государственного и национального бытия. Давайте все об этом задумаемся. Это проблема, которая должна решаться не только в рамках Министерства образования. Мы все должны принимать участие в обсуждении этих решений, чтобы не нанести через систему образования такой ущерб народной жизни, который потом будет очень тяжело и, может быть, даже невозможно исцелить.

Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеализирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего, кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого – лишь социальное неравенство, коррупция и технологическая отсталость.

На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Черно-белой схемы здесь явно недостаточно. Более того, упрощения создают искаженную и разорванную картину истории, распадающейся на отдельные куски, подобно разбитому зеркалу. Нельзя повторять ошибки тех, кто, по меткому выражению Александра Зиновьева, «целился в коммунизм, а попал в Россию».

В любые времена, несмотря на все реформы, революции, контрреволюции, Россия сохраняла свою цивилизационную основу. Менялись модели государственного устройства, титулатура правителей, привычки правящих классов, но русское общество, русские люди сохраняли свою национальную идентичность.

Любовь к Родине, чувство братства и чувство долга, готовность положить «душу свою за други своя» одинаково характерны для героев Куликова поля, Бородино и Сталинграда. Эти же свойства национального характера отличают большинство русских людей сегодня. Именно благодаря этим свойствам, как писал социолог Питирим Сорокин, «русская нация смогла защитить себя, свою независимость, свободу и другие великие ценности».

Единство исторического сознания должно поддерживать стремление преодолеть социальные распри. Навсегда должна остаться в прошлом имущественная пропасть между «барином» и «мужиком», как бы барин и мужик ни назывались сегодня. Это та пропасть, которая до начала XX века отличала дореволюционную Россию и становилась источником социального напряжения. Точно так же недопустимо и повторение антирелигиозных гонений, преследование людей за мирно выражаемые убеждения, подавление гражданских свобод.

Однако нельзя соглашаться с теми, кто сводит нашу историю к одним лишь тяжелым и мрачным страницам. Подобные эпизоды были и в истории соседних цивилизаций. Даже такой радикальный западник, как Петр Чаадаев, видевший в нашем прошлом только «тусклое и мрачное существование», говорил, что «у России не одни только пороки, а среди народов Европы – не одни только добродетели».

Великий же русский писатель и религиозный мыслитель Федор Михайлович Достоевский писал: «Чтоб судить о нравственной силе народа и о том, к чему он способен в будущем, надо брать в соображение не ту степень безобразия, до которого он временно и даже хотя бы в большинстве своем может унизиться, а надо брать в соображение лишь ту высоту духа, до которой он может подняться, когда придет к тому срок».

Что же можем сделать мы, чтобы подняться к этим духовным высотам? Думаю, что мы должны взять из различных исторических периодов все по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые». Синтез, который можно описать формулой: «вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность».

Государство, созданное на базе такого синтеза, в полной мере будет отражать идеалы библейских заповедей, лежащих в основе всех истинных представлений об

этике, о должном и не должном. Опираясь на заповеди «не убий», «не укради», «не лги», «не прелюбодействуй», оно сможет решительно подавить организованную преступность, коррупцию, индустрию разврата и растление молодежи. Оно будет способствовать укреплению связи между свободой личности и ответственностью, гражданской самоорганизации народа, построению солидарного общества, о котором много говорилось с трибуны Всемирного Русского Народного Собора. Оно обеспечит гражданам максимум социальных гарантий, создаст пространство равных возможностей для людей из разных регионов, социальных слоев и профессиональных групп. Добьется стремительного развития науки, передовых технологий даст второе дыхание тем сферам, где мы традиционно лидировали. Наконец, такое государство создаст оптимальные возможности для жизни традиционных религиозных общин, для передачи духовного наследия наших предков будущим поколениям.

Платформой для упомянутого синтеза должно стать единство культуры, непрерывно и преемственно развивавшейся на протяжении всей тысячелетней русской истории. Впитанные русской культурой христианские идеалы светили на всех крутых поворотах нашего исторического пути, как путеводная звезда перед волхвами. Они не дают сбиться с дороги и сегодня. Поэтому важнейшим залогом сохранения единства нашей страны и нашего народа необходимо признать сохранение базовых и объединяющих нас ценностей классической русской культуры и укрепление ее духовного первоисточника – православной веры.

Говоря о духовных скрепах нашего единства, мы не имеем право забывать, что главным творцом отечественной культуры является русский народ. При всей открытости нашей культуры, при всей разумной готовности принять в наши ряды человека любого происхождения, нам следует всегда помнить, что без существования русского народа и без Православия наша отечественная культура не могла появиться на свет и не имеет перспектив в будущем. На осознании этого факта должна строиться культурная политика государства, стремящегося к сохранению своего единства.

Очень важным также является поддержка традиционных религий России и существующих в стране национальных меньшинств, представители которых вносят свой значительный вклад в общенародное дело – укрепления экономического, политического и культурного процветания нашей страны. Для всех народов России их страна – это их родной дом, другого нет. А потому каждый народ должен чувствовать себя по-настоящему дома, в безопасности, в доброжелательном окружении многонационального общества.

Судьба же русского народа, его благополучия, его целостность, зрелость его самосознания должны быть признаны ключевыми факторами в сохранении духовного и политического единства России. Пренебрегать этим сегодня – значит разрушать государство, закладывая под него мину замедленного действия.

Между тем именно это происходило в сфере национальной политики в 1990-е годы, когда группой ученых и политиков постулировалось искусственное противопоставление «русского» и «российского». В то время чиновники получали неафишируемые указания не использовать в публичных выступлениях и официальных документах слово «русский» как якобы ослабляющее единство нации.

И сегодня, к сожалению, можно слышать заявления о том, что русский народ неоднороден, что его единство является фикцией, а также о существовании новых, не известных ранее наций, таких, к примеру, как «поморская», «казачья» или «сибирская».

За попытками исключить употребление слова «русский» просматриваются идеи, которые уже давно показали свою безжизненность на Западе, где все сильнее звучат голоса, призывающие отказаться от мультикультурализма и теории «плавильного котла». Напротив, необходимо утверждать право народов и религиозных общин на свою идентичность. Таким правом, безусловно, обладает и русский народ, вокруг которого формируется российская нация, российская цивилизационная общность. При этом все народы страны должны иметь возможность раскрывать свою самобытность и мирно договариваться о правилах совместной жизни в рамках общей многонациональной русской цивилизации.

Наш великий мыслитель Николай Яковлевич Данилевский, основатель цивилизационного подхода к изучению истории, писал: «Народности, национальности суть органы человечества, посредством которых заключающаяся в нем идея достигает в пространстве и во времени возможного разнообразия, возможной многосторонности существования». Необходимо еще раз ясно и четко обозначить принципиальный момент: для того, чтобы граждане России жили в мире и согласии друг с другом, они вовсе не должны отказываться от своей национальной памяти.

Но и на пути сохранения этой памяти могут возникать и, к сожалению, возникают достаточно болезненные и опасные явления. К таковым относятся попытки конструировать псевдорусские языческие верования. С одной стороны, это крайне низкая оценка религиозного выбора русских людей, тысячу лет живущих в лоне Православной Церкви, а также исторического пути, пройденного православной Русью. С другой стороны, это убежденность в своем личном и узкогрупповом превосходстве над собственным народом. Это очень опасное заблуждение, потому что человек, подчинившийся гордыне, готовит себе личную трагедию. Вместе с тем мы должны понимать, что корни описанного явления произрастают не только из внутренних особенностей отдельных личностей, но имеют общественные причины.

В этом случае приносит свои печальные плоды тенденция игнорирования значения русского народа, ревизия русской истории, пик которой пришелся на те же самые 90-е годы прошлого века, и которая сумела если не подорвать окончательно, то серьезно расшатать веру в свой народ и в свою страну у многих соотечественников. Эти люди были вынуждены искать новое мировоззренческое пристанище: либо за границей, либо в фантастических мирах, связанных с заново выдуманной национальной или религиозной группой. Насколько надорвано должно было быть национальное сознание, в каких пещерах мысли и духа оно должно было оказаться, чтобы кто-то, считая себя носителем русской национальной идеи, отказался от святых и героев родной истории, от подвига своих предков и сделал своими кумирами нацистов и их приспешников?

В связи с этим очевидно, что должны измениться подходы к молодежной политике. Не стоит исключать из нее русского и православного фактора. При этом нужно работать не только с богатыми и благополучными юношами и девушками, проживающими в мегаполисах и ориентированных на карьеру и успех. Нужно искать

методы взаимодействия с так называемой «уличной» молодежью. С теми, кто отличается юношеским максимализмом, кто тяготеет к сплоченным подростковым сообществам, кто остро переживает дисбаланс в вопросах социальной политики и в межнациональных отношениях. Отметим, что Всемирный Русский Народный Собор предпринимает правильные шаги в этом отношении. К примеру, акция исторической памяти «Быть русским» на территории исторического городища Старая Рязань, проведенная совместно с лидерами футбольных болельщиков, получила позитивный резонанс именно в неформальных молодежных кругах. Молодые люди, которые за версту распознают казенщину и фальшь, с открытой душой поддержали социальный проект, организаторы которого не побоялись заявить о своей русской православной идентичности.

Хотелось бы, чтобы такие подходы вошли в повседневную практику центральных органов власти, региональных и муниципальных администраций, стали позицией СМИ. Чтобы люди, отвечающие за вопросы национальной политики, осознали: русский народ является не то что полноправным, но важнейшим субъектом национальных отношений в России, и его национальные интересы должны не игнорироваться, а с максимальным вниманием учитываться для достижения гармонии с интересами других национальных общин. Очень важно, чтобы в элитах возникло понимание того, что подлинное русское национальное самосознание, основанное на нашей культурной и религиозной традиции, не угрожает целостности России и межнациональному миру в ней, а наоборот – выступает главным гарантом единства страны и дружбы между ее народами.

Справедливости ради нужно отметить, что ситуация в сфере межнациональных отношений за последние годы значительно улучшилась.

Важные перемены, открывающие возможность русского возрождения, восстановления национального самосознания и достоинства, происходят как благодаря ответственной позиции руководства страны, так и благодаря долгим усилиям миллионов людей, хранивших верность нашему историческому выбору и отстаивавших право наследования ему.

Сказанное, однако, не означает, что проблемы уже преодолены. Нашей стране, всем ее народам и в первую очередь русскому предстоит предпринять немалые усилия, чтобы проторить достойный путь в будущее. И я надеюсь, что Всемирный Русский Народный Собор внесет в это свой вклад, способствуя единению всех русских людей и выражая их подлинные чаяния и убеждения.

Благодарю за внимание».

Полномочный представитель Президента России в Центральном федеральном округе А.Д. Беглов огласил приветствие Президента Российской Федерации В. В. Путина.

Обращаясь к участникам и гостям Всемирного русского народного собора, председатель Государственной Думы Сергей Нарышкин сказал: «Всемирный русский народный собор вступил в третье десятилетие своей истории, но он воплощает и отстаивает ценности, за которыми – опыт целых тысячелетий».

По его словам, «об этих ценностях напоминают и юбилейные даты: 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, другие памятные вехи Го

культуры. И разумеется, 100-летие начала Первой мировой войны, которая уже никогда не будет у нас «забытой».

не великий потенциал сопротивления угрозам и давлению извне. А еще, у всех нас есть чувство общей судьбы, что особенно ярко выразилось в голосовании крымчан и в народной помощи жертвам карательной операции, в сплочении перед лицом так называемых «санкций», – сказал С. Нарышкин.

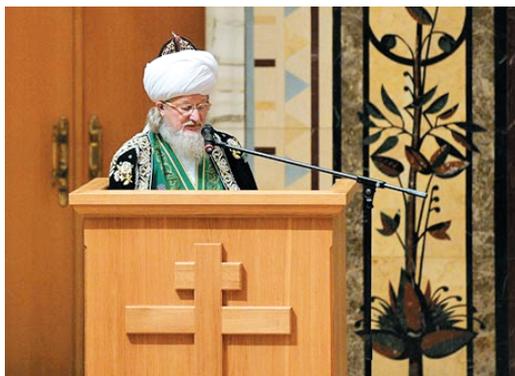
«Вместе с тем, трагические события на Украине продолжаются, – подчеркнул С. Нарышкин, – и это – наша боль».

Говоря о том, что шовинизм, агрессивный национализм стоят в ряду главных опасностей для нашей страны, С. Нарышкин выразил уверенность, что «твердая, ответственная позиция участников Собора будет одним из прочных заслонов на пути этой угрозы».

Первый заместитель председателя Совета Федерации А.П. Торшин огласил приветствие председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко.

Руководитель Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы Ю.В. Артюх зачитал приветствие мэра Москвы С.С. Собянина.

В.Н. Ганичев зачитал приветствие председателя Правительства РФ Д.А. Медведева. С приветствиями обратились также представители традиционных религиозных конфессий, руководители думских фракций.

Кроме того, С. Нарышкин отметил: «Без наследия русской соборности трудно представить историю российского парламентаризма и в целом – народного представительства».

«Главной темой нынешнего форума стало единство истории, единство народа, единство России. Именно это единство сейчас под атакой внешних сил, не желающих добра ни нашей стране, ни тем, кто солидарен с нею. Но мы знаем, что у России – поисти-

Среди выступавших: глава Республики Северная Осетия-Алания Т.Д. Мамсуров, председатель Центрального духовного управления мусульман, верховный муфтий России Т. Таджуддин, член Совета ВРНС, председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровая, руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе ФС РФ Г.А. Зюганов, руководитель фракции ЛДПР в Госу-

дарственной Думе ФС РФ В.В. Жириновский, руководитель фракции «Справедливая Россия» С.М. Миронов, ректор Московского инженерно-физического института М.Н. Стриханов, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по делам национальностей М.Е. Старшинов.

Советник Президента РФ Сергей Глазьев заявил на заседании ВРНС, что внутренняя политика РФ должна проводиться в едином ключе и с опорой на ее исторические традиции, как это уже реализовано во внешней политике страны, – чтобы успешно противостоять усилившимся вызовам и угрозам из-за рубежа.

Оценивая действительность в контексте, в том числе происходящего на Украине, эксперт заявил, что РФ переживает «наиболее драматичный период современной истории». «Наше государство сегодня имеет серьезные испытания на прочность. И для того чтобы выстоять в этих исторических вызовах, нам действительно очень важно сегодня обеспечить единство истории, и это единство должно проявляться в соответствии нашего государственного устройства, нашей государственной политики нашим историческим традициям», – отметил советник главы государства.

Глазьев признал, что «во внешней политике сегодня Президент Путин твердо ведет линию на обеспечение мира, на защиту суверенитета государства, на обеспечение исторической правды». И в этом, добавил он, «уверен, мы преуспели».

«Но вот что касается внутреннего государства – устройства и политики, то здесь нужно понимать, что далеко не все у нас еще соответствует нашей исторической традиции. Нет того единства интересов, нет той общности реализации этих интересов в денежно-кредитной, макроэкономической, промышленной политике, и если мы не сумеем реализовать наши исторические традиции ведения нашей внутренней жизни, хозяйственной жизни, то внутренней прочности мы не приобретем», – отметил Глазьев.

По его мнению, указанная «внутренняя прочность» в нынешних условиях «необходима и для отражения внешних угроз, и реализации нашей исторической миссии».

Советник Президента считает, что Россия сегодня может сказать миру, как и в предыдущие периоды истории, «слово правды, слово новой идеи, которое могло бы сплотить человечество на фоне нарастающих глобальных угроз». Однако «без понимания исторического опыта, без опоры на нашу традицию всемирной отзывчивости, добра, справедливости и соборности мы не только не уберем себя в этих угрозах новой мировой войны, но и не сумеем сказать то слово мировому сообществу, которое от нас сегодня ждут», – добавил он.

В работе Собора также приняли участие лидеры общественных объединений, представители силовых ведомств, высшее духовенство традиционных религий, деятели науки, образования и культуры, делегаты русских общин из ближнего и дальнего зарубежья, многочисленные представители общественности.

В ходе работы Собора его участники обсудили широкий круг вопросов, связанных с идеей единства и взаимосвязи различных эпох истории России, наличия в каждой из них событий и достижений, память о которых духовно объединяет русский народ с другими братскими народами, создавая тем самым мировоззренческие предпосылки для сохранения и упрочения государственного единства.

С кратким заключительным словом к участникам первого пленарного заседания обратился Предстоятель Русской Церкви.

По итогам работы XVIII Всемирный Русский Народный Собор принял ряд важнейших решений и декларацию русской идентичности.

Источники: <http://www.mccvu.ru/news/1281/>;
<http://www.vrns.ru/news/3394/>;
<http://www.duma.gov.ru/news/274/849115/#photo10>

СОБОРНОЕ СЛОВО XVIII ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА

Итоговый документ по завершении форума

XVIII Всемирный Русский Народный Собор, рассмотрев тему «Единство истории, единство народа, единство России», обращается к согражданам и соотечественникам с Соборным словом.

2014 год стал драматическим, переломным моментом новейшей российской истории. Готовясь отметить 100-летие Первой мировой войны, мы не могли предположить, что в наши дни глобальное геополитическое противостояние приобретет очертания, напоминая предгрозовые эпохи прошлого столетия. Мы не могли представить себе, что против гражданского населения будут применяться танки, авиация, артиллерия, что мирные города будут подвергаться обстрелам и бомбардировкам, что будут гибнуть старики, женщины, дети.

В этой ситуации, как никогда прежде, русский народ должен продемонстрировать мужество, решительность и сплоченность. Мы должны сделать все возможное для сохранения суверенитета России, единства ее народов, сохранения нашей исторической памяти. Необходимо ясно представлять себе угрозы и риски, в значительной степени лежащие сегодня в культурной, гуманитарной, политической сфере.

В 1990-х и начале 2000-х годов основную угрозу государственному единству России представляли сепаратистские, радикально-националистические движения в ряде республик Российской Федерации. В настоящее время возникают новые опасности, на наших глазах без какой-либо фактологической основы конструируются некие квазиэтнотопосы («поморский», «сибирский» и тому подобные), псевдоисторические концепты, раскалывающие русских, противопоставляющие их друг другу.

Причины этих явлений следует искать не только в активности зарубежных центров и фондов, но и в ослаблении русского самосознания, русской идентичности. Подобные процессы вызваны серьезными ошибками, которые имели место в национальной политике, находившейся под влиянием идей мультикультурализма.

Отсутствие возможностей для полноценного этнокультурного развития русских, табуирование самого слова «русский» в официальной риторике и государственном документообороте, неуместное противопоставление русской национальной и российской общегражданской идентичности привели к негативным последствиям.

Всемирный Русский Народный Собор призывает преодолеть допущенные ошибки и созидать российскую общегражданскую общность с учетом центральной, объединяющей роли русского народа, дать надлежащую оценку антинаучным попыткам поставить под сомнение его единство и целостность. Необходима также соразмерная взаимная гармонизация гражданской, этнической и религиозной идентичностей, связанных с ними принципов и правил, при понимании важности каждой из них и их неотменимого места в будущем.

Основой национального самосознания является единство исторической памяти. Перед лицом попыток противопоставить друг другу различные периоды нашего прошлого мы констатируем единство и непрерывность русской истории. Призы-

ваем соединить все самое лучшее и ценное из различных эпох нашей истории в великом синтезе религиозных идеалов Древней Руси, государственных и культурных достижений Российской Империи, социальных императивов солидарности и равенства, провозглашенных в советском обществе, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Подобную идеологическую модель можно описать формулой «вера – справедливость – достоинство – солидарность – державность».

Мы верим, что такой мировоззренческий синтез рано или поздно произойдет, и его итогом станет созидание государственной модели, сочетающей сильную властную вертикаль с опорой на высшую правду, с поддержкой семьи и религиозных институтов, с широкими социальными гарантиями, с соблюдением прав и свобод граждан.

ВРНС напоминает о стратегической значимости русской культуры, ее связи с Православием и другими традиционными религиями для защиты нашего гуманитарного суверенитета и сохранения российского цивилизационного кода. Убеждены в том, что культурная политика в России должна учитывать религиозные и нравственные основы культуры нашего многонационального народа. Необходима также всемерная поддержка русского языка как родного для русских людей.

Такие же подходы актуальны и в сфере молодежной политики, которая должна быть обращена не только к элитарным слоям, но и к тем, кого называют «уличной молодежью», кто объединен в неформальные сообщества. Мы убеждены в том, что в молодежной политике должно достойно присутствовать русское и православное измерение, а также открытость и чувствительность к культурным и религиозным ценностям иных народов.

Мы полагаем, что вопросы национального самочувствия русского народа имеют фундаментальное значение не только для исторически государствообразующего народа, но и для всех братских народов нашей многонациональной страны. Считаем полезным нормативное закрепление статуса русского народа как государствообразующего, памятуя, что вокруг него сформировалась вся семья народов России.

Всемирный Русский Народный Собор выражает поддержку инициативе по реализации общественного проекта, призванного осмыслить роль Центральной России как исторической колыбели русского народа и места возникновения современной российской цивилизации. Итоги общественной дискуссии по этому вопросу могли бы быть положены в основу разработки государственной программы, посвященной этнокультурному развитию русских.

Собор призывает всех, кто принадлежит к кругу лиц, ответственных за принятие важных государственных решений, согласиться с тем, что русский народ является важнейшим субъектом национальных отношений в России, и закрепить это понимание в законах и федеральных целевых программах.

ДЕКЛАРАЦИЯ РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Принята XVIII Всемирным Русским Народным Собором,
Москва, 11 ноября 2014 г.*

Каждая нация – сложное динамичное явление. Принадлежность к ней невозможно описать с помощью узкого набора критериев. Чем крупнее народ, чем более деятельную роль в истории он играет, тем шире его генетическое и социальное разнообразие.

Самым очевидным критерием национальности является самосознание. Наиболее точно соответствует русскому народу совокупность тех людей, кто называет себя русскими во время переписи населения.

Очевидно, что общее российское гражданство, объединяющее на протяжении долгих веков представителей самых разных народов, не упразднило многонациональный состав нашего государства. Граждане России могут быть русскими, карелами, татарами, аварцами или бурятами, в то время как русские могут быть гражданами России, США, Австралии, Румынии или Казахстана. Национальные и гражданские общности существуют в разных феноменологических плоскостях.

Русский народ исконно имел сложный генетический состав, включая в себя потомков славянских, финно-угорских, скандинавских, балтских, иранских и тюркских племен. Это генетическое богатство ни разу не стало угрозой для национального единства русского народа. Рождение от русских родителей в большинстве случаев является отправной точкой для формирования русского самосознания, что, однако, никогда не исключало возможности присоединения к русскому народу выходцев из другой национальной среды, принявших русскую идентичность, язык, культуру и религиозные традиции.

Уникальность этногенеза русского народа заключается в том, что на протяжении веков подобное принятие русской идентичности урожденными представителями других национальностей было не результатом принудительной ассимиляции тех или иных этнических групп («русификации»), а следствием свободного личного выбора конкретных людей, связывавших с Россией свою жизнь и судьбу. Именно так в состав русского народа часто входили татары, литовцы, евреи, поляки, немцы, французы, представители других национальностей. Примеров подобного рода – великое множество в русской истории.

В русской традиции важнейшим критерием национальности считался национальный язык (само слово «язык» – древний синоним слова «национальность»). Владение русским языком обязательно для всякого русского. Вместе с тем обратное утверждение – принадлежность к русскому народу обязательна для всякого русскоговорящего – неверно. Так как русский народ выступил государствообразующим народом России и народом – строителем Российской цивилизации, русский язык получил широкое распространение. Существует немало людей, считающих русский язык родным, но при этом ассоциирующих себя с другими национальными группами.

В формировании русской идентичности огромную роль сыграла православная вера. С другой стороны, события XX века показали, что значительное число рус-

ских стало неверующими, не утратив при этом национального самосознания. И все же утверждение о том, что каждый русский должен признавать православное христианство основой своей национальной культуры, является оправданным и справедливым. Отрицание этого факта, а тем более поиск иной религиозной основы национальной культуры, свидетельствуют об ослаблении русской идентичности, вплоть до полной ее утраты.

Таким образом, принадлежность к русской нации определяется сложным комплексом связей: генетическими и брачными, языковыми и культурными, религиозными и историческими. Ни один из упомянутых критериев не может считаться решающим. Но для формирования русского национального самосознания обязательно, чтобы совокупность этих связей с русским народом (независимо от их природы) была сильнее, чем совокупность связей с любой иной этнической общностью планеты.

Ощутить это в конечном итоге может только сам носитель национальной идентичности, совершая свой личный выбор. При этом национальное самосознание неизбежно означает солидарность с судьбой своего народа. Каждый русский чувствует глубинную эмоциональную связь с главными событиями своей истории: Крещением Руси, Куликовской битвой и одолением Смуты, победами над Наполеоном и Гитлером. Особо отметим, что гордость за Победу 1945 года является одним из важнейших интегрирующих факторов современной русской нации.

На основе программных тезисов настоящего документа предлагается следующее определение русской идентичности: русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа.

Источник: <http://www.vrns.ru/news/3398/#.VGOYWzSsWKI>

Третья международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве»

28 июня – 3 июля 2014 года в Якутске состоялась Третья международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве». Почти 50 стран из разных географических регионов мира были представлены на конференции своими ведущими экспертами, деятелями культуры, науки, образования, политиками и дипломатами. Главной темой конференции стало формирование и реализация политики сохранения и развития языков.

Открытие конференции.

Источник: <http://www.ifapcom.ru/news/1475/>

стало значительным вкладом России в деятельность ЮНЕСКО, для которой сохранение языкового и культурного разнообразия является одним из главных приоритетов.

Это прозвучало и в приветственных обращениях к участникам. В частности, министр иностранных дел РФ, председатель Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО С.В. Лавров подчеркнул, что вековой опыт мирного сосуществования народов позволяет России активно поддерживать культурное и языковое разнообразие современного мира. В двух итоговых документах прошедших международных конференций, «Ленской резолюции» и «Якутского воззвания», были предложены пути реализации ряда рекомендаций Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам развития информационного общества и выдвинута идея подготовки Всемирного саммита по многоязычию в 2017 г.

За 4 дня работы конференции, торжественное открытие которой прошло в Доме Правительства Республики Саха (Якутия), состоялись 2 пленарных заседания и 8 заседаний 4 секций, на которых активно, заинтересованно и с разных точек зрения обсуждались актуальные политические, философские, технологические вопросы сохранения многоязычия в мире и его развития в киберпространстве.

Главными темами Третьей конференции (давшими названия её секциям) были определены:

- использование ИКТ для сохранения языкового и культурного разнообразия в киберпространстве;
- языковое и культурное разнообразие в киберпространстве: социокультурный аспект;

- Организаторами конференции выступили:
- Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»;
 - Северо-Восточный федеральный университет;
 - Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества.

В очередной раз ведущие мировые эксперты высоко оценили профессиональный и организационный уровень мероприятия, отметив, что его проведение, как и организация двух предыдущих форумов (в 2008 и 2011 гг.),

- сохранение языкового и культурного разнообразия: национальное видение и национальный опыт;
- образование для сохранения языкового и культурного разнообразия в киберпространстве.

Сквозной темой конференции стала поддержка русского языка как языка межнационального и международного общения.

Ситуация с сохранением языков действительно сложная: около 97% населения планеты говорят примерно на 4% мировых языков. Так сложилось, что в обществе знания язык обесценивается для носителей, если они не могут его использовать для получения новых и актуальных знаний, поэтому очевидно: если язык отсутствует в киберпространстве, его носители будут использовать другие языки.

Несмотря на то, что с 90-х гг. XX в. уровень многоязычия в Сети существенно возрос, значительное присутствие в ней сохраняет лишь ограниченное число языков.

Комплексный анализ ситуации в России и, в частности, в Республике Саха (Якутия) был представлен в пленарном докладе заместителя председателя Межправительственного совета и председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президента Межрегионального центра библиотечного сотрудничества Е.И. Кузьмина (на фото).

Население России, по оценкам 2009 г., составляет 141,9 млн человек. Помимо этнических русских, составляющих почти 80% (114 млн человек), в стране проживает множество других народов, которые говорят на 180 языках. Из них более 100 – языки коренных народов России, исторически сформировавшихся в границах нынешней территории страны или проживающих на ней в течение многих столетий.

Русским языком владеют почти 127 млн человек. Помимо русского, наиболее распространёнными в России являются четыре языка: татарский (5,35 млн носителей), башкирский (1,38 млн), чеченский (1,33 млн), чувашский (1,33 млн). Есть девять языков, на которых говорят от 400 до 1 млн человек: аварский, кабардино-черкесский, даргинский, осетинский, удмуртский, кумыкский, якутский, марийский, ингушский. Есть также 15 языков, на которых говорят от 50 тыс. до 400 тыс. человек.

Источник: <http://www.ifapcom.ru/news/1475>

Русским языком владеют почти 127 млн человек. Помимо русского, наиболее распространёнными в России являются четыре языка: татарский (5,35 млн носителей), башкирский (1,38 млн), чеченский (1,33 млн), чувашский (1,33 млн). Есть девять языков, на которых говорят от 400 до 1 млн человек: аварский, кабардино-черкесский, даргинский, осетинский, удмуртский, кумыкский, якутский, марийский, ингушский. Есть также 15 языков, на которых говорят от 50 тыс. до 400 тыс. человек.

Языки всех коренных народов России (кроме русского) считаются миноритарными и в той или иной степени страдают от маргинализации. Более трети всех функционирующих языков в большей или меньшей степени находятся в опасности или под угрозой исчезновения – в первую очередь это относится к языкам тех этносов, которые насчитывают менее 50 тыс. представителей. Прежде всего, это коренные малочисленные народы Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока.

Что же делается в России для поддержания и развития языков на политико-законодательном уровне? Конституция РФ объявила языки всех народов России

культурным достоянием страны. Почти все языки имеют письменность, причём некоторые из них получили её сравнительно недавно.

Почти на всех языках народов России можно получить образование, по крайней мере – начальное. Почти на всех языках ведутся теле- и радиовещание, выходит периодика, развиваются интернет-ресурсы. Причём финансируется это не из частных фондов, а из государственного бюджета.

Уникальность России ещё и в том, что почти 40 языков коренных народов имеют статус официальных. Установление государственных языков не означает забвения языков иных населяющих регионы народов. Всем им гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», Федеральный закон «Об образовании в РФ»).

Новый вопрос о «возможности» и «вызове» для языков возник именно с появлением Интернета. Киберпространство – серьёзный вызов для любого языка, который сталкивается с конкуренцией в попытке обеспечения доступа к большому объёму информации. Нет сомнения, что Интернет дал возможность высказаться тем меньшинствам, для которых традиционная печать была недоступна. Однако языковое разнообразие мира ещё очень слабо представлено в Интернете, и цифровой разрыв является следствием разрывов социальных и языковых.

Источник: <http://www.ifarcom.ru/news/1475/>

Как сказал Гетачю Энгада, первый заместитель генерального директора ЮНЕСКО (на фото): «Интернет предоставляет возможности для распространения культуры и диссимилиации, являясь основой культурного разнообразия. Мы должны воспринимать это с точки зрения уважения прав человека. Особенно внимательно нужно относиться к развивающимся странам, где эти права в силу разных причин не всегда соблюдаются».

В Сети появляются новые платформы, на которых можно создавать новый контент на тех языках, которые выберут пользователи, и делиться им во всемирном масштабе. Однако даже при возможности открытого доступа из-за языковых барьеров контент становится недоступным. Появляется всё больше ресурсов на английском языке, и он порой вытесняет местные наречия, вынуждая учить английский, не пользуясь родным языком.

Трудности возникают и из-за ограниченности ресурсов, что не позволяет развивать контент на местных языках – из-за недостаточных мощностей технической поддержки доступа к Интернету, слабой инфраструктуры и т.д. Однако это должно стать не препятствием к развитию языкового многообразия, а, наоборот, стимулом для его преодоления».

В рамках конференции прошла презентация русского издания фундаментального и наиболее авторитетного международного аналитического сборника «Net.lang. На пути к многоязычному киберпространству», подготовка которого активно поддерживалась ЮНЕСКО. Большинство авторов этого сборника приняли участие в

Обсуждение итогового документа.

Источник: <http://www.ifarcom.ru/news/1475/>

Генеральный секретарь Программы сотрудничества Европейской комиссии – MEDICI, профессор Миланского технического университета Альфредо РОНКИ (Италия)

Главный консультант по лингвосоциологии Летнего лингвистического института Майкл ГИБСОН (Великобритания)

нынешней конференции, как и в двух предыдущих.

Всем участникам конференции был предоставлен комплект материалов по проблемам языкового и культурного разнообразия в киберпространстве, изданных на русском и английском языках Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества. Все эти издания составили основу книжной выставки, развёрнутой во время работы форума.

В завершение работы участники Третьей международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» приняли итоговый документ – Якутскую декларацию о языковом и культурном разнообразии в киберпространстве. Для его подготовки была сформирована рабочая группа, в которую вошли Майкл Гибсон, Даниэль Пимьента, Тьерд де Грааф, Жозеф Мариани, Альфредо Ронки, Клаудиа Вандерли (Бразилия), Анурадха Канниганти (Индия), Е. И. Кузьмин и Н. М. Зайкова.

На сегодняшний день Декларация доступна на русском, английском и французском языках на сайте Российского Комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (<http://www.ifarcom.ru>).

На русском языке Якутская декларация опубликована в данном номере нашего журнала.

Подводя итоги конференции, участники выразили благодарность ее организаторам, особо отметив вклад ректора Северо-Восточного федерального университета Е. И. Михайловой, без которой, как сказал Е.И. Кузьмин, «не было бы ни первой, ни второй конференции. Будучи в 2008 году Вице-президентом Республики Саха (Якутия), она не только поддержала тогда нашу идею и подставила нам плечо, но и продемонстрировала высокую политическую дальновидность, когда мы, инициаторы

первой конференции, сами ещё не представляли, во что это может со временем вырасти.

И сегодня г-жа Михайлова по-прежнему оказывает нам самую серьёзную поддержку, теперь уже в качестве ректора крупнейшего на Северо-Востоке России федерального университета, который активно развивается и завоевывает всё больший авторитет и в нашей стране, и за рубежом».

Источники: <http://www.ifapcom.ru/news/1475>;
http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2014/un_kniga_yakutsk/un_kniga_publ.pdf

Якутская декларация о языковом и культурном разнообразии в киберпространстве

Итоговый документ

III Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» Якутск, Российская Федерация, 28 июня – 3 июля 2014 г.

Преамбула

Участники III Международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» осознают следующее:

подавляющее большинство народов в современном мире не имеет своей государственности и суверенитета. Как правило, языки этих народов не являются государственными языками страны, в которой эти народы проживают, поскольку большинство стран являются многонациональными и многоязычными. Даже в наиболее благоприятном случае, при самом заботливом отношении к ним со стороны правительств и доминирующих (более крупных) этносов подавляющее большинство языков в той или иной степени маргинализированы. Они развиваются или регрессируют в тени более крупного и более оснащенного языка, который доминирует в той или иной стране и используется во всех сферах – политической, экономической, образовательной, культурной, научной и т. д.

Язык и культура взаимосвязаны. Ни один язык не может развиваться вне культуры народа, создавшего и использующего его. Культура служит средой развития языка, а язык является средством ее выражения и распространения; одно без другого существовать не может. Каждый раз, когда речь заходит о культуре, подразумевается и язык, а обращаясь к языку, мы всегда получаем доступ к соответствующей культуре.

Языковое и культурное разнообразие – лишь вершина «айсберга», часть сложного феномена, объединяющего культурную идентичность, ощущение принадлежности к определенному сообществу и укоренённости в нем, нематериальное наследие, жизненно важное знание, достижения многих поколений, адекватное понимание местного контента и многое другое.

Распространение информации об истории, языках и культуре различных народов на разных языках помогает нам анализировать факты, события и поступки лю-

дей, знакомиться с разными взглядами на мир, разными точками зрения. Это делает нас терпимее, способствует укреплению взаимопонимания, мирному устойчивому развитию современной цивилизации. Культурное разнообразие и многоязычие – залог благополучия и процветания человечества.

Языки – это сокровищница богатого и обширного наследия человечества, а также жизненно важного знания, то есть знания, которое обеспечивает сохранение здоровья, благополучие, участие в общественной жизни и в экономической деятельности как на локальном, так и на глобальном уровне. Языки служат инструментом выражения и распространения социальных и культурных традиций, самоидентификации и сохранения человеческого достоинства их носителей, будь то коренное население или мигранты.

Урбанизация и глобализация стимулируют ассимиляцию национальных культур, ослабляя их статус и приводя к ещё большей маргинализации большинство из них: накопленные в их рамках знания, исторический и духовный опыт постепенно исчезают, и потенциал этих культур и языков ослабевает. Маргинализация культуры и маргинализация языка – процессы взаимосвязанные и взаимообусловленные. Исчезновение языка означает потерю уникальной культуры. ЮНЕСКО не устает напоминать, что согласно прогнозам, более половины из существующих ныне примерно 7000 языков может исчезнуть в течение нескольких поколений.

В последние годы наблюдается беспрецедентный подъем миграции и социальной мобильности. В 2010 г. впервые в истории население мира оказалось преимущественно городским, и доля горожан продолжает расти. К 2050 г. более 70% людей на нашей планете будут жить в городах. Высокая концентрация населения в городских поселениях способствовала повышению в них языкового разнообразия, и в течение ближайших лет эта тенденция будет сохраняться.

Все большее число исследований свидетельствует о том, что продуманная стратегия управления многообразием, включающим языки мигрантов, может создавать социально-экономические преимущества для общества в целом. Разнообразие выгодно, в частности, потому что расширяет спектр товаров, услуг и навыков, необходимых в городских условиях. Соответствующее повышение уровня компетентности по полиэтнического населения также может содействовать творчеству, инновациям, экономическому развитию.

Роль ИКТ

Глобальное информационное общество формируется стремительными темпами. Совершенствование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и возникающие при этом социальные последствия знаменуют собой переломный момент в плане сохранения культурного и языкового разнообразия.

Постоянно растет число активных пользователей ИКТ, в особенности Интернета. Для большинства молодежи они стали неотъемлемой и важной частью жизни, открыли новые возможности общения, самовыражения, доступа к информации и знаниям, образования, отдыха и развлечений, существенно расширили картину мира. Между тем интернет-услуги и информация представлены в основном на доминирующих языках, и в силу того, что многие языки в киберпространстве отсут-

ствуют, цифровые информационные разрывы продолжают увеличиваться. Однако, несмотря на то, что глобализация де-факто провоцирует стандартизацию культур и языков, эффективное использование появляющихся ИКТ может содействовать укреплению языков и культур, появлению и расцвету новых алфавитов и систем письменности.

Одним из главных препятствий к укреплению и распространению языков коренных народов является отсутствие у многих из них письменной традиции. В контексте нашего современного мира только письменность позволяет языку быть узнаваемым и используемым. Киберпространство создает уникальные условия для создания письменности без больших затрат и с максимальными возможностями её распространения.

Мы живем в цифровую эпоху, которая предоставляет нам уникальный шанс активно способствовать повышению благосостояния, в частности, за счет поддержки многоязычия и сохранения культурного разнообразия в киберпространстве. Существующие ИКТ открывают новые пути содействия распространению языкового и культурного наследия для обеспечения равного и универсального доступа к жизненно важным знаниям.

Всё большее количество социальных медиа и предлагаемых ими сервисов при наличии усилий сообществ и массовых инициатив могут внести свой вклад в сохранение и продвижение миноритарных языков и культур. Осознавая это, мы должны поддерживать проекты, направленные на их дальнейшее развитие.

Разумеется, «доступные» не всегда означает «реально использующиеся». Во многих регионах мира и для многих потенциальных пользователей бесплатный или дешевый доступ к ИКТ по-прежнему остается нерешенной проблемой. Тем не менее благодаря смартфонам и мобильным устройствам представители нового поколения и даже те, кому раньше цифровые технологии были недоступны, уже вступили в цифровую эпоху. При этом нам известно, что эта новая эпоха несет как потенциальные возможности, так и угрозы.

Обеспечить языковое и культурное разнообразие и гарантировать сохранение всех языков и культур – общая задача всего человечества. Социальные институты должны принять на себя обязательства и нести ответственность за поддержку языкового разнообразия и сосуществования языков.

Нельзя допустить, чтобы различия между языками и культурами порождали явные или скрытые искусственные препятствия для разумного и плодотворного сотрудничества народов. В основу этого сотрудничества должно быть положено равное отношение ко всем участникам процесса, и какие бы то ни было культурные или языковые предрассудки не должны влиять на него.

Защита языкового и культурного разнообразия подразумевает его поощрение и поддержку не только в реальной жизни, но и в киберпространстве – за счет развития цифровых возможностей для всех языков.

Принимая во внимание все вышеизложенное и напоминая о положениях:

- Итоговых документов I и II международных конференций «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» (Якутск, Российская Федерация, 2008 и 2011 гг.), а также Международного форума по многоязычию в Бамако (Ба-

мако, Мали, 2009 г.), I Международного симпозиума по многоязычию в киберпространстве (SIMC I – Барселона, Испания, 2009 г.), II Международного симпозиума по многоязычию в киберпространстве (SIMC II – Бразилия, Бразилия, 2011 г.) и III Международного симпозиума по многоязычию в киберпространстве (SIMC III – Париж, Франция, 2012 г.);

- Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, которая гласит, что, «будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы, и в этом смысле является общим достоянием человечества»;

- Рекомендации ЮНЕСКО о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству;

- Основных документов Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам информационного общества (Женева, 2003 г., Тунис, 2005 г.) и Концепции ВВУИО на период после 2015 (ВВУИО+10, Женева, 2014 г.), в которых подчеркивается важность сохранения культурного и языкового разнообразия и предлагается ряд мер для достижения этой цели;

Участники конференции разработали следующие рекомендации:

Общие принципы

Местные, региональные и центральные органы власти должны играть более широкую и существенную роль в сохранении, развитии и поддержании языков местных коренных народов и их культур, обеспечивая, в частности, ресурсы для развития цифрового инструментария и повышая уровень образования и грамотности, дабы эти языки получили представленность в киберпространстве.

В целях укрепления языкового и культурного разнообразия в киберпространстве органы власти всех уровней должны содействовать формированию профессиональных сообществ и совершенствованию необходимых ресурсов и механизмов (учебные курсы и образовательные программы, подготовка учителей, тренинг для тренеров, семинары, исследования и т. д.), поскольку устойчивая жизнеспособность языка в цифровом формате возможна лишь там, где говорят на этом языке и изучают его. «Цифровые аборигены» не могут оставаться в одиночестве в цифровой среде. Они являются неотъемлемой частью развивающегося глобального коммуникационного сообщества. Они создают собственные формы языка для обмена мгновенными текстовыми и мультимедийными сообщениями, которые станут достоянием будущих поколений.

Помочь этому могут представители научных кругов и аналитических центров, обеспечивая необходимую экспертизу и выявляя передовой опыт языковой политики, не только поддерживающей все языки на равной основе, но и стимулирующей развитие диалога языков, сосуществующих на конкретных территориях.

Развитие технологий обработки естественного языка (понимание текста, ответы на вопросы, запрос информации, распознавание речи, синтез речи, машинный перевод устной разговорной речи и др.) является важным шагом в обеспечении равных цифровых возможностей для всех языков. Определение жизнеспособности и

используемости языков меньшинств в цифровом мире должно учитывать использование мобильных телефонов, интернет-чатов и взаимодействие в социальных сетях.

Все учреждения, организации, ассоциации и даже отдельные граждане, задействованные в языковом планировании, развитии или продвижении языка, должны инициировать совместные проекты, нацеленные на поддержку менее используемых языков. Особое внимание при этом следует уделять:

- разработке культурно-ориентированной терминологии;
- созданию и распространению письменных материалов и цифровых документов на этих языках.

Для выхода языков в цифровой мир необходимы не только материалы для чтения местного характера, но и «цифровые» сообщества. Небольшим сообществам (литературным, театральным и любым другим, объединяющим людей) следует предоставлять микрогранты с тем, чтобы они документировали свою деятельность на родном языке.

Требуется дальнейшее изучение:

- всех факторов, необходимых для поддержания языкового разнообразия;
- взаимосвязи между цифровой жизнеспособностью языка и его разговорной жизнеспособностью;
- влияния исключённости из цифрового мира («цифрового безмолвия») на разговорный язык.

При разработке языковой политики необходимо принимать во внимание государственный язык, региональные и местные языки, а также языки мигрантов. Это единственный способ гарантировать признание равенства всех граждан вне зависимости от их правового статуса на территории страны за счет признания множественности их языков.

Управление разнообразием сообществ обеспечивает подлинную представленность языковых меньшинств в целях содействия стабильному и устойчивому развитию.

Корпуса текстов, «хлеб насущный» современной вычислительной лингвистики, должны быть освобождены от требований авторского права. Привилегированный статус научных исследований должен быть закреплён законодательно. Кроме того, в рамках национальных проектов должна обеспечиваться возможность не только поиска по корпусам текстов, но и скачивания на условиях ROAMing (случайная выборка, исключение, удаление персональных данных, группировка). Предварительным условием финансирования таких проектов должно быть обеспечение открытого доступа к собранным материалам.

Важной составляющей лингвистического разнообразия является языковое разнообразие научной продукции. «Серая» литература естественным образом включает в себя более разнообразную в языковом отношении научную продукцию, особенно когда речь идет о развивающихся и наименее развитых странах. Поддержка «серой» научной литературы может обеспечить языковое разнообразие в сфере производства знаний. Необходимо приложить усилия к повышению интереса научных кругов к «серой» литературе и признанию того факта, что она представляет собой альтернативу традиционному производству знаний.

Движение в поддержку открытого доступа делает научные публикации более доступными и предполагает, что языковому разнообразию в них будет уделяться большее внимание, а производство знаний, особенно жизненно важных, причём на многих языках, будет поощряться и стимулироваться.

Все переводы научных работ, которые финансируются государством, должны быть доступны под свободной лицензией, чтобы каждый мог использовать их, в том числе повторно, без дополнительных ограничений или, напротив, послаблений авторского права. Этот принцип должен распространяться как на публикации, находящиеся в общественном достоянии, так и на издания, которые по-прежнему подпадают под действие законов о защите авторского права, – в этом случае использование возможно сразу истечения срока действия авторского права на оригинальный текст. Требуется усовершенствовать международное и национальное законодательство в сфере авторского права таким образом, чтобы мировое культурное наследие могло в неограниченном объеме использоваться в образовательных, научных и некоммерческих целях.

Для того чтобы понятие языкового разнообразия получило должное признание широкой общественности и обеспечивалась благоприятная культурная среда для его развития, необходимо разрабатывать образовательные материалы и информационные средства, которые позволят предоставлять достоверную информацию обществу в целом и внедрять в сознание новых поколений идею важности поддержания многоязычия.

Следует предпринять усилия для того, чтобы:

- поддерживать, обеспечивать и содействовать документированию, защите и развитию региональных и миноритарных языков, а также языков, находящихся под угрозой исчезновения;
- налаживать взаимодействие специалистов в конкретных регионах мира с носителями исчезающих языков, проживающих в этих регионах.

Чрезвычайно важно обеспечить долгосрочное сохранение аудио- и видеозаписей, отражающих языковое и культурное разнообразие, в особенности это касается бесписьменных культур. Подобные записи имеют решающее значение для демографических и антропологических исследований. За последние 60 лет были собраны богатые коллекции аудиовизуальных материалов, составляющие основу нашего сегодняшнего знания. В настоящее время их можно сохранить только за счет оцифровки и надлежащего хранения данных в цифровом формате. Однако доступность оборудования для воспроизведения магнитных аудио- и видеозаписей резко снижается, что может затормозить программы оцифровки. В ответ на эту угрозу следует принять адекватные меры с тем, чтобы не допустить беспрецедентной потери незаменимых свидетельств языкового и культурного разнообразия человечества.

На политическом уровне

1. Все заинтересованные стороны должны стремиться содействовать формированию обществ знания, в которых уважались бы права человека и общечеловеческие ценности. Такие общества должны базироваться на четырех принципах: содействие свободе выражения мнений в традиционных и новых формах средств массовой информации, включая Интернет; доступ к качественному образованию

для всех; уважение культурного и языкового разнообразия; всеобщий доступ к информации и знаниям, особенно относящимся к сфере общественного достояния;

2. ЮНЕСКО, в частности, через Программу «Информация для всех», в сотрудничестве с соответствующими подразделениями ООН, межправительственными и неправительственными организациями следует предпринимать усилия по дальнейшему совершенствованию и продвижению этических, правовых и социальных принципов и норм для сохранения языкового и культурного разнообразия во всем мире, в том числе, в киберпространстве;

3. Все заинтересованные стороны должны поощрять правительства принимать и реализовывать более эффективные национальные политические стратегии, направленные на сохранение языкового и культурного разнообразия;

4. Все заинтересованные стороны должны поощрять и поддерживать создание и свободное распространение языковых ресурсов (алфавитов, диакритических знаков, фонетических языковых ресурсов, википедий, викисловарей и связанных с ними технических средств (например, орфографических корректоров и в целом программ обработки естественного языка, особенно тех, что предполагают применение виртуальных клавиатур), которые необходимы для использования коренных и миноритарных языков в киберпространстве и обеспечения равных цифровых возможностей для всех языков;

5. ЮНЕСКО и ее государства-члены во взаимодействии с соответствующими межправительственными и неправительственными организациями должны продолжать разрабатывать политику расширения присутствия (за счет локализации и создания контента) всех языков в киберпространстве. Основу этой политики должны составлять медийно-информационная грамотность, доступ к ресурсам и поощрение участия, разработка программ использования знаний, накопленных на языках, не представленных в Интернете, создание всеобъемлющего и надежного набора индикаторов, а также содействие всестороннему рассмотрению проблемы цифрового разрыва, который включает в себя содержательный и языковой разрыв;

6. Правительства должны укреплять существующие дискуссионные площадки, привлекая все заинтересованные стороны к участию в постоянной междисциплинарной дискуссии по вопросам сохранения языкового разнообразия в контексте текущих социокультурных преобразований в глобализирующемся информационном обществе/обществах знания;

7. Все заинтересованные стороны, в особенности представители сферы науки и образования, должны проводить междисциплинарные исследования и всестороннее изучение различных политических, социальных и культурных проблем, возникающих в связи с сохранением языкового разнообразия, прежде всего в области образования;

8. Все заинтересованные стороны, в особенности правительства, ученые и эксперты из образовательной сферы, должны разрабатывать и развивать образовательные и информационно-просветительские программы, в частности ориентированные на молодежь, для формирования более уважительного отношения к языковому и культурному разнообразию, более глубокого понимания необходимости сохранения всех языков, особенно миноритарных, прежде всего тех, которые демонстрируют тенденцию к дальнейшей миноритаризации.

Участники конференции также особо рекомендуют ЮНЕСКО и другим заинтересованным сторонам на международном, региональном и национальном уровнях:

а. разработать и предложить к рассмотрению международный акт о глобальном языковом и культурном разнообразии в киберпространстве, а также в других коммуникационных пространствах;

б. стимулировать создание всемирной сети научно-практических центров для изучения и развития многоязычия в киберпространстве, а также для обмена опытом по этому вопросу;

с. создать рабочую группу с привлечением представителей всех континентов для определения того, какая языковая политика, какие проекты и какие возможности цифровых технологий максимально соответствуют языковым реалиям конкретных территорий;

д. предложить национальным комитетам Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» поддержать разработку культурно-ориентированной терминологии и содействовать размещению в Сети сведений об истории коренных и малочисленных народов, информации о текущих событиях, исходных данных (газет, книг, теле- и радиотрансляций, видеозаписей и проч.), а также содействовать созданию и распространению аннотированных корпусов текстов, параллельных корпусов, лексиконов, словарей, графемно-фонемных конвертеров и т. д., то есть всего того, что способствует развитию языковых технологий;

е. предложить национальным комитетам Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» инициировать и поддерживать конкретные действия, направленные на привлечение широкой общественности для решения задачи оцифровки контента на автохтонных языках и языках, демонстрирующих тенденцию к миноритаризации (необходимо перенять исчезающий язык/культуру, не дать им исчезнуть!), а также для образования соответствующих сообществ;

ф. подчеркивать значение более широкого контекста грамотности для цифрового развития языка (разработка «цепочки» грамотности);

г. провести сравнительное исследование национальных стратегий поддержки языков, в том числе сохранения и развития языков в киберпространстве;

h. изучить текущую ситуацию с языковыми ресурсами и технологиями для всех языков;

i. создать координационный центр языковых технологий, который будет использоваться для определения и оценки цифрового развития языка;

j. начать уделять особое внимание (в том числе, через Программу ЮНЕСКО «Информация для всех») возможности использования киберпространства в качестве лаборатории для создания письменности исчезающих и миноритарных языков;

к. продолжить разработку языковых технологий для миноритарных языков, сравнительно легко адаптируемых для работы с разными языками (что подразумевает более простые методы локализации), особенно в пределах одной языковой семьи;

l. обеспечить наличие языковых технологий для максимально возможного числа языков за счет сотрудничества всех заинтересованных сторон (государств –

членов ЮНЕСКО и соответствующих регионов, государственных и частных научно-исследовательских лабораторий, отраслей промышленности) под общим руководством ЮНЕСКО;

т. разработать Индекс цифрового языкового разнообразия, который может использоваться в качестве инструмента измерения цифрового языкового разнообразия конкретных регионов и определения действий, необходимых для обеспечения равных цифровых возможностей для всех языков;

п. предложить университетам всех стран представить в международные учреждения (такие, в частности, как кафедры ЮНЕСКО/УНИТВИН) предложения по проектам развития многоязычия и культурного разнообразия в киберпространстве;

о. способствовать документированию исчезающих языков в районах их использования и обеспечить составление реестра имеющихся материалов;

р. начать работу по модернизации существующего Атласа языков, находящихся под угрозой, с использованием преимуществ современных ИКТ;

q. организовать мероприятия по сбору средств и поиску потенциальных спонсоров деятельности в этой области.

Необходимо создать Виртуальную обсерваторию многоязычия и цифрового языкового разнообразия (возможно, в составе Обсерватории информационного общества Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»), с тем чтобы:

1. накапливать надежные и актуальные данные о представленности мировых языков в Интернете, о наличии цифровых технологий поддержки языков, а также инфраструктуры, обеспечивающей присутствие языков в цифровом мире;

2. собирать публикации о предлагаемых научными кругами и гражданским обществом проектах, связанных с многоязычием в цифровом мире;

3. вести тщательный мониторинг существующей языковой политики, которая максимально учитывает языковые реалии конкретных территорий, а также реализуемых по всему миру усилий и инициатив, направленных на поддержку многоязычия как в Сети, так и в реальной жизни;

4. содействовать выявлению передовых методик, разрабатываемых на всех континентах;

5. выявлять методы, которые оказываются наиболее эффективными в конкретных географических точках, и отслеживать, в какой степени многоязычие находит отражение в цифровой среде;

6. собирать информацию об исследователях, работающих над данными проблемами и в этих областях знаний.

Наконец, участники конференции призывают ЮНЕСКО и другие соответствующие заинтересованные стороны международного, регионального и национального уровней инициировать процесс подготовки Всемирного саммита по вопросам многоязычия, проведение которого представляется весьма целесообразным для сохранения и развития мировых языков и культур в эпоху стремительной глобализации.

Данный документ был разработан совместными усилиями участников конференции, представляющих следующие страны: Австрию, Азербайджан, Албанию, Аргентину, Беларусь, Болгарию, Ботсвану, Бразилию, Венгрию, Великобританию, Доминиканскую Республику, Израиль, Индию, Италию, Испанию, Казахстан, Китай, Колумбию, Латвию, Македонию, Мальдивскую Республику, Молдову, Нидерланды, Нигерию, Оман, Перу, Польшу, Республику Корея, Российскую Федерацию, Руанду, Сирию, Словакию, США, Судан, Тайланд, Того, Турцию, Финляндию, Францию, Центральноафриканскую Республику, Чешскую Республику, Швецию, Шри-Ланку, Эквадор, Эстонию, Японию.

Источник: <http://www.ifapcom.ru/news/1486/?returnto=0&n=1>

Интеллектуальный потенциал общества должен служить на благо развития и безопасности России

П.Г. Сибиряков¹

В декабре 2013 г. в Москве состоялась Первая Всероссийская научно-практическая конференция «Аналитика развития и безопасности страны: реалии и перспективы».

Источник: <http://www.cniicentr.ru/news/mer/2245/>

Организаторы конференции:

Общественная палата РФ, Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ, РАН, Академия военных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ОАО «Системы управления», Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Источник:
http://analitiya.ru/s_8_0019.htm

Местом проведения была выбрана Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.

Оргкомитет

Председатель Оргкомитета – Олег Бочкарев, заместитель Председателя Военно-промышленной комиссии. Сопредседатели – Александр Пискунов, Владимир Муравник. С составом Оргкомитета (45 человек) можно ознакомиться по адресу: http://www.oprf.ru/files/dok2012/internet_deti26122012.doc.

К традиционным задачам Оргкомитета (обеспечение информационного сопрово-

¹© Сибиряков П.Г., 2014

ждения подготовки программ, докладов и подведение итогов мероприятия) добавились:

- сбор, обобщение и изучение предложений госорганов и экспертно-аналитического сообщества, других организаций по развитию аналитических технологий;
- обеспечение выпуска сборника «Экономика обороны, безопасности и аналитика» (по заказу Комиссии Общественной палаты), а также «Проектное предложение «Российская фабрика мысли» (по заказу Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования);
- подготовка проекта доклада по ее результатам для руководителя Администрации Президента Российской Федерации, государственных органов власти и управления.

С приветственным словом к собравшимся обратился Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Рогозин:

«Уважаемые участники конференции!

Приветствую вас в стенах Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на открытии Первой Всероссийской научно-практической конференции «Аналитика развития и безопасности страны: реалии и перспективы».

Российская Федерация сегодня занимает активную позицию на международной арене. Руководство страны выдвигает новые политические инициативы, успешно отстаивая национальные интересы в международной политике.

Сегодня в стране сложился ряд аналитических школ и групп в самых разных отраслях науки и техники, производства и социальной деятельности, но нет консолидирующей силы, способной координировать и направлять аналитический потенциал общества как на решение первоочередных государственных задач, так и на выработку стратегических направлений дальнейшего развития общества и государства.

Поэтому очень отрадно, что на свою первую конференцию собрались ведущие аналитики не только органов государственной власти и управления, но и представители академической науки, бизнеса, общественных движений, а также люди, неравнодушные к судьбе страны.

Хочу пожелать вам, чтобы научно-практический форум способствовал объединению аналитического сообщества Российской Федерации в первую очередь в деле преодоления трудностей, с которыми сталкивается и может еще столкнуться наша страна в своем развитии, а также в деле повышения благосостояния граждан, поддержания мира и безопасности как внутри страны, так и на международной арене».

Пленарные заседания

В ходе работы конференции:

- состоялось обсуждение актуальных вопросов состояния и развития стратегической аналитики в Российской Федерации;
- проанализированы научные и организационные проблемы разработки и применения аналитических технологий;

- определены пути и механизмы эффективного применения аналитического потенциала негосударственных аналитических организаций, специалистов-аналитиков в аналитическом обеспечении деятельности органов государственной власти и управления;

- выработана организационная форма консолидации разработчиков и пользователей аналитических технологий.

Открывая заседание, О.И. Бочкарев сказал: «Необходимо усилить роль и место, которые должны играть государственные и негосударственные аналитические организации, ведущие специалисты-аналитики в системе поддержки решений, принимаемых органами государственного управления». Он предложил обобщить возможности аналитического сообщества, прежде всего негосударственных аналитических организаций, для их участия в системе мер, принимаемых в сфере государственного управления и выработка направлений ее дальнейшего развития.

На первом пленарном заседании прозвучали выступления представителей госорганов и научной общественности. В их числе:

- Кара-Мурза С.Г., гл. н. сотр. Института социально-политических исследований РАН, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, д-р хим. наук, профессор;

- Махутов Н. А., председатель рабочей группы при Президенте РАН по анализу риска и проблем безопасности, член-корреспондент РАН;

- Воложинский А.О., заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации;

- Анисимов О.С., руководитель методологического центра «Цивилизационные стратегии», профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор психологических наук;

- Сулакшин С.С., генеральный директор Центра политического анализа и идеологий, д-р физ.-мат. наук, д-р полит. наук, профессор.

Была проведена пресс-конференция с представителями средств массовой информации, в работе которой участвовали председатель Оргкомитета Бочкарев О.И., модераторы секций.

Источник: <http://igsup.ranepa.ru/index.php/meropriyatiya/685-1-wnpk>

Работа секций

На четырех секциях обсуждались проблемы:

- стратегической аналитики;
- обеспечения аналитической деятельности органов государственного управления;

- создания системы ситуационно-аналитических центров органов государственной власти и управления и технологий аналитической обработки информации;

- подготовки кадров для экспертно-аналитических структур.

Под эгидой Общественной палаты РФ и Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования опубликован сборник статей организаторов и участников конференции «Будущее аналитики: от азбучных истин к системе аналитических центров» (М.: Научный эксперт, 2013. – 115 с.).

Перечень статей сборника частично отражает содержание вопросов, которые обсуждались на секциях конференции:

Кара-Мурза С.Г. Предисловие.

Летуновский В.В. (руководитель авторского коллектива) От азбуки аналитики к системе аналитических центров.

Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г. Сущность аналитики в сфере государственного управления и обеспечением безопасности страны.

Тимченко А.Н. Аналитика в сфере государственного и муниципального управления (концепция структуры и основного содержания).

Дербин Е.А. Основы анализа информационной обстановки.

Чварков С.В., Антонович П.И. Роль и место аналитической деятельности при принятии военно-политических решений.

Баранов Р.П., Сторонин В.В. Аналитика и техническая оснащенность военной организации России.

Зацаринный А.А. Информационно-технические аспекты аналитической обработки информации в системе ситуационных центров.

Анисимов О.С. Методологические основы создания «азбуки» аналитика.

Координатор проекта – Алешин В.А., профессор Академии военных наук.

С материалами конференции можно ознакомиться в Интернете по адресу: <orpf.ru/files/2013dok/azbuka27112013.pdf>

По результатам конференции подготовлены предложения по формам и способам совершенствования аналитического обеспечения деятельности органов управления для направления их в адреса руководителей федеральных органов законодательной и исполнительной власти, а также органов власти субъектов Российской Федерации.

На заключительном заседании были заслушаны сообщения модераторов секций и одобрен проект резолюции.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Первой Всероссийской научно-практической конференции «Аналитика развития и безопасности страны: реалии и перспективы»

Конкурентоспособность России, ее развитие и безопасность в современных геополитических реалиях во многом определяются эффективной системой государственного управления, возможностью получения качественных и взаимоувязанных по времени и стратегической глубине прогнозов, сценариев и выработки стратегий, адекватных вызовам времени.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (декабрь 2012 года) отмечено, что глобальное развитие становится все более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Ужесточается конкуренция за ресурсы, и не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего, за человеческие ресурсы, за интеллект.

В этих условиях одной из актуальных проблем повышения эффективности государственного управления становится его превращение в систему, способную в условиях многофакторности, динамичности и неопределенности ситуации в стране и мире адекватно и своевременно выявлять и противодействовать возможным угрозам развитию и целостности страны, ее суверенитету, что невозможно без мощной и эффективной системы информационно-аналитического обеспечения. Основу такой системы составляют процессы формирования профессиональных интеллектуальных ресурсов – знаний, объективно отражающих факторы, тенденции и закономерности возникновения, развития и решения проблем управления в различных сферах жизни общества и, прежде всего, науки, образования, политики, экономики и безопасности.

Современное состояние системы аналитического обеспечения государственного управления в России такими возможностями не обладает и не соответствует современным требованиям.

Сохраняются ведомственная разобщенность и отсутствие координации при выработке решений, исключающие возможность получения достоверных оценок и прогнозов. Имеет место ангажированность аналитических и экспертных структур с различными социальными субъектами, в том числе с бизнес-структурами, отдельными политическими и общественными организациями, а также лицами, принимающими решения, в том числе и в системе государственного управления.

Остается неадекватной времени и сложности проблем в стране, в области международных отношений, обеспечении национальной безопасности и в государственном управлении инфраструктура ситуационных центров. Планируемое расширение этой сети ограничивается только реализацией сетцентрической мультиагентской среды, информационным наполнением и взаимодействием в ней, интеграцией существующих с вновь создаваемыми ситуационными центрами, а также обеспечением требуемого уровня информационной безопасности.

Не решается проблема развития когнитивных центров, задачей которых являются формирование новых знаний и выработка на их основе прогнозов развития и безопасности общества и государства.

Фактически не ведется подготовка профессиональных аналитиков. Требуется более глубоких, системных и междисциплинарных подходов разработка теории и ме-

тодологии аналитической деятельности как интегративного и целостного научного знания для принятия управленческих решений.

Неэффективно используется национальный аналитический потенциал. В аналитической практике сохраняется применение преимущественно зарубежных технологий, методик и оценок. Это создает условия для влияния аналитических институтов зарубежных стран на отечественные аналитические структуры, что практически парализует возможности развития отечественных аналитических технологий и научных школ.

В этих условиях возможности повышения качества информационно-аналитического обеспечения государственного управления исчерпаны, а повышение эффективности системы государственного управления не может быть обеспечено ни в ближайшую, ни в отдаленную перспективу.

Участники конференции отмечают, что для решения проблемы совершенствования системы аналитического обеспечения развития и безопасности общества и государства являются безотлагательными:

- дальнейшее развитие теории и методологии аналитической деятельности, разработки современных информационных технологий обеспечения аналитической деятельности и создание ее современной инфраструктуры;

- создание необходимых условий для развития отечественной системы подготовки профессиональных аналитиков, разработка системы профессиональной сертификации и рейтингов аналитических центров, стандартов подготовки профессиональных аналитиков;

- разработка и принятие Кодекса российского аналитика как условия повышения объективности аналитических результатов для системы государственного управления, снижения и исключения ангажированности аналитических структур, сохранения их высокой научной репутации и профессиональной ответственности;

- создание национальной инфраструктуры аналитических ресурсов, включающей открытые информационные порталы аналитических структур ситуационных центров (государственных организаций, общественных объединений, некоммерческих организаций, экспертов), их реестр, а также базы метаданных и знаний.

В интересах обеспечения эффективности потенциала российского аналитического сообщества на основе его объединения конференция поддерживает предложение о создании Ассоциации «Аналитические технологии» и поручает Организационному комитету проведение в I квартале 2014 года комплекса организационных действий по подготовке и осуществлению ее регистрации.

Конференция поручает Организационному комитету, координаторам секций обобщить высказанные предложения участников конференции и подготовить для Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, других федеральных органов государственной власти предложения по созданию эффективной, целостной инфраструктуры информационно-аналитической деятельности для системы государственного управления и обеспечения безопасности страны.

Конференция считает целесообразным созыв II Всероссийской научно-практической конференции аналитиков во второй половине 2014 года.

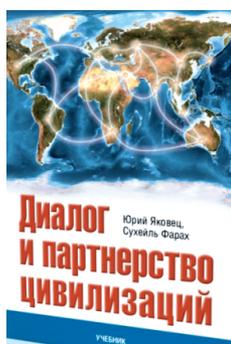
Источник: <http://igsup.ranepa.ru/index.php/meropriyatiya/685-1-wnpk>

О КНИГЕ «ДИАЛОГ И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

П.Г. СИБИРЯКОВ¹

Яковец Юрий Владимирович, Фарах Сухейль

Диалог и партнерство цивилизаций: Учебник / Ю.В. Яковец, С. Фарах.
М.: Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева,
Институт экономических стратегий, 2014. – 436 с.

На фото: Сухейль Фарах получает из рук Юрия Яковца золотую медаль Питирима Сорокина, которой награждаются российские и зарубежные ученые и государственные деятели за выдающийся вклад в развитие макросоциологии, теории и диалога цивилизаций.

В новом учебнике впервые в российской и мировой литературе дается глубокое научное обоснование объективной необходимости и содержания диалога и партнерства цивилизаций, его институтов и механизмов, движущих и противодействующих сил. Раскрывается накопленный исторический опыт конструктивного взаимодействия цивилизаций. Показаны перспективные направления партнерства в энергоэкологической и социодемографической, технологической и экономической, геополитической и социокультурной сферах.

Авторы фундаментального труда – президент Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, профессор Ю.В. Яковец и президент Открытого международного университета диалога цивилизаций, профессор Бейрутского университета Сухейль Фарах.

Новый учебник направлен на реализацию международной программы развития цивилизационного образования и входит в состав серии учебников для Открытого университета диалога цивилизаций.

¹© Сибиряков П.Г., 2014

Предисловие написал глава Министерства иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров. В частности, он отметил, что «стремительное развитие процессов глобализации в течение последних десятилетий, усиление принципиально новых тенденций существенно изменили облик геополитического ландшафта, потребовали по-новому взглянуть на многие ключевые проблемы. В переходный период, существо которого заключается в формировании полицентричной международной системы, повышается значение фактора цивилизационной идентичности».

Далее глава МИД подчеркивает, что «необходимо уважать самобытность и традиции других народов, их право самостоятельно определять свое будущее».

Учебник издан на русском и английском языках Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева и Институтом экономических стратегий, которые имеют консультативный статус при ЭКОСОС ООН².

Авторы концентрируют внимание на конкретных направлениях, институтах и механизмах диалога и партнерства цивилизаций на путях становления ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, новой модели социальной и демографической динамики, формирования постиндустриального технологического способа производства, интегрального экономического и социокультурного строя, многополярного мироустройства, базирующегося на партнерстве цивилизаций.

Монография состоит из Введения («Век диалога и партнерства цивилизаций»), одиннадцати глав и пяти приложений, которые характеризуют широкий охват темы партнерства цивилизаций. В приложениях приводятся: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по диалогу цивилизаций, Стратегия устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций, Международная программа «Энергия Арктики» на период до 2030 года и проект создания Открытого интернет-университета диалога культур и цивилизаций.

Глава 1. Теория локальных цивилизаций

Здесь рассказывается о динамике кризисов и инноваций и социогенетике сжатия исторического времени. Авторы выявили «шесть составных частей наследственного ядра (генотипа) цивилизации», среди которых отметим «технологический способ производства, уровень производительности труда» как существенные признаки различия цивилизаций.

Глава 2. Научные основы диалога и партнерства цивилизаций

Рассматриваются вопросы формирования теории диалога и партнерства цивилизаций, их сущность и историческое значение, институты и механизмы, направления партнерства в различных сферах жизнедеятельности социума.

²Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) – один из главных органов Организации Объединённых Наций, который координирует сотрудничество в экономической, социальной областях ООН и её специализированных учреждений.

Глава 3. Витки спирали истории цивилизаций

Обсуждаются вопросы истории и будущего цивилизаций. Особенно интересен, на наш взгляд, раздел 3.4. – «Взлет античной цивилизации».

Глава 4. Будущее цивилизаций и их взаимодействия

Особое внимание следует обратить на раздел 4.2. – «Кластер глобальных кризисов». Глобальные кризисы «могут быть преодолены лишь на основе волны эпохальных инноваций второй четверти XXI в., которые радикально трансформируют мир цивилизаций». Авторы акцентируют внимание на геополитическом кризисе, который «находит выражение в смене архитектуры мироустройства, попытках единственной сохранившейся сверхдержавы, США, с опорой на НАТО реализовать утопическую мечту об однополярном мире, что вызывает усиленное противодействие других держав».

Таким образом, в первых четырех главах излагаются основные положения современной теории локальных цивилизаций, научные основы диалога и партнерства цивилизаций, дается краткая характеристика витков спирали, пройденной ими за тысячелетия, и раскрываются критические ситуации и сценарии их разрешения на новом витке исторической спирали.

Глава 5. Энергоэкологическое партнерство цивилизаций

Показаны роль природного фактора, энергоэкологический и агропродовольственный кризисы и перспективы их преодоления.

Глава 6. Диалог и партнерство цивилизаций в сферах демографии и миграции

Подробно рассматриваются вопросы демографического партнерства цивилизаций и цели глобальной демографической и миграционной стратегии. Для всех цивилизаций будет иметь место нарастание внутреннего разрыва между бедностью и богатством в каждой стране и между цивилизациями.

«Однако для различных стран и цивилизаций векторы демографического развития будут разнонаправленными. Для западноевропейской, восточноевропейской, евразийской и японской цивилизаций основным вызовом станет стремительный рост доли пожилых и старых людей, а также процесс депопуляции, который охватит многие ведущие страны этих цивилизаций».

Для североамериканской и океанической цивилизаций, вероятно, основную проблему будет представлять процесс адаптации многочисленных групп мигрантов к их цивилизационным ценностям.

Для индийской, мусульманской, латиноамериканской и африканской цивилизаций вызовы будущего связаны с быстрым ростом численности населения. При этом наибольшие трудности – у африканской цивилизации, имеющей самый низкий уровень экономического развития».

Глава 7. Инновационно-технологическое партнерство цивилизаций

Вопрос об инновационно-технологическом партнерстве цивилизаций является весьма актуальным и востребованным. Утверждается, что «грядущая технологическая революция по глубине, масштабам и последствиям должна превзойти научно-техническую революцию 50–60-х гг. XX в.». Это необходимо для преодоления глобальных кризисов первой четверти XXI в.

Технологический прорыв должен быть глобальным, усиливать креативную роль человека в технологических системах, подчинять технологии экономичному использованию природных ресурсов, а также основываться на повышении роли государственного и международного регулирования «на началах партнерства науки, образования, бизнеса и государства».

Авторы подробно характеризуют все цивилизационные технологические уклады с особым упором на шестом технологическом укладе (2010–2050 гг.), а также рассматривают режимы экономического регулирования переходных процессов.

Здесь развитые регионы – это Евразия, Америка, Австралия. Ядро технологического уклада – наноэлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, нанобиотехнология, наносистемная техника. При этом достигается резкое снижение энергоемкости и материалоемкости производства, появляется возможность конструирования материалов и организмов с заранее заданными свойствами.

Глава 8. Экономическое партнерство цивилизаций и трансформация глобализации

В первом разделе этой главы описывается закат индустриального экономического строя (термин введен в научный оборот в 2008 году взамен марксистского – «экономический способ производства»). Характерные черты: глобализация экономики – виртуализация капитала и отрыв его движения от реальной экономики, нарастание элементов паразитизма, «мыльных пузырей», лопающихся в кризисных ситуациях, и другие явления.

В следующем разделе показано становление интегрального экономического строя, который «в своем полном развитии не будет, вероятно, простой эклектической смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистического и коммунистического образцов»³.

Глава 9. Становление многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций

Рассматривается диалог как необходимый инструмент становления многополярного мироустройства. Восемь разделов этой главы подробно описывают геополити-

³Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 115–116.

ческие аспекты партнерства цивилизаций. В частности, рассматриваются институты и механизмы геополитического диалога и партнерства цивилизаций, намечены перспективы формирования Всемирной конфедерации государств и цивилизаций.

Глава 10. Диалог и партнерство цивилизаций в социокультурной сфере

Диалог в социокультурной сфере играет ключевую роль в динамике цивилизаций. «Социокультурный строй – сфера духовного воспроизводства (наука; образование; культура; нравственность; идеология, включая религию) – играет ключевую роль в динамике цивилизаций, особенно при переходе человечества от одной исторической ступени к другой».

Рассмотрены кризисные явления в науке, образовании, культуре, а также кризис нравственности и идеологии. При этом отмечаются глобальные программы возвышения науки и сохранения всемирного научного наследия. В части стратегии диалога цивилизаций в области образования отмечается, что «характерной тенденцией начала XXI в. является расширение зоны профессиональной некомпетентности среди работников всех уровней – от рабочих и фермеров до руководителей крупных компаний, государств и международных организаций. Эта тенденция обусловлена тем, что условия жизни и труда в переходную эпоху стремительно меняются, полученные знания и накопленные навыки быстро стареют и мало пригодны для решения новых задач, а система образования чрезмерно прагматизирована, больше обращена в прошлое, чем в будущее. Отсюда множество стратегических ошибок, снижение эффективности использования человеческого потенциала в разных сферах деятельности».

Определен ряд задач, решение которых необходимо в рамках реализации новой стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области образования.

В области диалога в сфере культуры авторами предложен ряд проектов, в частности, по созданию многоязычного Всемирного телевизионного и интернет-университета культуры, превращения телевизионного канала «Культура» в многоязычный международный телеканал.

Большое внимание в этой главе уделено также роли диалога цивилизаций, культур и конфессий в укреплении нравственности.

Глава 11. Региональные стратегии диалога и партнерства цивилизаций

Региональные стратегии диалога и партнерства цивилизаций рассматриваются по трем группам локальных цивилизаций пятого поколения (Европы, Америки и Океании, Азии и Африки) и их объединениям. При этом авторы исходят из того, что «необходимо учитывать сложившиеся столетиями и тысячелетиями особенности накопленного опыта, системы ценностей, тенденции и перспективы развития и взаимодействия каждой цивилизации».

В первом разделе описывается «Восхождение и закат цивилизаций Европы». Дается сравнительная характеристика европейской, восточноевропейской и евра-

зийской цивилизаций и приводится множество статистических данных по разным аспектам этой характеристики. Далее критикуется политика мультикультурализма, неудачные решения по выходу из кризиса 2012–2013 гг. и поспешный «прием» в ЕС восточноевропейских и прибалтийских стран.

Приводится оптимистический сценарий преобразования Европы, который связывается с изменением ее этнической структуры – «если не радикальным, то, во всяком случае, достаточно ощутимым образом».

Цивилизации Америки и Океании – самые молодые из цивилизаций пятого поколения. Лидирующие страны – США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Бразилия, Мексика, Аргентина. Они находятся на восходящей волне своего цивилизационного развития и поэтому «восприимчивы к инновациям, межкультурному и межцивилизационному обмену».

Эти цивилизации имеют благоприятные демографические тенденции; обеспечены основными видами природных ресурсов – земельных, минеральных, лесных, водных; их технологическое развитие относится к числу авангардных.

Мировым лидером в экономике является североамериканская цивилизация. В этой цивилизации нарастают противоречия между ее североамериканской (США, Канада) и латиноамериканской частями. Отмечается, что в странах Южной Америки и Океании еще существует проблема неграмотности населения и не решены вопросы развития образования, в том числе дистанционного.

В разделе «Стратегии диалога и партнерства стран Азии и Африки» описываются шесть цивилизаций, которые представлены как моноцивилизацией (Япония), так и группами, состоящими из множества стран. Среди них китайская цивилизация, буддийская, африканская и мусульманская.

Подробно рассматриваются задачи энергоэкологического партнерства цивилизаций Азии и Африки – от обеспечения энергией и другими видами природных ресурсов всех стран и цивилизаций и до создания условий для перехода к ноосферному энергоэкологическому способу производства и потребления в большинстве стран и цивилизаций Азии и Африки к середине XXI в.

Уровень экономического развития цивилизаций Азии и Африки оценивается в целом как низкий. В то же время о необходимости партнерства цивилизаций в борьбе с последствиями экологических и техногенных катастроф свидетельствуют цунами и авария на АЭС Фукусима.

Следующий раздел посвящен стратегии партнерства межцивилизационных и межгосударственных объединений. Вначале перечисляются и комментируются различные известные международные объединения, такие как АТЭС, ОБСЕ, НАТО, БРИК и другие, включая региональные. Эти объединения не имеют четких границ, так что «одни и те же цивилизации и государства входят одновременно в несколько объединений». Объединения характеризуются разнообразием плотности связей между их членами, разными историческими судьбами и уровнями стратегического планирования.

Заключение. Контуры долгосрочной глобальной стратегии диалога и партнерства цивилизаций

Кратко изложены основные выводы:

1. Первая половина XXI в. характеризуется глубокими сдвигами и трансформациями в геодивизиационном пространстве.
2. Неотложной задачей глобального сообщества становится разработка и принятие научно обоснованной глобальной стратегии.
3. Долгосрочная стратегия должна носить цивилизационный характер.
4. Глобальная стратегия устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций должна быть нацелена на:
 - становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления;
 - формирование гармоничной модели демографической динамики;
 - ускоренное освоение и крупномасштабное распространение достижений современной технологической революции;
 - переход от позднеиндустриального к интегральному социально, ноосферно и инновационно ориентированному экономическому строю;
 - становление многополярного мироустройства, базирующегося на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций, исключении войн из международных отношений, трансформация в долгосрочной перспективе ООН во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций, пересмотр перспективы формирования нового двухполюсного мироустройства;
 - становление интегрального социокультурного строя, возвышение науки на базе постиндустриальной парадигмы и повышение ее роли в обществе, основанном на научных знаниях; усиление фундаментальности, креативности и инновационности образования, преодоление неграмотности и распространение непрерывной системы образования на базе ИКТ;
 - глобальную стратегию устойчивого развития, которая конкретизируется и реализуется с помощью глобальных программ диалога и партнерства цивилизаций;
 - становление нового цивилизационного устройства, которое возможно на основе использования закона поляризации инновационного и социально-политического партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений в кризисных ситуациях, при консолидации прогрессивных сил, сознательной целеустремленной деятельности миллионов людей во главе с лидерами, обладающими стратегическим мышлением, необходимыми профессиональными знаниями и навыками.

Клименко А.Н. Идея «Третьего Рима» в российской истории и геополитике

Указывается на то, что в условиях системного кризиса, который наблюдается сегодня в мире, для России актуальным становится поиск крепкого идеологического фундамента – как для обеспечения национальной безопасности, так и для нахождения своего места в миропорядке XXI века. В качестве такой основы жизнедеятельности России как цивилизации может быть выбрана идея «Москва – Третий Рим». Эта идея имеет сугубо духовную суть и описывает Россию как государство, которое ответственно за хранение православия. Но идея «Третьего Рима» актуальна и с геополитической точки зрения, так как сохранение Россией своего духовного призвания неизбежно приводит к ее самостоятельности и самобытности в международных отношениях. Рассматривается теоретическая и практическая ценность диссертации, посвященной теме влияния идеи «Москва – Третий Рим» на российскую геополитику. Предложены выводы и рекомендации как эскиз возможной интерпретации этой идеи в контексте современной ситуации в России и мире.

Ключевые слова: Третий Рим, православие, Россия, системный кризис, геополитика, культура, духовные ценности.

Колин К.К. Глобализация и культура

Рассмотрены прогнозируемые культурные последствия глобализации общества и показано, что глобализация будет одной из причин новой гуманитарной революции, невиданной в истории человечества. При этом будут преобладать две противоположные тенденции. Одна из них увеличивает стабильность международного сообщества как сложной системы и, следовательно, положительная. Другая тенденция, наоборот, уменьшает эту устойчивость. Она связана с разрушением традиционных национальных культур под воздействием мощной культурной экспансии США и других западных стран. Эта тенденция представляет угрозу национальной и глобальной безопасности. Таким образом, культура является одним из важнейших объектов национальной безопасности и поэтому должна быть под особой защитой государства.

Ключевые слова: глобализация, гуманитарная революция, глобальная безопасность, культура, национальная безопасность.

Кошкин Р.П. Культура и безопасность в современном мире

Рассматривается роль культуры в современном мире как стратегического фактора обеспечения национальной и глобальной безопасности. Показано, что национальная культура является фундаментом национальной безопасности и одновременно – важным фактором глобальной безопасности, сохранения культурного разнообразия современного мира. Этому противодействует культурная экспансия США и некоторых других стран Запада, которые активно навязывают остальному миру свою культуру и культурные ценности. На примере международного договора о торговле оружием показаны актуальные проблемы современной стратегиче-

ской культуры и необходимость формирования в обществе культуры ответственности за свои действия.

Ключевые слова: безопасность, глобальная безопасность, культура, культура ответственности, национальная безопасность, стратегическая культура, торговля оружием.

Расторгуев В.Н. Основы культурной политики: анализ текста и политический контекст

Проведено исследование специфики доктринального уровня политического планирования и, соответственно, особого «жанра» работы над отраслевыми доктринами, концепциями и «основами», которую осуществляют профильные министерства и ведомства при участии экспертного сообщества. В процессе анализа делается вывод о том, что документы, относящиеся к этому классу, следует по ряду параметров отличать от научных текстов, поскольку они включают в себя систему общих императивных установок, рассчитанных на широкую аудиторию и доступных для понимания. Именно это обстоятельство порождает ряд проблем, связанных с критериями оценки качества проделанной работы. На основе анализа текста проекта разработаны предложения по его доработке, в том числе необходимость учесть принцип единства культурного и природного наследия, включить соответствующие разделы о культурном наследии зарубежных соотечественников, оставшихся за пределами РФ, а также инициировать изменения в налоговом законодательстве. В качестве ориентира для экстренной доработки документа предлагается использовать Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году, подготовленный при участии Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева.

Ключевые слова: культурная политика и политическая культура, отраслевой подход, культурное и природное наследие, методология политического планирования, законотворчество, доктринальный уровень государственной политики, соотечественники, страна-цивилизация.

Рузин В.Д. Стратегические приоритеты построения национального культурного суверенитета

Вопрос о суверенитете в эпоху глобализации – это столкновение двух разнонаправленных тенденций. В статье рассматривается культурный суверенитет СССР и его утрата в Российской Федерации. Возможно ли принятие срочных государственных мер к воспроизводству образца культуры, который почти уже утрачен? Этот вопрос решается при помощи обращения к теории и практике развития культуры в современных условиях. Национальная культура и национальное государство оказываются неотделимыми друг от друга, но время расцвета национальных культур прошло, суверенитет национальных государств в культурной сфере становится все более фиктивным.

Сегодня становятся актуальными патриотические компьютерные игры, которые выпускаются некоторыми ведомствами и частными производителями – «Правда о Девятой роте», «Противостояние. Принуждение к миру» (по мотивам осетино-грузинского конфликта августа 2008 года) и другие. Рассматривается достаточно

острый вопрос о суверенитете отечественной кинопродукции и претензия государственной власти на гегемонию в культуре. Однако рыночное производство учитывает потребности и спрос, так как производственные затраты инвестированы бизнесом. Сегодня производителей культурной продукции активно защищает ЮНЕСКО. Этой статьей автор призывает работать в соответствии со временем и осуществлять инвестиции в культуру, как это делает Китай, готовящийся наравне конкурировать с глобальными американскими компаниями.

Ключевые слова: глобализация, суверенитет, культура, киноискусство, кинопродукция, компьютерные игры, инвестиции.

Шабалов М.П. Основы культурной политики Китая

В настоящее время основополагающим документом по вопросам строительства новой духовной культуры Китая являются решения состоявшегося в октябре 2011 года специального Пленума ЦК КПК 17-го созыва, оформленные Постановлением ЦК КПК «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры».

В целом возникает вопрос, какие ценности могут быть предложены КПК и насколько они будут востребованы внутри страны, а затем – как они могут быть продвинуты за границей. Руководство КНР и КПК прекрасно понимает, что в нынешних условиях страна в идеологическом и культурном плане должна быть конкурентоспособной на цивилизационном уровне. Культура и цивилизационные ценности стали важнейшими составляющими национальной безопасности страны и ее совокупной мощи.

Разработка и применение Китаем технологий «мягкой силы» представляет собой важный инструментарий поддержания внутренней стабильности и увеличения его международной конкурентоспособности.

Ключевые слова: духовная культура, реформа, культурные ценности, цивилизация, «мягкая сила», совокупная мощь, конкурентоспособность, национальная безопасность.

Зиновьев Александр Александрович (1922–2006) – советский и российский учёный-логик, социолог и социальный философ; писатель. С его работами можно ознакомиться на русском языке по адресу: <http://www.socialdesign.ru/zinoviev.htm>

Клименко Анна Николаевна – кандидат исторических наук, эксперт-аналитик Аналитического центра стратегических исследований «СОКОЛ», г. Москва, Россия. E-mail: palomafeliz@yandex.ru

Колин Константин Константинович – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член Международной академии наук (Австрия), академик Российской академии естественных наук, г. Москва, Россия. E-mail: kolinkk@mail.ru

Кошкин Руслан Петрович – доктор технических наук, профессор, Президент Аналитического центра стратегических исследований «СОКОЛ», член-корреспондент Российской академии естественных наук, г. Москва, Россия. E-mail: RPK88@yandex.ru

Крылов Алексей Николаевич – русский писатель, прозаик и публицист. Участник международного литературного сайта для поэтов и прозаиков Fabulae (http://fabulae.ru/prose_b.php?id=25787&N=1). Более 200 его произведений представлены на крупнейшем русскоязычном литературном портале Проза.ру, посвященном современной прозе (<http://www.proza.ru/avtor/krylovan>). Через этот портал можно также связаться с автором.

Ли Мин Хи – PhD, преподаватель университета Джунгбу (Республика Корея). E-mail: acsi-sokol@yandex.ru

Моисеев Никита Николаевич (1917–2000) – советский и российский учёный в области общей механики и прикладной математики, академик Академии наук СССР (впоследствии РАН) (1984) и ВАСХНИЛ (впоследствии РАСХН) (1985), основоположник целого ряда новых направлений в прикладной математике. Понимание перспектив развития прикладной математики, вычислительной техники, острая гражданская заинтересованность проблемами страны 50 с лишним лет определяли направления и характер его деятельности. Автор 35 монографий, 10 учебных пособий и более 300 научных и научно-популярных статей. Полный список публикаций автора приведен на сайте РАН.

Путин Владимир Владимирович – Президент Российской Федерации, г. Москва, Россия. Личный сайт: <http://putin.kremlin.ru/>

Расторгуев Валерий Николаевич – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой теоретической политологии МГУ, заместитель главного редактора журнала «Трибуна русской мысли». E-mail: rv1812@yandex.ru

Рузин Валерий Давыдович – кандидат философских наук, президент Евразийской академии телевидения и радио, академик Международной академии менеджмента, г. Москва, Россия. E-mail: 9675909@mail.ru

Сибиряков Павел Георгиевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, старший аналитик Аналитического центра стратегических исследований «СОКОЛ», г. Москва, Россия. E-mail: pasibir@yandex.ru

Шабалов Михаил Павлович – начальник отдела геополитической информации Аналитического центра стратегических исследований «СОКОЛ», г. Москва, Россия. E-mail: shabalov@list.ru

TABLE OF CONTENTS

Topic of the issue: Current problems of culture

EDITORIAL

The sovereignty of the national culture of Russia and partnership of civilizations Kolin K.K.	4
---	---

GEOPOLITICS

World order: new rules or game without rules? Putin V.V.	7
--	---

ACTUAL PROBLEMS OF CULTURE

Culture and security in the modern world Koshkin R.P.	19
Fundamentals of cultural policy in China Shabalov M.P.	27
Fundamentals of cultural policy: text analysis and political context Rastorguev V.N.	44
Strategic priorities of the national cultural sovereignty construction Ruzin V.D.	55

IN THE WORLD OF SCIENCE

The idea of the «Third Rome» in Russian history and geopolitics Klimenko A.N.	67
---	----

NEW SYSTEMS AND TECHNOLOGIES

Printmedia industry as a tool for information security Lee Min Hee	73
--	----

PAST FOR THE FUTURE

Globalization and Culture Kolin K.K.	80
The world of the XXI century and the Christian tradition Moiseev N.N.	86
Interview with Alexander Zinoviev in Berlin	94

ABROAD

Chinese documentary film «The historical lessons of the CPSU distraction» Krilov A.N.....	106
--	-----

EVENTS

XVIII World Russian People's Council «The unity of history, people and Russia» The declaration of Russian identity	115
The Third International Conference «Linguistic and Cultural Diversity in Cyberspace»	129
Yakut declaration of cultural and linguistic diversity in cyberspace	134
Intellectual potential of society must be for the benefit of development and security of Russia Sibiryakov P.G.	144
Resolution of the First All-Russian Scientific-Practical Conference «Development analytics and country security: Realities and Prospects»	148

BOOK REVIEW

The book «Dialogue and Partnership of Civilizations» Sibiryakov P.G.	150
--	-----

TABLE OF CONTENT	162
SUMMARY	164
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	167
TABLE OF CONTENT (IN CHINESE)	169
SUMMARY (IN CHINESE)	171
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS (IN CHINESE)	174

List of articles published in the journal in 2014	177
The list of publications' authors in 2014.....	180

Klimenko A.N. The Idea of “The Third Rome” in Russian History and Geopolitics

It is pointed that in the circumstances of the system crisis that the world is going through now, Russia's search for a stable ideological foundation is actualized in order to provide national security as well as to find one's place in the world order of the XXI century. It is the idea of the “the Third Rome” that can be chosen as such a foundation for Russia as a civilization. The core of this idea is deeply spiritual, as it considers Russia as a state that is responsible for keeping the Orthodox faith. But the idea of “the Third Rome” finds its actuality from the geopolitical point of view as well, because once the state keeps its spiritual mission, then it inevitably recognizes its own independence and originality in the international relations. The theoretical and practical utility of the dissertation devoted to the influence of the idea “Moscow – the Third Rome” on the Russian geopolitics is examined. Conclusions and recommendations are made as a sketch of a possible interpretation of this idea in context of the situation in Russia and in the world.

Key words: The Third Rome, Orthodoxy, Russia, system crisis, geopolitics, culture, spiritual values.

Kolin K. K. Globalization and culture

Considered predictable cultural consequences of globalization of society and shows, globalization will be one of the reasons the new humanitarian revolution, unprecedented in the history of mankind. This will be dominated by two opposing trends. One of them increases the stability of the international community as a complex system and therefore is positive. Another tendency, on the contrary, reduces this resistance. It is associated with the destruction of traditional national cultures under the influence of powerful cultural expansion of the U.S. and other Western countries. This trend is a threat to national and global security. Therefore, culture is one of the most important objects of national security, which should be under the special protection of the state.

Key words: globalization, humanitarian revolution, global security, culture, national security.

Koshkin R.P. A culture and safety are in the modern world

The role of culture is examined in the modern world as a strategic factor of providing of national and global safety. It is shown that a national culture is foundation of national safety and simultaneously – by the important factor of global safety, maintenance of cultural variety of the modern world. Cultural expansion of the USA and some other countries of the West, that actively impose the culture and cultural values to other world, counteracts it. On the example of international agreement on trade in arms the issues of the day of modern strategic culture and necessity of forming in society of culture of responsibility are shown for the actions.

Key words: security, global security, culture, culture of responsibility, national security, strategic culture and weapons trade.

Rastorguev V.N. Fundamentals of cultural policy: text analysis and political context

The main theme – the study of the specificity of the doctrinal level policy planning and, accordingly, a special «genre» of work on the industry doctrines, concepts and «the basics», which carried out the relevant ministries and agencies, with the participation of the expert community. During the analysis concludes that the documents relating to this class, a number of parameters should be distinguished from scientific texts, as they include a system of mandatory general installations, designed for a broad audience, and easy to understand. It is this fact raises a number of problems associated with the evaluation criteria of quality of work done. Based on the analysis of the draft worked out suggestions for their improvement, including the need to take into account the principle of unity of cultural and natural heritage, including the relevant sections of the cultural heritage of our compatriots abroad, remaining outside the Russian Federation, as well as to initiate changes in tax legislation. As a guide for emergency revision of the document proposed to use the State report on the state of culture in the Russian Federation in 2013, prepared with the participation of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. DS Likhachev.

Key words: cultural policy and political culture, the sectoral approach, cultural and natural heritage, the methodology of policy planning, legislation, the doctrinal level of state policy, national, country civilization.

Ruzin V.D. Strategic priorities for building a national cultural sovereignty

The question of sovereignty in the era of globalization is the collision of two divergent trends. The article considers the cultural sovereignty of the USSR and its loss in the Russian Federation. Is it possible to take urgent government measures to reproduce cultural specimen, which is almost lost? This question can be solved by recourse to the theory and practice of cultural development in modern conditions. National culture and national state are inseparable from each other. But the heyday of national cultures has passed. The sovereignty of the national states in the cultural sphere is becoming more and more vague.

Today is the time for patriotic computer games which are produced by some agencies and private producers Among them are – «The Truth about the Ninth Squadron», «Confrontation. The peace enforcement» (based on the Ossetian-Georgian conflict of August 2008) and others. There arises an acute question of the national film production sovereignty and the claim of the government on cultural hegemony. However, market production takes into account the needs and demand, because the production costs are invested by businesses. Today producers of cultural products are actively protected by UNESCO. The author of the article calls for time-relevant work and for investments in culture. This is exactly the way the Chinese work when they are getting ready to compete with U.S. global companies.

Key words: globalization, sovereignty, culture, cinematography, film production, computer games, investments.

Shabalov M.P. Based on cultural policy in China

Currently, the fundamental document on the construction of a new spiritual culture of China are the solutions held in October 2011, the CPC Central Committee Plenum of the special 17th convocation decorated Resolution of the CPC Central Committee «On some important issues regarding the deepening reform of cultural system, promote development and prosperity of socialist culture».

In general, the question arises, what values can be proposed CPC and how much they will be in demand in the country, and then – how they can be promoted abroad. The PRC and CPC leadership is well aware that in the current conditions the country in the ideological and cultural terms should be competitive on the civilizational level. Culture and civilizational values become an important component of the national security of the country and its total power.

Development and application of technologies by China's «soft power» is an important tool of maintaining internal stability and increasing its international competitiveness.

Key words: spiritual culture, reform, cultural values, civilization, «soft power», total power, competitiveness, national security.

$\Sigma\pi$ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zinoviev, Alexander A. (1922–2006) – Soviet and Russian scientist, logician, philosopher, sociologist and social; writer. With his work can be found in Russian at: <http://www.socialdesign.ru/zinoviev.htm>

Klimenko, Anna N. – Ph.D., analytical expert Analytical Center for Strategic Studies “SOKOL”, Moscow, Russia.
E-mail: palomafeliz@yandex.ru

Kolin, Konstantin K. – Dr. Sci (Tech.), Professor, Chief researcher, Institute of Informatics Problems of the Russian Academy of Sciences, full member of International Academy of Sciences (Austria), academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: kolinkk@mail.ru

Koshkin, Ruslan P. – Dr. Sci. (Tech.), Professor, President of the Analytical center for strategic studies «Sokol», Corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: RPK88@yandex.ru

Krylov, Alexei N. – russian writer, novelist and essayist. Member of the international literary site for poets and writers Fabulae (http://fabulae.ru/prose_b.php?id=25787&N=1). More than 200 of his works are presented at the largest Russian-language literary Proza.ru portal dedicated to contemporary fiction (<http://www.proza.ru/avtor/krylovan>). Through this portal, you can also contact the author.

Lee Min-hee – PhD, University Dzhungbu (Republic of Korea).

Moiseev, Nikita N. (1917-2000) – soviet and Russian scientist in the field of general mechanics and applied mathematics, Academician of the Academy of Sciences of the USSR (later the Russian Academy of Sciences) (1984) and Academy of Agricultural Sciences (later RAAS) (1985), the founder of a number of new directions in applied mathematics. Understanding the perspectives of development of applied mathematics, computer science, civil acute interest problems of the country more than 50 years determined the direction and nature of its activities. Author of 35 monographs, 10 textbooks and more than 300 scientific and popular articles. Full list of publications is an author on the site of the RAS.

Putin, Vladimir V. – President of the Russian Federation, Moscow, Russia. Personal website: <http://putin.kremlin.ru>

Rastorgouev, Valery N. – Dr. of Philosophy, Professor, Head. Department of Theoretical Political Science, Moscow State University, deputy editor of the magazine «Tribune Russian Thought», Moscow, Russia.

E-mail: rv1812@yandex.ru

Rusin, Valeriy D. – Ph.D., President of the Eurasian Academy of Television and Radio, Academician of the International Management Academy, Moscow, Russia.

Email: 9675909@mail.ru

Shabalov, Mikhail P. – director of the geopolitical information division, the analytical center for the strategic researches “SOKOL”, Moscow, Russia.

Email: shabalov@list.ru

Sibiryakov, Pavel G. – Ph.D., Senior Research Fellow, Senior Analyst Analytical center for strategic studies «Sokol», Moscow, Russia.

E-mail: pasibir@yandex.ru

目录

该杂志的主题问题 - 文化的现实问题

编辑专栏：俄罗斯的国家文化主权和合作伙伴文明 科林.....	4
-----------------------------------	---

地缘政治学

世界秩序，新规则或如果没有规则的游戏？ 普京.....	7
--------------------------------	---

文化的现实问题

文化和安全在现代世界 科什金.....	19
在中国文化政策的基础 沙巴罗夫.....	27
文化政策的基础：文本分析和政治背景 啦丝陀乐顾叶夫.....	44
一个国家文化主权建设战略优先 茹仙.....	55

在科学的世界

在俄罗斯的历史和地缘政治的“第三罗马”想法 科乐猛克.....	67
------------------------------------	----

新系统和新技术

印刷媒体(Printmedia)产业作为信息安全的工具 李珉熙.....	73
---	----

过去的未来

全球化与文化 科林.....	80
二十一世纪的世界和基督教传统 莫议硒议夫.....	86
柏林采访了亚历山大·季诺维也夫.....	94

国外

中国纪录片“苏共死亡的历史教训” 克雷洛夫.....	106
-------------------------------	-----

事件和人物

世界第十八俄罗斯人民委员会“团结的历史，人民的团结， 俄罗斯的统一”。俄罗斯特性的声明.....	115
第三次国际会议“语言和文化多样性的网络空间”。.....	129
在网络空间的文化和语言多样性雅库特声明.....	134
社会的智力潜能应该成为俄罗斯的发展和安 西比里亚科夫	144
第一次全俄科学，实用的会议的“研究和国家安全的发展： 现实与前景”决议.....	148

书评

关于这本书的文明的对话和伙伴关系 西比里亚科夫	158
注释.....	171
作者简介信息.....	173
在该杂志2014年出版的文章发表的指数.....	181
2014年出版的作者索引.....	183

科乐猛克。在俄罗斯的历史和地缘政治的“第三罗马”想法。

指出，在系统性危机，这是当今世界观察，俄罗斯的背景下变得相关搜索强大的思想基础 - 无论是国家安全，并找到自己在二十一世纪的世界秩序中的地位。由于俄罗斯的生活，作为一个文明的基础知识等可以选择的想法“莫斯科 - 第三罗马”。这种想法有一个纯粹的精神实质，并介绍了俄罗斯作为一个国家，它负责东正教的存储空间。但“第三罗马”的想法是从相关的地缘政治来看，因为他们的精神呼唤俄罗斯保存必然导致其国际关系中的独立性和身份。俄罗斯地缘政治 - 对“第三罗马莫斯科”的理念影响的话题论文的理论意义和实用价值。提出的结论和建议，因为这想法在目前的情况在俄罗斯和世界背景下的草图可能的解释。

关键词: 三罗马, 东正教, 俄罗斯, 系统性危机, 地缘政治, 文化, 精神价值。

科林。全球化与文化。

认为社会全球化的预测文化后果，并表明全球化的原因，新的人道主义革命，人类历史上前所未有的。这将占上风两个相反的倾向。他们中的一个增加的国际社会的稳定性是一个复杂的系统，因此，正的。另一种趋势，反之，减少这种阻力。它与传统民族文化的美国和其他西方国家的强大的文化扩张的影响下破裂有关。这一趋势对国家和全球安全构成威胁。因此，文化是国家安全的最重要对象之一，因此应受到国家的特殊保护。

关键词: 全球化, 人道主义革命, 全球安全, 文化, 国家安全。

科什金。文化和安全在现代世界。

探讨文化在现代世界中的作用作为国家和全球安全的战略因素。这表明，国家的文化是国家安全的，并在同一时间的基础 - 全球安全的一个重要因素，现代世界的文化多样性的保护。这抵消了美国和正在积极强加于世界的文化价值和文化的其他一些西方国家的文化扩张。在国际武器贸易条约的例子显示了现代战略文化，需要建立在社会中负责任的文化为自己的行为的实际问题。

关键词: 安全 全球安全 文化 责任文化 国家安全 战略文化 军火贸易。

啦丝陀乐顾叶夫。文化政策的基础：文本分析和政治背景。

较浓级别政策规划的细节和研究，因此，对行业的学说，概念和“基本”一个特殊的“流派”的工作，其中开展了相关部委和机构，与专家社区的参与。在分析过程中得出结论认为，这些文件涉及到这个类，一些参数应该从科学的文本区分开来，因为它们包括强制性全面安装的系统，专为广大的观众，并容易理解。正是这一事实引发了许多与完成工作质量的评价标准相关的问题。根据草案的分析，制定了建议，为他们的进步，包括需要考虑到文化和自然遗产，包括国外的同胞文化遗产的相关章节相统一的原则，在俄罗斯联邦以外的剩余并开始改变俄

收立法。至于文件的紧急修订的指南建议采用国家报告文化在俄罗斯联邦国家在2013年，准备与俄罗斯研究所的文化和自然遗产利哈乔夫的参与。

关键词：文化政策和政治文化，部门的做法，文化和自然遗产，政策规划，立法法，公共政策理论水平，国家文明的理论水平，同胞们，国家的文明。

茹仙。一个国家文化主权建设战略优先。

主权在全球化时代的问题 – 两种不同趋势的冲突。本文讨论苏联和其在俄罗斯联邦损失的文化主权。是否有可能采取紧急措施，重现样的文化，这几乎已经失去了的状态？这个问题被诉诸理论和文化发展的做法在现代条件下解决。民族文化和民族国家是不能分开的，但是过去的民族文化的鼎盛时期，民族国家在文化领域的主权日益虚构。

今天，有实际的爱国电脑游戏，这是由一些机构和私人生产者生产的 – “关于第九公司的真相”， “对抗。执行和平”（根据奥塞梯和格鲁吉亚的冲突在2008年8月）和其他。考虑不够敏感的主权国内的电影制作发行和公共机关的文化霸权要求。然而，生产用于市场考虑到需要和需求，因为投资的生产成本中的业务。如今，文化产品的生产者积极保护联合国教科文组织。这篇文章的作者称按照时间来工作，并投资于文化一样中国，准备在平等与全球的美国公司展开竞争。

关键词：全球化，主权，文化，电影，电影制作，电脑游戏，投资。

沙巴洛夫。在中国文化政策的基础。

目前，在中国的新的精神文化建设的基本文件的解决方案题十七届六中全会通过的《中共中央关于深化文化体制改革、推动社会主义文化大发展大繁荣若干重大问题的决定》。

在一般情况下，出现这样的问题，什么值可以提供个人数字助理，以及他们如何将在该国的需求，然后 – 因为他们可以在国外促进。中国和共产党的领导深知，在目前情况下思想上和文化上的国家要对文明水平的竞争。文化和文明价值观已成为国家的国家安全和总功率的重要组成部分。

开发和应用技术，中国的“软实力”，是保持国内稳定和提高国际竞争力的一个重要工具。

关键词：精神文化，改革，文化价值，文明，“软实力”，总功率，竞争力，国家安全。

季诺维也夫 (1922 - 2006) - 苏联和俄罗斯科学家，逻辑学家，哲学家，社会学家，作家。最有名的作家在社会学的散文流派之一。虚构的角色是用来描述社会类型的人的素质和意见并不一致。在二十世纪的标志性人物，也是我们这个时代最伟大的思想家之一。他的作品可以在俄罗斯被发现通过电子邮件：<http://www.socialdesign.ru/zinoviev.htm>

科乐猛克 - 分析专家，“所柯乐”战略研究分析中心，莫斯科，俄罗斯，电子邮件：palomafeliz@yandex.ru

科林 - 技术科学博士，教授，计算机科学研究所，俄罗斯自然科学院，院士，莫斯科，俄罗斯，电子邮件：kolinkk@mail.ru

科什金 - 技术科学博士，教授，俄罗斯自然科学院，成员，“所柯乐”战略研究分析中心总裁，莫斯科，俄罗斯，电子邮件：RPK88@yandex.ru

克雷洛夫 - 俄罗斯作家，小说家和散文家。

李珉熙 - 哲学博士，博士，中部大学，教授，大韩民国

莫议砾议夫 (1917 - 2000) - 苏联和俄罗斯科学家一般力学领域和应用数学，对苏联科学院院士。一批应用数学新方向的创始人。了解发展应用数学，计算机科学的角度来看，国家公务员严重的利益问题，50年以上确定其活动的方向和性质。35部专著，10教科书和300多个科学的大众的文章作者。

普京 - 俄罗斯联邦总统，莫斯科，俄罗斯，电子邮件：<http://putin.kremlin.ru/>

啦丝陀乐顾叶夫 - 哲学博士，教授，莫斯科国立大学的理论政治学部头，“俄罗斯思想论坛报”杂志副主编，莫斯科，俄罗斯，电子邮件：rv1812@yandex.ru

茹仙 - 博士，电视和广播的欧亚学院院长，院士国际管理学院，莫斯科，俄罗斯，电子邮件：9675909@mail.ru

西比里亚科夫 - 技术科学博士，高级分析师，“所柯乐”战略研究分析中心，莫斯科，俄罗斯，电子邮件：pasibir@yandex.ru

沙巴洛夫 - 地缘政治信息部主任，“所柯乐”战略研究分析中心，莫斯科，俄罗斯，电子邮件：shabalov@list.ru

Указатель статей, опубликованных в 2014 году

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Кошкин Р.П. Концепция международного научно-аналитического журнала «Стратегические приоритеты» – № 1.

Колин К.К. Мир на пороге глобальных перемен – № 2.

Кошкин Р.П. Культура в системе национальной и глобальной безопасности – № 3.

Колин К.К. Суверенитет национальной культуры России и партнерство цивилизаций – № 4.

ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ XXI ВЕКА

Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке – № 1.

Урсул А.Д. Стратегия перехода цивилизации к устойчивому развитию – № 1.

Ильичев В.А. Биосферная совместимость природы и человека – путь к системному решению глобальных проблем – № 1.

Сабден О.С. Гуманизация общества и безопасность – основы устойчивого развития мира – № 1.

Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы – № 3.

Иванова З.И. Забота о биосфере как важная составляющая культуры – № 3.

Гудима Т.М. Анализ проектов «Основ государственной культурной политики» – № 3.

Костина А.В. К обсуждению проекта «Основ государственной культурной политики» – № 3.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПРИОРИТЕТЫ

Кошкин Р.П. Новые задачи геополитической стратегии Российской Федерации – № 2.

Колин К.К. Вызовы XXI века и стратегические приоритеты развития России – № 2.

Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкурентоспособность экономики – приоритет стратегии национальной безопасности США – № 2.

ГЕОПОЛИТИКА

Путин В.В. Мировой порядок: новые правила или игра без правил? – № 4.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

Кошкин Р.П. Культура и безопасность в современном мире – № 4.

Шабалов М.П. Основы культурной политики Китая – № 4.

Расторгуев В.Н. Основы культурной политики: анализ текста и политический контекст – № 4.

Рузин В.Д. Стратегические приоритеты построения национального культурного суверенитета – № 4.

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ

Ильичев В.А., Емельянов С.Г., Колчунов В.И., Каримов А.М., Гордон В.А., Бакаева Н.В. Концепция биосферной совместимости как основа доктрины градоустройства и расселения – № 1.

Марихуан П., Наварро Дж. «Биополис» – новый международный проект европейского сообщества – № 1.

В МИРЕ НАУКИ

Лисеев И.К. Пророк нового века (к 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского) – № 1.

Лекторский В.А. Вызовы рациональности в современной культуре – № 2.

Бушуев В.В., Голубев В.С., Крутько В.Н. Триалектика развития и социогуманизм – № 3.
Клименко А.Н. Идея «Третьего Рима» в российской истории и геополитике – № 4.

ПРОШЛОЕ ДЛЯ БУДУЩЕГО

Долженко О.В. К 90-летию академика В.П. Казначеева – № 3.
Колин К.К. Будущее России: капитализм или собственный путь развития? – № 3.
Колин К.К. Глобализация и культура – № 4.
Моисеев Н.Н. Мир XXI века и христианская традиция – № 4.
Берлинское интервью *Александра Зиновьева* – № 4.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Зацаринный А.А. Некоторые проблемы информационно-аналитической поддержки принятия стратегических решений в органах государственной власти – № 2.

НОВЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Ли Мин Хи. Принт-медиаиндустрия как инструмент информационной безопасности – № 4.

НОВОЕ В ОБРАЗОВАНИИ

Урсул А.Д. Учебный курс «Эволюционная глобалистика» – № 1.

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

Андреев А.И., Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Розанов А.С., Урсул А.Д. III Международный научный конгресс «Глобалистика-2013» – № 1.
Шабалов М.П. Новый этап отношений партнерства и взаимодействия между Россией и КНР – № 2.

В Шанхае подписано соглашение о создании Центра изучения православной культуры – № 2.

Ружин В.Д., Лебедева Н.А. X Международный кинофестиваль «Победили вместе» (Севастополь, 8–15 мая 2014 г.) – № 2.
Шестой саммит стран БРИКС в Бразилии – № 3.

Международный университет в Китае на базе МГУ им. М.В. Ломоносова – № 3.

Еспаев С.С. О проведении VII Астанинского экономического форума – № 3.

ЗА РУБЕЖОМ

Диакон Георгий Максимов Тайваньские зарисовки – № 3.

Крылов А.Н. Китайский фильм «Исторические уроки гибели КПСС» – № 4.

СОБЫТИЯ

XVIII Всемирный Русский Народный Собор «Единство истории, единство народа, единство России». Декларация русской идентичности – № 4.

Третья международная конференция «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» – № 4.

Якутская декларация о языковом и культурном разнообразии в киберпространстве – № 4.

Сибиряков П.Г. Интеллектуальный потенциал общества должен служить на благо развития и безопасности России – № 4.

Резолюция Первой Всероссийской научно-практической конференции «Аналитика развития и безопасность страны: реалии и перспективы» – № 4.

ДОКУМЕНТЫ

Документы IV Всемирного конгресса глобальной цивилизации: Рекомендации – № 1
Московская декларация – № 1.

Международная конференция «Глобальные перспективы комплексного многоуровневого мониторинга и спутниковой навигации» (Севастополь, 10–11 июня 2014 г.) – № 2.

Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета 29 мая 2014 года – № 2.

Новый геоцивилизационный водораздел и перспективы БРИКС. Рекомендации VIII Цивилизационного Форума (Москва, 19 июня 2014 г.) – № 2.

XVI конференция «Философия. Наука. Религия» (Дубна, 21–22 сентября 2013 г.) – № 2.

Основы государственной культурной политики (проект) – № 2.

Форталезская декларация – № 3.

Форталезский план действий – № 3.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Чжан Шаохуа. Книга мироустройства. 2013 г. – № 1.

22 идеи, как исправить мир: беседы с ведущими мыслителями – № 1.

Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования: эволюционный подход – № 1.

Луков Вал. А., Луков В.А. Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира – № 1.

Костин В.И., Костина А.В. Национальная безопасность современной России – № 1.

Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование стран БРИКС: Предварительные результаты – № 2.

Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития – № 2.

Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования – № 2.

Дашкевич В.С. Великое культурное одичание: арт-анализ – № 2.

Десятков А.П. Небополитика. Путь правды – разведка: теория и практика «мягкой силы» – № 2.

Информация и информационное мировоззрение – № 2.

Краткая история будущего – № 3.

XXI век: Перекрестки мировой политики – № 3.

Логистическая теория цивилизации – № 3.

Геополитика и ее технологии – № 3.

Сибиряков П.Г. О книге «Диалог и партнерство цивилизаций» – № 4.

Указатель авторов публикаций 2014 года

Андреев А.И. – № 1.

Арапова Е.Я. – № 3.

Бакаева Н.В. – № 1.

Бушуев В.В. – № 3.

Габдуллин Р.Р. – № 1.

Голубев В.С. – № 3.

Гордон В.А. – № 1.

Гудима Т.М. – № 3.

Диакон Георгий Максимов – № 3.

Долженко О.В. – № 3.

Емельянов С.Г. – № 1.

Еспаев С.С. – № 3.

Зацаринный А.А. – № 2.

Зиновьев А.А. – № 4.

Иванова З.И. – № 3.

Ильин И.В. – № 1.

Ильичев В.А. – № 1.

Каримов А.М. – № 1.

Клименко А.Н. – № 4.

Колин К.К. – № 1, 2, 3, 4.

Колчунов В.И. – № 1.

Костина А.В. – № 3.

Кошкин Р.П. – № 1, 2, 3, 4.

Крутько В.Н. – № 3.

Крылов А.Н. – № 4.

Лебедева Н.А. – № 2.

Лекторский В.А. – № 2.

Ли Мин Хи – № 4.

Лисеев И.К. – № 1.

Марихуан П.С. – № 1.

Моисеев Н.Н. – № 4.

Наварро Дж. – № 1.

Перская В.В. – № 2.

Путин В.В. – № 4.

Расторгуев В.Н. – № 4.

Розанов А.С. – № 1.

Рузин В.Д. – № 2, 4.

Сабден О.С. – № 1.

Сибиряков П.Г. – № 2, 3, 4.

Урсул А.Д. – № 1.

Шабалов М.П. – № 1, 2, 4.

Эскиндаров М.А. – № 2.

Index of articles published in 2014

EDITORIAL

Koshkin R.P. Global threats to the development of civilization in the XXI century

«Strategic Priorities» - №1

Kolin K.K. World on the eve of global changes - №2

Koshkin R.P. Culture in the national and global security - №3

Kolin K.K. The sovereignty of the national culture of Russia and partnership of civilizations - №4

CHALLENGES AND PROBLEMS OF XXI CENTURY

Kolin K.K. Global threats to the development of civilization in the XXI century - №1

Ursul A.D. Transition strategy for sustainable development of civilization - №1

Ilyichev V.A. Biospherical compatibility of nature and human being - the way to systematic solution of global problems - №1

Sabden O.S. Humanization of society and security - basic of sustainable development of the world - №1

Kolin K.K. Systemic crisis of culture: the structure and content of the problem - №3

Ivanova Z.I. Caring for the biosphere as an important part of culture - №3

Gudima T.M. Project Analysis «Fundamentals of state cultural policy» - №3

Kostina A.V. For discussion of the «Fundamentals of the state cultural policy» - №3

GEOPOLITICS

Putin V.V. World order: new rules or game without rules? - №4

NATIONAL INTERESTS AND PRIORITIES

Koshkin R.P. New tasks of geopolitical strategy of the Russian Federation - №2

Kolin K.K. Challenges of the XXI century and the strategic priorities of Russia - №2

Perskaya V.V., Eskindarov M.A. Competitiveness of economy - a strategic priority for the USA national security - №2

ACTUAL PROBLEMS OF CULTURE

Koshkin R.P. Culture and security in the modern world - №4

Shabalov M.P. Fundamentals of cultural policy in China - №4

Rastorguev V.N. Fundamentals of cultural policy: text analysis and political context - №4

Ruzin V.D. Strategic priorities of the construction of a national cultural sovereignty - №4

PROBLEMS OF URBANIZATION

Ilyichev V.A., Emelianov S.G., Kolchunov V.I., Karomov A.M., Gordon V.A., Bakaeva N.V. The Concept of Biosphere compatibility as basis of town-planning's and settling's doctrine - №1

Marijuan P.C., Navarro J. Alekseev A.U. «Biopolis» as a new international project of the European Communities - №1

IN THE WORLD OF SCIENCE

Liseev I.K. The prophet of New Age: 150th anniversary of the birth of Vernadsky V.I. - №1

Lectorsky V.A. Challenges to rationality in modern culture - №2

Bushuev V.V., Golubev V.S., Krutko V.N. Trialektika development and sociohumanism - №3

Klimenko A.N. The idea of the «Third Rome» in Russian history and geopolitics - №4

PAST FOR THE FUTURE

Dolzhenko O.V. On the 90th anniversary of academician Kaznacheev V.P. - №3

Kolin K.K. The future of Russian: capitalism or own path of development? - №3

Kolin K.K. Globalization and Culture - №4

Moiseev N.N. The world of the XXI century and the Christian tradition - №4

Berlin interview with *Alexander Zinoviev* – №4

ADVANCED SYSTEMS AND TECHNOLOGIES

Zatsarinny A. A. Some problems of information and analytical support for strategic decision-making in government - №2

NEW SYSTEMS AND TECHNOLOGIES

Lee Min Hee Printmedia industry as a tool for information security - №4

NEW IN EDUCATION

Ursul A.D. Training course «Evolutionary globalistics» - №1

ABROAD

Deacon Georgy Maksimov Taiwanese sketches - №3

Krilov A.N. Chinese film «The historical lessons of distraction of the CPSU» - №4

EVENTS AND PEOPLE

Ilyin I.V., Andreev A.I., Gabdullin R.R., Rozanov A.S., Ursul A.D. III International Scientific Congress «Globalistics — 2013» - №1

Shabalov M.P. A new stage of partnership and cooperation between Russia and China – №2

An agreement on establishing a Center for the Study of Orthodox Culture is signed in Shanghai - №2

Ruzin V.D., Lebedeva N.A. The X International Festival «Won Together» (Sevastopol, 10-15 May 2014). - №2

Sixth Summit of the BRICS in Brazil - №3

Espaev S.S. About conducting of VII Astana Economic Forum - №3

International University in China on the basis of the Moscow

State University named after Lomonosov M.V. - №3

EVENTS

XVIII World Russian People's Council «The unity of history, people and Russia.» The declaration of Russian identity - №4

The Third International Conference «Linguistic and Cultural Diversity in Cyberspace»

Yakut declaration of cultural and linguistic diversity in cyberspace - №4

Sibiryakov P.G. Intellectual potential of society must be for the benefit of development and security of Russia - №4

Resolution of the First All-Russian Scientific-Practical Conference «Analytics of development and the security of the country: Realities and Prospects» - №4

OFFICIAL RECORDS

Papers of IV World Congress of Global Civilization: Recommendations - №1

Moscow Declaration - №1

International conference «Global perspectives complex multilevel monitoring and satellite navigation» (Sevastopol, 10-11 June 2014) - №2

Statements to press on the results of meeting of the Supreme Eurasian Economic Council on the 29 May 2014 – №2

New geo-civilization watershed and prospects of BRICS

Recommendations of the VIII Civilization Forum (Moscow. 19 June 2013) - №2

XVI International Conference «Philosophy. Science. Religion: The man facing challenge of the new information and communication technologies» (Dubna, September 2013) – №2

Foundations of the state cultural policy (draft) - №2

Fortaleza declarat on - №3

Fortaleza action plan - №3

BOOK REVIEW

Zhang Shaohua. Worldview book (4 volumes), 2013 - №1

22 Ideas to Fix the World: Conversations with the World's Foremost Thinkers.

Edited by Dutkiewicz P. and Sakwa R. NY, 2013 - №1

Ilyin I.V, Ursul A. D Global Studies: an evolutionary approach; Moscow: MSU, 2013 - №1

Lukov Val. A, Lukov V.A. Thesaurus Approach to Understanding the Human and his World; Moscow: Publishing House of the National.

Business Institute, 2013 - №1

Kostin V.I., Kostina A.V. National Security of Modern Russia:

Economic and Socio-cultural Aspects; M.: Bk. House «LIBROKOM», 2013 - №1

Complex systems analysis, modeling and forecasting of the BRICS countries: Preliminary

Results - №2

Ursul A.D. Ursul T.A., Ivanov A.V. Security problem in the long term sustainable development perspective - №2

Novikov A.M., Novikov D.A. The methodology of scientific research - №2

Dashkevich V.S. Great cultural rewildening and savagery: art-analysis

Deviatov A.P. The Politics of Heaven. Path of justice - intelligence: theory and practice of «soft power» - №2

Information and informational outlook – №2

A Brief History of the Future - №3

XXI Century: Crossroads of the World Policy - №3

Logistic theory of civilization - №3

Geopolitics and its technologies - №3

Sibiryakov P.G. About the book «Dialogue and Partnership of Civilizations» - №4

List of authors of publications in 2014

- Andreev, Alexey I – № 1.
Arapova, Catherine Y. – № 3.
Bakaeva, Natalia V. – № 1.
Bushuev, Vitaly V. – № 3.
Gabdullin, Ruslan R. – № 1.
Golubev, Vladimir S. – № 3.
Gordon, Vladimir A. – № 1.
Gudima, Tamara M. – № 3.
Diakon Maksimov – № 3.
Dolzhenko, Oleg V. – № 3.
Emelyanov, Sergey G. – № 1.
Espaev, Saken S. – № 3.
Zatsarinny, Alexander A. – № 2.
Zinoviev, Alexander – № 4.
Ivanova, Zinaida I.– № 3.
Ilyin, Ilya V. – № 1.
Ilyichev, Vyacheslav A. – № 1.
Karimov, Albert M. – № 1.
Klimenko, Anna N. – № 4.
Kolin, Konstantin K. – № 1, 2, 3, 4.
Kolchunov, Vitaly I.– № 1.
Kostina, Anna V. – № 3.
Koshkin, Ruslan P. – № 1, 2, 3, 4.
Krutko, Vyacheslav N. – № 3.
Krylov, Alexei N. – № 4.
Lebedeva, Nadezhda A.– № 2.
Lectorsky, Vladislav A. – № 2.
Lee Min Hee – № 4.
Liseev, Igor K. – № 1.
Marijuán, Pedro C. – № 1.
Moiseev, Nikita N.– № 4.
Navarro, J. – № 1.
Perskaya, Victoria V. – № 2.
Putin, Vladimir V. – № 4
Rastorgouev, Valery N. – № 4.
Rozanov, Alexander S. – № 1.
Rusin, Valery D. – № 2, 4.
Sabden, Orazaly S. – № 1.
Sibiriyakov, Pavel G. – № 2, 3, 4.
Ursul, Arkady D. – № 1.
Shabalov, Mikhail P. – № 1, 2, 4.
Eskindarov, Mikhail A. – № 2.

在该杂志2014年出版的文章发表的指数

编辑专栏

科什金。国际科学分析杂志“战略优先”概念。战略优先杂志第一期

科林。编辑专栏：世界对全球变化的边缘。第二期

科什金。编辑专栏：文化在国家和全球安全。第三期

科林。编辑专栏：俄罗斯的国家文化主权和合作伙伴文明。第四期

二十一世纪的挑战和问题

科林。在二十一世纪文明发展的全球威胁。第一期

乌尔苏尔。过渡战略向文明的可持续发展。第一期

伊利乔夫。生物圈兼容性 — 系统解决方案的全球性问题。第一期

萨布登。人性化社会和安全 — 世界可持续发展的基础。第一期

科林。文化的系统性危机：问题的结构和内容。第三期

伊万诺娃。关爱生物圈作为文化的重要组成部分。第三期

胡迪马。项目分析“国家文化政策的基础”。第三期

科斯京娃。对于在“国家文化政策的基础”的讨论。第三期

地缘政治学

普京。世界秩序，新规则或如果没有规则的游戏？第四期

国家利益 国家和优先事项

科什金。俄罗斯联邦地缘政治战略的新挑战。第二期

科林。二十一世纪的挑战与俄罗斯发展战略问题。第二期

陪儿斯凯, 埃斯金大罗夫。经济的竞争力 — 对美国的国家安全战略重点。第二期

文化的现实问题

科什金。文化和安全在现代世界。第四期

沙巴罗夫。在中国文化政策的基础。第四期

啦丝陀乐顾叶夫。文化政策的基础：文本分析和政治背景。第四期

茹仙。一个国家文化主权建设战略优先。第四期

城市化问题

伊利乔夫。生物圈兼容，作为城市规划的基础和稳定的学说的概念。第一期

马里胡安, 纳瓦罗。“生态城” — 欧洲共同体的一个新的国际项目。第一期

在科学的世界

里色叶夫。新世纪的先知（韦尔纳茨基诞辰150周年）。第一期

乐托尔来。在当代文化中的合理性挑战。第二期

卜淑叶夫, 戈卢别夫, 科卢特克。三位一体的发展观点和社会人文。第三期

科乐猛克。在俄罗斯的历史和地缘政治的“第三罗马”想法。第四期

过去的未来

得乐仁扩。在Kaznacheev院士90周年。第三期

科林。俄国资本主义或发展自己的道路的未来？第三期

科林。全球化与文化。第四期

莫伊晒议夫。二十一世纪的世界和基督教传统。第四期

季诺维也夫。柏林采访了亚历山大。第四期

先进的系统和技术

扎察里内。在政府信息和分析支持战略决策的一些问题。第二期

新系统和新技术

李珉熙。印刷媒体(Printmedia)产业作为信息安全的工具。第四期

在新教育

乌尔苏尔。在“进化全球化”培训课程。第一期

国外

马克西莫夫。台湾素描。第三期

克雷洛夫。中国纪录片“苏共死亡的历史教训”。第四期

人物与事件

第三次国际科学大会“全球研究 — 2013 ”。第一期

沙巴洛夫。俄罗斯和中国之间的伙伴关系与合作的新阶段。第二期

在上海签署协议，建立了中心研究正统文。第二期

茹仙,列别杰娃。国际电影节“荣获在一起”塞瓦斯托波尔, 2014年5月)。第二期

金砖国家巴西第六次峰会。第三期

叶丝拍夫。关于开展第七阿斯塔纳经济论坛。第三期

国际大学在中国的莫斯科国立大学的基础上。第三期

西比里亚科夫。社会的智力潜能应该成为俄罗斯的发展和安。第三期

世界第十八俄罗斯人民委员会“团结的历史，人民的团结，俄罗斯的统一”。

俄罗斯特性的声明。第四期

第三次国际会议“语言和文化多样性的网络空间”。在网络空间的文化和语言多样性雅库特声明。第四期

西比里亚科夫。社会的智力潜能应该成为俄罗斯的发展和安。第四期

第一次全俄科学，实用的会议的“研究和国家安全的发展：现实与前景”决议。第四期

文档

全球文明IV世界大会的文件推荐。第一期

莫斯科宣言。第一期

国际会议“全球视野复杂 多级监控和卫星导航》（塞瓦斯托波尔, 2014年6月10-11日)。第二期

向新闻界发表声明最高法院欧亚会议之后，经济委员会， 2014年5月29日。第二期

新的地缘文明的鸿沟与展望金砖国家。建议八文明论坛（莫斯科, 2014年6月19日)。第二期

第十六会议“的理念。科学。宗教”（杜布纳，9月21-22日，2013年）。第二期
国家文化政策的基础。第二期

Fortaleza声明。第三期

Fortaleza行动计划。第三期

书评

张少华。“世界书”介绍。第一期

编辑彼。22点子解决世界：交谈与世界上最重要的思想家。第一期

艺乐应，乌尔苏尔。全球研究：以渐进的方式。第一期

卢科夫。瓦。词库的方法来男人和他的世界的理解。第一期

科斯京娜。现代俄罗斯的国家安全。第一期

复杂系统的分析，数学建模 和预测金砖四国：初步结果，2014。第二期

科学研究的方法论，2013。第二期

达什克维奇。伟大的文化野蛮：艺术分析，2013。第二期

德炜豆夫。正义路 - 情报：“软实力”的理论与实践，2013。第二期

在长期的可持续发展的安全问题，2014。第二期

信息和信息展望，2013。第二期

简史未来。第三期

二十一世纪：世界政策的十字路口。第三期

文明的物流理论。第三期

地缘政治和技术。第三期

西比里亚科夫。关于这本书的文明的对话和伙伴关系。第四期

在2014年的作者名单

安德烈耶夫 - № 1.

阿拉朴娃 - № 3.

坦克叶娃 - № 1.

卜淑叶夫. - № 3.

哈毕笃霖 - № 1.

戈卢别夫 - № 3.

胡迪马 - № 3.

得乐仁扩 - № 3.

叶米里亚诺夫 - № 1.

得乐仁扩 - № 3.

扎察里内 - № 2.

季诺维也夫 - № 4.

伊万诺娃 - № 3.

艺乐应 - № 1.

伊利乔夫 - № 1.

卡里莫夫 - № 1.

科乐猛克 - № 4.

科林 - № 1, 2, 3, 4.

科乐车挪夫 - № 1.

科斯京娃 - № 3.

科什金 - № 1, 2, 3, 4.

科卢特克 - № 3.

克雷洛夫 - № 4.

列别杰娃 - № 2.

乐托尔来 - № 2.

李珉熙 - № 4.

马克西莫夫 - № 3.

里色叶夫 - № 1.

马里胡安 - № 1.

莫议晒议夫 - № 4.

纳瓦罗 - № 1.

陪儿斯凯 - № 2.

普京 - № 4.

啦丝陀乐顾叶夫 - № 4.

茹仙 - № 2, 4.

戈登 - № 1.

西比里亚科夫 - № 2, 3, 4.

乌尔苏尔 - № 1.

沙巴洛夫 - № 1, 2, 4.

埃斯金大罗夫 - № 2.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ № 4 2014

Тема номера:
«Актуальные проблемы культуры»

STRATEGIC PRIORITIES
Current problems of culture

战略优先
文化的现实问题

Учредитель и издатель – Аналитический центр стратегических исследований «Сокол».

Главный редактор: **Кошкин Р.П.**

Адрес редакции:

125190, г. Москва, Ленинградский проспект, 80, к. 4А, офисы 1-8.

Тел./факс: +7 (499) 654-04-08

<http://acsi.bos.ru>

E-mail: acsi-sokol@yandex.ru

ISSN 2311-925X

Дизайн обложки: Дутов Ю.А.

Корректурa: Черникова И.А.

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
Подписано в печать 22.12.14. Формат 70 x 100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ 18169. Тираж 500 экз. Цена свободная.